

Колдовские
МИРЫ

Аннабель Ли

ТЁМНЫЙ СЕКРЕТ
ЛЕДИ ЧАНДЛЕР

КОГДА ТЬМА СБЛИЖАЕТ И ОБЖИГАЕТ

Annotation

Будущее Агаты Чандлер висит на волоске. В то время как её бросает жених, а брат оставляет семью без гроша, кредиторы уже приближаются к порогу родового поместья! Однако Агата не из тех, кто сдаётся на волю судьбы и безропотно принимает удары. Она заключает сделку с Райлихом Дарком, давним врагом семейства Чандлер.

Знают ли они, во что ввязались? Есть ли среди пунктов договора любовь? И к чему приведёт сомнительное предложение Райлиха?

- [Аннабель Ли](#)

- - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
-

Аннабель Ли
Темный секрет леди Чандлер

© Ли А., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Агата ждала и одновременно боялась появления Оливера.

С идеально прямой спиной она сидела на краю кресла и держала в руках чашку чая. Напиток давно остыл, а взгляд девушки был прикован к одной точке. С момента, как дворецкий провел их с компаньонкой в гостиную, прошло полчаса. Решение приехать и просить помощи у единственного мужчины, на которого она могла положиться, стало спонтанным. Когда дорога каждая секунда, уже не до соблюдения приличий и любезностей.

Ханна, обычно выполнявшая обязанности камеристки, чувствовала себя неловко в новой должности. Впервые она сидела наравне с хозяйкой и заметно нервничала. Маленькая ножка под платьем отбивала такт. Руки не находили себе места и с переменным успехом теребили ридикюль, проверяли время на часах и поправляли и без того аккуратную прическу. Она даже умудрилась несколько раз подогреть чай с помощью простой бытовой магии, что считалось грубым нарушением этикета. В других обстоятельствах Агата непременно бы сделала замечание, но сейчас ей было не до того.

Леди Агата Чандлер размышляла над своим призрачным будущим и все больше сомневалась в правильности решения приехать к жениху.

Дверь открылась, и, словно порвавшаяся натянутая струна, Агата вскочила. В комнату вошел высокий, худощавый шатен.

– Оливер! – с облегчением выдохнула она.

Все это время ее терзал страх, что слухи уже расползлись по Солтивэлю и жених откажется с ней встречаться.

– Дорогая, мне нет прощения, – произнес Оливер, целуя ее руку.

– Это я должна извиниться за внезапный визит.

Агата бросила на свою компаньонку быстрый взгляд. Этого было достаточно, чтобы Ханна все поняла.

– Простите, леди Агата. Кажется, я забыла в карете перчатки. Разрешите за ними сходить?

Леди Чандлер отстраненно кивнула, и Ханна оставила хозяйку наедине с женихом. Это противоречило нормам приличий, но отчаянное время требовало отчаянных мер.

Оливер бросил удивленный взгляд на свою невесту. Ни разу за два года помолвки Агата не позволяла себе остаться с ним наедине без чьего-либо присмотра.

– Что произошло? – спросил он, наконец понимая – случилось нечто действительно из ряда вон выходящее.

– Кристофер, мой брат... Он...

Агата не смогла договорить, голос ее дрогнул, а на глаза набежали непрошеные слезы.

– Тише, все хорошо. Я рядом, – проникновенно прошептал Оливер и притянул невесту к себе.

Агата замерла, уткнувшись лбом в его подбородок. Ее тело словно одеревенело. Не прошло и минуты, как они остались в комнате одни, а Оливер уже воспользовался ситуацией. Репутация Агаты висела на волоске, и девушке было страшно даже подумать, что произойдет, если их в таком положении застанет кто-то из слуг. Или еще хуже – леди Пирс. Почувствовав скользнувший от Агаты холод, Оливер отстранился.

– Кристофер проиграл этой ночью в карты все семейное состояние, – не глядя ему в глаза, произнесла Агата и, будто сбросив с плеч тяжкую ношу, устало опустилась на диван.

– Боги... Дорогая... – Он искал подходящие ситуации слова, но никак не мог их найти.

Образовавшаяся тишина накалила нервы Агаты до предела, когда Оливер наконец-то произнес:

– Поверить не могу, что он так низко пал, но не волнуйся, после нашей свадьбы я позабочусь о твоей матери. Мы не оставим ее прозябать в нищете.

Агата бросила на жениха настороженный взгляд. Ей показалось, что он не понял до конца всю суть проблемы. После смерти отца ее брат унаследовал состояние семьи Чандлер, и, несмотря на то что отдельным пунктом в завещании было оговорено наследство Агаты, до момента замужества Кристофер свободно мог распоряжаться ее деньгами на правах опекуна.

– Оливер, – с трудом произнесла она, – он проиграл все, вплоть до моего приданого.

На лице жениха проскользнула едва заметная тень, и Агата поспешила добавить:

– Прошу... Нет, я умоляю, встретиться от моего имени с мистером Дарком и попроси его отказаться хотя бы от части выигрыша. Мне больше не у кого просить помощи. Ты – моя последняя надежда.

Брови Оливера поползли вверх.

– Я правильно понял, что речь идет о мистере Райлихе Дарке, заместителе начальника магполиции?

– Да, – ответила Агата и с трудом узнала свой срывающийся голос.

Лицо жениха моментально прояснилось, и он поспешил заверить:

– Тогда тебе не о чем волноваться. Я договорюсь с ним о встрече и все обсужу. Уверен, он поступит как джентльмен!

– Ты так думаешь? – с сомнением спросила Агата.

– Я все улажу, дорогая. Доверься мне, – он снисходительно улыбнулся.

– Ах, Оливер, а вдруг мистер Дарк не согласится? – озвучила она свой самый большой страх.

– Тогда состояния моей семьи хватит для нас двоих. И леди Нины, разумеется, – улыбнулся он, не забыв о будущей теще.

– Твои родители будут в бешенстве, – произнесла Агата, живо представив реакцию прежде всего матери Оливера.

Когда лорд Чандлер и лорд Пирс договорились о помолвке детей, леди Пирс со скептицизмом отнеслась к Агате. Девушка подозревала, что дело в самой идее женить единственного сына, для которого в глазах горячо любящей матери просто не существует идеальной партии. Теперь же имя семьи Чандлер запятнано скандалом, а если Агата останется еще и без приданого...

Оливер коснулся рукой ее подбородка и заставил посмотреть ему в глаза.

– Я люблю тебя, дорогая, и это главное.

Время словно замедлилось. Агата видела, как приближается лицо жениха. Ей хотелось отстраниться, объяснить, что еще не время. Они не женаты, и ее нервы настолько напряжены, что она не в состоянии оценить их первый поцелуй. Но Агата чувствовала себя обязанной. Она закрыла глаза и сжала губы.

– Леди Агата... – компаньонка застыла на пороге гостиной.

Пальцы, державшие подбородок Агаты, дрогнули. Она с облегчением отодвинулась и произнесла:

– Я должна вернуться домой. Скажи, когда мы увидимся вновь?

– Завтра, в крайнем случае послезавтра, я увижусь с мистером Дарком и на обратном пути заеду к тебе. Все наладится. Вот увидишь.

Голос Оливера был мягок и ласков. Агата посмотрела в его открытое, уверенное лицо и впервые за всю встречу слабо улыбнулась.

– Спасибо, – одними губами прошептала она и едва заметным движением сжала его ладонь.

Агата боялась, что как только Оливеру станет известно о поступке Кристофера, он разорвет помолвку и будет держаться холодно, но вместо этого она получила поддержку, в которой так остро нуждалась. Оливер оказался куда благороднее, чем она рассчитывала, и теперь Агата испытывала чувство вины.

Не помня себя, она покинула дом Пирсов, села в карету и, как только за Ханной закрылась дверь, уронила лицо на ладони.

– Леди Агата, – прошептала камеристка, прикоснувшись к плечу хозяйки, – как все прошло?

– У нас есть надежда, – глухо произнесла она и принялась неистово молиться.

На кону было все. Ее будущее, будущее матери и всех, кто зависел от благосостояния семьи Чандлер, начиная со слуг и заканчивая благотворительными проектами, которыми Агата занималась лично. Мысли о старшем брате она старательно гнала прочь, так как до сих пор не могла простить ему столь низкий поступок. Уже дважды он предал ее доверие, и Агата не собиралась допускать третьего раза. Скоро она выйдет замуж, и кошмар, устроенный Кристофером, закончится. Вот только ее не покидала навязчивая мысль, что Оливер переоценивает благородные качества Райлиха Дарка.

Она убрала ладони от лица и откинулась на спинку сиденья. Теперь Агата корила себя за то, что так и не смогла рассказать жениху самого главного.

* * *

Ханна внимательно следила за своей хозяйкой. Леди Агата сказала, что у них появилась надежда, но облегчения на ее лице камеристка не заметила. Юная хозяйка выглядела бледной и

изможденной. Черные блестящие локоны подчеркивали болезненный цвет лица, лишенный малейшего намека на румянец. Ясно-голубые глаза напряженно смотрели в окно, а губы едва заметно шептали слова молитвы.

Вздыхнув, Ханна с грустью подумала о том, что, возможно, придется искать новую работу. Ей нравилось служить семье Чандлер. Они всегда исправно платили жалованье, не скупилась на подарки к праздникам и никогда не унижали слуг, что в королевстве Таверон, видят боги, среди знати встречалось не так уж и часто.

Ханна подалась вперед и хотела задать вопрос, но, заметив отстраненное лицо хозяйки, передумала. Утром она невольно подслушала разговор леди Нины, лорда Кристофера и леди Агаты. Не весь, конечно. Только часть, где молодой лорд рассказал, как спустил все в карты Райлиху Дарку. Это имя Ханне было знакомо. Когда-то давно мистер Дарк работал под началом покойного лорда Александра, отца леди Агаты, и был вхож в дом Чандлеров. Высокий, широкоплечий блондин с невозможно зелеными глазами произвел на Ханну сильное впечатление. Такого мужчину сложно забыть. «Почему же леди не поехала сразу к мистеру Дарку?» – думала камеристка. Ответа на этот вопрос не было, как и на тот, почему мистер Дарк перестал приезжать к Чандлерам в гости.

* * *

Буквы складывались в слова, слова – в предложения, но смысл прочитанного постоянно ускользал, и Агата отбросила в сторону книгу.

Рядом в кровати тихо простонала леди Нина. Агата поспешила встать и приложить руку к разгоряченному лбу матери. После того злополучного утра, когда Кристофер вывалил на них ужасные новости, леди Нина слегла с нервным срывом. Агата старалась, как могла, с помощью магии снимать головную боль и слабость, но та давала только кратковременный результат.

– Дочка, это ты? – тихо спросила леди Нина.

– Да, мама, – тепло отозвалась Агата.

– Прикажи Ханне приготовить мне платье... Нужно съездить к кухне и попросить ее протекции, – затараторила леди Нина и попыталась встать.

– Кристофер этим занимается, – уверенно сказала Агата и настойчиво уложила мать обратно в кровать. – А еще я ездила с Ханной к лорду Оливеру. Он обещал помочь. Тебе не о чем волноваться. Мы сами со всем справимся.

– Ох, детка, – она облегченно выдохнула.

– Как насчет чая и лимонных булочек, которые ты так любишь? – предложила Агата.

– Аппетита нет, – тихо ответила леди Нина.

– Так дело не пойдет! Тебе нужно что-нибудь поесть. Я попрошу служанку принести нам чай. Уверена, когда ты почувствуешь восхитительный запах выпечки, то тут же передумаешь!

Агата энергично встала, чмокнула мать в щеку и вышла из комнаты. Но как только дверь закрылась, она прислонилась к ней спиной и почти обреченно выдохнула. Правда заключалась в том, что Агата понятия не имела, где носит Кристофера, а от Оливера уже три дня не было вестей. Но рассказывать об этом матери она не собиралась. Леди Нине в таком состоянии противопоказаны волнения, и Агата планировала сделать все необходимое, чтобы оградить мать от проблем.

Спустившись вниз, она дала распоряжение приготовить чай, а сама на минутку вышла на веранду.

Солнце клонилось к закату, и в его теплых лучах утопали любимые сортовые пионы леди Нины. Она лично за ними ухаживала, не подпуская к цветам садовников. Розовые, цвета фуксии, белые и желтые – они радовались первым летним денькам, и Агата невольно улыбнулась. Пионы были островком стабильности. Что бы ни происходило вокруг, девушка точно знала – наступит лето, и пионы снова зацветут. Но от ветра перемен никто не застрахован. Его холодные потоки она впервые почувствовала, когда скончался отец и Агата вместе с матерью оказались под покровительством Кристофера.

Лорд Александр Чандлер был строгим родителем, Агата это прекрасно знала по себе, но давление, которое он оказывал на дочь, не шло ни в какое сравнение с тем, что испытывал Кристофер. И вот он оказался на свободе. Еще не успел закончиться положенный траур, а

брат уже выходил в свет, посещал театр и прожигал жизнь в непристойных заведениях.

Вот и сейчас Агата была уверена, что он продолжает кутить за счет друзей, лишь бы забыть о нависших над семьей проблемах. Его проблемах. Сжав кулаки, она подошла к столику в коридоре, где обычно складывали корреспонденцию. Писем от Оливера не нашлось. Впрочем, как и от Райлиха Дарка. Разочарование и облегчение смешались воедино, и Агате захотелось тихо простонать. Нет. Она больше не могла находиться в неведении и решила, что завтра непременно поедет к жениху и лично узнает, как обстоят дела.

* * *

Агата в сотый раз проверила складки на платье. Идеальный внешний вид придавал уверенности, но требовалась еще одна маленькая деталь.

– Ханна! Ну где ты? – позвала она, потеряв терпение.

Из гардеробной появилась растерянная камеристка.

– Простите, леди Агата, но я никак не найду заколку вашей бабушки.

– Ты смотрела во всех шкатулках?

– Да, леди Агата. Даже под шкафом. Как сквозь землю провалилась. Я могу перебрать весь гардероб... – затараторила Ханна, но хозяйка ее перебила.

– Потом, мне пора выезжать. Принеси шляпку с перчатками, – ответила Агата и попыталась скрыть свое разочарование.

Это был дурной знак. Она посмотрела на взволнованное лицо камеристки и поняла, что Ханна тоже об этом подумала. Любая незамужняя девушка в Тавроне знала: потерять заколку – к скорому расставанию с ухажером. Глубоко вздохнув, Агата прикрепила шляпку булавкой, натянула на дрожащие пальцы перчатки и приказала себе не верить во всякие глупости.

Ханна, уже готовая сопровождать хозяйку, открыла входную дверь, и Агата хотела было выйти на крыльцо, но чуть не столкнулась с посыльным. Растерянный молодой слуга, казалось, потерял дар речи.

– Вы что-то хотели? – спросила Агата, не в силах оторвать взгляд от конверта в его руках.

– Да... Это леди Агате Чандлер. – Он протянул ей письмо через порог и поспешил удалиться.

Наблюдая за его бегством, она так и продолжала стоять, сжимая в руках записку. Агате не нужно было читать надпись, чтобы понять, от кого она. Этого слугу Агата неоднократно видела в доме Пирсов.

– Моя леди, – тихо позвала Ханна, – мы никуда не едем?

– Да. Можешь быть свободна. Я прочитаю письмо в кабинете отца, – ответила Агата, выныривая из своих мыслей.

Путь до комнаты она преодолела как в тумане. Оставшись наконец-то одна, Агата буквально растерзала конверт и достала послание от Оливера. Ее взгляд судорожно забегал по строчкам.

«Дорогая леди Агата!

Под гнетом не зависящих от меня обстоятельств я вынужден расторгнуть нашу помолвку.

Лорд Оливер Пирс»

Каждое слово звучало в голове Агаты, словно пощечина. Растерянность, злость, а затем и отчаяние захлестнули ее. Оливер был последней надеждой замять скандал. Внутри все похолодело. Она снова посмотрела на письмо и с ужасом представила, что же мог рассказать Райлих Дарк ее теперь уже бывшему жениху. После разговора с Оливером и его обещанием жениться несмотря ни на что Агата видела только одну причину, по которой он мог от нее отказаться, – поставленная под сомнение репутация.

Агата скомкала записку и со злостью швырнула ее в камин. Немного магии огня, и от трусливого расторжения помолвки остался только пепел. Одного Агата не могла простить Оливеру – после помолвки она заслужила, чтобы эти слова ей произнесли в лицо.

Собрав всю силу воли в кулак, она вышла из кабинета и уверенным шагом направилась к выходу. Уже на крыльце ее догнала Ханна.

– Леди Агата, куда вы? Вам нельзя ехать одной, – лепетала камеристка, – ваша репутация...

– Не тебе указывать мне, что стоит делать, а что нет! – бросила она, добавив в голос металлических ноток. – Если мама будет спрашивать, где я... Скажи, поехала в храм сделать подношение богам.

На этом Агата подошла к карете. Кучер помог ей забраться внутрь.

– Тисовая улица, двадцать три, – распорядилась она.

Слуга если и удивился адресу, то не подал виду. Вскоре карета тронулась, и потянулись долгие минуты в пути.

Чем ближе карета подъезжала к указанному месту, тем меньше у Агаты оставалось уверенности в своих действиях. Незамужняя леди в доме одинокого холостого мужчины... Это был скандал. Но взять с собой Ханну она не могла, так как сама не знала, к чему приведет ее визит к Райлиху. Воображение вырисовывало самые ужасные варианты развития событий. Он мог потребовать от Агаты все, и она, оказавшись в безвыходном положении, безусловно это «все» отдаст.

Прикрыв воспаленные веки, Агата попыталась успокоиться. В Солтивэле частенько вспыхивали скандалы, и, видя со стороны, что происходило со знатными обанкротившимися семьями, она знала наверняка: без репутации и чести можно жить, а вот без средств к существованию – нет.

Глава 2

Карета резко остановилась. Кучер помог Агате выйти. Путь до дверей она преодолела в гордом одиночестве и уже было занесла руку, чтобы постучать, как створка открылась и на пороге предстал дворецкий.

– Прошу, проходите, – он жестом пригласил ее внутрь.

Агата смутилась. Ей понадобилось немного времени, чтобы решиться сделать последний, весьма неосмотрительный шаг. Но вот она переступила порог и оказалась в доме, проезжая который всегда отводила взгляд.

– Сообщите мистеру Дарку, что его хочет видеть леди Агата Чандлер.

– Сию минуту, леди Чандлер. Позвольте сначала проводить вас в гостиную.

Агата проследовала за ним. Сердце бешено колотилось. В обставленной с большим вкусом гостиной она ждала, когда же хозяин дома соизволит с ней встретиться. Из сплетен, что ходили по Солтивэлю, она знала, что Райлих выкупил поместье в плачевном состоянии после банкротства предыдущего владельца и обустроил дом по последнему слову магического прогресса. Кристаллы-светильники на каждом шагу, артефакты, поддерживающие в жаркий день прохладу внутри комнат, специальные зачарованные камни у камина, способные долгое время поддерживать тепло, – всего этого были лишены старые родовые поместья, где хозяева цеплялись за благородную старину и жертвовали своим удобством. «Интересно, откуда у него на все это деньги? На оклад заместителя начальника магполиции такой дом не купишь», – подумала Агата, но уже в следующую секунду усмехнулась, предположив, что Кристофер не первый, кого Райлих обобрал до нитки.

Дворецкий быстро вернулся.

– Леди Чандлер, – обратился он, – мистер Дарк ждет вас в своем кабинете.

Она сразу подобралась, так как сочла, что это хороший знак. «Неужели таким способом он намекает на то, что разговор будет

деловым?» – размышляла Агата, до боли в пальцах сжимая тонкую кожу перчаток. Кровь отлила от лица. В последний раз они виделись чуть больше трех лет назад. Ей стукнуло тогда восемнадцать...

– Прошу, – дворецкий жестом пригласил ее войти в кабинет.

Агата прошла внутрь. Она не слышала, как закрылась за ее спиной дверь. Все мысли вытеснил мужчина, что стоял напротив, прислонившись к письменному столу.

– Здравствуй, Агата, – он холодно улыбнулся и скрестил на груди руки, – а я все гадал, когда же ты отважишься приехать сама.

Его взгляд обжигал. Впрочем, как и показная фамильярность. Несомненно, перед ней стоял Райлих Дарк, но Агата с трудом его узнавала. Не было больше того улыбчивого юноши, что когда-то переступил порог ее дома. Он похудел, черты лица заострились. Между бровями залегла морщинка. Перед ее приходом Райлих даже не удосужился накинуть сюртук и встретил гостью в рубашке. Агата поджала губы. Все-таки она находилась не в том положении, чтобы выказывать свои оскорбленные чувства.

– Здравствуй, – прошептала она и заставила себя посмотреть Райлиху в глаза.

На секунду Агата потеряла дар речи. «Черные и чужие...» – пронеслась в ее голове мысль. На контрасте со светлыми волосами Райлиха совершенно черная радужка глаз отдавала холодом бездны.

– Опрометчиво с твоей стороны приехать без компаньонки. О нас могут поползти сплетни, – в его голосе слышалась издевка.

– Ты специально это устроил? – обрела голос Агата.

– Не понимаю, о чем ты, – пожал плечами Райлих.

– О том, как мой брат проиграл тебе в карты все наше состояние! – Ее руки непроизвольно сжались в кулаки.

– Кристофер транжирил его с первого дня смерти лорда Александра, – отметил Райлих. – К тому моменту, как мы сели за один стол, в ход пошло уже твое приданое. Да и зачем мне специально что-то делать?

– Чтобы отомстить за то, как мы расстались несколько лет назад, – заявила она.

Райлих рассмеялся.

– Не льсти себе, Агата. Мне нет до тебя никакого дела. – Он обошел стол, сел в кресло и закинул ноги на столешницу,

демонстрируя полное пренебрежение и отсутствие манер. – Итак, чем обязан твоему визиту?

Агата сглотнула. Сейчас должен был наступить самый унижительный момент в ее жизни.

– Что именно мой брат проиграл тебе? – решила уточнить она, прежде чем жертвовать своей гордостью и, возможно, честью.

Райлих небрежно взял листок со стола и озвучил:

– Триста тысяч золотых и ваш особняк.

Агате показалось, что земля уходит из-под ног. Дела обстояли куда хуже, чем она предполагала. До этого момента Агата надеялась, что они хотя бы смогут продать дом и какое-то время скромно жить на вырученные средства. В ее глазах потемнело. Агата схватилась за ручку двери в поисках опоры.

– Как? Уже сбегает? – неверно расценил этот жест Райлих.

Она бросила на него злой взгляд. Триста тысяч золотых – треть ее наследства. «Боги, дайте мне сил», – подумала Агата и, с трудом сдерживая слезы, сказала:

– Нет. Я приехала, чтобы попросить тебя отказаться от выигрыша.

– И зачем мне это делать? – Райлих вопросительно изогнул бровь.

– Кристофер не имел права распоряжаться моими деньгами, – как можно увереннее произнесла она.

– Согласно законам королевства Таверон – имел. Другое дело, что по негласным правилам чести его поступок выглядит жалким и низким, но я все еще не понимаю, зачем мне отказываться от трехсот тысяч золотых и особняка в лучшем районе Солтивэля?

Агата молчала.

– Ну хорошо, – он снисходительно окинул ее взглядом, – допустим, я сожгу расписку твоего брата, и что дальше? Ему все сойдет с рук, и он уже сегодня вечером снова окажется в игорном клубе. Поверь, другие игроки не будут с тобой церемониться и ждать несколько дней, пока ты со своей матерью придешь в себя и соизволишь заплатить по счетам.

Каждое слово больно ранило Агату, но гораздо больнее было осознавать, что Райлих прав. «Когда же ты успел стать таким жестоким?» – хотелось задать ей вопрос, но вместо этого она тихо произнесла:

– В ближайшие дни мы освободим поместье.

Агата повернула ручку двери, чтобы уйти.

– И где ты собралась жить? – напоследок решил уточнить Райлих.

– Тебе не все ли равно?! – зло спросила Агата, ненавидя себя за проявленную на его глазах слабость.

– Вообще-то да. Все равно, – кивнул Райлих, – но у тебя есть то, что ты вполне можешь обменять на деньги.

Вспышка гнева моментально прошла. Агата побледнела и резко повернулась к Райлиху. Тот буквально трясся от смеха.

– Прибереги свой затравленный взгляд для более подходящего случая. При всем уважении к твоим прелестям, трех сотен тысяч золотых они не стоят, – насмешливо произнес он.

– Тогда чего ты от меня хочешь?! – сорвавшись, повысила голос Агата.

– Взаимовыгодную сделку, – ровно ответил Райлих. – У твоей семьи есть имя и связи. Мне для продвижения по службе необходимо и первое, и второе.

– Ты хочешь, чтобы мы начали вместе выходить в свет? – удивилась она.

– Для начала. Но просто потанцевать с тобой пару вальсов мало, чтобы занять место начальника магполиции. Мне нужна жена, Агата, достаточно знатного происхождения, чтобы снобы твоего круга стали воспринимать меня всерьез.

– Ты хочешь на мне жениться? – прошептала она, не веря своим ушам.

Предложение было неожиданным, но куда более заманчивым, чем роль содержанки.

– Что, пугает сама мысль о таком вопиющем мезальянсе? – спросил Райлих.

На Агату словно вылили ушат ледяной воды.

– Нет, ты не так понял...

– Тебе интересно мое предложение или нет? – грубо перебил он.

Агата стиснула зубы, отлипла от дверной ручки и прошла к свободному креслу. Ей требовалась небольшая передышка, дабы взять чувства под контроль. Аккуратно расправив ткань юбки, она опустилась на сиденье и, выдержав прямой взгляд Райлиха, произнесла:

– Какие гарантии, что, когда ты все получишь, я не окажусь вместе с мамой на улице?

– Другое дело, – хмыкнул он и соизволил убрать ноги со стола, – мы заключим магический договор. Там будут четко прописаны суммы на содержание и твой личный капитал.

– Хорошо. Я согласна, – не раздумывая ответила Агата, так как любой расклад был лучше того, в котором она находилась сейчас.

– Не так быстро, дорогая, – снова рассмеялся Райлих. – Это еще не все. Я хочу титул лорда для нашего наследника.

– Наследника? – растерялась она, чувствуя, как краска заливает лицо.

– А ты надеялась на платонический брак?

– Нет... То есть, – невнятно начала Агата и, разозлившись на себя, выпалила: – Титул лорда принадлежит Кристоферу. Его нельзя просто так проиграть в карты или забрать, как какую-нибудь безделушку!

– Но от титула можно отказаться в пользу других членов семьи. Тогда он автоматически перейдет к твоему будущему сыну.

– Кристофер не пойдет на это, – она покачала головой.

– Еще как пойдет, – заявил Райлих, – его уже прижимают кредиторы. Я готов закрыть его долги в обмен на отказ от титула. Думаю, одна-две встречи со сборщиками долгов, и Кристофер сам приползет на коленях просить помощи.

– Я не могу гарантировать, что он согласится, – все еще сомневалась Агата.

– В твоих интересах его убедить, – пожал плечами Райлих. – Без титула сделки не будет.

Плечи Агаты вздрогнули. Ей отчаянно захотелось снова увидеть того Райлиха, что она когда-то знала, но холодный и равнодушный взгляд собеседника показал, насколько несбыточно ее желание.

– Хорошо, попробую что-нибудь сделать. – Агата встала.

Ее примеру последовал и Райлих.

– Я приеду завтра к двенадцати с адвокатом. Советую не откладывать разговор с братом.

– Райлих, – она впервые за весь разговор обратилась к нему по имени, – что ты рассказал Оливеру?

Презрительная усмешка исказила его лицо. Он сделал шаг и буквально навис над Агатой. Ее дыхание сбилось, она подняла голову

и утонула в бездонных глазах Райлиха. Щеки пылали огнем. Кончики пальцев покалывало. К сожалению, она прекрасно помнила эти чувства, лишаящие ее способности ясно мыслить.

– Боишься, что он узнал о нашей интрижке в прошлом? Нет. Он не в курсе. – Одним касанием Райлих заправил Агате выбившийся локон за ухо и с ледяной стужей в голосе спросил: – Интересно, а этот Пирс тоже расторг помолвку через записку?

Оскорбленное выражение ее лица подтвердило догадку Райлиха.

– Мои отношения с лордом Пирсом не имеют ничего общего с тем, что было между нами. Если ты забыл, то напомню: мы никогда не были помолвлены, и, если тебе казалось, что я чем-то тебе обязана, ты ошибся!

Закончив говорить, Агата буквально выбежала из кабинета. Она столкнулась с растерянным слугой уже в холле и сама открыла себе дверь. Манеры – последнее, что ее волновало в данный момент. Она хотела сбежать от Райлиха и воспоминаний, которые так старательно пыталась забыть.

Уже сидя в карете, Агата пришла в себя. Сделка, титул лорда, деньги... Обстоятельства, словно удавка, затягивались на ее шее. Теперь к ним присоединились призраки прошлого. Записка. Когда-то Агата рассталась с Райлихом с помощью дурацкой записки, и он ничего не забыл...

В таком состоянии нельзя было возвращаться домой. Она вспомнила, что давно не проверяла своих подопечных, и постучала по стене, привлекая внимание кучера.

– Да, леди Агата, – отозвался тот.

– Заедем сначала в приют, – распорядилась она.

* * *

Карета остановилась напротив одноэтажного дома с вывеской «Приют для животных». Кучер помог Агате выйти, и она направилась к главному входу. Еще не открывая дверей, она услышала разговор на повышенных тонах.

– Я настаиваю... Нет, требую! Чтобы вы усыпили этого уродливого монстра! – кричал мистер Шпакли.

Ранее «удовольствие» с ним общаться имела и Агата, так что она прекрасно узнала его по голосу.

– Мне очень жаль, что Пушок съел пирог вашей дражайшей супруги. Мы возместим вам убытки, – пыталась успокоить его миссис Берт.

– А кот?! – не унимался он.

– Мы будем следить, чтобы Пушок не покидал территорию приюта, – заверила миссис Берт.

– Сегодня пирог, вчера грудинка, на прошлой неделе трюфеля! Нет, это просто неприемлемо! Я пожалуюсь на вас в магполицию! – возмутился мистер Шпакли.

Агата едва успела отойти в сторону, когда дверь с грохотом распахнулась, и, словно ошпаренный, из помещения вылетел мужчина лет шестидесяти. Маленький, округлый и лысеющий. Не обращая ни на кого внимания, он вышел на дорожку и направился к соседнему дому.

Агата проводила его взглядом и вошла в приют. В небольшом холле за стойкой ее встретила расстроенная недавним разговором миссис Берт.

– Ох, леди Агата, как я рада, что вы приехали. А где ваша компаньонка?

– Ей нездоровится, – отмахнулась она, обрадовавшись возможности окунуться с головой в чужие проблемы. – Что опять выкинул этот несносный котокрыл?

– Кто-то из волонтеров забыл форточку закрыть, и он выбрался наружу. В это время миссис Шпакли выставила на подоконник остывать куриный пирог, ну и случилось то, что случилось, – взмахнула руками миссис Берт и, обессилив, упала на стул за стойкой. – Нет, это выше моих сил. Ощущение, что весь мир против нас!

– Чета из двух зануд по соседству – еще не весь мир! – попыталась успокоить ее Агата.

Дверь снова открылась. На пороге появился юноша в форме почтальона. Его взгляд прошелся по миссис Берт и с нескрываемым интересом остановился на Агате.

– У меня письмо из администрации Солтивэля на имя миссис Симоны Берт, – бодро известил он и как можно шире улыбнулся.

– Это я, – упавшим голосом произнесла хозяйка приюта, привлекая к себе внимание.

Почтальон прошел мимо Агаты и протянул конверт.

– Сначала положите руку на печать.

Миссис Берт так и сделала. Кусочек красного воска сменил цвет на зеленый.

– Да. Все верно, – он сверился с данными магпечати и, удостоверившись, что нашел адресата, оставил конверт на стойке. – Всего хорошего!

Почтальон коснулся края фуражки, подмигнул Агате и ушел. Она вспыхнула от возмущения, но тут же выкинула наглеца из головы, так как, вскрыв конверт, миссис Берт тихо простонала.

– Что там? – спросила Агата.

Вместо ответа женщина положила документы на стойку, а сама откинулась на спинку стула, закрыла глаза и принялась массировать виски. Агата взяла верхний листок бумаги и охнула. Это был судебный иск, где истцом выступала городская администрация Солтивэля.

– У меня нет сил читать, скажите, чего они хотят? – одними губами прошептала миссис Берт.

– Отсудить в пользу города землю у приюта, – упавшим голосом произнесла Агата. – Странно, они должны были сначала прислать чиновников, чтобы договориться. А тут сразу суд...

– Присылали двух проходимцев, – не открывая глаз, сказала миссис Берт, – они хотели выкупить землю в обмен на пустошь на окраине города. Я отказала.

– Не волнуйтесь, миссис Берт, я сегодня же напишу жалобу мэру на администрацию города. Он был другом моего отца и не должен отказать в протекции. Ограбить приют для животных среди бела дня?! Немыслимо, – разозлилась Агата и еще раз взглянула на конверт, чтобы запомнить имя мистера Р. Гибсона, чиновника, состряпавшего иск.

– Спасибо, леди Агата. Если бы не вы, наш приют давно бы прекратил свое существование, – искренне поблагодарила миссис Берт и открыла глаза. – Ладно. Некогда разлеживаться. Вы осмотрите нескольких пациентов?

– Ради этого я и приехала, – улыбнулась Агата.

Миссис Берт за считанные секунды подобралась, смахнула с себя уныние и плохое настроение, и вот перед Агатой словно предстала совершенно другая женщина. Высокая, статная и улыбчивая. Седые волосы собраны в пучок. Темно-синее платье простого кроя покрыто шерстью всевозможных расцветок, а если присмотреться, то можно заметить и кусочки чешуи, но от этого оно еще больше шло неунывающей хозяйке приюта.

– Тогда идемте. У Пушка несварение после пирога миссис Шпакли. Начнем с него!

Агата следовала за миссис Берт и не могла не восхищаться этой энергичной и предприимчивой женщиной. Несколько лет назад после смерти мужа Симона Берт получила в наследство дом с участком и исполнила свою давнюю мечту – организовала приют. Животным отводился весь первый этаж и участок с вольерами. Сама миссис Берт жила на втором этаже. Доходов приют практически не приносил, а животных в беде становилось все больше и больше. Тогда Агата и познакомилась с Симоной на одной из благотворительных акций Солтивэля.

Юная леди Чандлер не скупилась на пожертвования, помогала ухаживать за больными животными и искать им кров, а когда закончила полугодовые курсы ветмага, стала еще и лечить пушистых и чешуйчатых пациентов исключительно на безвозмездной основе.

– Вот, полюбуйтесь на него, – указала рукой миссис Берт на кота, что лежал в клетке кверху пузом.

Обычно Пушку позволяли гулять по приюту, но после недавнего инцидента его посадили в импровизированную камеру отбывать наказание и исправляться. Агата улыбнулась. Розовый и совершенно бесшерстный кот напоминал ощипанную курицу, которая вот-вот лопнет. Когда Пушок впервые попал в приют, все думали, что из-за болезни у него выпала вся шерсть, но время, забота и энциклопедия редких пород кошек показали, что все с ним в порядке. Таким и должен быть восточный котокрыл.

Агата открыла дверцу клетки и коснулась ладонью бархатистого горячего животика. Пушок не проявил ни интереса, ни сопротивления. Только перепончатые крылышки, расправленные по дну клетки, едва заметно дрогнули.

– Ну как тебе не стыдно воровать еду? – спросила Агата. – Неужели тебя плохо кормят?

– Мрмяу, – высокомерно заметил Пушок и отвернул морду.

Немного магии, и вздувшийся живот бесшерстного наглеца стал приходить в норму.

– Сутки его не кормить, после на несколько дней полностью исключить сырые продукты, – вынесла вердикт Агата и закрыла клетку.

Дальше шел осмотр остальных питомцев приюта. К моменту, когда она освободилась, солнце уже клонилось к закату. Помыв руки и очистив платье от шерсти, Агата собиралась уже уходить, но в холле ее догнала миссис Берт.

– Леди Агата...

– Можно просто Агата, – закатила глаза девушка, но уже в следующую секунду улыбнулась.

– Ох, Агата, – миссис Берт помялась, крутя в руках выписку со счета, – мне неудобно вам говорить, но тот чек, что вы выписали на прошлой неделе... Пришел из банка с отказом на обналичивание. Я бы никогда вам этого не сказала, но завтра приедет поставщик зелий...

– Нет-нет, – Агата остановила ее жестом руки, – хорошо, что вы сказали. Произошла какая-то ошибка. Сколько вы должны заплатить поставщику?

– Три золотых, – тихо ответила миссис Берт.

Ни секунды не раздумывая, Агата достала из кармана юбки все, что у нее было, и отдала хозяйке приюта.

– Леди Агата, – миссис Берт сжала ее ладонь, – вы наша спасительница.

– Спасительница здесь вы, а я так, скромная помощница.

С улыбкой на лице Агата вышла из приюта, села в карету и, как только она осталась одна, уголки ее губ тут же опустились вниз. Агате хотелось расплакаться, устроить истерику, потребовать, чтобы кто-то решил все ее проблемы, но такая роскошь осталась в прошлом.

Она со стоном вздохнула. Никто и никогда не учил ее преодолевать трудности. Наоборот, все только и говорили с самого рождения, что она должна делать и как себя вести. Безусловно, эти наставления Агата слушала далеко не всегда, но воспитание накладывало свой отпечаток, и сейчас ей было страшно. Безумно

страшно. Мама, приют, животные – многое зависело от Агаты, и она не могла позволить себе сдать и всех подвести.

Глава 3

Не зажигая свеч в гостиной, Агата всматривалась в тени и отблески уличных фонарей в окне.

Кристофер вернулся домой перед самым рассветом. Она слышала неуверенные шаги в коридоре, а затем увидела брата на пороге гостиной. Пошатываясь, он сразу направился к бару. С помощью магии зажег один из светильников и стал искать, чего бы выпить.

Он был старше Агаты всего на несколько лет. Такой же худой и невысокий, Кристофер всегда стеснялся собственного роста и заказывал у лучшего башмачника Солтивэля обувь со скрытым каблуком, тем самым выигрывая пару сантиметров, но и это не спасало его в глазах отца. Лорд Александр никогда не стеснялся при детях выражать свое разочарование по поводу того, что отпрыски полностью переняли мелкую породу леди Нины.

– Я виделась с мистером Дарком, – произнесла Агата, и Кристофер чуть не выронил стакан.

– Бездна тебя поглотит. Ты чуть не довела меня до инфаркта! – выругался он, но тут же с интересом спросил: – И что сказал этот ублюдок?

– Если Райлих Дарк ублюдок, тогда кто ты? – сквозь зубы спросила Агата. – Как назвать мужчину, который проиграл приданое сестры в карты и в скором будущем заставит собственную мать побираться?!

Кристофер швырнул стакан о стену, и тот разлетелся на мелкие осколки. Агата вжалась в кресло.

– Не смей меня отчитывать! Ты всего лишь глупая женщина и ничего не понимаешь! – крикнул он и отвернулся к бару, чтобы сестра не видела его лица.

– Это сборщики сделали? – спросила Агата, заметив синяк на левой скуле у брата.

– Не твоё дело, – буркнул он, не оборачиваясь.

Раньше она бы кинулась к нему исцелять рану. Уж синяк-то, как самоучка, Агата была в состоянии убрать, но сейчас... Сейчас ей казалось, что он заслужил это напоминание о долгах на своем лице.

– Мистер Дарк предложил пожениться. Тогда он позаботится обо мне и о нашей матери.

– Еще чего не хватало. Безродным псам не место в семье Чандлер, – выплюнул Кристофер. – Тем более ты уже помолвлена с Оливером.

– Оливер расторг помолвку, – без тени эмоций ответила Агата.

На секунду ее брат замер, переваривая эту новость.

– Значит, найдешь себе кого-то еще из знатного сословия.

– Без приданого и средств к существованию? Кого ты обманываешь? – с презрением спросила Агата. – Даже этот дом больше не принадлежит нам, и не сегодня завтра мы окажемся на улице. Я выйду замуж за Райлиха.

– Я не дам разрешения, – пригрозил он.

– Райлих покроет твои долги.

Кристофер замолчал, и Агате стало нестерпимо больно. Как она и думала, имея возможность, он и свою сестру спустил бы на карточном столе в тот вечер.

– Возможно, так и вправду будет лучше для нас всех, – наконец-то сказал Кристофер и взял еще один стакан. – Все еще сохнешь по нему, сестренка?

Агата проигнорировала этот вопрос.

– Еще Райлих хочет, чтобы ты отказался от титула в пользу нашего общего наследника.

– Это исключено. Титул принадлежит мне по праву! – возмутился он.

– Так же, как и мне мое наследство? – с сарказмом уточнила Агата и, не дожидаясь ответа, произнесла: – Завтра... Точнее, уже сегодня в полдень он придет с адвокатом и либо получит то, что хочет, либо выселит нас из дома.

– Я не отдам свой титул! – прорычал сквозь зубы Кристофер, словно злой пес, не желавший расставаться с любимой косточкой.

– Тогда иди паковать вещи. А заодно загляни к нашей матери. После того, что ты сделал, она лежит с нервным срывом! – повысила голос Агата, вскочив с кресла. – Боги, Кристофер! Ты ведешь себя как жалкий слизняк!

Она выбежала из гостиной. После долгого дня у нее уже не осталось сил спорить и переубеждать непутевого брата. Из-за

эмоционального перенапряжения последних дней Агата чувствовала себя опустошенной и, когда она завалилась на кровать, апатия теплым одеялом накрыла ее с головой. Через несколько часов все решится. На улице она, конечно, не окажется. По крайней мере, не сразу. Возможно, какое-то время они с матерью смогут пожить у родственницы, графини Хофенбауэр, а там она непременно что-нибудь придумает.

* * *

В назначенный час Райлих Дарк появился на пороге дома Чандлеров в компании адвоката. За приездом гостей, если так можно было назвать двух мужчин, Агата наблюдала из своей комнаты. Райлих вышел из кареты, обвел взглядом дом и безошибочно остановился на ее окне. Вздрогнув, девушка сделала шаг назад. Кружевные занавески предательски колыхнулись. «Ну вот и все», – с горечью подумала она. За ночь леди Нине стало немного лучше, но Агата все равно хотела попросить Райлиха дать им небольшую отсрочку.

Она вышла в коридор и взглянула на дверь брата. С момента их разговора он не выходил из своей комнаты. Скорее всего, отсыпался после бурной ночи.

Агата спускалась по лестнице со второго этажа, когда раздался звонок. Испугавшись, она прижалась к стене, чтобы ее нельзя было увидеть из холла.

– Добрый день, мистер Дарк, – поприветствовала его служанка, – прошу, следуйте за мной.

Ханна проводила посетителей в кабинет, а у Агаты появилась возможность собраться с духом перед очередной порцией унижений, ведь просить Райлиха ей придется в присутствии незнакомого человека...

Дав себе несколько минут, Агата сделала глубокий вдох и направилась в кабинет. Около двери она подала знак Ханне, и они вместе вошли внутрь.

– Добрый день, мистер Дарк, – поприветствовала Агата.

Райлих как раз осматривал книжные полки, тогда как его адвокат уже устроился за письменным столом и раскладывал бумаги с печатями.

– Добрый день, леди Чандлер. Позвольте представиться, я Альфред Ронаван, адвокат мистера...

– Где Кристофер и леди Нина? – перебил Райлих, обращаясь к Агате.

Он даже не пытался казаться вежливым.

– Маме нездоровится. Она не сможет вас поприветствовать, а Кристофер...

Дверь распахнулась, и на пороге появился ее брат. Агата с облегчением выдохнула. На секунду ей даже захотелось с благодарностью его обнять. Кристофер выглядел бледным, на одной из скул расцветал синяк, в остальном же он явно потрудился привести себя в порядок. Сменил костюм и даже побрился.

– Можешь идти, Ханна, – Агата отпустила камеристку.

В присутствии брата услуги компаньонки больше не требовались, и девушка ушла, тихо прикрыв дверь.

– Предлагаю не затягивать этот фарс. Где документы? – грубо спросил Кристофер, пропустив приветствия.

Мистер Ронаван, не говоря ни слова, протянул бумаги. Поморщившись, Кристофер передал брачный договор сестре. Его интересовал только отказ от титула, а что там будет подписывать Агата, ему было глубоко безразлично.

Внимательно все изучив, она отметила щедрость Райлиха касательно ее месячного содержания и размера личного капитала. Также, согласно договору, в распоряжение Агаты поступало поместье Чандлеров. Все выглядело одновременно просто и сложно – брак с человеком, который ее презирает, взамен на финансовое благополучие. «Не такой уж и редкий расклад в Тавероне», – подумала она.

Агата давно похоронила мечты выйти замуж по любви, но надеялась хотя бы на брак, построенный на равенстве. Теперь и этим надеждам не суждено было сбыться.

Она вернула документы юристу без каких-либо замечаний.

– Я хочу за титул миллион золотых, – заявил ее брат.

– Кристофер! – воскликнула Агата и в ужасе уставилась на него.

– У меня нет желания подписывать эти бумажки. Я не вижу для себя никакой выгоды.

– Моего и маминого обеспеченного будущего тебе недостаточно?! – Голос Агаты звенел от гнева и унижения.

– Триста тысяч. Бери или проваливай. – Райлих смерил Кристофера равнодушным взглядом.

У Агаты создалось впечатление, что ее потенциальный муж предполагал такой поворот событий и требование брата его ни капельки не удивило. Кристофер побагровел от злости. Агата вцепилась в складки юбок, лишь бы занять руки. На лице брата отчетливо выделась борьба между высокомерием и алчностью.

– Шестьсот тысяч, – процедил он сквозь зубы.

– Триста тысяч и ни медяком больше, – настоял Райлих.

Они сцепились взглядами, но исход их молчаливого сражения был очевиден. Когда Кристофер презрительно фыркнул и размашистым почерком поставил свою подпись, адвокат поспешил закрепить ее магией.

– Деньги, – потребовал он таким тоном, словно Райлих ему задолжал.

Все это время Агате хотелось сгореть со стыда. Даже ей было понятно, что все соглашения вступят в силу, когда они с Райлихом заключат брак, но у Кристофера имелось свое видение ситуации.

– Оформите распоряжение, – сказал Райлих мистеру Ронавану.

– Мистер Дарк, я настоятельно рекомендую дождаться хотя бы объявления о помолвке...

– Этот разговор меня порядком утомил. Выписывайте.

Очень быстро Кристофер получил желаемое и, даже не попрощавшись, ушел, оставив сестру наедине с двумя мужчинами. Агата почувствовала, как кровь приливает к лицу.

– Леди Чандлер, может быть, у вас есть вопросы касательно договора? – мягко спросил адвокат, явно испытывая к ней жалость.

– Спасибо, нет, – тихо ответила она и подошла к столу.

Агата поставила аккуратную подпись, затем Райлих взял из ее рук перо и сделал то же самое. На секунду их пальцы соприкоснулись, и она смущенно отвернулась.

Мистер Ронаван заверил их подписи и оставил один экземпляр договора для Агаты на столе, а второй сложил в кожаную папку.

– Можете подождать меня в карете, – распорядился Райлих, и адвокат откланялся. Затем повернулся к Агате: – Твоя родственница, графиня Хофенбауэр, устраивает на выходных бал. Думаю, это

отличная возможность подготовить высший свет к новости о нашей помолвке.

– Хорошо, я достану приглашения, – быстро согласилась она, не отрывая взгляда от своих сцепленных рук.

Слезы застилали глаза. Только чудом Агате удавалось не расплакаться прямо при Кристофере и адвокате. Райлих, стоявший рядом, коснулся ее подбородка и заставил посмотреть на себя. Он слегка нахмурился, отчего ей захотелось отвернуться, по-детски спрятать лицо в ладонях, но и этого Агате не позволили. Райлих осторожно провел подушечкой большого пальца по ее щеке, вынуждая растерянно замереть и даже задержать дыхание. Она не понимала, что именно он хотел показать этим жестом, чего добивался? Чувствовала лишь, что ноги стали слабее и все навязчивые мысли куда-то испарились.

– Через несколько дней после бала мы сделаем официальное заявление и обсудим дату свадьбы, – с хрипотцой сказал Райлих.

– Да, – только и смогла произнести Агата, а его взгляд тем временем остановился на ее губах.

«Неужели он хочет меня поцеловать?» – подумала она, удивленно распахивая глаза.

– Тогда я жду приглашения. – Он отстранился и направился к двери.

– Спасибо, – поспешила сказать Агата, – спасибо, что решил проблему с Кристофером...

Сказать «заплатил» у нее не повернулся язык.

– Я сделал это не для тебя, – усмехнулся Райлих. – Мне самому не терпелось поскорее отделаться от твоего братца.

На этом он вышел и оставил Агату одну. Она еще несколько минут стояла, словно прикованная к одному месту, и смотрела на свой брачный договор. В дверь постучали.

– Леди Агата, леди Нина зовет вас... Кажется, она видела из окна карету мистера Дарка, – сказала Ханна, когда получила разрешение войти в кабинет.

– Раз мама зовет, значит, надо идти, – вздохнула Агата.

Договор был заключен, дела семьи улажены, и теперь она могла все рассказать матери, не беспокоясь об очередном срыве.

– Так что все сложилось как нельзя лучше! – произнесла Агата и натянуто улыбнулась.

Она сгладила углы и не стала расстраивать мать подробностями отвратительного поведения Кристофера, а также не упомянула, что ездила одна к Райлиху домой. Тем не менее леди Нина выглядела чем-то удрученной.

– Мистер Дарк, конечно, не знатного происхождения, – поспешила добавить Агата, – но он был очень добр и щедр.

– Ох, девочка моя! – Леди Нина закрыла лицо руками и всхлипнула.

Такой реакции от матери она не ожидала.

– Мама, не волнуйся, в договоре все четко прописано, это не обман. Мистер Дарк позаботится о нашем будущем, и у меня даже будет свой капитал. – Агата коснулась ее плеча. – Прошу, не надо слез.

– Прости меня, милая... Твой отец... – снова всхлипнула леди Нина.

– Папы больше нет с нами. Я знаю, что он был бы против этого брака, но... Какая теперь разница? – сказала Агата и тут же пожалела о своих словах.

– Нет, ты не понимаешь. Ты не знаешь...

Леди Нина замолчала, и Агата почувствовала внутри неприятный холодок.

– Чего я не знаю?

– Александр вынудил мистера Дарка покинуть свой пост в отделе экспертизы магических артефактов.

– Но отец обещал, что ничего не сделает Райлиху, если я напишу письмо! – возмущенно воскликнула Агата.

Старая глубокая рана на сердце заныла. От обиды девушка до боли закусила губу. Так было проще не наговорить лишнего больной матери.

– Александр боялся, что вы решитесь довести задуманное до конца, и он перестраховался, лишив Райлиха средств к существованию, – попыталась объяснить леди Нина.

Агата тихо простонала. Бросив на мать разочарованный взгляд, она встала с кресла.

– Завтра я поеду к тете. Напиши, пожалуйста, ей письмо с просьбой пригласить мистера Дарка на бал. Утром я за ним зайду.

– Но еще только три часа, милая. Мы увидимся за ужином, – напомнила леди Нина.

– Извини, мне нужно побыть одной. Я поем у себя.

Из чувства долга Агата поцеловала мать в щечку и вышла из комнаты. В конце концов, было глупо злиться на мать. Та всегда смотрела в рот отцу, глотала обиды и дрожала как осиновый лист, когда он был недоволен.

Агата закрылась у себя и, упав на кровать, прикрыла глаза, но вместо привычной темноты она словно перенеслась в прошлое. В день, когда впервые увидела Райлиха.

Лорд Александр довольно часто упоминал дома своего способного протеже, как он выражался, «из низов». Но никто из Чандлеров и подумать не мог, что глава семейства пригласит сына рыбака и кухарки на ужин.

Агата хотела встретить отца, когда увидела в гостиной незнакомца. Он был высок. Длинные светлые волосы спускались ниже плеч, и мужчина даже не думал забирать их в низкий хвост, как было принято в высшем свете. Но больше всего ей запомнились пронзительные зеленые глаза. Она совершенно забыла о манерах и самым наглым образом разглядывала гостя, тот в свою очередь тоже не остался в долгу и с интересом смотрел на девушку. О любви с первого взгляда говорить было рано, но чем дольше она изучала его черты, тем больше ей нравилось увиденное. Загорелая кожа, ровный ряд зубов и ямочки на щеках. Да, Райлих улыбался, и Агата не заметила, как ее губы тоже растянулись в улыбке.

Притяжение – вот как впоследствии она описывала свои чувства к Райлиху Дарку. И ни социальная пропасть, ни боязнь реакции родителей не могли нейтрализовать чувство, которое росло в геометрической прогрессии. Они писали друг другу письма, иногда подстраивали случайные встречи в городе и ловили украдкой минуты наедине, но всего этого было мало.

Райлих предложил тайно пожениться. И он, и Агата прекрасно понимали: ее отец никогда не одобрит их брак. Но Агата готова была на все, лишь бы быть рядом с любимым, и дала согласие. Они выбрали день. Райлих все подготовил и нашел жреца, который отважился их

поженить без разрешения родителей. От Агаты требовалось только в нужный момент отправиться на прогулку и... не вернуться. Однако этим планам не суждено было сбыться.

Кристофер раньше родителей заметил неладное и накануне побега пробрался в комнату сестры. Наплевав на нормы морали, он перевернул ящики письменного стола Агаты и нашел там письма Райлиха. С чувством собственного превосходства брат передал их отцу.

– О чем ты только думала?! – в бешенстве кричал лорд Александр. – Сбежать с безродным магом, у которого за душой только оклад министерства! Агата, я в тебе разочарован.

– Папа, но не ты ли говорил, что Райлих далеко пойдет...

– ДЛЯ ПРОСТОЛЮДИНА!

От крика у Агаты заложило уши. Отец буквально трясся от гнева. Еще никогда она не видела его в таком состоянии.

– Ты же леди! В тебе течет кровь одной из самых родовитых семей Таверона. Боги, никогда бы не подумал, что у тебя хватит глупости опозорить семью и связаться с каким-то слугой!

– Райлих не слуга! – крикнула в ответ Агата и с горячностью, свойственной восемнадцатилетней влюбленной девушке, добавила: – Мы будем вместе, и ты нам не помешаешь!

Лорд Александр на секунду растерялся, затем его брови сошлись на переносице, взгляд стал жестким, черты лица заострились.

– Только через мой труп! – процедил сквозь зубы отец Агаты. – Завтра же его уволят со службы с волчьим билетом. Каким бы даром Дарк ни обладал, нигде ему не предоставят работы. Ты права, Райлих не слуга, но он им станет!

Коршуном лорд Александр метнулся к шкафу Агаты и стал выворачивать ее платья на пол.

– Все... Все это будет ему не по карману! Вы будете нищенствовать. О-о-о, будь уверена, я это устрою! – Настал черед туалетного столика и шкатулок с драгоценностями. – Все побрякушки тебе придется оставить здесь.

– Это всего лишь вещи, – упрямо отмахнулась Агата, – хоть слугам их раздай, я не передумаю!

– Сгною! Сгною и Дарка, и его родителей! Думаешь, он оценит твою жертву? Да он возненавидит тебя, когда поймет, какой ценой ему

досталась невеста! Когда вам обоим будет нечего есть в грязной портовой каморке, ты взвоешь! И никто тебя не поддержит. Вчерашние знакомые отвернутся, и все, что у тебя останется, – осуждающие взгляды! Но самое невыносимое – он будет среди них! – брызжа слюной, кричал отец.

Губы Агаты задрожали. Она стояла, сжав кулаки, но решимость куда-то исчезла. Ей стало страшно. Безумно страшно за Райлиха и за себя. В конце концов, Агата была всего лишь юной аристократкой, которая понятия не имела, как устроен реальный мир. Слова отца ее откровенно напугали.

– Не делай этого, пожалуйста, – сдавленно произнесла она.

Лорд Александр подошел к письменному столу и демонстративно положил чистый листок.

– Так и быть. Я не стану мешать карьере этого отребья, но ты должна будешь порвать с ним. Садись и пиши письмо, – он похлопал по спинке стула.

Агата не спешила выполнять приказ отца. С широко распахнутыми глазами она смотрела на свой письменный стол, словно он был эшафотом.

– Ну же, дочка, – уже мягче произнес лорд Александр, сменив кнут на пряник, – так будет лучше для всех и прежде всего для самого Райлиха. Общество Солтивэля, да и всего Таверона не примет ваш брак. Лучше закончить все сейчас.

– Ты обещаешь, что Райлих не пострадает? – спросила Агата, вытирая со щек слезы.

– Обещаю, – заверил отец.

И она написала отвратительнейшее письмо, где сообщала любимому о разрыве. Но лорду Александру было этого мало. Он заставил Агату собрать все письма в коробку, а затем лично вернул их Райлиху самым унижительным образом.

– Обещаю, – повторила Агата слова отца, выныривая из воспоминаний, и рассмеялась.

Смех отдавал горечью и отчаянием. Теперь она не сомневалась: Райлих Дарк однозначно ее презирает, несмотря на показное равнодушие.

Глава 4

Письма леди Нины было достаточно, чтобы графиня Хофенбауэр прислала приглашение на бал Райлиху Дарку.

– Слава богам, она не стала задавать лишних вопросов, – обрадовалась Агата, узнав об этом за завтраком.

– Кузина приберегла их для бала, – вздохнула леди Нина.

– Тебе следует предупредить ее о грядущей помолвке. Когда новость разлетится по Солтивэлю, многие будут ждать реакции тети, – заметила Агата, вставая из-за стола.

– Снова уезжаешь в свой приют? – спросила леди Нина.

– Он не мой, мама. Но да. Я еду проведать животных. Они нуждаются во мне.

Агата кивнула на прощание. В последние дни в их отношениях чувствовалось отчуждение и холод. Она видела, как мать страдает из-за этого, но ничего не могла с собой поделать. Агате требовалось время и немного спокойствия. Последнее было недоступной роскошью.

В холле ее уже ждала Ханна. Вдвоем они сели в карету и отправились в город. Камеристка болтала о платье для предстоящего бала и вариантах причесок. Агата вежливо улыбалась, но слушала вполуха.

Когда карета остановилась, Ханна вышла первой, затем настал черед Агаты.

– Ой, – воскликнула камеристка, поднимая листок с мостовой, – что это?

Агата взяла из ее рук находку и прочитала объявление.

Выкуп животных. Дорого. Обращаться по адресу: улица Грин, 18, здание лаборатории Солтивэля

– Да они везде, – отметила Ханна.

Агата подняла взгляд. Заборы, столбы и даже стены приюта были увешаны злополучными листовками. Придя в себя, она кинулась их срывать.

– Ханна, помоги мне! – потребовала Агата, в мыслях проклиная гения, которому пришла в голову идея покупать животных для опытов, и не абы где, а у стен приюта.

– Не так быстро, юные леди! – на пороге одного из домов показался недовольный мистер Шпакли. – Я запрещаю вам срывать листовки с моего забора!

Агата бросила на него испепеляющий взгляд. Хотелось огрызнуться и высказать все, что она о нем думает, но воспитание леди не позволило этого сделать. Когда с большей частью объявлений было покончено, она вместе с Ханной вошла в приют.

У стойки царил небывалый ажиотаж. Столько желающих взять питомцев Агата видела впервые. Бедная миссис Берт держала оборону, прижавшись спиной к двери, что вела вглубь приюта к животным.

– Мы приостановили временно возможность брать питомцев на дом! – громко отчеканила миссис Берт, но перекрычать недовольную толпу было невозможно.

– Как это?! Я, может, давно мечтал подарить бездомным котяткам и щенкам кров! – возмутился мужчина маргинальной наружности.

– А вдруг вы на самом деле не хотите нам их отдавать, так как используете бедных животных, чтобы получать субсидии из казны! – предположила миссис Шпакли, уперев руки в бока.

– Точно-точно! Чтобы шиковать на наши налоги, – вторил ей проходимец, который, судя по рваному пальто и отсутствию половины зубов, эти самые налоги ни разу не платил.

Агата поняла, что если сейчас же не вмешается, то алчущая толпа просто-напросто разнесет приют.

– Они заразные! – что есть сил крикнула девушка, и тут же в помещении воцарилась громогласная тишина.

Головы медленно повернулись в сторону Агаты.

– Я, сертифицированный ветмаг, утверждаю, что сейчас в приюте ходит весьма заразная форма лишая, и настоятельно рекомендую вам покинуть помещение!

В подтверждение ее слов послышалось едва слышное шуршание. Это миссис Берт почесала руку, а затем и голову.

– Вот и я о чем! Третий день все зудит. Оно вам надо? – спросила хозяйка приюта.

Агата чудом успела прижаться к стене. Толпу как ветром сдуло. Вместе с Ханной. Впечатлительная камеристка тоже поверила в несуществующую болезнь и предпочла держаться подальше от эпицентра заразы.

– Боги, этот город сведет меня с ума! – воскликнула миссис Берт.

– Когда появились листовки? – спросила Агата, демонстрируя стопку объявлений в руках.

– Сегодня утром. Говорят, лаборатория готовит какое-то новое экспериментальное зелье и ей не хватает подопытных, вот они и нашли выход из положения. Мы ведь им давно поперек горла стоим. Раньше все городские службы и горожане чуть ли не сами за бесплатно несли животных извергам, а как мы открылись, поток иссяк. Все же большинство жителей Солтивэля предпочитали поступать более гуманно. Но это было до объявления о вознаграждении, – объяснила миссис Берт, поморщившись.

– Ох, Симона. Пойдемте выпьем чаю, – предложила Агата, догадавшись, что у собеседницы раскалывается голова.

– На кого же я оставлю приемную? – устало спросила она.

– Ханна присмотрит, секунду...

Агата выглянула на улицу и поманила пальцем камеристку. Та нехотя вернулась.

– Не волнуйся, лишай – выдумка. Тут нет заразных животных, – сказала Агата и, немного поразмыслив, добавила: – Ну, почти нет...

Ханна «почти» обрадовалась, но со своей участью смирилась, а Агата с миссис Берт ушли в подсобку. Там, за чашкой чая и в компании Пушка, который неизменно чувствовал, когда поблизости кто-то кушал, они принялись обсуждать проблему.

– Что же нам теперь делать? – с нескрываемым отчаянием спросила Симона. – Сейчас всех бездомных, а возможно, и домашних животных будут сдавать в это ужасное место!

– Мы перебьем цену лаборатории, – с уверенностью заявила Агата, которая уже успела обдумать варианты действий.

Пушок сидел у нее на коленях и с нескрываемым интересом рассматривал поверхность стола. Особенно его заинтересовала пиала с печеньем.

– Но у нас не хватит места для всех. Маги из министерства контроля животных и так в прошлую проверку косо смотрели на наши

клетки и резервуары. Мы едва прошли по нормативам, – вздохнула миссис Берт, протягивая Пушку кусочек печенья.

Тот отказался, показывая всем видом, что предпочитает таскать еду втихаря, а в таком виде она не принесет ему должного удовольствия.

– Значит, расширится. Найдем еще сотрудников, а животных будем давать только под магическую клятву.

– Да кто же котенка под клятву возьмет?! – ахнула миссис Берт.

– Тот, кто действительно будет о нем заботиться. Но это крайние меры. В субботу состоится бал, и там я увижу лорда Вагнера. Если мне не изменяет память, он сейчас главный ученый в лаборатории Солтивэля. Попробую воззвать к его совести, – ответила Агата.

– А мэр что-нибудь ответил по поводу иска? – встрепенулась миссис Берт.

Агата замерла с поднесенной к губам чашкой. К своему ужасу, она совершенно забыла об иске от города.

– Нет, Симона, – ответила она, – но и он придет на бал моей тетушки. Я обсужу с ним все лично.

Миссис Берт погрустнела. Она размешивала ложечкой сахар в напиток, но так его и не попробовала.

– Чтобы перебить цену лаборатории, понадобится много денег, – тихо заметила хозяйка приюта.

– В скором будущем это будет не проблема, – произнесла Агата, и лицо ее помрачнело.

«Нужно поспешить со свадьбой», – подумала она, при этом ненавидя себя всеми фибрами души от осознания того, что просто выгодно продает себя Райлиху.

* * *

Агата вернулась домой с надеждой принять теплую ванну и отдохнуть, но с порога их с Ханной встретил скандал.

– Где все бутылки коллекционного восточного ильса?! – орал Кристофер из гостиной.

Судя по звуку бьющейся посуды, он разносил бар. В последнее время молодой лорд Чандлер легко выходил из себя, и Агата знала, что

виной всему проблемы с алкоголем.

– Ханна, можешь идти отдыхать, – отпустила она камеристку, а сама пошла разбираться с братом.

Ее ждал еще один неприятный, но давно назревший разговор.

Она вошла в гостиную, оставив дверь открытой. Находиться с Кристофером наедине, когда он в таком состоянии, Агате казалось опасным, а слуги... Она вздохнула. Слуги поместья Чандлер давно знали обо всех проблемах хозяев.

– Что все это значит?! – набросился Кристофер на сестру.

– Я приказала выбросить ильс, – устало ответила она. – Так как после подписания документов ты сразу уехал, у меня не было возможности с тобой поговорить. Кристофер, – Агата собралась с духом, – ты должен собрать вещи и уехать.

Повисла тишина, а затем ее брат расхохотался.

– Вот еще! Я могу находиться здесь сколько захочу!

– Не можешь, – твердо сказала Агата, – это больше не твой дом.

– Выгоняешь собственного брата?! – он с презрением сощурил глаза.

– Я устала смотреть, как ты уничтожаешь себя. Хватит. Мне нужно позаботиться о себе и маме, а с тобой рядом это невозможно. Уходи, Кристофер. Просто уходи. – Она старалась говорить ровно, но под конец голос все-таки дрогнул.

– А не то что? – Он угрожающе приблизился к сестре.

– А не то я попрошу Райлиха помочь тебе съехать! – прямо ответила Агата.

Это была угроза, которую она никогда бы не исполнила, но Кристофер оцетинился. В глазах появился недобрый блеск. Магия сгустилась в его ладонях, и на кончиках пальцев защелкали искры. Агата испуганно попятилась назад. В любой момент брат мог напасть, и она в очередной раз почувствовала себя беспомощной и уязвимой.

– Хватит! – воскликнула леди Нина.

Из-за перепалки Агата и Кристофер на заметили, как мать вошла в гостиную. Она стояла на пороге, бледная, осунувшаяся и с каким-то безумным неверием смотрела на своего сына, словно надеялась, что все это дурной сон.

– Агата выгоняет меня из дома, – попытался оправдаться Кристофер, пряча руки в карманы брюк, будто мог таким образом

скрыть свои намерения.

– Значит, тебе придется уйти, – произнесла леди Нина, – она теперь хозяйка поместья. Не ты.

Такого ответа от матери он не ожидал. Не ожидала этого и Агата. Тем более хозяйкой она станет только после свадьбы.

Какое-то время Кристофер стоял, переводя взгляд с матери на сестру, а затем вылетел из гостиной и громко хлопнул входной дверью.

– Спасибо, мама, я не была уверена, что ты поймешь, – тихо произнесла Агата и коснулась ее плеча.

Леди Нина потухшим взглядом посмотрела на дочь.

– Он должен достичь дна, чтобы увидеть свой путь навверх, – с нескрываемой болью сказала она. – Пообещай мне, Агата, если брат придет к тебе за помощью, ты ему не откажешь.

– Мама, прости, но...

– Пообещай! – Леди Нина мотнула головой и пошатнулась.

Агата подхватила ее под локоть и помогла сесть на диван, а затем позвала слугу. Прибежала Ханна.

– Принеси чай и лекарство, – скомандовала Агата, придерживая мать за руку.

– Пообещай, – настойчиво прошептала леди Нина, вцепившись в пальцы дочери.

– Хорошо, обещаю, – обреченно согласилась она, вливая немного целительной магии через кожу, чтобы снять беспокойство матери и не допустить еще одного срыва.

Пока Ханна выполняла поручение, Агата с горечью думала, что сдержать обещание придется куда раньше, чем хотелось бы. Учитывая скорость, с которой Кристофер спустил семейное состояние, триста тысяч закончатся очень быстро.

* * *

На бал Агата собиралась с особой тщательностью. Денег на новое платье, как и на услуги модистки по перешиву старого наряда, не было, и она общими усилиями с Ханной немного изменила одно из платьев, что уже надевала в прошлом сезоне. Добавили кружев

кремового оттенка и вышивку из драгоценных камней. Последние беспощадно срезали с другого наряда.

– Получилось великолепно, – отметила Ханна, подкручивая шелковистые локоны хозяйки с помощью простейшей бытовой магии.

– Будем молиться, чтобы никто не заметил наших ухищрений, – вздохнула Агата.

– Никогда не понимала, почему нельзя надевать платья дважды, – пожала плечами камеристка.

– Нас встречают и судят по одежке, Ханна. Всех нас. И если леди приедет в старом платье на бал... Это тут же породит массу сплетен.

– Уверена, никто не заметит, что мы перешли старое платье!

– Возможно, – ответила скептически настроенная Агата.

В назначенный час она спустилась в гостиную, где ее уже ждала мать. Это был первый выход леди Нины в свет после смерти мужа, и она заметно нервничала.

– Ты чудесно выглядишь! – радостно воскликнула Агата, чтобы подбодрить ее.

– Ах, брось, дорогая, – отмахнулась леди Нина, но тем не менее улыбнулась.

И Агата про себя отметила, что не зря уговорила мать несколько месяцев назад заказать новое платье, как раз к окончанию положенного траура.

С улицы послышался шум, и Агата тут же напряглась.

– Вот и мистер Дарк приехал. – Леди Нина встала с дивана и накинула себе на плечи шаль.

Они вышли в холл, и Агата не смогла сдержать улыбку. Райлиху шел фрак. За время, что они не виделись, он научился носить строгий костюм с небрежностью аристократа. Ей вспомнилось, как в первый вечер в доме Чандлеров Райлих с непривычки постоянно оттягивал высокий воротничок накрахмаленной рубашки.

– Добрый вечер, леди Нина, – он поцеловал ее руку. – Леди Агата...

Она протянула свою ладонь. От прикосновения его губ по коже Агаты пробежали мурашки. В воздухе витал едва уловимый аромат с древесными нотками и мятой. «Что-то в Райлихе осталось прежним», – с грустью подумала она, узнав его запах.

– Добрый вечер, мистер Дарк, – сухо кивнула леди Нина.

– Можно просто Райлих. В конце концов, скоро мы породнимся. – Он холодно улыбнулся.

Втроем они покинули дом и прошли к карете. Агата заметила на лице матери удивление. Та явно не ожидала увидеть повозку, достойную скорее графа, чем простого «мистера». Четверка первоклассных скакунов. Кучер в дорогой ливрее. Внутри все отделано бархатом и красным деревом.

Агата села рядом с матерью. Райлих устроился напротив.

– Вы многого добились, мистер Дарк, – отметила леди Нина, – если не секрет, каким способом?

– Мне пришлось много работать, леди Чандлер. Видите ли, не всем достаются в наследство семейные состояния, которые можно спускать в карты, – спокойно ответил Райлих.

На этом разговор закончился. Леди Нина демонстративно отвернулась к окну. Райлих же повернулся к Агате. Его пристальный взгляд прошелся от ее рук, покоящихся на коленях, до выреза платья, и она пожалела, что не взяла с собой накидку. В отместку Агата тоже попыталась смутить Райлиха, но не тут-то было. Заметив ее интерес, он нахально улыбнулся.

Поджав губы, Агата положила ладонь на маленький кулон на шее в попытке прикрыться. «Боги, и это только начало», – мысленно простонала она, глядя на тени, проносящиеся в окне.

Путь до поместья графини Хофенбауэр занял не больше получаса, но они показались Агате вечностью.

– Началось, – едва слышно прошептала леди Нина, когда вышла из кареты, и натянула ослепительную улыбку.

Ее примеру последовала и Агата. Райлих галантно предложил руки дамам. Те, взяв его под локоть, позволили отвести себя к замку, но необычной компании приходилось то и дело останавливаться. Все спешили поздороваться с вдовствующей леди Чандлер и познакомиться с новым лицом среди высшего света. Правда, быстро теряли к нему интерес, услышав вежливую приставку «мистер».

Когда они наконец-то достигли бального зала, у Агаты сводило челюсть.

– Дорогая Нина, как я рада тебя видеть, – тепло улыбнулась графиня Хофенбауэр, протягивая руки к своей кузине.

– Спасибо за приглашения, – так же искренне улыбнулась леди Чандлер, – позволь представить тебе друга нашей семьи – мистера Райлиха Дарка.

Райлих поклонился. Графине было уже далеко за сорок, и ее красота, некогда славившаяся по всему Солтивэлю, угасала. В черных как вороново крыло волосах появилось несколько седых прядей. Некогда ярко-голубые глаза потускнели. И все же во всем ее образе чувствовалась стать гордой и смелой женщины. Соболиная бровь графини изогнулась, и Агата взмолилась, чтобы все прошло гладко.

– Рад знакомству, – поздоровался Райлих.

Графиня Хофенбауэр кивнула и снова переключилась на своих родственниц, так и не протянув ему руки.

– Агата, девочка моя, с каждым днем ты все краше и краше.

– Спасибо, тетя.

– А где Кристофер? Я думала, он придет с вами, – спросила графиня.

– Простите, тетя. Ему нездоровится, – солгала Агата.

– Ну что мы с тобой отвлекаем молодых от веселья, – вмешалась леди Нина и поспешила отослать дочь вместе с Райлихом подальше: – Милая, покажи мистеру Дарку знаменитую коллекцию графини.

Агата кивнула и потянула Райлиха за собой.

– Ах, молодость, – улыбнулась графиня и сказала им вслед: – Не забудьте потанцевать.

– Что это было? – холодно спросил Райлих, как только он и Агата отошли на безопасное расстояние.

– Мама поговорит с графиней и сообщит о нашей помолвке. Поверь, ты не захочешь присутствовать при этом разговоре, – объяснила Агата, а затем добавила с легким укором: – Тебе не стоило грубить в карете.

– Твоя мать считает, что я все еще недостаточно хорош для тебя, – прямо ответил Райлих, нахмутив брови.

– Прости ей это заблуждение, – примирительно попросила она, останавливаясь напротив картинного ряда в холле.

Райлих окинул взглядом натюрморт и, вопросительно изогнув бровь, повернулся к своей спутнице.

– Коллекция тети. Она покровительствует многим известным художникам. А еще графиня Хофенбауэр может дать тебе тот самый

заветный ключик к высшему свету. От нее зависит, станем ли мы после брака изгоями или нет.

– Разве того факта, что мы поженимся, уже недостаточно? – удивился он.

– Конечно нет, – вздохнула Агата. – Этим снобам нужна протекция свыше, чтобы закрыть глаза на некоторые нюансы.

– Ты говоришь так, словно не относишься к их кругу.

– Ты же знаешь, что мне претит разделение людей на сорта и породы, – она сморщила носик.

– Как показала практика, твои слова расходятся с действиями, – заметил Райлих.

Еще один укол. Агата посмотрела на своего будущего мужа. Когда-то от одной мысли о нем в ее животе порхали бабочки и хотелось всему миру заявить о любви. Но сейчас... Все безвозвратно изменилось. Агата промолчала. Она решила для себя, что непременно все ему объяснит, но позже, при более удобном случае. А еще лучше наедине, когда он будет готов ее не просто выслушать, а прежде всего услышать.

В толпе показалось знакомое лицо. Агата инстинктивно сжала локоть Райлиха. Около одной из картин неподалеку стоял Оливер в компании леди Летиции Росс, рыжеволосой красавицы в изумрудном платье.

– Недолго он горевал после разрыва, – хмыкнул Райлих и заметно повеселел.

В этот момент Оливер заметил Агату и поспешил увести свою спутницу в зал для танцев.

– То, что он пришел на бал с привлекательной леди, еще не значит, что Оливер снова помолвлен, – холодно отметила Агата и взяла бокал с ильсом у мимо проходящего официанта.

– Если тебе легче от этих мыслей...

Райлих вдруг замер. Агата проследила за его взглядом. Через холл прямо к ним направлялась веселая вдова Солтивэля леди Миранда Мур. На какой-то момент Агате показалось, что она подойдет прямо к ним, но, бросив на Райлиха озорной взгляд, лишенная собственного достоинства леди прошла мимо. Более того, он ответил ей легкой улыбкой, отчего Агате нестерпимо захотелось бросить в спину нахалке огненный шар, а потом добавить какое-нибудь заклятье и Райлиху.

– Что у тебя с ней? – спросила Агата нарочито равнодушно.
– Ревнуешь? – насмешливо спросил он.
– Скорее, оцениваю размер проблем для нашей будущей семьи.
– Не волнуйся, дорогая. Миранда очень тактична с супругами своих ухажеров.

Агата подарила своему будущему мужу убийственный взгляд.

Взяв из ее руки бокал, Райлих оставил его на ближайшем столике и повел Агату танцевать. Они закружились в вальсе. Стараясь игнорировать своего партнера, Агата искала в толпе мэра Тонкса и лорда Вагнера, с которыми планировала обсудить дела приюта.

– Выискиваешь своего бывшего женишка? – недовольно спросил Райлих.

Агата сжала губы и не ответила на вопрос. Тогда Райлих прижал ее к себе куда ближе, чем позволяли приличия. Охнув, она сбилась с ритма и чуть не наступила ему на ногу. Но Райлиху было этого мало. Рука, что придерживала ее за спину, поползла вверх и коснулась оголенного участка кожи.

– Прекрати, на нас же смотрят, – прошептала Агата, испуганно заглядывая в черные безжалостные глаза.

– Ну и что? Подольем масла в огонь, и никто не удивится нашей скоропалительной свадьбе, – равнодушно ответил Райлих.

– У меня кружится голова, пожалуйста, давай закончим танец, – попросила Агата, так как ей было невыносимо ощущать его пальцы на своей спине.

Он не стал больше ее мучить и отвел к леди Нине и графине Хофенбауэр. Хозяйку бала уже окружали несколько весьма солидных мужчин, и, заметив племянницу с кавалером, она подманила их жестом к себе.

– Герцог Теон, позвольте представить вам мистера Дарка, весьма талантливого мага, – заворковала графиня.

– Я где-то слышал ваше имя, мистер Дарк. Не вы ли работаете под началом лорда Малигана? – спросил герцог.

– Все верно, я его заместитель, – кивнул Райлих.

– Он очень хорошо о вас отзывался...

Завязалась оживленная беседа, в которой Агата почувствовала себя лишней. Отпустив локоть Райлиха, она незаметно удалилась в поисках напитка. В самом танцевальном зале было достаточно душно,

так что она вышла в холл, а затем повернула в столовую, где для гостей разместили фуршетный стол с закусками.

Взяв бокал с водой, Агата повернулась к гостям и тут же увидела лорда Вагнера в компании мэра Тонкса и его супруги. «Вот это мне повезло», – улыбнулась она и направилась к потенциальным жертвам.

Первым ее приближение заметил мэр. Пронырливый, как и все политики, он хотел ретироваться (ранее Агата к нему уже неоднократно обращалась по вопросам приютов и благотворительных организаций), но его супруга замешкалась, и Агата успела перекрыть пути к отступлению.

– Добрый вечер! – Агата присела в реверансе.

– Леди Чандлер, какая неожиданная встреча, – неестественно широко улыбнулся мэр Тонкс.

– Я как раз вас искала, господин мэр! – Она перешла сразу к делу: – Представляете, на днях в приют, которому я покровительствую, принесли судебный иск от города с требованием покинуть помещение! Бедных котят и щенков на улицу, как же так?

– Дорогой, это правда? – вмешалась в разговор леди Тонкс, которая тоже любила животных, но, в отличие от Агаты, отдавала предпочтение редким декоративным породам.

Впрочем, это не мешало ей заниматься благотворительностью.

– Ах, вы про приют на улице Мелони? – ожил мэр. – Ему там совсем не место, леди Чандлер. Мы предложили его хозяйке, миссис Берг...

– Миссис Берт, – поправила Агата.

– Да-да, миссис Берт, – закивал он, – мы предложили землю около живописного заповедника на окраине, чтобы всем обездоленным питомцам не приходилось ютиться на небольшом, но весьма дорогостоящем клочке земли в центре.

– Но там нет ни построек, ни удобств! – возмутилась Агата. – По сути, вы выгоняете их на улицу. Многие из животных уже не в состоянии приспособиться к дикой природе и попросту погибнут без специального ухода.

Под пристальным взглядом супруги и Агаты мэр Тонкс тяжело вздохнул.

– Я разберусь с этим в понедельник, попробуем решить вопрос как-то иначе, – произнес он, прощаясь с выгодной сделкой по продаже

земли приюта одной из ведущих строительных компаний города.

– Леди Чандлер, я завтра же выпишу чек. Надеюсь, пушистики ни в чем не нуждаются? – участливо спросила леди Тонкс.

– С такими покровительницами, как вы, у них есть все самое необходимое. Спасибо за ваш вклад, – искренне поблагодарила она.

«Пушистиков» в приюте водилось мало, но Агата не стала разубеждать супругу мэра. Как показывал опыт, белым котят жертвовали деньги куда охотнее, чем шипящим хладнокровным рептилиям. Агата повернулась к лорду Вагнеру. Седовласый худощавый мужчина лет семидесяти попятился назад, так как уже начал смутно догадываться, по какому вопросу к нему собираются обратиться.

– Лорд Вагнер, постойте. У меня для вас кое-что есть! – Агата достала из потайного кармана платья вчетверо сложенный листок и показала его лорду, но, когда он хотел взять листовку в руки, тут же передала леди Тонкс. – Представляете, какие-то самозванцы от лица лаборатории скупают животных по всему городу для экспериментов.

– М, – промычал что-то нечленораздельное лорд Вагнер и протер лоб носовым платком, – надо же...

– Страшно подумать, к чему это все приведет. Всякие неприятные личности ради денег начнут воровать наших домашних питомцев! – сказала Агата.

– Эм, – глаза лорда Вагнера забегали, – не может быть! Это подделка.

– А когда появились эти листовки? – спросила побледневшая леди Тонкс.

– Буквально на днях. Мы еле отстояли приют от желающих забрать наших подопечных.

– О Грегори, – леди Тонкс со слезами на глазах повернулась к супругу и передала ему листовку, – моя Салли ушла вчера днем гулять, но так и не вернулась.

– Минуточку, если это подделка, то откуда здесь отгиск лаборатории Солтивэля?! – возмущенно спросил господин мэра, обращаясь к лорду Вагнеру.

– Меня, кажется, зовут. Извините, – сказала Агата и поспешила ретироваться.

Лорд Вагнер остался на растерзание мэра и его супруги. Довольная результатами, Агата хотела вернуться к леди Нине и Райлиху, но около танцевального зала ее перехватил Оливер.

– Агата, нам нужно поговорить! – выпалил он, озираясь по сторонам.

Поодаль стояла растерянная леди Летиция Росс, словно Оливер бросил ее, не говоря ни слова. Лицо Агаты тут же стало непроницаемым. Сцепив руки в замок, она произнесла:

– Боюсь, это невозможно, лорд Пирс. Желаю вам приятного вечера.

– Но это важно. Ты должна знать! Райлих Дарк опасен...

– Лорд Пирс, кажется, ваша спутница вас звала, – раздалось рядом.

От холода и высокомерия, сквозившего в голосе Райлиха, Агате стало не по себе. Он материализовался рядом, словно джинн из бутылки, и одним собственническим жестом приобнял ее за талию. Подобный маневр Оливеру не понравился. Он смотрел то на Райлиха, то на руку, что касалась Агаты. Назревал скандал, но Оливеру хватило благоразумия отступить.

– Простите, – буркнул он и направился к растерянной леди Росс неподалеку.

– Что тебе сказал Пирс? – тут же требовательно спросил Райлих.

– Боги, ничего, – раздраженно отстранилась Агата, – не делай так больше!

– Не делать как?

– Не хватай меня посреди зала, полного людей, чтобы подчеркнуть свое «право собственности». Я не вещь и требую уважения! – распалилась Агата, поправляя выбившийся из прически локоны.

По скулам Райлиха заходили желваки. Было видно, что самоконтроль ему дается с трудом. Спустя несколько секунд он протянул ей локоть.

– Леди Нина устала, нам пора возвращаться домой. – Его голос звучал холодно и отстраненно.

Агата взяла его под руку и позволила отвести себя к матери и тете. Графиня Хофенбауэр пребывала в приподнятом настроении. На

прощание она обняла Агату и благосклонно позволила Райлиху поцеловать ее руку.

– План сегодняшнего вечера можно считать выполненным? – спросила Агата у матери, когда они разместились в карете.

– Да, кузина поддержит ваш союз и приедет на свадьбу, – ответила леди Нина. – Мистеру Дарку удалось ее очаровать.

Последняя фраза была произнесена с легким укором.

– Кто бы мог подумать, что на вас оказать впечатление гораздо труднее, чем на графиню, – отстраненно произнес Райлих. – Не дает покоя мое происхождение?

– Я не доверяю вам, мистер Дарк, – возмущенно фыркнула леди Нина, – но тем не менее вынуждена выдать за вас дочь. Вы получите мою симпатию ровно в тот момент, когда я поверю, что вы сможете сделать Агату счастливой и позаботиться о ней.

– Мама! Райлих более чем щедр, – попыталась заступиться за него Агата.

– На деньги. Это мы уже выяснили, и я благодарю вас, мистер Дарк, за неоценимую помощь.

– А я благодарю вас за прямоту, – ответил Райлих, пряча улыбку.

Казалось, слова леди Нины ни капельки его не задели.

– И раз уж у нас случилась такая доверительная беседа, я хочу, чтобы вы знали...

– Мама, – вмешалась Агата, – не слишком ли много откровений для одного вечера?

Она коснулась руки матери и почувствовала, что та просто ледяная. Агата пристальнее присмотрелась к леди Нине. В глазах болезненный блеск, из-за тусклого освещения в карете разобрать, есть ли румянец, было сложно, и она коснулась лба матери. Горячий.

– Райлих, – Агата испуганно на него посмотрела, – поторопи кучера.

– Что случилось? – Райлих вмиг подобрался и стал серьезным.

– У мамы жар.

– Тебе кажется, милая, – отмахнулась та, но уже через секунду у нее закатились глаза, и Агата тут же подхватила ее за плечи, не давая упасть на скамью.

– Тони, поторапливайся! – рыкнул Райлих, постучав по стене, и карета резко дернулась.

Агата с трудом удержала мать, но Райлих успел ее подстраховать.

– Что с ней?

– Нервное истощение, – срывающимся голосом объяснила Агата. – Я думала, она поправилась, но, видимо, ошиблась.

– А целитель что сказал? – спросил он.

Агата молчала, не в силах признаться, что на его услуги у них попросту не было денег и она перебивалась своими силами.

– Агата? – требовательно позвал Райлих.

– Сам знаешь, у нас финансовые трудности. Я немного владею магией. Мне казалось, в целителе нет острой нужды.

В подтверждение своих слов Агата снова поднесла ладонь ко лбу леди Нины. Из тонких, длинных пальцев потекло теплое свечение.

– Откуда ты знаешь, как применять магию целительства? Ты же не училась в Академии магии, – удивился Райлих.

Агата прикусила губу. Когда-то она хотела стать целителем, но лорд Александр Чандлер только рассмеялся над глупой мечтой дочери, заявив, что ее удел, как и большинства благородных леди, семейный очаг. Высшее магическое образование, по его мнению, стало бы пустой тратой времени, и Агата покорно его решение приняла.

– Я проходила курсы ветмага, – тихо призналась Агата.

Райлих смачно выругался и больше вопросов не задавал. Когда они подъехали к дому Чандлеров, он приказал кучеру отправиться за целителем, а сам отнес леди Нину на второй этаж. Ханна, ждавшая возвращения хозяек, не на шутку испугалась и мельтешила перед глазами, пока Агата не нашла повод ее отослать.

– Приготовь компрессы, ячменный чай и грелку, – распорядилась Агата, тут же магией разжигая в спальне камин.

Ханна бросилась выполнять поручение. Райлих растерянно переводил взгляд с леди Нины на Агату.

– Но ведь у вас есть антикварная мебель, книги, украшения, в конце концов. Почему вы их не заложили? – спросил он.

– Все это принадлежит Кристоферу, мы не имеем права распоряжаться имуществом без его ведома. А украшения... – Агата, помрачнев, поджала губы и выпрямилась. – Тебе следует выйти. Я должна ослабить ее корсет и переодеть перед приездом целителя.

– Хорошо. Я буду ждать в гостиной, – сказал Райлих и вышел из комнаты.

Глава 5

Он не спеша прошелся по коридору, разглядывая обстановку. Стены смотрелись пустыми, и только гвоздики да квадраты более темных участков обоев свидетельствовали, что недавно там висели картины.

Заметив служанку с подносом, Райлих ее остановил:

– Простите, мисс...

– Ханна, мистер Дарк, – ответила она.

– Ханна, тут раньше висели картины. Их отправили на реставрацию? – предположил он.

– Что? Нет, мистер Дарк. Лорд Кристофер забрал, когда съезжал из поместья, – объяснила камеристка. – Простите, леди Агата ждет.

– Да-да, идите, – растерянно ответил Райлих.

Он спустился на первый этаж. Обвел взглядом холл. На столиках в простых вазах стояли живые цветы. Ни фарфоровых, ни бронзовых статуэток.

В самой гостиной он снова отметил отсутствие украшений и прочих предметов роскоши. Тогда он бесцеремонно отправился в кабинет. Не так давно Райлих подписывал там документы и неплохо запомнил обстановку. Он тихо открыл дверь и шагнул в темноту.

Вспыхнувший на ладони магический светлячок озарил комнату, и стали видны полупустые книжные полки. Исчез дубовый письменный стол с кожаной столешницей и светильник, что работал на магкристалле. Их место занял круглый стол с летней веранды и обычная масляная лампа. Райлих подошел ближе и рассмотрел стопку бумаг. Он не собирался вскрывать конверты, только прочитал надписи: просроченные счета и извещения от банка. Райлих нахмурился: он даже не подозревал, сколько у Чандлеров скопилось долгов. Долгов, за которые Кристофер, судя по всему, даже не собирался расплачиваться.

Райлих вышел из кабинета мрачнее тучи и столкнулся в холле со своим целителем и Ханной.

– Добрый вечер, мистер Дарк! – поприветствовал лорд Оттис, у которого он лично наблюдался последнюю пару лет.

– Добрый. Простите за поздний вызов, – они пожали друг другу руки, – но дело безотлагательное и личное.

– Даже так? – Густая черная бровь лорда Оттиса изогнулась.

– Я потом все объясню, а пока... Ханна, проводите, пожалуйста, лорда Оттиса к леди Нине.

Когда они ушли, Райлих вернулся в гостиную и сел на диван. Устало откинувшись на спинку, он запрокинул голову. В его уме не укладывалось, как Кристофер мог ободрать до нитки мать и сестру.

– Аристократы, – произнес вслух Райлих, словно ругательство.

В тишине гостиной его немного разморило. Он думал прикрыть на секунду глаза, но боялся, что как только это сделает, разум тут же перенесет его в прошлое. Сколько раз он сидел вот так в этой комнате, делал вид, что слушает напыщенные речи лорда Александра, а сам прислушивался к звукам из коридора и мечтал о том, чтобы в гостиной появилась Агата?

Из холла послышались шаги. Он сидел спиной к входу, но, даже не оборачиваясь, прекрасно знал, кто сейчас появится в комнате.

– Райлих, – тихо позвала его Агата, застыв в дверях, – хочешь перекусить?

– Не отказался бы от кофе, – признался он, поднимаясь с дивана.

– Я тоже, – слабо улыбнулась она и позвала за собой: – Пойдем.

Райлих удивился, но последовал за Агатой. Они прошли вглубь дома и оказались на кухне.

– Присаживайся, я сварю нам кофе, – сказала она, доставая из шкафчика турку и круглую металлическую банку.

– Почему не прикажешь служанке? – удивился он, устраиваясь на одном из стульев.

Агата на секунду замерла. Райлих заметил, как напряглись ее спина и плечи, но уже в следующий миг она поставила все на стол и принялась искать в буфете кружки.

– Ханна помогает лорду Оттису, кухарка спит. Им и так непросто в последние дни. Мне несложно приготовить кофе самой.

– Хочешь сказать, у вас всего двое слуг на все поместье?!

– Трое, Райлих. Еще кучер, – спокойно ответила Агата и активировала магкристалл в плите. – Мне пришлось сократить остальных.

– Почему не обратилась ко мне? – разозлился он, сам до конца не понимая причины подобной реакции.

Она медлила с ответом. Не спеша насыпала молотый кофе из металлической банки в турку, налила воды и поставила ее на разогретую конфорку. Райлих понял, что Агата собирается с мыслями. Осторожно взвешивает каждое слово, так как находится в уязвимом положении.

– Ты ясно дал понять, что заинтересован во взаимовыгодной сделке, – напомнила Агата. – Ты получил все, что хотел, а мне больше нечего было предложить.

Чувство вины неприятно кольнуло Райлиха. Она говорила просто, без обиды, и это раздражало его больше всего. Запахло кофе. Пенка медленно поднялась в турке, и Агата ловко сняла ее с плиты. Подставив шелковое ситечко, она разлила кофе по кружкам. Тишина на кухне могла бы быть уютной и даже интимной, но Райлих был не в состоянии ее оценить.

– Где твой брат, Агата? – спросил он.

– Я попросила Кристофера уехать, – ответила она и поставила перед ним белоснежную чашку с черным крепким напитком.

– И он прихватил из дома все самое ценное, – заключил Райлих.

– Забрал то, что ему принадлежит, – поправила Агата, поджав губы.

– Ваши с матерью драгоценности тоже ему принадлежали? – спросил он, только сейчас обратив внимание на скромные украшения Агаты.

В ушах жемчужные гвоздики. Руки без колец и браслетов. На шее тонкая цепочка с кулоном, на котором изображен герб семьи Чандлер.

– Это тебя не касается, – она вздернула подбородок.

– Почему ты его защищаешь? Твой брат ведет себя как подонок, а ты продолжаешь его выгораживать?! – не выдержав давления собственных эмоций, Райлих повысил голос.

В этот момент ему безумно хотелось придушить Кристофера за то, как он поступил с самыми близкими людьми.

– Райлих, это наше семейное дело. Видят боги, я не испытываю к нему особой привязанности, но оскорблять при мне не позволю. Будь у тебя брат или сестра, ты бы понял мои чувства, – ответила Агата,

стараясь не смотреть ему в глаза и ставя перед ним кружку с ароматным напитком.

– Нет. И тогда я бы тебя не понял, – не согласился он и залпом выпил кофе.

Горячая жидкость тут же обожгла нёбо и язык. Райлих тихо выругался. Боль немного его взбодрила. Ему хотелось как можно скорее покинуть дом Чандлеров, чтобы вырваться из воспоминаний о прошлом, а заодно перестать испытывать угрызения совести.

– Завтра приедет один из моих подручных, передай ему все просроченные счета, – заявил он тоном, не терпящим возражений.

– Не стоит, Райлих, – запротестовала Агата.

– Дорогая, – он перебил ее, не вкладывая в это обращение ни тени чувств и тепла, – я не собираюсь их оплачивать. Просто сделаю так, чтобы они дошли до адресата. Поместье находится в моей собственности. Кристофер должен сам покрыть старые долги. После того как он выгреб из поместья все подчистую, у него точно есть на это средства.

Райлих поднялся со стула. Агата продолжала стоять напротив, держа в руках нетронутый кофе.

– Если леди Нине либо тебе понадобится помощь целителя, будь добра, зови профессионалов. Лорд Оттис мой старый друг, он всегда вам поможет. Насчет денег не волнуйся. Этот вопрос я решу.

– Я не хочу быть у тебя в долгу, – упрямо произнесла Агата.

Райлих отодвинул свою чашку в сторону и облокотился на стол руками, подаваясь вперед.

– Ты уже у меня в долгу. Это раз. Не думаешь о себе – подумай о матери. Или твоя пресловутая гордость дороже ее здоровья? Это два. Мы скоро поженимся, так что не время строить из себя мисс Независимость. Это три.

Агата гордо вскинула подбородок. Райлих видел, что ей хочется бросить ему какую-нибудь колкость, но, неожиданно для него, лицо девушки стало мягче. Она выдохнула, и напряженные плечи опустились.

– Спасибо за заботу, Райлих, – поблагодарила Агата.

Он отрывисто кивнул. Его взгляд переместился с голубых глаз, обрамленных черными пушистыми ресницами, на губы. Столько лет прошло, а он помнил их вкус. «Похоть. Это просто похоть», – раз за

разом мысленно повторял Райлих. Он попытался припомнить, когда в последний раз навещал Миранду Мур. Пожалуй, самое время повторить. Иначе, чего доброго, начнет казаться, что он снова испытывает что-то к девушке, однажды уже вытершей об него ноги. Нет, дважды наступать на одни и те же грабли он не собирался.

– Мистер Дарк, леди Агата? – донесся из холла голос служанки.

Агата тут же поставила на стол чашку с кофе и побежала на зов. Райлих последовал за ней.

Около дверей стояли Ханна и лорд Оттис.

– На сегодня я закончил, – обратился последний к Агате, – на тумбочке у кровати леди Нины я оставил несколько успокаивающих зелий. Проследите, чтобы она регулярно принимала их: два раза в день в течение недели. Остальные порции завтра привезет мой посыльный. Постарайтесь ее не беспокоить и оберегать от переживаний и стресса. В случае кризиса незамедлительно посылайте за мной. – Лорд Оттис протянул ей визитку.

– Спасибо. – Агата с благодарностью ее приняла.

Вежливая улыбка, предназначавшаяся целителю, вызвала у Райлиха раздражение. Почему? Он и сам не хотел отвечать на этот вопрос. Ему не терпелось поскорее уехать из поместья Чандлеров и забыться. Желательно в объятиях той, что сможет выкинуть из его головы совершенно неуместные мысли.

– Тогда не будем задерживаться. – Райлих жестом указал лорду Оттису на дверь.

– До свидания, леди Чандлер, – кивнул на прощание лорд Оттис.

– До свидания...

Райлих в компании друга спустился по крыльцу и дошел до кареты, распорядившись, чтобы кучер сначала отвез домой целителя.

Любопытный взгляд лорда Оттиса раздражал, и Райлих не выдержал, признался:

– Леди Чандлер моя невеста.

– Правда? Поздравляю, мой друг. Очаровательная леди, – сделал комплимент его выбору лорд Оттис, а затем напомнил: – Райлих, ты на несколько месяцев просрочил плановый осмотр.

– В нем нет необходимости. С моего последнего визита ситуация не изменилась, – холодно заметил он.

– И все же я настаиваю на записи ко мне хотя бы на следующей неделе.

– Мне нужно посмотреть свой ежедневник, – пожал плечами Райлих.

Но лорда Оттиса было так просто не провести. Эту отговорку он слышал множество раз и прекрасно понимал, что Райлих хочет от него отвязаться.

– Неужели тебя не волнует, как далеко продвинулась тьма?

– В чем смысл этого знания, если мы не можем ее контролировать? – спросил Райлих, устало потирая переносицу. – Если магия вырвется из-под контроля – есть печаль. Поэтому, Оттис, я не вижу смысла в плановых осмотрах.

– Надеюсь, что с женитьбой ты станешь более осторожно относиться к своему состоянию, – неодобрительно покачал головой целитель.

Настроение Райлиха, и без того подпорченное событиями в особняке Чандлеров, стало еще хуже. Он высадил лорда Оттиса около его дома.

– Домой, мистер Дарк? – спросил кучер.

– Нет. Поедем к леди Мур, – бросил Райлих.

Ему следовало развеяться, забыться, стереть из памяти навязчивый образ Агаты! А Миранда, как никто, умела увлечь и отогнать дурные мысли. С ней всегда было просто. Веселая вдова Солтивэля без лишних обязательств меняла свою честь на дорогие украшения и деньги. Когда-то Райлих думал, что на это ее толкала нужда, но, узнав леди Мур ближе, понял: фанатичное стремление к роскоши и красивой жизни – вот единственная причина, по которой она пускала в постель любого, кто был готов платить.

Нервно распустив шейный платок, Райлих откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза. «Больше тебе не одолеть меня, Агата, – подумал он с мрачным удовлетворением, – рационально мыслить и думать головой жизнь меня прекрасно научила».

Открыв глаза, Райлих холодно улыбнулся.

– Милый! Не думала, что сегодня тебя увижу, – рассмеялась Миранда, влетая в гостиную.

Он встал с кушетки, и она тут же бросилась ему на шею. Райлиха окутал тяжелый запах розы. Когда-то этот аромат будоражил его не меньше, чем женщина, теперь прижимающаяся к его телу. Но теперь что-то было не так. Райлих нахмурился, обнял Миранду за талию, второй рукой провел по каштановым локонам. Прислушался к себе и... ничего. Он ничего не испытывал!

А ведь Миранда не стала тратить время на приличия и вышла к нему прямо в тонкой шелковой сорочке и небрежно наброшенном пеньюаре.

Ее пышная грудь быстро вздымалась и опускалась. Она запрокинула голову и облизнула пухлые губы. Наверное, после этой уловки Райлих должен был жадно к ним припасть, но, глядя на Миранду, он чувствовал лишь нарастающее раздражение. Она не могла вытеснить преследующий его образ! Райлиху хотелось целовать другие губы, видеть другую в этом откровенном пеньюаре...

– Как же тебе удалось выскользнуть из цепких лапок леди Чандлер? – промурлыкала Миранда ему на ухо.

Райлих скривился, словно съел кислый лимон. Ему не хотелось говорить о невесте! Тем более с Мирандой. А она, неверно поняв его эмоции, расплылась в коварной улыбке и потянулась за поцелуем.

Подавив очередной приступ раздражения, Райлих отстранился, но тут же подхватил Миранду на руки и понес в спальню. Она громко расхохоталась, припадая губами к его шее. Райлих дернулся, но не стал противиться ее действиям. В конце концов, он ведь за этим сюда приехал!

Преодолев широкий коридор, он открыл с помощью магии дверь и прошел в спальню. Бесцеремонно бросив Миранду на кровать, Райлих потянулся к воротничку рубашки и ослабил его. Ему не хватало воздуха.

– О, Райлих, – томно простонала Миранда, протягивая к нему руки из вороха одеял, – иди ко мне.

Он замер, рассматривая ее в тусклом освещении приглушенных магических кристаллов. Ночная сорочка призывно задралась до бедер, показывая стройные ножки. Пеньюар распахнулся, и сквозь тонкую

прозрачную ткань вновь виднелись весьма соблазнительные формы. Но все это не находило в нем ни малейшего отклика. Ни-че-го!!!

Райлих стиснул зубы. «Да что со мной не так?» – разозлился он на себя.

– Милый? – позвала Миранда, приподнявшись на локтях.

– Мне нужно идти, – ответил Райлих, развернулся на каблуках и пошел прочь.

Сзади послышался топот босых ног.

– Ты не можешь врываться ко мне, когда тебе вздумается, а потом бросать, словно надоевшую игрушку! – крикнула ему в спину Миранда. – Это все из-за нее, да?!

Он снова скривился. Кажется, от визгливого голоса Миранды у Райлиха начиналась мигрень.

– Я возьму тебе все неудобства, – не оборачиваясь, бросил он.

– Ах ты, неблагодарный мерзавец! Никому, слышишь, никому, кроме тебя, я не позволяла приезжать ко мне без предупреждения, и вот чем ты отплатил?! Чтобы ноги твоей в моем доме больше не было! – возмутилась Миранда, не привыкшая к отказам мужчин.

Она продолжила клясть его на чем свет стоит, но входная дверь пресекла нескончаемый поток ругательств. Сев в карету, Райлих с облегчением выдохнул.

– Куда теперь, мистер Дарк? – удивленно спросил кучер.

Скорее всего, он ожидал появления хозяина не раньше чем через пару часов и уже приготовился вздремнуть на козлах.

– Давай домой, Тони, – устало сказал Райлих и прикрыл глаза. – И побыстрее.

Мерный стук копыт по мостовой обычно успокаивал Райлиха. Как и время с Мирандой. Но сегодня все шло наперекосяк! Его мысли вновь вернулись к Агате. К ее тонкой шее, ложбинке меж грудей, что была видна в вырезе скромного платья... Совсем не такого, как у Миранды, но и этого оказалось довольно, чтобы пробудить в нем желание. Райлих резко открыл глаза и нахмурился. Все эти чувства были ему ужасно знакомы и не привели ни к чему хорошему! Он не может попасться в эту ловушку снова! Ни за что.

– Это всего лишь похоть, – словно молитву, повторил Райлих и попытался найти объяснение своей странной одержимости Агатой.

Любви в его сердце не было уже давно. Осталось только пепелище, на котором вдоволь потоптался лорд Александр. Тогда что с ним происходило? Возможно, его тянуло к Агате, как завоевателя к крепости, которую ему так и не удалось взять? А холод к Миранде легко объяснялся ее доступностью. Кроме того, Райлих прекрасно понимал: он не единственный «спонсор» леди Мур, и это была уже вторая причина отсутствия к ней интереса. Проблема же с влечением к Агате легко решалась. Скоро они поженятся, разделят постель, и наваждение пройдет.

На подъезде к дому Райлих увидел карету. В столь поздний час его могли вызвать на службу, но, проходя мимо, он не заметил отличительных знаков магполиции.

Как только Райлих подошел к парадному входу, дверь распахнулась. Его встретил встревоженный и бледный дворецкий.

– Господин, у нас гости.

– Это я вижу, Ганс, – мрачно заметил Райлих, переступая порог, – они представились?

– Да, господин. Лорд Чандлер и капитан Скирс, – торопливо сообщил дворецкий.

– Значит, двое, – задумчиво произнес он. – Как долго они меня ждут?

– Часа два.

Райлих тяжело вздохнул, уже догадываясь о цели их визита.

– Куда ты их проводил?

– В гостиную, – ответил дворецкий.

Райлих кивнул и направился туда. «Когда же этот день канет в бездну?» – подумал он, входя в комнату.

– Добрый вечер, мистер Дарк, – вышел вперед мужчина в парадной форме королевской гвардии Таверона, – позвольте представиться, я – капитан Скирс.

Говоривший не считал нужным протягивать руку для приветствия. Впрочем, Райлих этого и не ждал. Он холодно кивнул, а затем посмотрел на Кристофера, точнее на шпагу, что висела у него на поясе. Гражданские маги брали с собой холодное оружие только в одном случае – когда планировали кого-то вызвать на дуэль.

– Мы здесь, чтобы... – продолжил капитан, но Райлих его перебил.

– Оставим условности. Вы пришли без приглашения в мой дом. Мистер Чандлер, – он специально опустил титул Кристофера, – как я вижу, принес с собой оружие. Вызов принят.

– Ах ты... – тут же взбеленился Кристофер, но капитан Скирс одним жестом пресек его тираду.

– Отлично, мистер Дарк. Тогда за вами выбор вида дуэли.

– Пусть будет бой на шпагах, – хмыкнул Райлих, наслаждаясь удивленными лицами гостей. – Отстоять свою честь с помощью магии было бы слишком просто.

– Тогда мы будем ждать вас с секундантом послезавтра на рассвете, – сказал капитан.

Райлих кивнул. Ему не нужно было уточнять, где состоится дуэль. Все оскорбления в Солтивэле смывались кровью на старой заброшенной пристани.

– До встречи, мистер Дарк, – холодно бросил капитан Скирс, и делегация из одного с половиной лорда удалилась.

Райлих остался один. Он опустился на диван, вытянул ноги на столик и тихо простонал. Только марасть руки в крови брата Агаты ему не хватало!

Что двигало лордом Чандлером, Райлих прекрасно понимал: он заключил договор, передумал и решил таким образом отменить действие магической подписи или... умереть от рук Райлиха с сомнительной, но все же честью. Последнее было весьма вероятно. Их магические силы не то чтобы неравны, они даже несопоставимы! А навыки владения холодным оружием и подавно. Конечно, как и любой отпрыск аристократа, Кристофер, скорее всего, брал уроки фехтования, но он вряд ли хоть раз участвовал в реальных поединках, где ценой ошибки могла стать жизнь.

Райлих посмотрел на часы, что висели над каминной полкой. Почти пять утра. Он заставил себя встать с дивана и направился в спальню. Ему не мешало поспать хотя бы несколько часов.

Глава 6

Визит капитана Скирса, старого друга Кристофера, стал для Агаты неожиданностью. Она судорожно пыталась понять, где лучше принять гостя, так как обстановка кабинета и гостиной вызвала бы ненужные вопросы. Выход нашелся сам собой, и Агата попросила служанку проводить капитана на летнюю веранду.

Поправив прическу и накинув на плечи палантин, она спустилась через несколько минут на первый этаж и вышла к гостю.

– Леди Чандлер, простите за столь ранний визит, – сказал капитан, целуя протянутую руку девушки.

– Не извиняйтесь. Мы всегда рады старым друзьям, – улыбнулась Агата. – Может быть, вы хотите присоединиться к нам на завтрак?

– Нет, спасибо. У меня еще дела, – отказался он.

Агата едва не издала вздох облегчения. Она не могла не предложить ему разделить трапезу, но при этом надеялась на отказ, ведь в ином случае он бы увидел, что у Чандлеров катастрофически не хватает слуг. Впрочем, как и столового серебра.

– Прошу, присаживайтесь, – она указала на плетеное кресло из ротанга с подушками, а сама устроилась напротив.

Ханна все это время стояла поодаль, соблюдая приличия и не позволяя хозяйке остаться с мужчиной наедине, но в то же время давая ощущение некоей уединенности для доверительной беседы.

– Леди Чандлер, а где ваша матушка? Возможно, ей следует присутствовать при нашем разговоре, – сказал капитан Скирс, поглядывая в сторону Ханны.

– Ей нездоровится, – ответила Агата, у которой уже закралось в душу неприятное предчувствие.

Поведение капитана Скирса настораживало. Если он хотел видеть рядом леди Нину, это значило, что его привела в их дом далеко не светская вежливость и желание поведать друзей.

– Скажите, кто для вас мистер Дарк?

– Это вас не касается, – вспыхнула Агата от столь бесцеремонного вопроса.

– Простите мою наглость, – поспешил извиниться капитан Скирс. – У меня сложилось впечатление... В общем, перейду сразу к делу. Вчера Кристофер попросил меня стать его секундантом.

– Боги, – выдохнула она и тут же вскочила с кресла.

Не в силах сидеть на месте, Агата мерила веранду шагами.

– Да, леди Чандлер. Кристофер вызвал на дуэль мистера Дарка, и послезавтра они встретятся на старой пристани.

– Дуэль можно как-то отменить? – спросила она, остановившись за спинкой одного из кресел.

Ее пальцы тут же впились в его изголовье.

– Боюсь, что нет, – покачал головой капитан.

– Боги! – снова воскликнула Агата. – Я и мистер Дарк собираемся пожениться. Скоро объявят о нашей помолвке. Зачем Кристофер это сделал?!

– Вы и мистер Дарк? Это правда? – Брови капитана Скирса поползли вверх, но в следующий миг лицо стало более жестким и серьезным: – Вот вам и ответ, леди Чандлер. Кристофер спасает честь семьи.

У Агаты вырвался нервный смешок. Видимо, о проблемах ее брата с азартными играми капитан Скирс был не в курсе и решил, что именно она виновата в конфликте.

Кристофер давно проиграл честь семьи в карты, а теперь, как трус, пытался отказаться от заключенного договора, даже не подумав о том, что будет с матерью и сестрой при любом исходе дуэли! Погибнет он – и Агата выйдет за убийцу брата. Такой союз ни одна протекция не спасет от исключения из высшего света. Погибнет Райлих – и она вместе с матерью окажется на улице...

– Капитан Скирс, спасибо, что сообщили мне о действиях Кристофера. Если на этом все, я больше не смею вас задерживать, – холодно сказала Агата, жестом указывая гостью на выход.

Терпеть оскорбления еще и от него она не собиралась. Гость тут же встал с кресла, поняв недвусмысленный намек хозяйки дома.

– Прежде чем я уйду, леди Чандлер, я хотел бы дать вам совет, – капитан Скирс высокомерно задрал подбородок, – поговорите со своим женихом и убедите его отказаться от притязаний, когда прольется первая кровь. Мистер Дарк превосходит вашего брата и в магии, и в

физической подготовке. Это единственный шанс не довести дуэль до смертоубийства.

На этом он кивнул и поспешил покинуть особняк Чандлеров.

– Ханна, прикажи подать карету, – распорядилась Агата.

– Хорошо. Мне тоже собираться? – с готовностью спросила камеристка.

– Нет, я поеду одна.

* * *

– Приезжать ко мне без компаньонки начинает входить у тебя в привычку, – заметил Райлих, появившись в гостиной.

Он выглядел невыспавшимся и помятым.

– Я знаю о дуэли, – сообщила Агата.

– Вряд ли ты тащишься сюда, рискуя своей репутацией, чтобы об этом сказать. – Райлих развалился в кресле и, откинув голову, прикрыл глаза.

– Ты прав. Я хотела попросить тебя не убивать Кристофера, но только зря потратила время, – холодно бросила Агата и встала.

На сегодня с нее было достаточно. Сначала капитан Скирс с его осуждением, теперь грубость со стороны Райлиха, и все из-за непутевого брата! Она подошла к двери и хотела ее открыть, но черная тень, словно змея, скользнула по полу, поднялась по двери и проникла в замочную скважину. Послышался звук закрывающегося замка. По коже пробежали мурашки. «Неужели это и есть магия тьмы?» – подумала она, впервые видя проявление столь редкого дара. Коснуться ручки Агата так и не рискнула.

– Что ты себе позволяешь? Открой немедленно! – потребовала она, поворачиваясь к Райлиху.

Он все так же полулежал в кресле и наблюдал за ней из-под опущенных ресниц.

– Ты с ума сошел! Слуги же подумают...

– Ты второй раз приезжаешь ко мне без предупреждения и без компаньонки. Слуги давно все подумали, – ответил Райлих и уже мягче добавил: – Извини. У меня была долгая ночь. Я практически не спал.

Она еще несколько секунд постояла у двери, взвешивая все за и против того, чтобы остаться, и все же вернулась к Райлиху. Опустившись на краешек дивана, Агата осторожно спросила:

– Ты намерен довести дуэль до конца?

– Все зависит от того, как далеко будет готов зайти твой брат, – честно ответил Райлих.

– Зная Кристофера – недалеко, – с едва скрываемой грустью ответила Агата. – Он не силен в прямом противостоянии и любит нечестную игру.

– Предупреждаешь меня? – Райлих вопросительно изогнул бровь.

– Не хочу, чтобы ты пострадал. Впрочем, как и Кристофер, – вздохнула она.

На лице Райлиха мелькнуло удивление.

– Как леди Нина себя чувствует? – он перевел тему.

– Уже лучше, спасибо. – Уголки ее губ дрогнули.

– Ты выглядишь усталой.

Агата тихо рассмеялась.

– Навалилось много проблем.

– Раз ты приехала, давай заодно обсудим помолвку и свадьбу, – предложил Райлих, – есть пожелания по срокам?

– Да. Чем скорее, тем лучше. Можно объявить о помолвке к концу следующей недели и сразу назначить дату. К примеру, на конец месяца. – Агата невозмутимо посмотрела на Райлиха, который, кажется, потерял дар речи. – Что-то не так?

– Да нет. Все так. Удивляет твое рвение. – Он пристально на нее посмотрел, а затем достал из кармана чековую книжку и положил на стол. – Я не силен в организации подобных мероприятий, да и из-за службы у меня мало свободного времени. Можешь кого-нибудь нанять или заняться подготовкой к празднику сама. Одна просьба – без лишнего шума и помпезности.

– Хорошо, – кивнула Агата, стараясь смотреть куда угодно, только не на чековую книжку, – я устрою свадьбу и ужин для самых близких. Думаю, в текущих обстоятельствах нам ни к чему пышная свадьба. Но ты забыл о еще одной формальности.

– Какой же? – удивился Райлих.

– Ты должен познакомить меня со своими родителями. Обычно устраивается ужин, но, если им неудобно, мы с мамой будем рады

принять всех у нас... – Агата умолкла, заметив, как он переменялся в лице.

Взгляд Райлиха застыл. Лицо стало мрачным, даже жестким.

– Они погибли два года назад во время весеннего шторма, – бесцветно ответил он, смотря сквозь нее.

– Самый сильный шторм за последние десять лет, – выдохнула Агата, вспоминая последствия той трагедии.

Большая часть города отделалась минимальными повреждениями. Самые сильные маги стихий контролировали потоки воды и ветра около состоятельных районов Солтивэля. Тяжелее всего пришлось в городском порту. На него обрушился основной удар стихии, и маги низшего уровня дара не справлялись с силами природы.

«Лишь бы пионы не пострадали», – вспомнились Агате слова матери в тот день, и ей стало невыносимо стыдно. Пока кто-то в богатых районах переживал за состояние сада и газона, в порту Солтивэля погибали люди.

– Райлих, я не знала, – прошептала Агата и, поддавшись порыву, подошла к нему. – Мне так жаль...

Она опустила ладонь на его плечо и легонько сжала.

– Не нужно меня жалеть, – глухо сказал Райлих.

Чувство неловкости смешалось с горечью, и Агата убрала руку.

– Да, ты прав, – согласилась она, – для утешения у тебя есть более подходящие кандидатуры.

Поджав губы, чтобы не наговорить глупостей, Агата взяла со столика чековую книжку и подошла к двери. Повернув ручку, она без проблем ее открыла. Магия Райлиха больше не мешала ей уйти.

– Я буду держать тебя в курсе приготовлений, – сказала Агата не оборачиваясь и вышла из комнаты.

* * *

Райлих нехотя встал с кресла. На душе скребли кошки. Последние слова Агаты ввели его в замешательство. Неужели она все никак не забудет шутку про Миранду? Несмотря на нравы высшего света, он не собирался после свадьбы поддерживать отношения с леди Мур.

Впрочем, это не мешало Райлиху развлекаться, играя на ревности и чувстве собственности Агаты.

Он направился к себе в кабинет, но, проходя мимо зеркала в холле, остановился. Подошел поближе. Присмотрелся.

– Бездна тебя поглотит, Миранда! – выругался Райлих, заметив синяк на шее.

Никогда на его памяти она не позволяла себе подобных выходок. Не испытывая ни сомнений, ни жалости, Райлих зашел в кабинет и приготовил распоряжение для ювелирного магазина, в котором являлся постоянным клиентом. Приходить лично и тратить время было не в его стиле, поэтому он полагался на вкус консультанта. Выписав «прощальный» гарнитур из кольца и сережек на адрес Миранды, он также добавил в распоряжение и обручальные кольца по случаю предстоящей свадьбы. Последние должны были доставить вместе с документами об оплате сразу к нему на работу.

Крутя в руках запечатанный конверт, Райлих с досадой бросил его на стол. Расстроенное лицо Агаты не давало ему покоя. Несомненно, она оценила «весточку» от его уже бывшей любовницы. Отогнав очередной приступ угрызений совести, Райлих задумался. Рвение Агаты побыстрее выскочить замуж его настораживало.

Немного поразмыслив, он написал еще одно письмо в банк с просьбой присылать каждую неделю выписки со счета. Пока они не поженились, ему следовало быть особенно осторожным. В конце концов, один раз Агата его уже предала.

* * *

– Курица! – выругалась Агата, когда карета тронулась. – Глупая, ничемная курица!

От злости ей захотелось что-нибудь сломать, но выбор предметов внутри кареты был ограничен, и она изо всех сил ударила кулачком по мягкой обивке. Вышло жалко и слабо. И вместе с чувством собственной ничемности пришло отчаяние.

Смахнув набежавшие слезинки, Агата посмотрела на чековую книжку, которая нестерпимо жгла руку. Подавив желание выкинуть ее в окно, Агата попыталась мыслить здраво. Пока они с Райлихом даже

не помолвлены, требовать от него верности... немного самонадеянно. После у нее появятся аргументы и рычаги давления. По какой бы причине они ни заключили брак, Агата собиралась стать ему хорошей женой и надеялась как минимум на верность! А если мистер Дарк рассчитывал выгодно жениться и при этом иметь любовниц, то он выбрал не ту леди.

Вернуть себе подобие душевного равновесия было непросто, и Агата видела только один способ отвлечься от того, что творилось вокруг, – заняться подготовкой к свадьбе. Но сначала ей следовало проведать приют и узнать, отменила ли лаборатория вознаграждение за бездомных животных.

Ответом Агате стала новая порция листовок. Она подошла к изгороди приюта и отодрала очередное послание лаборатории. Изменение было всего одно – на старых отпечатанных листовках кто-то чернильной печатью продублировал надпись «принимаются только беспородные животные». Таким образом лорд Вагнер решил проблему с мэром и любимцами знати Солтивэля.

От негодования у Агаты задрожали руки. Она скомкала листовку и выплеснула магию на клочок бумаги. За долю секунды он превратился в горстку пепла.

Отряхнув руки, Агата направилась к приюту. Ей предстояло ни много ни мало организовать бунт и заставить лорда Вагнера горько пожалеть о жестоком обращении с животными.

– Леди Агата, – встретила ее миссис Берт.

– Простите, все позже. Мне срочно нужен стол и бумага с чернилами, – попросила она.

– В моем кабинете все есть, – удивилась хозяйка приюта, – можете там разместиться.

Агата кивнула и скрылась за дверью, ведущей вглубь здания. За час она написала более двадцати писем, адресованных знакомым леди, волонтерам и благотворительным фондам, с просьбой выйти на пикет около лаборатории Солтивэля. В каждый конверт Агата приложила листовку как доказательство вопиющей безнаказанности лорда Вагнера.

Со стопкой писем она снова прошла мимо миссис Берт и приказала кучеру отправляться на почту. Там он должен был отдать послания, с пометкой о срочной доставке адресатам.

Смотря вслед карете, она почувствовала некое удовлетворение и снова вернулась в приют.

– Ну и денек! – сказала Агата, обмахиваясь чековой книжкой Райлиха. – Вы что-то хотели, миссис Берт?

– Да, леди Агата. У нас закончился корм...

Глава 7

Шел обычный понедельник на службе. Райлих занимался отчетами, проверял работу следователей и готовился сделать вечером доклад начальнику магполиции о текущих расследованиях. Ковырясь в бумажках, Райлих скучал по работе в поле и пытался припомнить, когда в последний раз выезжал на дело.

Потянувшись, он встал и налил себе кофе. Напиток был бодряще-отвратительным на вкус. Райлих поморщился и нехотя вернулся к составлению отчета.

К моменту, когда в кабинет влетела зачарованная записка, Райлиху уже хотелось выть. Ловко поймав конверт, пропитанный магией лорда Малигана, он вскрыл печать и внимательно прочитал содержимое.

«Немедленно езжайте к главной лаборатории Солтивэля и решите проблему. Тихо. Никаких задержаний. После доложите мне лично».

Райлих тихо присвистнул. Видимо, произошло действительно что-то невообразимое, раз сам начальник магполиции решил послать своего зама. С радостным предвкушением запутанного скандального дела Райлих взял со спинки стула сюртук и направился к выходу. Что бы там ни случилось, это в любом случае интереснее, чем работа с бумажками.

Карета магполиции домчала его до лаборатории за несколько минут. Спрыгивая со ступенек, Райлих опешил.

Напротив лаборатории собралась по меньшей мере сотня человек. Мужчины и женщины самых разных сословий скандировали: «Живодеров на плаху!» То тут, то там мелькали плакаты с надписями: «За них некому заступиться!», «Будь венцом творения, а не человекоподобным!» и прочий бред. Но больше всего Райлиха потрясла разношерстность толпы. Он видел знакомые еще с бала у графини лица, и стояли они бок о бок с жителями припортовых бедных районов!

В окнах лаборатории мелькали ученые и маги. Протестующих уже взяли в кольцо патрульные, но разогнать их никто не решался. Райлих подошел к одному из офицеров.

– Что здесь происходит?

– Сэр, – тот отдал честь, – насколько нам известно, люди выказывают недовольство из-за последней акции лорда Вагнера. Как главный ученый, он дал распоряжение выкупать животных для опытов – и вот, – патрульный протянул Райлиху листовку, – всякая шушера недовольна.

– Чего они хотят?

– Запрета на эксперименты над животными, но для начала согласны и на отмену акции по выкупу, – ответил офицер магполиции, явно не разделяя их гуманных порывов.

– Почему не разогнали? – коротко спросил Райлих.

– Неудобно, сэр. Среди протестантов супруга мэра и дочери лорда Малигана, – пробурчал офицер.

– Не очень похоже на шушера, – холодно заметил Райлих и направился к лаборатории.

Он собирался обсудить происходящее с лордом Вагнером, прежде чем приступать к более решительным действиям. Когда Райлих проходил сквозь толпу, ему померещилась знакомая шляпка. Он даже остановился и огляделся вокруг, но видение исчезло. Списав все на игру воображения, Райлих поднялся по лестнице и вошел в здание лаборатории. Там на него сразу же набросился лорд Вагнер.

– Почему ваши люди ничего не делают? – возмутился он, протирая капли пота со лба носовым платком.

На заднем плане из коридоров и арок показались головы перепуганных ученых.

– А какие у нас основания? – спросил Райлих, не скрывая пренебрежения. – Протестующие не нарушали закон. Более того, там сейчас жены, сестры и дочери самых знатных семей Солтивэля. Предлагаете забрать их в участок?

– Позвольте, мистер Дарк, – продолжал напирать лорд Вагнер, – это ваша обязанность... решить проблему с кучкой зоозащитников, чтобы мы могли возобновить работу над зельем. Иначе я пожалуюсь в ближайшем отчете министру обороны на некомпетентность магполиции!

Под конец своей праведной речи ученый тыкнул пальцем в грудь Райлиха, но, заметив, как тот смотрит на его «перст», тут же спрятал руки в карманы, словно испугавшись, что кое-кто захочет его оторвать.

– И вам не нужно арестовывать всех, – продолжал лорд Вагнер, – достаточно задержать леди Чандлер! Если бы не эта несносная выскочка, возомнившая себя богиней милосердия, у нас не было бы проблем!

– Леди Чандлер? – переспросил Райлих. – Леди Агата Чандлер?

– Она самая. Боги, не завидую мужчине, которому достанется такая жена. Это не леди, а коварное порождение бездны. Сначала на балу выставила меня извергом перед супругой мэра. Теперь требует не скупать бездомных животных! А я всего лишь забочусь о благополучии Солтивэля! Кому нужны разносчики заразы и болезней на улицах?! Правильно. Никому!

Закончив тираду, лорд Вагнер уставился на Райлиха в поиске поддержки, но наткнулся на непроницаемое лицо. Тихий скрежет разрезал тишину, и главный ученый с запозданием понял, что это зубы заместителя начальника магполиции. Тьма, похожая на черные языки пламени, окутала фигуру Райлиха.

– Приятно осознавать, что вы лишены зависти к моей персоне.

– То есть как? – У лорда Вагнера болезненно кольнуло сердце от догадки.

– Мы с леди Агатой Чандлер скоро объявим о помолвке, так что я и есть тот самый «счастливчик».

Каждое слово сотнями ледяных иголок впивалось в ученого, а Райлих, чтобы не поддаться соблазну придушить лорда Вагнера, сцепил руки в замок. Но и слушать оскорбления в адрес Агаты он не собирался. Райлих обвел взглядом безлюдный холл лаборатории. Возможные свидетели попрятались, как только почувствовали магический всплеск. Где-то на задворках подсознания тьма нашептывала Райлиху весьма заманчивые предложения все же воздать лорду Вагнеру по заслугам, при необходимости списав все на самооборону...

– Сколько можно прятаться, лорд Вагнер! – В помещение решительным шагом вошла Агата и, наткнувшись на взгляд Райлиха, замерла.

– Эм... – Она поправила шляпку, пытаясь скрыть страх и волнение. – Райлих, ты не мог бы взять себя в руки?

От ее испуганного вида он опомнился, и тьма отступила.

– Что ты здесь делаешь? – осторожно спросила Агата.

– Работаю.

Секундное замешательство, и на лице Агаты появилась улыбка.

– Отлично! – Она подошла и, схватив его ладони, стала отчаянно трясти. – Вот и мы с жителями города считаем, что действия лорда Вагнера – преступление самого высокого уровня! Из-за его листовок у десятков семей пропали питомцы!

– И мы уже изменили формулировку, что принимаем только бездомных, – поспешил заметить главный ученый Солтивэля.

– И ничего это не изменило! Просто теперь перед тем, как нести бедных животных к вам, всякие проходимцы пачкают их в грязи! – возразила Агата, горя праведным гневом.

– Мистер Дарк? – Лорд Вагнер упер руки в бока и уставился на Райлиха.

Агата тоже повернулась к нему. Самое время было объяснить ей, зачем он здесь, и Райлих попытался просчитать возможные варианты развития событий в зависимости от его действий. Обстоятельства складывались не в пользу Агаты.

Под «тихо решить проблему» вряд ли лорд Малиган имел в виду удовлетворить требования протестующих. Все же магполиция была на стороне лаборатории, так как она разрабатывала зелье, заказанное министерством обороны.

– Агата, мы можем переговорить наедине? – спросил Райлих.

Она неуверенно кивнула, и они отошли в сторону. Лорд Вагнер остался стоять на месте, явно не собираясь никуда уходить. Райлих наложил небольшой полог тишины, чтобы никто не мог их подслушать. Он собирался уже сообщить Агате горькую правду, что она только зря тратит время, но взгляд ее широко распахнутых голубых глаз тут же свел решимость на нет. С такой наивной, детской надеждой она на него смотрела, что он почувствовал себя извергом. А ведь ранее Райлих думал, будто излечился от ее чар.

– Агата, хоть я и сочувствую всем, кто потерял питомцев, мне нужны веские основания, чтобы заставить лорда Вагнера отказаться от выкупа животных, – как можно мягче сказал он.

– Но ведь они тоже живые существа! И многих попросту украли у хозяев, – с отчаянием возмутилась она.

– К сожалению, ответственность лежит на тех, кто ворует животных, а не на лаборатории, – ответил Райлих.

Ее глаза наполнились слезами. Она на секунду отвернулась и поднесла руку в тонкой кружевной перчатке к лицу. Райлиху захотелось обнять ее, утешить, но он тут же пресек этот порыв. Не хватало идти на поводу у старой как мир уловки – женских слез.

– Я попробую уговорить лорда Вагнера показать животных тем, кто потерял недавно своих подопечных, – нашел он компромисс, мысленно говоря себе, что это уступка протестующим, а не Агате.

В конце концов, ему нужно было уговорить знатных леди вернуться домой. Для всех же остальных это стало бы маленькой победой и поводом разойтись.

– А если обвинить лорда Вагнера в жестоком обращении с животными? В Тавероне же есть такой закон...

– Агата, – Райлих тяжело вздохнул, – это одна из лучших лабораторий королевства. Даже если я инициирую проверку, ее согласование займет несколько дней, да и результатов она не даст.

– Зачем ему вообще понадобились животные Солтивэля? – Она бросила злой, полный слез взгляд на лорда Вагнера, но того подобная мелочь не проняла.

Он продолжал стоять рядом, задрал нос.

– Думаю, тут все просто. Животные для лабораторных испытаний выращиваются по строгим стандартам в специальных питомниках и стоят дороже, чем...

Райлих замолчал. Агата шмыгнула носом и вопросительно на него посмотрела. Он достал скомканную листовку из кармана, а затем снял полог тишины и направился к лорду Вагнеру.

– Значит, так: всех животных, что вы успели купить с рук, передайте волонтерам и их хозяевам. И впредь думайте, прежде чем экономить на материале для опытов, – Райлих ткнул листовкой в грудь ученому.

Тот пошатнулся, но равновесие все-таки удержал.

– Что вы себе позволяете?! Я буду жаловаться! – завопил лорд Вагнер.

– Ну-ну, рискните, – ухмыльнулся Райлих. – Хотите, чтобы до короля Таверона дошла ваша маленькая афера?

Лорд Вагнер побледнел и снова протер лоб носовым платком.

– Не понимаю, о чем вы...

– Все вы понимаете! У исследований есть строгий регламент, и вы нарушили его, взяв для опытов бездомных животных. Хотели сэкономить несколько золотых, лорд Вагнер?

– Я не хотел зря тратить деньги налогоплательщиков, – срывающимся голосом ответил тот.

– Да? А я подумал, что вы разницу между выделенными министерством обороны средствами и расходами к себе в карман положили.

– Нет, ну что вы... Как можно...

– Лорд Вагнер, – Райлих устал от его жалких потуг оправдаться, – делайте то, что я сказал, и возможно... Возможно, я не доложу об этом своему начальнику и нашему отделу по финансовым преступлениям.

Просить снова ушлого ученого не пришлось. Поджав губы, он тут же скрылся в глубине лаборатории, чтобы дать распоряжения своим сотрудникам. «Ох, я еще об этом пожалею», – подумал Райлих.

– Агата, позови волонтеров. Работникам лаборатории понадобится помощь. Да и всех бездомных животных нужно будет где-то пристроить. Не хватало, чтобы они сейчас оказались посреди главной улицы, – сказал он.

– Да, конечно, – она с готовностью кивнула и направилась к выходу, но, коснувшись дверной ручки, обернулась: – Райлих, спасибо тебе.

– Не думай, что это ради тебя. Мой начальник приказал решить проблему, и я выполнил его приказ. Только и всего. – Он демонстративно повернулся в другую сторону, всем своим видом показывая, что потерял к ней интерес.

Дверь тихо скрипнула и закрылась. Райлих же продолжал убеждать себя, что поступил правильно, лишний раз указав Агате на ее место. У них взаимовыгодная сделка, а не спасение леди, оказавшейся в беде.

Ночью перед дуэлью Райлих плохо спал. Не из-за предстоящего поединка. По этому поводу у него не было ни душевных терзаний, ни переживаний. Райлиху случалось убивать и прежде по долгу службы. Не все преступники жаждали оказаться в суде и получить наказание за магические преступления. Некоторые предпочитали сопротивляться до последнего.

Ему снилась Агата. Приоткрытые, припухшие от поцелуев губы манили и жаждали его ласк. Желание давно уже причиняло боль, и Райлиху хотелось большего, но она, словно одна из его теней, ускользала, и все, что ему удавалось, это коснуться черных блестящих волос, которые холодной волной проходили сквозь пальцы.

– Господин Дарк, – донесся из-за двери голос служанки, и Райлих с досадой проснулся, – вы просили разбудить вас за час до рассвета.

– Спасибо, – бросил он и встал с кровати.

«Нет, с этим наваждением определенно нужно что-то делать», – думал Райлих, принимая холодный душ. Он приказал слуге собрать запасной костюм, так как после дуэли планировал переодеться прямо в карете и сразу же отправиться на службу. Райлих не был слишком самонадеянным, просто трезво оценивал обстоятельства. Единственный, кому стоило волноваться, по его мнению, был Кристофер.

Старая пристань Солтивэля находилась за чертой города. Прибыв на место, Райлих осмотрелся. По земле стелился туман, и прохладный влажный воздух обволакивал все вокруг. Неподалеку стояла карета, и Райлих направился к ней. Пройдя мимо дремлющего старого кучера, он постучал по двери. Ему не терпелось поскорее покончить с дуэлью и уехать с этого проклятого места.

Внутри послышалась возня. Из-за шторы выглянула Агата. Вот кого он меньше всего ожидал увидеть на пристани. Резко распахнув дверь, Райлих увидел двух девушек.

– Ну хотя бы сюда ты приехала с компаньонкой! – зло сказал он, с трудом сдерживаясь, чтобы не придушить будущую невесту. – Ты, – Райлих указал пальцем на Ханну, – на выход.

Просить дважды не пришлось. Камеристка вылетела из кареты. Он же залез внутрь и закрыл за собой дверь.

– О чем ты только думала, приехав сюда?! Две одинокие девушки на окраине города в такой час! – набросился Райлих.

Сейчас ему отчаянно хотелось цепляться за злость, а не за воспоминания о последних сновидениях с участием Агаты, но сделать это оказалось ужасно сложно. Она была рядом. Только руку протяни...

– С нами кучер, – слабо возразила Агата, прекрасно понимая, что приехать на место дуэли было глупостью.

– И? – продолжал отчитывать ее Райлих. – Он сможет защитить вас хотя бы от одного мерзавца?

– Я маг средней руки и могу за себя постоять, – сообщила Агата и гордо задрала подбородок.

– Серьезно? – Глаза Райлиха угрожающе сузились.

Тьма за считанные секунды заполонила карету. Словно чернильные пятна, тени расплзлись от Райлиха и быстро добрались до Агаты. Девушка если и испугалась, то не подала виду.

– Что теперь скажешь? – спросил он.

– Что шансы встретить мага твоего уровня, подрабатывающего разбоем, крайне малы, – высокомерно заметила Агата и нервно повела плечами.

Райлих усмехнулся и поманил ее пальцем к себе. Она возмущенно фыркнула и демонстративно отвернулась, но тьма настойчиво вытолкнула Агату с сиденья прямо на Райлиха.

Он ловко поймал ее и усадил к себе на колени. Охнув от неожиданности, Агата схватилась за его плечи, но вырваться не стала. Наоборот, она растерянно смотрела ему в глаза, всем своим видом показывая, что не понимает, зачем Райлих это сделал.

Он замер. Его пульс заметно участился. Райлих намеревался смутить и даже проучить Агату за беспечность, но единственный, кто смутился, был он сам. Разозлившись, что ведет себя как неопытный юнец, Райлих прижал ее к себе и, несмотря на появившееся сопротивление, впился в мягкие губы. Едва уловимый аромат лаванды смешался с запахом ее кожи. Чего хотел Райлих? Он и сам не мог ответить на этот вопрос. Наверное, удовлетворить голод, который мучил его последние несколько дней. Агата замерла в его руках, боясь пошевелиться. Райлих прошелся ладонью вдоль ее спины, опустился ниже к бедру и стал задира́ть юбку. Охнув, она хотела его остановить, но этого было достаточно, чтобы губы разомкнулись. Райлих тут же воспользовался этим и завладел ее ртом. Не чувствуя сопротивления, он ослабил напор, и поцелуй стал более мягким, ласкающим.

Тем временем его рука скользила по шелковой ткани чулок, замерла на кружевной резинке и слегка ее спустила. Прикосновение к горячей гладкой коже Агаты пьянило. Желание постепенно заполняло рассудок. Когда она обвила руками его шею, Райлих понял: еще немного, и все случится прямо в карете.

– Тебе не следовало приезжать, – сипло произнес он, отстраняясь.

– Знаю, – смущенно согласилась Агата, поправляя юбку и пряча взгляд. Она пересела обратно на свое место. – Но я не могла поступить иначе.

– Не переживай, все с твоим братом будет хорошо, – буркнул Райлих, и завеса тьмы исчезла.

Он вышел из кареты. Его настроение резко испортилось.

– Они приехали, – пролепетала Ханна, указывая в сторону пристани.

– Агате не стоит смотреть, как мы деремся на шпагах. Держи ее подальше от окна, – бросил Райлих и пошел навстречу капитану Скирсу и Кристоферу.

Те вышли из кареты. Как и положено офицеру, капитан Скирс казался бодрым и собранным, чего нельзя было сказать о его подопечном. Лорд Чандлер выглядел бледным, под глазами залегли темные круги после бессонной ночи.

– Где ваш секундант? – нахмурившись, спросил капитан Скирс.

– Возможно, он не приедет, – пожал плечами Райлих. – У лорда Оттиса мог случиться срочный вызов. Ну что, приступим?

– Тогда кому принадлежит вторая карета? – не отставал капитан.

– Точно не лорду Оттису, – насмешливо произнес Райлих.

– Вы не можете сражаться без свидетеля. Это прямое нарушение правил проведения дуэлей, – возмутился капитан Скирс.

– Негласных правил, – отметил Райлих.

– Учитывая, что дуэли изначально допускались исключительно между аристократами, сегодняшнее событие правильнее назвать поединком, и не имеет никакого значения, есть ли у мистера Дарка секундант, – высокомерно сообщил Кристофер и достал шпагу из ножен. – Давайте начинать.

– Не терпится отправиться на тот свет? – хмыкнул Райлих, пропустив оскорбление мимо ушей.

– Кристофер, оружие следует доставать, находясь уже на месте дуэли, – сказал капитан Скирс, осаждая взглядом своего друга. Затем он обратился к Райлиху: – Я не вижу вашей шпаги.

– Она всегда при мне.

Тьма, одновременно и проклятие и благословение всей его жизни, сгустилась в руках Райлиха, принимая форму, и вот он уже держал черную, впитывающую свет шпагу. Только маги высшей степени дара могли призывать магическое оружие, и появление такового у Райлиха произвело впечатление на мужчин. Кристофер нервно сглотнул. Его решимость таяла на глазах.

Втроем они прошли к участку, засыпанному мелким щебнем. Капитан Скирс остался в стороне и уже готовился подать знак для начала дуэли, но вдалеке показалась еще одна карета. Из нее чуть ли не на ходу выпрыгнул лорд Оттис и с тяжелым саквояжем наперевес поспешил к месту схватки.

– Простите, у пациента был ночной криз, – запыхался он, протягивая руку капитану: – Лорд Оттис.

– Капитан Скирс. – Тот пожал руку в ответ. – Вы целитель?

– Да. Вот, прихватил зелий на всякий случай. – Он демонстративно похлопал пузатый саквояж.

– Бездна вас раздери, мы начнем уже или нет?! – взбеленился Кристофер, выходя из себя.

Лорд Оттис окинул его пристальным взглядом, словно оценивал будущего пациента и прикидывал возможный анамнез. Капитан Скирс кивнул Райлиху, а затем и Кристоферу, призывая их приготовиться.

Хлопок в ладоши стал сигналом начала поединка. Райлих внимательно следил за Кристофером. В его голове созрел план: позволить брату Агаты нанести ранение, а затем закончить дуэль, прижав мерзавца к земле. Так оба смоют оскорбление кровью, и в глазах высшего света Солтивэля конфликт будет исчерпан. Если Кристоферу хватит ума согласиться на ничью, разумеется.

Они скрестили несколько раз шпаги. Кристофер нервничал, и Райлих умело играл с ним, выбирая наиболее подходящий для себя момент. Очередной выпад достиг своей цели. Правое плечо Райлиха обожгла резкая боль, и он, не задумываясь, перекинул шпагу в левую руку. Пора было переходить к более решительным действиям. Без особого труда он рассек Кристоферу щеку и выбил из рук шпагу. Тот

растерялся от резкой перемены тактики боя и с запозданием понял, что все это время его просто водили за нос.

Ударом эфеса по лицу Райлих сбил Кристофера с ног, и тот повалился на землю.

– Оскорбление, которое вы нанесли, придя в мой дом без приглашения, смыто кровью. Мистер Чандлер, – Райлих растянул губы в подобии улыбки, – что по поводу ваших претензий?

– Их больше нет, – пробубнил Кристофер, не сводя глаз с черного острия, что опасно впивалось в его горло.

– Отлично. – Оружие тут же исчезло, и Райлих, все еще нависая над лежащим на земле Кристофером, достал из кармана сюртука конверты и бросил их ему на грудь. – Это счета, что ты оставил своей матери и сестре. Будь добр, рассчитайся со своими долгами.

Окинув напоследок презрительным взглядом Кристофера, Райлих направился к лорду Оттису.

* * *

– Отойди, – потребовала Агата.

– Простите, но вам лучше на это не смотреть. Мистер Дарк сказал...

– Ты ему служишь или мне?! – возмутилась Агата, не дав Ханне договорить. – Сказала, отойди от окна, я хочу видеть все своими глазами!

– Не пристало леди на такое смотреть!

Служанка плотно сжала губы и нахмурилась, всем своим видом показывая, что будет стоять насмерть и уговоры бесполезны.

– Хорошо, твоя взяла, – сдалась Агата. – А что это под скамейкой?

– Где? – спросила Ханна, наклоняясь, чтобы заглянуть под ноги.

Агата стащила с руки перчатку и прикоснулась к ее щеке. Немного магии, и глаза служанки закатились. Она провалилась в магический сон.

– Прости, – прошептала Агата, аккуратно кладя ее голову на сиденье.

Заклинение быстрого сна она частенько использовала при работе с животными и надеялась, что на человека оно действует так же.

Точнее, без побочных эффектов.

Получив доступ к окну, Агата отодвинула шторку и замерла. Сердце ушло в пятки, и она с трудом сдержала рвущийся крик.

Как последний трус, Кристофер ударил Райлиха в спину магическим разрядом. Капитан Скирс успел выставить барьер, и тот поглотил атакующее заклинание.

Опасность миновала, но Агата успела заметить, что ткань на правом плече Райлиха пропиталась кровью.

– Боги! – выдохнула она, чувствуя, как дрожат руки.

Ей хотелось выскочить из кареты, подбежать к нему, залечить рану и... обнять. Чудом Агате удалось удержаться от этого необдуманного поступка. Нельзя, чтобы лорд Оттис и капитан Скирс видели ее на месте дуэли.

Тем временем целитель подошел к Райлиху и исцелил его. Кристофер поднялся с земли и побрел прочь. Трое мужчин, включая капитана Скирса, предпочли не смотреть в его сторону.

Агата закрыла шторку и с облегчением выдохнула.

– Когда же все это кончится? – едва слышно прошептала она и почувствовала себя ужасно усталой.

Действия брата с каждым днем пугали ее все больше и больше. Каким он станет, когда достигнет дна? Попросит о помощи или опозорит имя Чандлеров еще раз?

Дверь кареты открылась. Агата вжалась в спинку сиденья, чтобы ее нельзя было разглядеть с улицы.

– Ты так и будешь здесь сидеть? – недовольно спросил Райлих, и Агата вздрогнула. – Все разъехались. Можешь не трястись, с твоим братцем все в порядке...

Договорить он не успел, Агата выпрыгнула из кареты и крепко его обняла.

– Спасибо! Спасибо тебе... Мама бы с ума сошла от горя, случись что с Кристофером. И я рада, что ты тоже жив, – горячо затараторила она, прижав ладони к щекам Райлиха.

Он стоял несколько секунд, не зная, что делать, но вот сильные руки сомкнулись на талии Агаты. Райлих прижал ее к себе и уткнулся носом в макушку. От одной мысли, что она за него волновалась, внутри шевельнулось запретное чувство. Когда о нем заботились в последний раз? Переживали за него? Райлих успел забыть, каково это

– быть кому-то нужным. Но эйфория длилась недолго. «Она всего-то рада, что ничего не изменилось. Брат жив, я тоже. А значит, не нужно переживать о долгах и завтрашнем дне», – подумал Райлих и отстранился.

– А что случилось с Ханной? – спросил он, заметив спящую служанку через открытую дверь кареты.

– Она легла вздремнуть, – ответила Агата и осторожно провела рукой по его плечу. – Болит?

– Нет, лорд Оттис не оставил даже шрама, – произнес Райлих. – Тебе правда лучше вернуться домой к матери.

– Да-да, ты прав, – Агата расправила несуществующие складки на юбке, – увидимся...

Она запнулась. Спрашивать о следующей встрече с мужчиной было неприлично для леди, и теперь ее ум искал повод, который бы вписывался в нормы этикета.

– Я пришлю приглашение на ужин за день до объявления о помолвке. Важно, чтобы новость не выглядела спонтанной. Мы всего один раз выходили вместе в свет, так что пусть сплетни соседней сделаю свое дело. Заодно я расскажу, как идет подготовка.

– Хорошо, – быстро согласился Райлих и, не удержавшись, провел ладонью по ее волосам, – а теперь езжай домой.

Агата кивнула и нехотя села в карету. Та тронулась, увозя ее и Ханну обратно в центр Солтивэля.

Глава 8

– О бездна! – сокрушалась Агата, понимая, какую оплошность допустила.

– Рада, что вы испытываете чувство вины, – буркнула Ханна, обиженная после инцидента в карете.

Агата виновато улыбнулась. На самом деле ее больше волновал ужин, на который она пригласила Райлиха.

– Ханна, а что у нас с обеденным синим сервизом? – с надеждой спросила Агата.

Камеристка с сожалением покачала головой. «Итак. У нас нет подходящего случаю сервиза, столовых приборов и слуг!» – думала Агата, теребя перчатки в руках.

Дома она первым делом поднялась на второй этаж и убедилась, что леди Нина не заметила ее отсутствия. Затем Агата переоделась и спустилась в кабинет. Там она собиралась изучить каталоги свадебных платьев, кондитерских и цветочных магазинов. Учитывая, что до свадьбы у нее совсем мало времени на подготовку, стоило поспешить.

Сев за стол, Агата посмотрела на копии чеков, которые успела выписать за два дня, и с ужасом поняла, что не купила ничего для свадьбы.

– Зельевар, мясник, фермер... Кровельщик? – читала она вслух получателей на счетах и попыталась понять, откуда там взялся последний, а потом вспомнила, что в приюте протекла крыша...

Потратив целое состояние на нужды своих подопечных, Агата совсем забыла о том, для каких целей Райлих выделил деньги. И все ведь получилось само собой! Сначала история с лабораторией, потом обустройство освобожденных животных и их лечение после опытов извергов-ученых. Зелья и мази моментально закончились, корм тоже быстро подходил к концу. В довершение всего полил дождь и холл приюта залило водой.

Коря себя за потраченные деньги, Агата взяла журнал мод и стала перебирать страницы с платьями, но мысли ее крутились вокруг Райлиха. Им предстояло вместе делить кров, постель, воспитывать детей, так почему бы не попытаться забыть прошлое и жить дальше? В

конце концов, разве не об этом она мечтала несколько лет назад, когда готова была бросить все и выйти за него замуж без одобрения родителей? И сейчас все указывало на то, что Райлих все еще испытывает к ней чувства. Он мог утверждать обратное, но поступки говорили сами за себя. Агата вздохнула и захлопнула журнал, не запомнив ни одного наряда. Если бы все зависело только от нее...

– Дочка, можно? – В дверях показалась леди Нина.

– Конечно, – улыбнулась Агата и встала из-за стола.

– Выбираешь украшения для церемонии? – с интересом спросила леди Нина.

Агата снова вздохнула.

– Да, считай, уже выбрала. Меня беспокоит платье – его не успеют пошить к концу месяца, и я немного в растерянности, – призналась она.

– Зачем же шить? У нас есть фамильное свадебное платье. Придется потратиться на магическую химчистку и подогнать по фигуре, но тебе пойдет.

– Это бабушкино? – с сомнением спросила Агата, вспомнив наряд, напоминающий пышный белый торт с воланами.

– Оно самое, – кивнула леди Нина и подошла к дочери. – Боги, как быстро летит время. Кажется, еще вчера ты была совсем крошкой, и вот уже выходишь замуж.

– А ведь это идея! – обрадовалась Агата возможности сэкономить.

Вот только платье она планировала не подгонять по фигуре, а перешить, прибегнув к помощи модистки. С такой сложной работой сама Агата уже не справится.

– Мама, – вдруг вспомнила она, – я пригласила Райлиха на ужин. Как думаешь, где лучше накрыть стол: в малой или большой столовой?

– На кухне, – чопорно ответила леди Нина, тут же переменившись в лице, – у нас ведь некому даже прислуживать, Агата. О чем ты только думала?

Она поежилась, но признаваться матери в том, что в тот момент ее больше волновала близость Райлиха, чем условности, не стала.

– Теперь он сочтет нас грубыми, – заключила леди Нина.

– Думаю, ты утрируешь, мама. Он знает о наших трудностях.

– Агата! – с укором произнесла леди Нина. – Ты должна отменить ужин по уважительной причине.

– Нет, не должна, – твердо ответила Агата, не собираясь уступать.

– Отлично. Признайся ему, что твой брат обобрал нас до последней серебряной ложки! – выпалила леди Нина и отвернулась от дочери.

Агата замерла. Ком подступил к горлу, и на глазах навернулись слезы, но она приказала себе быть сильной. Леди Нина не знала ни о дуэли, ни о том, что Райлих давно в курсе всех прегрешений Кристофера. Агата всеми силами оберегала мать, но как же тяжело порой давалась эта забота.

– Мама, нам нечего стыдиться, – устало произнесла она, вставая из-за стола. – Видят боги, единственный, кому должно быть стыдно, это Кристофер.

– От него есть новости? – тихо спросила леди Нина, смахивая слезинки.

– Нет, – Агата покачала головой и, чтобы не смотреть матери в глаза, взяла со столика чековую книжку. – Мне нужно съездить к флористу и кондитеру.

Леди Нина внимательно следила за дочерью, чувствуя какой-то подвох, но усталость взяла свое.

– Хорошо. Милая, я пойду прилягу. Обязательно возьми с собой Ханну, – сказала она и ушла.

Агата с облегчением выдохнула. Если мать что-то и заподозрила, то не стала об этом расспрашивать. Для себя же Агата решила: ужин с Райлихом состоится. Они должны многое обсудить, и вечер перед объявлением о помолвке подходит для этого лучше всего.

* * *

В назначенный день у Агаты все валилось из рук. Она хотела, чтобы ужин прошел идеально, но в текущих реалиях об этом не могло быть и речи. Ханна помогала кухарке и занималась сервировкой стола, так что Агата готовилась к вечеру сама.

В последнее время у нее заметно повысился навык владения бытовой магией, и Агата без проблем надела платье и застегнула все мелкие пуговицы на спине. Волосы она оставила распущенными, украсив их сбоку заколкой. Покрутившись перед зеркалом, Агата

осталась довольна результатом и поспешила помочь матери подготовиться к вечеру.

Та сидела за ночным столиком в своей спальне и прихорашивалась. Заметив в отражении зеркала дочь, она обернулась.

– Агата, откуда ты взяла это платье? Оно же давно вышло из моды! И прическа... Нехорошо в твоём возрасте и положении бегать с распущенными волосами! – воскликнула леди Нина.

– Думаю, Райлих простит мне отсутствие вкуса, – отмахнулась она и шутливо спросила: – Какую прическу изволите, леди Нина?

– Негодница, – рассмеялась та, – просто забери волосы наверх и оставь пару локонов у лица.

– Да у вас сегодня кокетливое настроение, моя леди? – хмыкнула Агата и принялась за дело.

Она специально старалась показывать наигранную веселость, чтобы смягчить всю горечь их последнего разговора.

Когда приготовления были закончены, Агата коснулась плеча матери и виновато улыбнулась.

– Мама, мне очень неудобно тебя просить, но я хотела бы сегодня поговорить с Райлихом наедине.

Леди Нина тут же нахмурилась и смерила недовольным взглядом дочь, но Агата не собиралась отступать. Да, она в лицо матери заявила, что хочет пренебречь этикетом и репутацией. Но в последнее время Агату все меньше волновали подобные условности, когда речь заходила о Райлихе.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Я уйду перед десертом. Сошлюсь на плохое самочувствие, и у вас будет возможность поговорить. Но помни, честь – вот все, что у тебя осталось. Потеряешь ее, и нас уже ничто не спасет.

Агата терпеливо выслушала проповедь матери и послушно кивнула. Вообще, леди Нина еще кратко высказалась, что было совершенно ей несвойственно. «Видимо, испытания сказались на всех нас», – подумала Агата и обняла мать.

В заботах о последних деталях ужина время пролетело незаметно. Дверной колокольчик возвестил о приезде гостей.

– Я сама, – бросила Агата прибежавшей на звук Ханне и открыла дверь.

Райлих замер на пороге, растерянно глядя на свою будущую жену. Она тепло улыбнулась, а в голове с победным кличем пронеслась мысль: «Он вспомнил!» Не просто так Агата надела старое платье. О, каких трудов ей стоило найти на чердаке наряд, в котором они встретились в первый раз.

– Добрый вечер, – тихо сказала Агата и жестом пригласила его войти, – надеюсь, тебя не смутит наш скромный прием.

– Думаю, ты прекрасно понимаешь, что мне так привычнее, – заметил Райлих, когда первое оцепенение прошло.

Они расположились в гостиной. Ханна принесла аперитив.

– Ты не могла бы позвать маму? – попросила Агата.

Леди Нина задерживалась.

– Да, леди Агата, – кивнула камеристка и удалилась.

– Почему ты не наняла слуг? – спросил Райлих, хмуря брови. – Не хочешь лишний раз показывать свою зависимость от меня?

– Что? Нет! – испугалась Агата. – Я... Боги...

Она никак не могла собраться с мыслями и заметно нервничала.

– Простите, леди Агата, – в гостиную вернулась Ханна, – леди Нина неважно себя чувствует и просила ужинать без нее.

Эта новость выбила у Агаты почву из-под ног. Она растерянно посмотрела на Райлиха. Тот надел на лицо привычную непроницаемую маску, но несложно догадаться, что подобная выходка леди Нины не осталась незамеченной.

– Что ж, тогда мы поужинаем вдвоем, – как можно ровнее произнесла Агата.

Они прошли в малую столовую, где обычно семья Чандлер завтракала. Ханна подала первое блюдо.

– Как дела на работе? – спросила Агата, надеясь на непринужденный разговор.

– Преступления совершаются и раскрываются, – просто ответил Райлих. – Ты так и не сказала, почему не наняла слуг.

– Видишь ли, – вздохнула Агата, понимая, что все в этот вечер идет не по плану, – ты сказал, это деньги для организации свадьбы. И я не знала, могу ли тратить их не по назначению.

– Я похож на скрягу? – снова нахмурился Райлих. – Слуги – это необходимость. Найми их.

– Хорошо. – Она почувствовала, как краснеют уши.

«Интересно, а он уже видел, что я спустила маленькое состояние на приют?» – гадала Агата, пока нанизывала на вилку кусочек мяса.

– Мне стоит волноваться из-за поведения леди Нины? – неожиданно спросил Райлих.

– Нет, – немного подумав, ответила Агата. – Ты ведь женишься на мне, а не на моей маме. А уж если быть совсем откровенной, то это я попросила ее удалиться после ужина, и она, видимо, обиделась.

– Зачем? – удивился Райлих.

– Чтобы мы могли поговорить о нашем будущем и прошлом. – Для смелости Агата сделала глоток ильса. – Чем ты занимался последние несколько лет? Как добился таких результатов?

– Боишься, что я заработал свое состояние незаконным путем? – спросил он с каменным выражением лица.

– Почему ты все воспринимаешь в штыки? – расстроилась Агата. – Наоборот, я восхищаюсь твоими достижениями.

– Другими словами, если я все же заработал деньги незаконно, ты не против?

На этот раз она отчетливо услышала в его фразе усмешку и стиснула зубы. Ее попытка наладить общение с треском провалилась, и Агата подумывала, что ужин в полном молчании не такой уж и плохой вариант.

– Когда родителей не стало, волей случая я познакомился с архимагом теней, – нехотя произнес Райлих, когда тишина в столовой стала совсем невыносимой.

– Как? С самим герцогом Андервудом? – удивилась Агата.

– Да, – ответил он, явно не испытывая такого же благоговейного трепета перед особой королевских кровей. – Герцог оценил мой дар и помог преодолеть некоторые трудности.

Об этих трудностях Агата уже знала. Но протекция двоюродного брата короля, конечно, решила проблему с рассказами ее отца.

– Я стал быстро продвигаться по службе в магполиции. Затем пошли премии и вознаграждения за поимку особо опасных преступников. У меня появились деньги. Несколько удачных вложений в стартовые капиталы артефакторов, немного везения, и я оказался богат. А чем занималась ты все это время?

– Окончила курсы ветмага, – ответила Агата.

О том, что отец договорился о помолвке с Оливером, она предпочла не напоминать.

– И лорд Александр одобрил? – удивился Райлих.

– Нет, – грустно улыбнулась Агата, – я записалась на них после того, как отца не стало. Решила, раз с целительством не срослось, то буду лечить животных. Ты ведь не против, если я продолжу этим заниматься и после свадьбы?

– Нет. Главное – больше не ввязывайся во всякие протестные акции, – ответил он, и уголки его губ дрогнули.

Агата с облегчением выдохнула. Оливер на этот счет был другого мнения. Ханна принесла десерт, и ненадолго беседа прекратилась. За ложечкой сладкого суфле Агата раздумывала, как бы аккуратно подобраться к еще одному животрепещущему вопросу. В своем воображении она прокручивала этот диалог сотни раз и всегда находила слова, которые помогали мягко, не роняя собственного достоинства, заявить Райлиху, что после церемонии она будет единственной женщиной в его жизни. И он непременно соглашался, но в реальности все складывалось куда менее удачно. Да и могла ли она многого требовать? В ее-то положении...

– Райлих, – Агата осушила бокал ильса, – ты должен знать... Несколько лет назад, когда я написала письмо...

– Нет, – Райлих перебил ее и покачал головой, – не будем ворошить прошлое. Его не изменить. – Окинув Агату взглядом, теперь уже он выпил залпом остатки ильса и добавил: – Зря ты надела это платье... Оно напоминает о том, что я хотел бы забыть.

Слова Райлиха больно ранили. Губы Агаты задрожали. Она поняла: правда о том, как ее вынудили написать письмо, ничего не изменит. Сожаление – вот чем пропитано для него их прошлое.

– Но почему? Между нами были настоящие чувства. Да, мы так и не дошли до конца, но наши встречи одни из самых счастливых воспоминаний для меня. – Это признание далось Агате непросто, но она все еще цеплялась за надежду наладить с Райлихом связь. – Я сожалею, что после расставания ты потерял должность.

– Мы? Мы не дошли до конца? – Он с горечью рассмеялся. – Дорогая, я дошел и потерял все, что мне было дорого.

– Потеря должности – это еще не конец света, – произнесла Агата, чувствуя, что начинает оправдываться.

– Правда?! Для какого-нибудь лорда, прожигающего наследство, может быть, и нет.

– Но ты ведь смог снова подняться, – ответила она, испытывая отвращение от того, как жалобно звучит ее голос.

– Смог, но слишком поздно. Останься я работать тогда на твоего отца, и моим родителям не пришлось бы жить в порту. Деньги, Агата, немного денег, и они были бы живы. – Его голос дрожал от гнева, и он прикрыл на секунду глаза, чтобы успокоиться.

Звенящая тишина повисла в гостиной.

– Прости, – прошептала Агата, не зная, как еще загладить свою вину и принести Райлиху хоть какое-то подобие облегчения.

Она опустила взгляд. Ком застрял в горле, но она приказала себе не плакать, так как не хотела выглядеть жалкой.

– Не думай, что я виню тебя во всем. Нет. Ты была обычной восемнадцатилетней леди из благородной семьи. И твое решение отказаться от жизни с простолудином вполне понятно. – Он отложил салфетку в сторону, будто взвешивая, не лучше ли сейчас уйти, но все же продолжил: – Признаюсь, какое-то время я был безумно зол, что ты не сообщила о разрыве наших отношений лично и попросила отца передать коробку с письмами. Но ведь у аристократов это в порядке вещей. Тебя так воспитали. Было глупо ожидать другого. Так что не нужно извиняться, Агата. Единственный, кто виноват во всех моих напастях и потерях, – это я сам.

Он резко встал и бросил на прощание:

– Спасибо за ужин. Мне пора.

Агата наблюдала, как Райлих повернулся к ней спиной и вышел из столовой. Ей не верилось, что он и вправду вывернул на нее все свои чувства, а затем бросил. Решимость требовать от Райлиха верности сошла на нет. Теперь она осознала, каким станет их брак. Золотой стандарт высшего света – идеальная пара на публике, а за дверьми родового особняка чужие люди. Она будет растить детей и видеть в них смысл жизни. Он – зарабатывать деньги и посещать любовниц. От этой картины в душе Агаты что-то треснуло, надломилось... Жгучая боль вырвалась наружу и потребовала решительных действий.

Не понимая, что делает, она встала из-за стола и бросилась за Райлихом. Агата догнала его уже у кареты. Придерживая юбки, она магией захлопнула дверцу, которую уже успел открыть кучер.

– Ну нет! Так просто ты от меня не сбежишь! – выпалила Агата, сверкнув глазами на слугу.

Тот поспешил отойти на безопасное расстояние.

– Можешь сколько угодно врать, будто не винишь меня! Плевать! Я переживу это. Но не смей сбежать во время разговора, как последний трус.

– Как кто? – угрожающе переспросил Райлих.

– Как трус! – повысила голос Агата, сжав кулаки. – И последнее: я жду от тебя верности в браке! Так что у тебя осталась всего пара недель, чтобы попрощаться с леди Мур, а не то...

Она замолчала, так как на ум не пришло ни одной угрозы.

– А не то что? – с искренним любопытством спросил Райлих.

– Приготовься каждый раз, заходя ко мне в спальню, предъявлять справку от целителя! – заявила она.

– Ладно, – пожал плечами Райлих, внимательно следя за ее реакцией.

Агата сверлила его взглядом, ожидая продолжения, но Райлих молчал. Его явно веселил ее приступ ревности. Агату так и подмывало спросить: «Что ладно? Ладно, буду делать справки. Или ладно, брошу свою любовницу?»

Постепенно до Агаты дошло, что стоят они посреди улицы. Со стороны соседней доносится лай, и, скорее всего, половина Солтивэля с помощью магии подслушивает пикантные подробности их беседы, а она ведет себя, как ополоумевшая невеста. А Райлих, этот несносный мужлан, над ней потешается!

– В бездну тебя, Райлих Дарк! – бросила в сердцах Агата и побежала в дом без оглядки.

Уже закрывая за собой дверь, она услышала, как отъезжает карета. Пройдя мимо испуганной Ханны, Агата поднялась к себе, стянула с плеч ставшее ненавистным платье и выкинула его за дверь комнаты.

Подобный всплеск эмоций был для Агаты в новинку. Все еще испытывая отголоски злости, она села за туалетный столик и с остервенением стала расчесывать волосы.

– А не то кастрирую, как котика, мистер Дарк! – процедила она сквозь зубы.

Глава 9

– Куда катится мир? – возмущалась пожилая леди за соседним столиком.

Агата бросила в ее сторону косой взгляд. Дама в старомодном черном капоре листала газету и обсуждала с юной спутницей последние новости.

– Подумать только, леди из благородной семьи и какой-то безродный мужчина. В наше время это стало бы страшным позором!

– Бабушка, но там написано, что мистер Дарк заместитель начальника магполиции. Все же это не какой-то слуга или клерк в конторе, – возразила девушка.

Агата почувствовала, как краска заливает лицо. Леди Нина, сидевшая напротив, коснулась ее руки. Агата подняла взгляд, и та слегка улыбнулась.

– Какая разница? – фыркнула пожилая леди. – У него нет титула. Не удивлюсь, если этот, – она сделала паузу, выискивая имя в газете, – мистер Дарк всего в паре поколений от какого-нибудь торгаша.

Агата посмотрела на эклер и чашку ароматного кофе с воздушной молочной пенкой. Есть резко расхотелось. Как бы Агата ни пыталась решить все вопросы, связанные со свадьбой, сама, ей все же требовалась помощь. Леди Нина оправилась после болезни и вызвалась помочь дочери с организацией праздника. Так они и оказались вдвоем в центре Солтивэля. «И дернули же меня исчадья бездны выпить кофе!» – мысленно сокрушалась Агата. Ей безумно хотелось уйти, но совесть не позволила прервать мать, которая с таким аппетитом поглощала свои любимые лимонные булочки. Казалось, леди Нину совершенно не волнует разговор за соседним столиком.

К величайшему облегчению Агаты, пожилая леди переключилась на следующую новость о помолвке. Там с титулами все было в порядке, но она все равно нашла к чему придраться, попеременно обсуждая репутацию то невесты, то жениха. В конце концов две леди удалились, и Агата даже смогла съесть свой эклер и выпить кофе, пусть и не с таким удовольствием, на которое рассчитывала, когда решила зайти в кофейню.

– Агата, милая, не стоит обращать внимание на сплетников, – участливо сказала леди Нина. – Люди всегда найдут к чему придрататься. Когда они кого-то обсуждают, их собственная жизнь кажется более правильной и осмысленной. Брак по любви вызывает столько осуждения, потому что многим не по карману эта роскошь.

– Боюсь, это не про нас с Райлихом, мама, – ответила Агата, чувствуя, какое горькое послевкусие оставляет это признание. – Мы заключили выгодную сделку, и любви среди пунктов договора нет.

– Во-первых, та леди об этом не знает и видит только одну причину для вашего союза. А во-вторых, может, любовь все же есть. Читай между строк, – загадочно улыбнулась леди Нина.

– Я думала, Райлих тебе не нравится.

– Я немного пересмотрела свое отношение после недавних событий, – ответила леди Нина. – Пойдем?

Агата кивнула, и они покинули кофейню. По пути к цветочной лавке, где следовало утвердить букеты для украшения храма и дома, Агата размышляла, что же мать имела в виду. «Читай между строк», – мысленно повторила она и предположила, что в щедрости и заботе Райлиха леди Нина увидела чувство, которого он на самом деле к Агате не испытывал.

– Ах! – воскликнула леди Нина.

Какой-то мальчишка выхватил у нее из рук сумочку и опрометью бросился вниз по улице, ловко виляя между прохожими точно заяц.

– Боги, – выдохнула Агата, не зная, что делать.

И бежать за сорванцом смысла нет, и стоять посреди улицы, ничего не делая, невыносимо. Но вот чья-то рука в перчатке выцепила верткого мальчишку за шиворот. Он пытался брыкаться и лягаться в попытках вырваться, но противник был слишком высок и силен.

Леди Нина бросилась к месту происшествия, Агата, опомнившись, побежала за ней, но едва поспевала за быстрым шагом матери.

– Что вы делаете?! – набросилась леди Нина на мужчину, который все еще держал воришку за шиворот. – Вы его задушите!

Тот не сразу нашелся что ответить. Воспользовавшись заминкой, мальчишка выпустил из рук сумочку, и та звонко шмякнулась на землю. Затем воришке каким-то образом удалось извернуться, и он выскочил из курточки, оказываясь на свободе. Он снова бросился

наутек. На этот раз его уже никто не останавливал. Мужчина продолжал стоять со старой, потрепанной курткой в руках, не зная, куда ее деть. Леди Нина сверлила его далеко не благодарным взглядом, а Агата обомлела. Она, в отличие от матери, узнала незнакомца.

Перед ними стоял не кто иной, как архимаг теней, герцог Андервуд. Высокий мужчина лет пятидесяти был отлично сложен, и только глубокие морщины между бровями да тронутые серебром виски указывали на его истинный возраст. Лично они не были представлены друг другу, так как вращались в несколько разных кругах, да и герцог обитал в основном в Варгосе, изредка наведываясь в Солтивэль по делам, но Агата прекрасно запомнила яркие черты его лица по портрету королевской семьи, что висел в галерее у тети.

– Вы так и будете стоять или все же поможете леди и поднимете мою сумочку? – продолжала сверкать гневным взглядом леди Нина.

Агата попыталась ее остановить, сжав локоть, но та даже не заметила. Растерянный от такой горячей признательности, герцог Андервуд перекинул курточку через низкую ограду цветника и поманил жестом к себе сумочку леди Нины. Вещь тут же поднялась в воздух и медленно легла в его ладонь. Агата переводила взгляд с матери на герцога и думала, как же спасти неудавшееся знакомство.

– Прошу, – герцог Андервуд протянул сумочку владелице.

– Спасибо, – сухо поблагодарила леди Нина, забирая ее.

Агата заметила, как взгляд герцога задержался на руке ее мамы. После выхода из кофейни та не успела надеть перчатки, и сейчас на безымянном пальце правой руки отчетливо виднелась светлая полоска, оставшаяся от обручального кольца. Леди Нина отказывалась снимать его после смерти лорда Александра, но недавно Агате удалось уговорить ее отдать украшение на чистку к ювелиру.

– Как мы можем отблагодарить вас за помощь? – спросила Агата, судорожно ища повод представиться.

По правилам – раз уж случилась неожиданная встреча – мужчина должен был представиться первым, но герцог не спешил раскрывать свои карты, так как счел, что его не узнали.

– Не стоит благодарностей, но я буду признателен, если вы согласитесь выпить со мной кофе, – улыбнулся герцог.

Увы, его улыбка не возымела никакого эффекта на леди Нину.

– Мы не пьем кофе с незнакомцами, – холодно заметила она, чем только сильнее подогрела интерес мужчины.

Агата сглотнула, заметив на лице герцога восхищение. Ей начинало казаться, что она совершенно ничего не смыслит в противоположном поле. Разве такое обращение не должно было его разозлить?

– Это легко исправить. Разрешите представиться, лорд Иан Форсайт.

От удивления Агата едва не открыла рот, но вовремя спохватилась.

– Леди Кара Смит, а это моя дочь – леди Мария Смит, – ответила леди Нина.

Агата все меньше и меньше понимала, что происходит. Если желание лорда оставаться инкогнито было вполне логичным, то почему мать представилась чужими именами – не поддавалось никакому объяснению.

– Вот мы и знакомы. Что насчет кофе?

– К сожалению, мы только что из кофейни, – отбрила леди Нина.

– В таком случае не покажете ли мне центр Солтивэля? – не унимался псевдолорд, которого, казалось, только забавляли отказы. – Я здесь впервые и боюсь заблудиться.

– Откуда же вы приехали? – спросила Агата, неловко вклиниваясь в их игру.

– Из Варгоса, леди Мария.

– Как долго планируете здесь пробыть? – осведомилась леди Нина, впервые проявив хоть какой-то интерес.

– Пару недель, – ответил герцог Андервуд.

– В таком случае у вас полно свободного времени. Мы непременно покажем вам Солтивэль, но в другой раз. У нас с дочерью еще остались дела, которые необходимо уладить, – ответила леди Нина и хотела уже уйти, но Агата вцепилась в ее локоть.

– Эти дела подождут, – настояла она, проигнорировав красноречивый взгляд матери. – Думаю, осмотр города лучше начать с набережной.

Герцог Андервуд тут же ухватился за эту возможность. Леди Нине ничего не оставалось, как пойти на поводу у Агаты и нового знакомого. Путь до набережной занял несколько минут. Несмотря на

жару, с моря дул приятный освежающий бриз. Детвора на пляже запускала воздушных змеев, отовсюду доносился звонкий смех.

– Что вас привело в Солтивэль? – спросила Агата в попытке развеять неловкую тишину.

– Мой близкий друг женится. Меня пригласили на праздник, – ответил герцог.

Агата бросила взгляд на мать. Та шла вперед, не заметив ничего подозрительного. В конце концов, Райлих и Агата не единственная пара во всем Солтивэле, решившая пожениться. Тем более в самый горячий для свадеб сезон.

– Почему же вы оказались в городе один? Должно быть, ваша супруга не смогла приехать, – предположила леди Нина.

В отличие от нее герцог не снимал перчаток, и установить его семейное положение было затруднительно.

– Увы, я вдовец, как и вы, леди Кара, – просто ответил герцог, и леди Нина вспыхнула.

– С чего вы взяли, что я вдова?

– Розетка из черной атласной ленты на вашем жакете показывает, что вы потеряли близкого человека и скорбите. Также я заметил, что у вас нет обручального кольца, хотя явно его носили. Сложив эти два обстоятельства, несложно догадаться, кого именно вы потеряли, – объяснил герцог и немного погодя добавил: – Соболезную вашей утрате.

– Спасибо, – тихо ответила леди Нина.

И у Агаты сложилось впечатление, что от признания герцога Андервуда ее матерью немного оттаяла. Все же горе сближало. Проблем с темой для беседы далее не возникло, и они обсуждали последние новости из Варгоса, архитектуру Солтивэля и прогноз погоды на ближайшую неделю. Агата в основном отмалчивалась, то и дело пряча улыбку от своих спутников. Все же странное у них завязалось знакомство, и Агата предвкушала момент, когда обман герцога и ее матери вскроется на свадьбе.

«Или лучше сейчас раскрыть карты, чтобы избежать неловкости на празднике?» – подумала Агата и украдкой посмотрела на мать.

Леди Нина, взяв герцога под локоть, оживленно рассказывала о своих сортовых пионах. Тот в свою очередь с величайшим интересом

ее слушал, словно планировал бросить изучение магии и податься в садовники.

Агате показалось кощунством разрушать сложившуюся идиллию. Она давно не видела мать в таком приподнятом настроении. Незаметно отстав на пару шагов, Агата позволила им и дальше играть свои роли, немного завидуя, что сама не может вот так взять и по щелчку пальцев притвориться кем-то другим, оставив позади титул, фамилию и прочие условности, что диктовал высший свет.

Глава 10

В какой момент тихая скромная свадьба с ужином только для членов семьи перетекла в праздник на полторы сотни гостей, Агата так и не поняла. Сначала леди Нина помогла накидать ей список самых близких друзей, которых «ну никак нельзя не пригласить», затем присоединилась графиня, добавив несколько весьма полезных в будущем знакомых. Также Райлих прислал имена коллег с работы, дабы заполнить пустующие скамьи в храме со стороны жениха.

Всем гостям выписывались приглашения с потенциальной парой. Когда начали приходить ответы и Агата посчитала количество человек, стало очевидно, что ужин отменяется. Придется устроить как минимум бал с фуршетом. Поиск оркестра, слуг, составление меню, организация украшений для храма и дома – все это легло на плечи Агаты. Ко дню свадьбы она больше напоминала загнанную лошадь, чем счастливую невесту. Только тонизирующие зелья да крема, скрывающие круги под глазами, помогли держаться ей на ногах.

В назначенный день рано утром Ханна с трудом смогла растолкать Агату.

– Моя леди, у нас много дел, пора вставать...

– Еще пять минут, – простонала Агата, не желая расставаться с подушкой.

– Вы говорили это полчаса назад, – напомнила Ханна.

Агата молчала, проваливаясь снова в сон. Зловещая тишина подсказывала – так просто она не отделается, и вот под одеяло скользнул холодок, лизнул пятки и поднялся выше, пробирая до самых костей. Взвизгнув, Агата вскочила.

– Простите, моя леди, – поспешила извиниться камеристка и, стащив с хозяйки одеяло, стала ждать, пока та смирится со своей участью и пойдет принимать ванну.

Все еще дрожа от холода, Агата подарила Ханне убийственный взгляд, но с кровати встала. Служанка протянула ей заготовленное с вечера зелье.

– Возможные побочные эффекты: головная боль, потеря аппетита, сонливость, чувствительность к свету, – Агата прочитала вслух первые

строчки из длинного списка.

В принципе, все эти симптомы она испытывала уже сейчас. Недолго думая, Агата выпила зелье.

Приятное тепло разлилось по телу. Резь в глазах прошла. Потянувшись, она вручила служанке пустой бутылек и отправилась на водные процедуры. На небывалом приливе бодрости Агата умудрялась с помощью служанок одеваться, делать прическу и проверять последние приготовления. Даже садясь в карету, Агата давала Ханне последние наставления перед праздником:

– И цветы обязательно проверь на чары свежести. Цветочки через раз забывают их обрабатывать. Не хватало, чтобы к началу бала все ирисы завяли.

– Да, моя леди, – кивнула Ханна, и карета тронулась с места.

У храма Агату ждала мать. Та с самого утра следила за украшением церемониального зала и встречала первых гостей.

– Райлих приехал? – с волнением спросила будущая миссис Дарк.

Увы, вместе с замужеством она прощалась не только со свободной девичьей жизнью, но и с титулом «леди». Райлих не был лордом, а значит, она опускалась на ступеньку ниже в глазах аристократии Таверона.

– Да, он ждет уже пятнадцать минут. Пришлось задержать начало.

– А Кристофер? – осторожно уточнила Агата.

Леди Нина покачала головой. По правилам Агату должен был вести к алтарю брат, но он проигнорировал приглашение на свадьбу. Так как подобное поведение Кристофера не стало неожиданностью, они придумали запасной план с графом Хофенбауэром. Дядя, конечно, согласился в случае необходимости заменить роль опекуна Агаты, но в глубине души она все же надеялась, что брат хотя бы здесь проявит себя с лучшей стороны.

– Ладно, не будем больше заставлять гостей ждать, – натянуто улыбнулась Агата и прошла в храм.

У входа в церемониальный зал ее ждал дядя. Леди Нина помогла дочери опустить фату и удалилась предупредить музыкантов о начале церемонии. Агата хотела уже взять под руку графа Хофенбауэра, но дверь сзади открылась. Запыхавшись, в храм вошел капитан Скирс.

– Леди Агата, простите за опоздание. Я с новостями от Кристофера. Он просил за него извиниться и сообщить, что он не

сможет прийти.

– Наверное, это к лучшему, – произнесла она, но все равно испытала очередное разочарование.

Заиграла музыка. Граф Хофенбауэр сам взял ладонь Агаты и положил себе на локоть. Они вошли в зал. Красную дорожку, ведущую к алтарю, устилали лепестки белых роз. По бокам на скамейках разместились самые знатные семьи Солтивэля. Со многими из них Агата общалась всего раз или два на приемах у тети. Но сейчас ее волновали не чужие любопытные взгляды. Райлих стоял около алтаря и, судя по нахмуренным бровям, задавался вопросом: кто все эти люди?

Но вот он заметил приближение невесты. Морщинки на переносице разгладились, и на лице Райлиха появилась легкая улыбка. Перешивая свадебное платье своей бабушки, Агата переживала, что оно может ему не понравиться, так как она выбрала лаконичность и простоту вместо роскоши. Модистка убрала рукава-воланы, заменив их кружевом, плотно облегающим руку от плеча до запястья. Отказалась Агата и от пышного кринолина, фаты со шлейфом и драгоценных камней. Это было идеальное платье, подчеркивающее красоту и невинность невесты. По крайней мере, так считала Агата и, увидев полуулыбку Райлиха, поняла, что не прогадала с выбором.

Граф Хофенбауэр подвел ее к жениху и, исполнив свою роль, занял место в первом ряду подле графини. Музыка стихла.

– Мы собрались в этот благословенный день... – начал вещать жрец, растягивая церемонию сладкими, не имеющими никакого отношения к реальности речами.

Агата же смотрела в черные глаза Райлиха и не могла поверить – уже через несколько минут она станет замужней дамой и проведет с ним всю свою жизнь. Сердце трепыхалось в груди, и Агате казалось, что она вот-вот упадет в обморок от волнения.

Райлих держался уверенно. Спина прямая, плечи расслаблены. Заметив состояние Агаты, он ободряюще улыбнулся. Она невольно позавидовала его выдержке.

– Прошу, дети мои, склоните головы для благословения или же уйдите прочь, пока клятвы не вступили в силу. – Жрец выждал несколько секунд, дабы увериться, что никто не передумал вступить в брак.

Агата синхронно с Райлихом склонила голову. Жрец коснулся ладонями их макушек и развеял сверкающую пыльцу – средоточие чистой светлой магии, дарующей благословение богов.

– А теперь, молодожены, обменяйтесь кольцами и можете скрепить союз поцелуем.

Райлих уверенно взял с подушечки на алтаре кольцо и надел Агате на безымянный палец. Ее руки дрожали. Она переживала, что случайно выронит обручальное кольцо и оно укатится бездна знает куда. Каким-то чудом ей удалось ничего не испортить.

Настал самый щекотливый момент. Ресницы Агаты затрепетали. Райлих осторожно убрал локон, приподнял кончиками пальцев лицо невесты за подбородок и поцеловал. Она почувствовала нежное, едва ощутимое прикосновение теплых губ. Щеки горели огнем. Впервые кто-то целовал ее на людях, и Агате хотелось провалиться сквозь землю.

Послышались радостные крики и аплодисменты. Заиграла музыка. Райлих взял Агату за руку и крепко сжал ладонь.

– Скажи, что они не поедут с нами на ужин? – сквозь фальшивую улыбку уточнил он.

– Нет. Не поедут, – едва слышно ответила Агата, – мама организовала портал, и гости перенесутся сразу к нам домой. Прости, я хотела предупредить, но как-то... не сложилось.

Агата виновато улыбнулась, решив умолчать, что большая часть гостей уже ждет их в особняке Чандлеров. Райлих вздохнул. Торжественная часть подошла к концу, и гости стали переноситься к месту празднества.

– Поздравляю, дорогие мои, – графиня Хофенбауэр обняла Агату, а затем и Райлиха, – у нас сегодня много дел. Нужно познакомить вас с лордами, приближенными к королю. Райлих, – она позволила себе обращение по имени, тем самым показывая небывалую милость. В ее глазах он удостоился звания члена семьи, – я слышала, твой начальник скоро уходит на пенсию?

– Через несколько месяцев, – подтвердил он.

– Нужно во что бы то ни стало подготовить для тебя, – она замолчала, подбирая подходящее слово, – хорошие рекомендации. При должном усердии к концу года ты займешь его пост, а после какого-

нибудь громкого дела мы подумаем, как поспособствовать получению титула лорда.

– У нашего наследника будет титул, – напомнила Агата, прекрасно зная, что леди Нина уже рассказала кухне о свадебном «подарке» Кристофера.

– Этого мало. Быть начальником магполиции без титула, в конце концов, неприлично! – строго заметила графиня, нервно щелкнув веером.

– Дорогая, идем, – позвал ее граф Хофенбауэр, пряча улыбку, – дай новобрачным свыкнуться с мыслью о новом положении.

Она игриво шлепнула мужа по ладони и позволила себя увести к порталу. Агата уже хотела предупредить Райлиха, что на той стороне их ждет половина Солтивэля, но и тут ей не дали договорить. К ним подошел капитан Скирс.

– Поздравляю вас, – сказал он, протягивая руку Райлиху для рукопожатия.

Агата с замиранием сердца ждала, как тот отреагирует. Он медлил, но все же пожал руку в ответ.

– К сожалению, я не смогу присутствовать на празднике, так как сегодня же отбываю по службе в Варгос. Но примите мои искренние пожелания счастья.

– Спасибо, – Агата улыбнулась и решила воспользоваться шансом узнать, как у брата дела. – Капитан Скирс, вы знаете, где сейчас Кристофер?

– Он поступил на службу в королевскую гвардию, леди Агата.

– Боги, но как?! – Эта новость стала для нее шоком.

– Я предложил ему покинуть Солтивэль. Благодаря образованию и принадлежности к знатной семье он получит звание младшего лейтенанта после специальной подготовки в столице. Думаю, вы сами понимаете, что так будет лучше и для вас, и для него. – Капитан Скирс достал из кармана письмо и протянул Агате. – Он просил это вам передать, и, леди Агата...

– Миссис Дарк, – поправил его Райлих.

– Миссис Дарк, – повторил капитан Скирс и, уже обращаясь к Агате, добавил: – Простите мои слова в нашу последнюю встречу. Я многого не знал.

– Ваше заблуждение ни в коем случае не оскорбило моих чувств, – гордо сообщила Агата, убирая конверт в потайной карман юбки. – Поэтому я не принимаю ваши извинения.

Капитан Скирс понял, что ему пора уходить, и, поклонившись, покинул праздник.

– Когда это ты с ним встречалась? – недовольно спросил Райлих, сверля взглядом удаляющуюся фигуру капитана.

– Он приезжал к нам домой. От него я и узнала о дуэли. Капитан Скирс переживал, что Кристофер погибнет от твоей руки.

– Извинялся он явно не за это.

– Да, ты прав, – согласилась Агата, и не думая вдаваться в подробности. – Кажется, все гости переместились. Можем идти и мы...

Райлих не двинулся с места.

– Что он тебе сказал? Он оскорбил тебя? – В его голосе слышались металлические нотки.

Растерявшись от такого напора, она поспешила заверить:

– Нет, конечно нет! Капитан Скирс достойный мужчина и никогда не позволил бы себе такой низости.

– Тогда за что он извинялся?

– Боги, Райлих. Иногда лучше просто не поминать былое, – сдалась Агата, понимая, что без ответа он ее не отпустит. – Капитан Скирс не знал, почему Кристофер вызвал тебя на дуэль, и решил, что тот спасает честь семьи от мезальянса. Поэтому я и не приняла извинения. Независимо от того, по какой причине мы поженились, мы равны.

– Мы никогда не будем равны, Агата, – холодно заметил Райлих.

– Мы уже равны, ведь отныне я миссис Дарк. И у нас есть все шансы стать идеальной парой.

– Вот как? И почему же?

– У тебя есть деньги, у меня связи. По-моему, очень выгодный союз, – улыбнулась она, хотя не реагировать на его настроение было сложно.

– Звучит как неплохой расчет.

– Именно! – ответила Агата, пряча за искусственной улыбкой свои истинные чувства.

Они вместе шагнули в портал и оказались посреди бальной залы поместья Чандлеров.

– Боги, кто это? – выдохнул Райлих, осматриваясь посреди толпы.

– Думаю, тетя нам всех сегодня представит, – ответила Агата, предвкушая долгий и нудный вечер.

Их появление отметили очередными аплодисментами, более того, к ним начала выстраиваться очередь, чтобы лично поздравить молодоженов. На правах родственницы графиня Хофенбауэр встала около Агаты с Райлихом и представляла всех гостей. В конечном итоге все новые лица смешались в одну серую массу. Агата уже и не пыталась запомнить титулы и имена, только кивала и повторяла одни и те же вежливые фразы с натянутой улыбкой, но и та померкла, когда на горизонте появилась леди Мур. Такого оскорбления со стороны Райлиха Агата не ожидала.

* * *

Райлих сразу понял: что-то произошло. Рука Агаты, покоившаяся на его предплечье, напряглась, а затем и вовсе соскользнула.

– Простите, мне нужно отойти, – сказала Агата и, резко развернувшись, скрылась в толпе.

Графиня проводила племянницу удивленным взглядом и подала знак одной из служанок помочь невесте. А Райлих тем временем уже смотрел на причину столь резкой перемены.

– Поздравляю, мистер Дарк, – кокетливо улыбнулась Миранда, при этом прижимаясь к плечу какого-то щеголя, – а где же ваша супруга?

Ее голос звучал нарочито невинно. Графиня Хофенбауэр смерила леди Мур холодным взглядом, и Райлих сделал вывод, что родственница Агаты в курсе слухов о «веселой вдове».

– Лорд Блэкуотер, рада вас видеть, – сухо поприветствовала графиня, проигнорировав незваную гостью. – Помнится, вы собирались прийти с леди Рейвен.

Миранда продолжала улыбаться. Она явно была готова к холодному приему. Сам же Райлих с трудом сдерживал злость из-за выходки бывшей любовницы.

– Мы расторгли помолвку, – ответил лорд Блэкуотер, отстраняясь от Миранды.

Последнее, чего он хотел, – это попасть в черный список у одной из самых влиятельных семей Солтивэля.

– Вижу, сожаление по этому поводу вам не требуется, – отметила графиня, снова окинув высокомерным взглядом леди Мур. – Райлих, я пойду проведу Агату, а вы, пожалуйста, не давайте гостям скучать.

От него не укрылись нотки разочарования в голосе родственницы. Скрипнув зубами, Райлих достаточно недоброжелательно посмотрел на лорда Блэкуотера, и тот нашел предлог удалиться.

– Схожу за напитками.

Райлих подождал, пока он отойдет, и обратился к Миранде:

– Что ты тут делаешь?

– Веду светскую жизнь, – пожала плечами та и смахнула несуществующие пылинки с его фрака.

От этого жеста Райлиха передернуло, и Миранда нахмурилась.

– Мне казалось, я все ясно объяснил в записке, – с раздражением произнес он.

– Ты про ту, что прилагалась к гарнитуру? Прости, я обратила внимание только на копию чека, – усмехнулась Миранда, не в силах скрыть горечь и обиду.

– Я знал, что так тебе будет удобнее вернуть за него деньги. – Райлих постарался успокоиться и казаться хотя бы со стороны вежливым. – Между нами все кончено.

– Ты хочешь разорвать нашу связь, даже не зная, что выйдет из твоего брака. Зачем так спешить? – Она хотела снова его коснуться, но вовремя себя остановила. – Я могу подождать. Медовый месяц закончится, и ты снова вернешься ко мне. Все рано или поздно возвращаются к искусным любовницам. Вспомни, как нам было хорошо вместе.

Райлих порядком успел устать от этого разговора и подумывал лично вывести ее за локоть вон, но унижать Миранду было ниже его достоинства. Впрочем, она неплохо справлялась с этим сама.

– Прийти на свадьбу было большой глупостью. Сейчас ты возьмешь своего кавалера под руку и удалишься с праздника. Надеюсь, в будущем тебе хватит ума при встрече сделать вид, что мы незнакомы, – отрезал он.

На щеках и шее Миранды появились красные пятна. Ее плечи подрагивали, а пальцы, сжатые в кулаки, были готовы обрушиться на Райлиха в любой момент.

– Еще никогда меня не выставляли из дома! – прошипела Миранда. – Думаешь, удачно женился и теперь все двери открыты? Ты навсегда останешься в их глазах простолюдином!

– Так же, как и ты, прежде всего дорогой куртизанкой, а не леди? – заметил Райлих, уставившись на нее.

Тьма заволокла его глаза. Миранда вздрогнула и сделала шаг назад, затем еще один и случайно толкнула одного из гостей.

– До свидания, леди Мур. – Райлих кивнул ей на прощание и осмотрел зал.

Агата с графиней еще не вернулись. Райлих не был силен в извинениях, да и сомневался, что ему есть за что оправдываться перед невестой. Но неподконтрольное чувство в глубине сердца требовало найти ее и непременно все объяснить.

Глава 11

Агата закрылась в своей комнате и прислонилась спиной к двери. Сердце бешено колотилось, кончики пальцев дрожали и искрились. Еще никогда эмоции не выходили из-под контроля настолько, чтобы ей хотелось кого-то огреть разрядом магии прямо на людях. Причем если первый разряд достался бы Миранде, то второй однозначно полетел бы уже в Райлиха.

– Да что со мной такое? – прошептала она, глядя на искрящиеся пальцы.

Тряхнув руками, она спрятала их под мышками и стала мерить шагами комнату. Нужно было срочно успокоиться, иначе она кого-нибудь прикончит!

В дверь тихонько постучали.

– Леди Агата, вам нужна помощь? – спросила одна из служанок.

– Нет! – ответила она резче, чем следовало, и снова попыталась стряхнуть напряжение с рук.

Маленькая искра сорвалась с пальцев и ударила по стеклянной баночке с кремом. Та разлетелась на осколки.

– Агата, детка, это тетя. Можно войти? – спросила графиня.

– Не стоит, – ее голос дрогнул.

– Милая, гости ждут.

– Дайте мне пятнадцать минут, и я выйду, – пообещала Агата, с ужасом глядя на пятна крема, размазанные по стенам.

Она тут же бросилась собирать осколки с пола и нечаянно поранилась. Кровь хлынула из пальца, испачкав белоснежное платье. Агата попыталась призвать магию, чтобы исцелить порез, но сила будто взбунтовалась и отказалась подчиняться.

– Агата, – на этот раз послышался голос Райлиха.

– Уходи! – крикнула она, оседая на пол.

Слезы одна за другой прочертили дорожки по ее щекам. Палец болел. А платье... Платье было безнадежно испорчено, как и обои в комнате.

В щель под дверью стала просачиваться тьма, длинным щупальцем она потянулась к ключу в замочной скважине и несколько

раз его повернула. Райлих вошел внутрь. Он замер всего на секунду от вида Агаты, но затем осторожно прикрыл дверь.

– Не думай, что это из-за тебя! – зло бросила она, вытирая слезы и размазывая румяна. – Со мной что-то не так...

Он ничего не ответил, просто опустился рядом с невестой и перевязал ее палец платком.

– Магия не слушается, – шмыгнула Агата, и тут же очередной разряд магии ударил Райлиха по руке, – это случайно...

Договорить ей не дали. Он поднял ее за плечи с пола и усадил на прикроватную скамью.

– На тебе есть непроверенные артефакты?

– Нет! Зачем они мне?! – возмутилась Агата.

– Ты пила какие-то зелья? – спокойно спросил Райлих, потирая магический ожог на запястье.

– Тонизирующее утром.

– Сколько?

– Я что, по-твоему, совсем глупая и не умею читать этикетки? – она ответила вопросом на вопрос.

– Сколько. Ты. Выпила? – жестче спросил Райлих.

– Утром бутылочку, – уже тише произнесла Агата.

– Вчера?

– Да.

– Боги, Агата, что «да»? – потерял терпение Райлих.

– Тоже бутылочку. И позавчера... Не смотри на меня так! Думаешь, устроить свадьбу за несколько недель просто? Я часто недосыпала, и мне требовались силы, – сделала она жалкие попытки оправдаться.

– Где эти зелья? – строго спросил Райлих.

– Я выпила сегодня последнее.

Он опустился рядом и потянулся к Агате.

– Ты что делаешь? – возмутилась она, отстраняясь.

– Тебе нужно расслабиться.

– Поверь, твои поцелуи не расслабляют, – фыркнула Агата. – И вообще, там тебя гости заждались. Наверно, леди Мур вся извелась! Как тебе не стыдно?! Позвал любовницу на свадьбу!

– Агата, успокойся, – снисходительно сказал Райлих, не реагируя на ее обвинения и приступ ревности. – Даю тебе слово: меня и леди

Мур больше ничего не связывает. Верить или нет, но мы расторгли наше... «соглашение» еще до того, как ты поставила вопрос ребром. И на свадьбу ее никто не приглашал. Она заявила сама.

– «Миранда тактична с супругами», – передразнила Агата, припомнив его слова на балу у графини. – Райлих, о чем ты только думал, связываясь с такой женщиной? Хотя логично предположить, что ты вообще не думал...

Договорить он не дал. Губы Райлиха безапелляционно заставили ее замолчать, и Агата буквально задрожала от возмущения. Нестабильная магия заискрилась, жаля Райлиха мелкими разрядами, но он только сильнее прижал невесту к себе. Одна рука властно обвила талию, а вторая проникла пальцами под локоны прически, не давая Агате даже пошевелиться. Она попыталась оттолкнуть его, но силы были неравны. А поцелуй тем временем завладел всем ее вниманием.

Райлих провел языком по плотно сжатым губам и ухмыльнулся. Затем его рот медленно переместился по щеке к уху. Ниже. Агата вздрогнула. Сердце бешено колотилось. Его дыхание щекотало кожу. По телу разливалось приятное тепло. Эмоциональное напряжение постепенно уступало место напряжению другого толка, ранее неизведанного. Руки Агаты сами собой легли на плечи Райлиха, она запрокинула голову и, почувствовав на трепещущей жилке горячий, влажный поцелуй, тихо простонала.

Истома, приятная и в то же время опасная, напомнила о том, что она может испытывать, находясь рядом с Райлихом. Возникло ощущение, что ее нервы накалились до предела. Каждый вздох, касания ладоней Райлиха, скольжение ткани нижних юбок по коже – все воспринималось в сотни раз острее, и Агате не терпелось прекратить эту сладкую муку.

– Райлих, – тихо прошептала она, испытывая смятение от новых ощущений.

– Ты позволишь прикоснуться к тебе? – хрипло спросил он.

– М? – Она с трудом соображала. – Но ты уже касаешься меня.

– Не так, как хочу, – выдохнул Райлих, и в следующую секунду его рука забралась к ней под юбку.

– Ох, нет! – слабо запротестовала Агата и сжала дрожащие колени, когда ладонь Райлиха прошла по внутренней стороне бедра.

Он мягко развернул ее к себе спиной, на секунду оторвавшись от шеи, чтобы в следующий миг снова припасть губами к мочке уха.

– Доверься мне, – прошептал он. – Я знаю, что делаю.

Агата прижалась спиной к его груди и положила голову на плечо. Руки Райлиха продолжали исследовать ее тело. Они прошлись по тугому корсету и, добравшись до юбки, стали медленно складывать гармошкой ткань. Показались щиколотки, икры, а затем и бедра. Агата задрожала. Новые ощущения пугали ее, но и сопротивляться соблазну она больше не могла.

Теплая ладонь Райлиха прошла по ее тонкой щиколотке, икре, а затем и бедру.

– Не сжимай их, – мягко потребовал Райлих, когда Агата снова попыталась свести ноги вместе.

Остатки ее разума вопили о том, что приличные леди так себя не ведут! Но какая-то сумасбродная часть Агаты послушала Райлиха и приняла его волю. Он прикоснулся к тонкому кружеву белья. Агату словно ударило током. Из-за туго затянутого корсета катастрофически не хватало воздуха.

– Райлих, – позвала она, выгибаясь.

– Тише, – улыбнулся он, прикусывая мочку ее уха.

Справившись с завязками, он проник ладонью под ткань, прошелся по шелковистой коже живота и коснулся лона.

– Ах, – вздрогнула Агата, чувствуя, что сейчас умрет от стыда и наслаждения.

Его пальцы коснулись заветного места и начали ритмично поглаживать нежную плоть. Напряжение внутри нарастало и становилось невыносимым. Агата не заметила, как принялась двигаться в такт его движениям. Горячее дыхание на шее сводило с ума, и в момент, когда вот-вот должна была наступить разрядка, Райлих повернул ее голову к себе и поцеловал. В этот раз она ответила со всем жаром, на который была способна.

Тихо простонав ему в губы, она снова выгнулась и задрожала. Поймав последние волны неизведанного доселе наслаждения, Агата буквально обмякла и растворилась в руках Райлиха. Он немного подождал, пока она придет в себя, и отстранился. Агата опустила взгляд и густо покраснела, увидев свидетельство его желания. Все еще

переваривая открытие последних нескольких минут, она осоловело следила за его действиями.

Райлих заботливо завязал шелковые ленточки на ее белье, опустил юбки и с помощью бытовой магии расправил складки. Осмотрев пятна крови, он тут же обесцветил их с помощью магии.

– До вечера они будут незаметны, – объяснил Райлих и заправил Агате выбившийся из прически локон. – Волосы тебе придется прибрать самой. Они немного растрепались.

Агата смогла только кивнуть. Его черные глаза все еще были прикованы к ее опухшим от поцелуев губам.

– А как же ты? – спросила она и не поверила, что этот томный, сиплый голос принадлежит ей.

– Свой десерт я съем, когда мы вернемся домой, – улыбнулся Райлих.

Сначала Агата подумала, что ослышалась, но сгорать от стыда было поздно. Райлих подошел к ее ночному столику и стал проверять ящики.

– Что ты делаешь? – спросила Агата, округлив глаза от такой наглости.

– Смотрю, нет ли еще зелий, – объяснил он, ни капельки не стесняясь рыться в ее вещах. – Они очень опасны и вызывают быстрое привыкание. Тебе повезло, что магический всплеск не случился посреди бального зала. Ты читала о возможных побочных эффектах?

– Да, – ответила Агата, отведя взгляд.

Признаваться в том, что не ознакомилась с полным списком предостережений, она не собиралась. Он повернулся к ней и, скрестив руки, поторопил:

– Агата, некогда собираться с мыслями, нас ждут гости.

Она быстро поправила прическу, но покидать комнату не спешила.

– Но вдруг магия опять...

– Не волнуйся, ты выплеснула наружу много сил. Они не должны взбунтоваться вновь. Ты разве не чувствуешь, что напряжение спало?

– Откуда ты вообще знал, что это... поможет? – неуверенно спросила Агата и прижала холодные пальцы к разгоряченным щекам.

– Есть несколько способов расслабиться, – пожал плечами Райлих. – Медитировать ты не умеешь, ванну принимать некогда, а

вот...

– Все, я поняла! – перебила она, резко вставая со скамьи. – Идем!

Они вышли из комнаты в пустынный коридор. Агата с облегчением выдохнула. Несколько минут назад она даже не думала, что под дверью может кто-то стоять, но сейчас изрядно понервничала, представив, что все это время там была служанка или, еще хуже, мать с тетей.

В зале их встретили сотни любопытных глаз. Агата не сомневалась: ближайшую неделю главной темой для обсуждения в гостиных будет их побег посреди бала в какой-нибудь кулуар и ее пылающее лицо по возвращении.

– Вот вы где. Давно пора объявить о первом танце, – сказала появившаяся рядом леди Нина и ненавязчиво подтолкнула их к бальному залу.

Агата и опомниться не успела, как Райлих закружил ее в вальсе. Помещение вокруг завертелось, и она почувствовала, как к горлу подступает тошнота.

– Еще немного, – сказал Райлих.

– Все нормально, – выдавила она из себя.

– Ты только что из пунцово-красной стала зеленой, – заметил он, замедляя темп, – помимо зелий ты сегодня что-нибудь ела или пила?

Она покачала головой. Райлих тихо выругался.

В момент, когда Агате казалось, что она больше не вынесет, он остановился. Через несколько секунд затихла и музыка. Бал считался открытым, и другие пары поспешили присоединиться к танцу.

– Присядь ненадолго, – тихо произнес Райлих, подводя ее к одному из кресел около стены. – Я принесу воды.

Она послушно кивнула, но стоило Райлиху отойти, как к ней подлетела стайка леди, не успевших ранее поздравить со свадьбой. Когда Райлих вернулся, лицо Агаты приняло мертвенно-бледный оттенок. Заметив его приближение, девушки поспешили разбежаться.

Райлих протянул стакан воды и пирожное.

– Спасибо. – Агата с благодарностью их приняла.

– Я попросил служанку сделать тебе крепкий кофе. Он должен помочь повысить давление, которое упало после всплеска магии.

– Ты так хорошо в этом разбираешься, – не могла не заметить Агата.

– Иногда я тоже пью эти зелья, но под строгим контролем целителя, – объяснил Райлих.

– Понятно, – вздохнула она и принялась за пирожное.

Корзиночка с кремом и ягодами показалась ей пищей богов. Затем появилась и служанка с кофе. От горячего, крепкого напитка ее лицо вновь приобрело нормальный цвет.

– Тебе очень идет платье, – неожиданно произнес Райлих.

– Спасибо, – Агата смущенно улыбнулась и выпила остатки напитка.

– О, наконец-то я вас нашла, – словно из-под земли выросла графиня Хофенбауэр. – Только что приехал герцог Андервуд. Райлих, вы должны представить ему Агату.

– А где он, тетя? – встрепелась она.

– Да вон же, стоит рядом с Ниной, – кивнула в сторону графиня.

– О боги, – прошептала Агата, понимая, что все всплыло наружу. – Думаю, стоит повременить со знакомством.

Графиня вопросительно вскинула бровь, но Агате было не до объяснений о том, что леди Нина и герцог частично уже знакомы. Под вымышленными именами, но все же...

Наблюдать за тем, как краснеет мама и смеется герцог Андервуд, Агате не дали. Графиня тут же заполнила образовавшееся окно новым знакомством. И перед глазами новобрачных снова пошла череда лиц, имен и вежливых улыбок. Накопившаяся усталость брала свое. К концу праздника у Агаты гудели ноги, ей безумно хотелось спать, и даже мысль о первой брачной ночи не могла ее взбодрить. Впрочем, как и состоявшееся знакомство с герцогом уже под реальным именем.

Ближе к полуночи молодожены получили разрешение леди Нины и графини Хофенбауэр тихо уехать в особняк Дарка. Гости же могли продолжить праздновать и танцевать до рассвета. Заботу о них две леди взяли на себя.

Когда дверь кареты закрылась, Агата облокотилась на спинку и прикрыла веки.

– Не засыпай, иначе проснешься утром в конюшне, – пошутил Райлих.

По крайней мере, Агата на это надеялась.

– Неужели промолчишь и не ответишь колкостью? – Он продолжал ее отвлекать от сладких объятий сна.

– У меня нет на это сил, – ответила она.

Карета резко повернула, и Агату отбросило к Райлиху. Он вовремя поймал жену и обнял.

– Спасибо, – буркнула она, укладывая голову поудобнее на его плечо и вдыхая знакомый приятный запах мяты, – ты вкусно пахнешь.

– Вкусно пахнет выпечка или мясо на гриле, – хмыкнул он, но Агата уже проваливалась в глубокий долгожданный сон.

В таком состоянии и конюшня ей казалась неплохим местом для того, чтобы выспаться.

* * *

Головная боль медленно возвращала Агату из мира грез в реальность. Она цеплялась за остатки сна, но солнечный луч настойчиво светил ей в лицо сквозь не до конца задернутые шторы. Десятки шпилек и невидимок впивались в корни волос. А еще Агате безумно хотелось пить.

Титаническим усилием она разлепила веки и приподнялась на подушках, чтобы в следующий миг снова на них упасть. Агата попыталась припомнить, когда в последний раз так паршиво себя чувствовала, но не смогла. Осмотрев незнакомую комнату, она догадалась, что находится в одной из спален поместья Дарка. Рядом с кроватью на тумбочке обнаружился стакан воды и таблетка с запиской. Преодолев очередной приступ головной боли, Агата все же села на кровати и прочитала послание от Райлиха: «С первым зельевым похмельем, дорогая. Таблетка рядом. Это обезболивающее». Недолго думая, она приняла лекарство и осушила стакан. В ожидании, пока головная боль утихнет, Агата вспомнила вчерашний день, а точнее свадьбу, приступ ревности, затем истерику и непотребства Райлиха. Вишенкой на торте стало то, что она проспала свою первую брачную ночь и обряд единения магии.

– Провалиться мне в бездну, – одними губами прошептала она, прижимая холодные пальцы к воспаленным глазам.

Когда обезболивающее подействовало, Агата откинула в сторону одеяло и замерла. Комбинация от свадебного платья задралась выше талии. Кто-то заботливо снял с нее чулки, забыв про пояс. Всю постель

устилали высохшие лепестки цветов. Агата потянулась к волосам и нашла там увядшую розу из свадебной прически. И так, кто бы ее ни раздевал перед сном, это точно была не служанка.

Агата спустила ноги с постели и обнаружила рядом небрежно брошенное свадебное платье и корсет. Там же нашлись и ее шелковые чулки. Медленно она обернулась назад и окинула придирчивым взглядом постель: на второй половине явно кое-кто спал. Агата судорожно сглотнула и ощупала себя. Вроде все в целости и сохранности, но для полной картины ей хотелось посмотретья в зеркало.

Встав с кровати, она подошла к зеркалу над массивным комодом. К сожалению, «цветущей розы» Агата там не увидела. Лицо отекло, глаза красные, словно она всю ночь не спала, и волосы в ужасном беспорядке. Одну за другой она стала доставать шпильки, невидимки и остатки цветов.

Ванная комната примыкала к спальне, так что Агата смогла освежиться и, одолжив халат Райлиха, вызвала служанку. Та сразу же примчалась на зов новой хозяйки, показала комнату, куда доставили на днях вещи, и помогла ей одеться.

– Райлих дома? – спросила Агата, когда с утренним туалетом было покончено.

– Мистера Дарка вызвали утром на службу. Он просил передать свои извинения и обещал вернуться, как только появится возможность.

– Вот как, – Агата не смогла скрыть своего разочарования.

Чувствуя себя юной трусливой девчонкой, она малодушно подумывала о том, чтобы сбежать до самого вечера в приют, но новый статус и долг требовали другого.

Она нашла в себе силы самостоятельно познакомиться со слугами. Все чувствовали себя немного неловко, ведь по правилам этикета новую хозяйку должен был представить сам мистер Дарк. После достаточно сухих приветствий Агата распорядилась подать чай в одну из гостиных. Сидя на кушетке, она разглядывала обстановку нового дома и чувствовала себя... неуютно.

Вздыхнув, Агата поставила на поднос чашку и неожиданно вспомнила о письме Кристофера. Вовремя. Так как в этот самый момент одна из служанок собиралась унести свадебное платье в прачечную на первом этаже. Выудив из кармана конверт, Агата

отпустила девушку, а сама подошла к окну и достала письмо. Не сразу она решилась его прочитать. Разве могла Агата ждать хороших вестей от человека, который принес столько боли и разочарований? Но Кристофер был ее братом, а от кровных уз нельзя отказаться.

«Агата, как ты, наверное, уже знаешь, я подписал контракт с королевской гвардией и отправляюсь на прохождение обучения в Варгосе. Капитан Скурс помог мне уладить все дела и убедил, что я должен покинуть Солтивэль. Мне и вправду стоит начать жизнь с чистого листа подальше от ильса и замкнутого круга азартных игр. Прости, что не исполнил свой долг и не отвел к алтарю. Передай маме, что у меня все хорошо и позже я напишу ей письмо.

Кристофер»

Агата мысленно понадеялась, что под «уладить дела» он имел в виду рассчитаться с долгами.

Как ни странно, новости оказались хорошими. Вдали от привычного образа жизни у брата появится шанс снова стать человеком. По крайней мере, так думала Агата, вкладывая письмо обратно в конверт. Чувство, которое она испытала, было сродни облегчению, нежели радости за Кристофера. К сожалению, Агата сомневалась, что когда-либо сможет радоваться за него, переживать и волноваться. Слишком много ран он успел ей нанести.

Без раздумий она кинула конверт в камин и приказала подать карету. Следовало рассказать леди Нине о решении Кристофера. Агата прекрасно понимала, что мать волнуется за своего единственного сына. Да и повод покинуть дом появился.

Выйдя в коридор, она наткнулась на двух служанок.

– Я говорю, ничего не было. Постель чистая. Господин ни свет ни заря уехал. Делай выводы, – вещала одна сплетница другой.

– Карету уже подали? – холодно уточнила Агата, прервав их разговор.

Девушки настороженно переглянулись, гадая, успела ли новая хозяйка все услышать.

– Да, госпожа. Я как раз шла вам сообщить, – сказала служанка.

– Почему же остановились на полпути, раз у вас есть дело? – Агата вопросительно вскинула бровь.

Девушка пристыженно молчала.

– Я не хочу начинать свой первый день в качестве хозяйки с увольнений, поэтому просто сделаю вам замечание, которое, надеюсь, дойдет и до других слуг. Я ценю честный труд и с уважением отношусь к людям, независимо от их класса. Хотите премий, подарков на праздники и нормального отношения – хорошо выполняйте свою работу и будьте осторожны в высказываниях. В обратном случае вы не продержитесь здесь и дня.

Отчитав их, Агата прошла мимо. Она смогла снять с лица холодную, непроницаемую маску только в карете. Настроение безвозвратно испортилось, и на глаза навернулись слезы. Прикусив нижнюю губу, она приказала себе не плакать. Ей безумно не хватало поддержки Райлиха. Да, Агата знала, что на нее не стоит рассчитывать, и все же... Ей было больно проснуться утром одной и встретиться с новой реальностью лицом к лицу.

Агата прикрыла глаза, прекрасно отдавая себе отчет, что сейчас сбегает из особняка Дарка. В будущем ей стоит привыкнуть справляться с трудностями одной. Райлих будет пропадать на службе, и хорошо если только на ней, а не на какой-нибудь... Агата тихо простонала, вспомнив выходку леди Мур, и мысленно пожелала той провалиться в бездну.

– Боги, – прошептала новоиспеченная миссис Дарк и попыталась выкинуть шквал навязчивых мыслей из головы.

В последнее время она все меньше и меньше узнавала себя. И ведь у нее отлично получалась роль примерной леди, пока они с Райлихом были вдалеке друг от друга! Тряхнув головой, Агата открыла глаза и нахмурилась. Сегодня вечером нужно во что бы то ни стало исполнить супружеский долг. Не ровен час, и по городу поползут сплетни, что она вышла замуж обещанной!

Глава 12

Агата нашла леди Нину на летней веранде в компании графини Хофенбауэр. Судя по всему, последняя осталась ночевать у кухни и неплохо проводила время за бокалом ильса. Глаза Агаты округлились от увиденного.

– Мама? – неуверенно позвала она, так как две дамы не сразу заметили, что больше не одни.

– Детка? – удивилась леди Нина, обмахивая веером покрасневшее от смеха лицо. – Что ты тут делаешь?!

– А я тебе говорила, что с девочкой нужно поговорить накануне свадьбы! – посетовала графиня. – Но нет. Она все сама давно знает... Да откуда воспитанной леди знать-то, если не от матери!

Агата моментально вспыхнула. «И мама с тетей туда же», – пронеслось у нее в голове.

– Как вариант – от супруга! – парировала леди Нина.

– Умоляю, душа моя, разве мужчины в этом что-либо смыслят? У них же все по-другому устроено! – закатила глаза графиня.

– Ну не знаю, Райлих не похож на неопытного юнца, – отметила леди Нина и еще больше покраснелась.

– Прекратите! – воскликнула Агата, чувствуя, что вот-вот сгорит от стыда. – Мама, тетя... еще ведь даже обеда нет, а вы уже с бокалом ильса.

– У нас есть повод, – резонно ответила графиня, – не каждый день дочь выдают замуж. Лучше скажи, что ты собираешься делать.

– С чем? – не поняла Агата.

– С девственностью! И дураку же понятно, что у вас с Райлихом вчера ничего не было.

– Тетя! – с укором сказала Агата, чувствуя, как нещадно печет щеки и уши. – И вообще, с чего вы взяли...

– Деточка, послушай старую и, главное, опытную кошелку, – графиня хохотнула, подмигивая леди Нине, и та тоже рассмеялась, – отнекиваться и скрывать очевидное бессмысленно. Вряд ли бы ты прикатила к матери... – она запнулась, – который сейчас час?

– Полдвенадцатого, – подсказала леди Нина.

– Да, в полдвенадцатого, будь позади бурная первая ночь.

Агата недовольно поджала губы. Спорить с мамой и тетей в таком состоянии было бессмысленно, и она уже хотела рассказать о Кристофере, но графиня продолжила:

– Так вот, – она сделала приличный глоток ильса, – вечером позаботься об аперитиве.

– Вы хотите, чтобы я опоила Райлиха? – ужаснулась Агата.

– Что ты, детка. Он нам нужен в хорошей физической форме! Аперитив для тебя, – она придирчиво окинула взглядом Агату. – Парочка бокалов будет в самый раз. Затем перед сном надень самую откровенную ночнушку и дождись мужа. Будешь волноваться – можешь принять еще один бокальчик, но не больше...

– Тетя! – уже чуть ли не рычала Агата.

– И когда он придет и начнет раздеваться...

– Постой-постой, – перебила леди Нина, – сначала нужно объяснить теорию, что куда...

– Да знаю я, знаю, что и куда! – взвизгнула Агата и, забрав из рук матери бокал, в несколько глотков выпила все содержимое. – Я же училась на ветмага и прекрасно осведомлена обо всех тонкостях.

– Ну тогда ладно, – просто пожала плечами графиня и, потеряв к ней интерес, снова переключилась на кухню: – Так что тебе сказал герцог Андервуд во время танца?

Агата перевела взгляд на мать и с ужасом поняла, что та смущенно прячет глаза. «Нет. Это не день, а настоящая катастрофа!» – подумала Агата и снова вклинилась в разговор:

– У меня письмо от Кристофера. Он уладил все дела и заключил контракт с королевской гвардией.

– Да, я знаю, милая, – грустно улыбнулась леди Нина.

– Но откуда? – удивилась Агата.

– Неужели ты думала, капитан Скирс сам все придумал? – хмыкнула графиня Хофенбауэр. – Мальчик совсем отбился от рук. Нужно было что-то делать, и мы с графом немного поспособствовали его... вразумлению через нашего общего знакомого. Кстати, капитан не женат? Есть у меня на примете девушка...

Дальше Агата их уже не слушала и, сухо попрощавшись, поспешила вернуться к карете.

– Куда прикажете, госпожа? – спросил Тони, кучер Дарка.

Она оглянулась на свой дом, который за ночь успел тоже стать чужим. Возвращаться в поместье не хотелось, вряд ли Райлих успел вернуться с работы.

– В приют на Цветочной улице, – распорядилась Агата и села в карету.

* * *

– Где, бездна вас всех поглотит, отчет по делу о краже в порту?! – зло крикнул Райлих, оторвавшись от стопки бумаг.

Один из его подчиненных влетел в кабинет и положил недостающие документы. Райлих сгреб папку и стал перечитывать ее содержимое. «И тут отчеты лаборатории нечитабельны, – подумал он. – Чтоб этого костлявого старикашку дракон сожрал!»

После стычки в лаборатории лорд Вагнер затаился. Райлих, конечно, ждал какой-нибудь пакости, но мелочный ученый превзошел все его ожидания. За день до свадьбы лаборатория прислала результаты анализов и экспертиз по всем текущим делам. Райлих лично их проверил, так как собирался взять пару дней выходных. Все было в порядке. А на следующий день лаборатория прислала письмо с извинениями и сообщила, что часть экспертиз придется провести повторно из-за сбоя в артефактах-анализаторах. С этой проблемой его подчиненные худо-бедно справились, отправив повторные запросы. К вечеру же работник архива обнаружил, что оставшаяся часть отчетов вдруг стала совершенно нечитаема. Черные чернила выцвели, а к утру следующего дня и вовсе исчезли. К величайшему неудовольствию Райлиха, это было утро после свадьбы.

Из кровати его выдернул сам лорд Малиган, прислав письмо. Оно влетело в открытую форточку и зашелестело у Райлиха над головой. Он нехотя поднялся и сжал ненавистный конверт в руке. Пропитанный магией кусочек бумаги затрепыхался, словно птичка. Райлих вскрыл конверт и мысленно выругался.

Рядом спала Агата, и меньше всего на свете ему хотелось тащиться в магполицию. Но раз его вызывали сразу же после первой брачной ночи, значит, дело и вправду серьезное.

Он встал с кровати, прошел в гардеробную, оделся и приказал сварить крепкий кофе. Перед отъездом Райлих еще раз поднялся в спальню, достал из личной аптечки таблетку и оставил вместе со стаканом воды на тумбочке. Все это пригодится Агате, когда она проснется.

Его жена посапывала во сне и, видят боги, была далека от спящей красавицы из сказок, но все же в груди Райлиха потеплело. Захотелось прикоснуться к щеке Агаты, убрать со лба прилипший лепесток розы и разбудить поцелуями, которые она вряд ли будет в состоянии оценить. Послезельевое похмелье гадкая вещь, Райлих знал по себе.

Быстро начеркав записку, он оставил ее около стакана с водой и вышел из спальни.

А дальше начался самый настоящий кошмар. Проверка всех дел, составление новых запросов в лабораторию, выяснение отношений с архивом и секретариатом лаборатории, которые утверждали, что, пока старший ученый не вернется из двухнедельного отпуска, они не смогут перенастроить артефакты и подготовить новые документы. Тогда Райлих написал срочное письмо, пообещав, что лично приедет и все им там «настроит». После прямой угрозы дело сдвинулось с мертвой точки.

Он посмотрел на четвертую чашку кофе, что успел выпить за день, и пожелал лорду Вагнеру «хорошо» отдохнуть в отпуске. «Это же надо придумать, саботировать расследования магполиции и использовать исчезающие чернила. Столько людских судеб поставить под угрозу ради мелочного желания отомстить!» – размышлял Райлих, нервно отбивая пальцами по столешнице.

Часы в приемной гулко пробили девять.

– Просто прекрасно, – пробурчал он, чувствуя острое желание кого-нибудь прибить.

Бросив дела (он все равно уже ничего не исправит в такой час!), Райлих встал из-за стола и вышел в пустую приемную. Все сотрудники, за исключением ночной смены, разошлись по домам. К семьям. Он же бросил свою жену в первый день их брака. «Хорошее начало. Ничего не скажешь», – подумал Райлих, чувствуя угрызения совести.

В полдесятого он переступил порог поместья и хотел сразу подняться наверх, но Ганс его остановил.

– Простите, господин Дарк, вы пропустите ужин? – спросил дворецкий.

– Ужин? В такой час? – удивился Райлих.

– Госпожа Дарк приказала ждать вас, – объяснил он.

– Тогда можете его подавать. Где она?

– В синей гостиной, господин Дарк.

– Хорошо, Ганс. Я сам ее позову.

Райлих нашел Агату за чтением книги. Она скинула туфельки и сидела, поджав ноги, на диване. Рядом на столике лежали белые шелковые перчатки. Явно готовилась к праздничному ужину. Заметив его, Агата отложила книгу. Райлих молчал, не зная, с чего начать разговор.

– Как прошел твой день? – спросила она, устав от игры в гляделки.

– В работе. Вызвали по службе, – ответил он, из принципа не извинившись.

Да и было ли ему за что извиняться? Он же не по своей воле с утра уехал. Агата поджала губы и спустила аккуратные ножки с дивана.

– Идем ужинать, – без тени эмоций сказала она и направилась в столовую.

Дальше разговор не клеился, и в гнетущей тишине Райлих все больше и больше злился на себя за дурацкое чувство вины. Последовала смена блюд. Агата едва притрагивалась к пище, но с удовольствием пила ильс.

– Завтра утром нужно будет представить тебя слугам, – прервал молчание Райлих, когда ужин уже подходил к концу.

– Я представилась им утром сама, – ответила Агата и отложила столовые приборы.

Он тоже убрал салфетку, встал и помог Агате подняться. Под руку они дошли до второго этажа.

– Дамы вперед. – Райлих открыл дверь.

С гордо поднятой головой Агата прошла внутрь и сразу же направилась к туалетному столику. Райлих скрылся в ванной комнате. Каждый занимался своими делами и готовился отойти ко сну. В гардеробной служанка помогла Агате снять платье, показала еще одну

ванную и подала заранее подготовленную сорочку из тончайшего шелка и пеньюар.

– Можешь идти, – приказала Агата.

– Вы уверены, что вам больше не пригодится моя помощь? – переспросила служанка.

– Да, сегодня я справлюсь сама.

Агата осталась одна. Сняв уютный халат, она залезла в ванну и попыталась немного успокоиться перед предстоящей ночью. Ужин прошел ужасно. Настрой отсутствовал, и Агата погрузилась с головой под воду, заглушая все мысли, обиды и чувства. Есть она, а есть долг. Жизнь ей уже не раз показала, что важно платить по счетам. Откладывая исполнение своих обязанностей она не собиралась. Хотелось ли ей тепла и любви? Безусловно. А еще ей хотелось сбежать с Райлихом несколько лет назад, но не всем желаниям суждено исполниться.

Она вынырнула на поверхность и убрала влажные волосы назад. Настала пора заканчивать все водные процедуры и возвращаться в спальню. С особой тщательностью Агата приводила волосы в порядок, не жалея бальзама и бытовой магии на простую укладку. Черные локоны мягкими волнами опускались до талии, кремового оттенка сорочка подчеркивала изгибы тела и выгодно оттеняла цвет кожи. Покрутившись вокруг зеркала в полный рост, Агата кивнула своему отражению. С той стороны на нее смотрела леди с решимостью, достойной воина перед взятием крепости.

Сделав глубокий вдох и медленный выдох, она накинула на плечи пеньюар и покинула ванную комнату.

В спальне царил полумрак. Райлих оставил всего один светильник у ночного столика, и его света едва хватало, чтобы разобрать очертания фигуры, что покоилась на кровати. Агата увидела скрещенные ноги сквозь приоткрытые створки балдахина и, закрыв за собой дверь, подошла к прикроватной скамье. Призывая все самообладание, Агата как можно грациознее скинула пеньюар и осталась в одной полупрозрачной сорочке. Райлих молчал и не двигался. Агата до боли прикусила губу и оторвала взгляд от пола. Ее новоиспеченный муж спал и явно был не в состоянии оценить представление.

– Серьезно?! – возмутилась она.

Райлих даже не проснулся. Обойдя скамью, Агата села на край кровати и тихо простонала.

– И что прикажешь мне делать? – уже тише спросила она, рассматривая спящего мужа.

«Он выглядел усталым за ужином. Наверное, и вправду был тяжелый день», – заключила Агата и решила, что дело подождет до утра.

* * *

Тихо, чтобы не разбудить, Райлих встал с кровати и хотел было уйти, но сонный голос Агаты его остановил:

– Ты куда?

Он обернулся и тяжело сглотнул. Среди белоснежного хлопка в первых утренних лучах она выглядела невинно и при этом весьма соблазнительно. Ночная сорочка немного просвечивала и мягкими складками подчеркивала женственные изгибы.

– Мне нужно вернуться на службу. У нас аврал в отделе. Прости, что разбудил.

– Не уходи, – тихо сказала она, и ее рука скользнула к его ладони.

Тонкие пальчики переплелись с его и потянули на себя. Сопротивляться такой просьбе Райлих уже не мог. Он оказался рядом с Агатой и навис над ней. Легкое касание губ в поцелуе, приятный запах цветочных масел и ее нежные объятия сводили Райлиха с ума. В его голове мелькнула безумная мысль быстро утолить «голод», но он тут же пресек ее на корню. Не таким должен быть первый раз Агаты.

– Мне все же пора, – сказал он, тяжело дыша.

– Остайся, – прошептала она, прислонившись лбом к его лбу.

Он мягко убрал ее руки со своей шеи и отстранился. В голубых глазах жены мелькнула обида. Она тут же поджала губы и отвернулась. Райлих встал с кровати и направился к двери. Взявшись за ручку, он обернулся назад. Она продолжала лежать к нему спиной.

– Сегодня я снова задержусь. Ужинай без меня.

– Как скажешь, – равнодушно ответила Агата, и Райлих вышел из спальни.

Ему было некогда носиться с надуманными обидами. В конце концов, он разгребал завал после ее «маленькой» акции по спасению животных. К последним Райлих никогда не питал теплых чувств. Для него главную ценность имели люди, и сейчас именно их судьбы стояли на кону. Преступники могли уйти от наказания, а невинные, наоборот, сесть в тюрьму. И это не говоря о жертвах и их семьях, что заслуживали справедливости.

В самой магполиции Райлиха встретил все тот же хаос: очень неприятный разговор с лордом Малиганом, которого не интересовали оправдания, и вопросы от потерпевших, которые прознали о задержке в делопроизводстве и пришли лично узнать, как идет расследование.

После обеда, когда стало поспокойнее, Райлих устало откинулся на спинку кресла. Со стола упала стопка бумаг. Снова помянув «добрым» словом лорда Вагнера, он стал собирать их с пола и невольно пробежался глазами по документам. Это были выписки со счета, чековую книжку от которого он отдал Агате. Текущий остаток его неприятно удивил. На потраченную сумму можно было устроить две пышные свадьбы.

Райлих прочитал пункты расходов. Кровельщик. Флорист. Кондитер. Фермер. Модистка... Эту схему он отлично знал. Так нечистые на руку бухгалтеры списывали деньги со счета, пряча «левые» расходы среди настоящих. У него потемнело в глазах от гнева. «Решила снять деньги и сбежать», – подумал Райлих, но тут же вспомнил о закрепленном магией договоре. Обойти этот документ практически невозможно, только если... Он стал судорожно перебирать листы бумаги и очень скоро нашел счета от зельевара и артефактора.

– Ну, Агата, – процедил Райлих сквозь зубы, а затем зло усмехнулся.

Знал же, что ей нельзя доверять, но все равно расслабился. Счета не проверял. Просто складывал. Даже на обручальное кольцо не нанес отслеживающее заклятье. «Хорош работник магполиции», – подумал он и со всей злости ударил кулаками по столу. С него тут же посыпались папки и письменные принадлежности.

– Мистер Дарк? – в кабинет вбежал испуганный секретарь.

– Уберите тут все. Мне нужно уехать по делам, – бросил Райлих, снимая со спинки стула сюртук.

– Но лорд Малиган...

Райлих одним взглядом пресек дальнейшие возражения своего подчиненного и вышел из кабинета. Что бы там ни задумала Агата, он должен был ее остановить.

Глава 13

– Господин Дарк? – удивился Ганс, увидев хозяина посреди рабочего дня.

– Где моя супруга? – сразу спросил Райлих, переступая порог.

– Уехала, господин, – ответил дворецкий.

– С Тони?

– Нет, пешком. Погода хорошая, и она хотела прогуляться.

Райлих скрипнул зубами. Это еще ничего не значило. Оставив растерянного дворецкого, он поднялся на второй этаж в спальню, где несколько часов назад оставил Агату. Ее вещи были на месте, но... Внутри все похолодело, когда Райлих заметил в вазочке на ночном столике обручальное кольцо. «Неужели она решила сбежать именно сегодня?» – подумал он, а потом вспомнил, на какой ноте они расстались.

Словно порождение бездны, Райлих налетел на дворецкого в холле:

– Когда она ушла?!

– Полтора часа назад, господин, – ответил перепуганный до ужаса Ганс.

Тьма вырвалась наружу. Райлих пошатнулся, но устоял на ногах. Нельзя было терять ни минуты. Агата не могла убежать одна. Она непременно взяла бы с собой мать.

– Господин, мне вызвать лорда Оттиса? – спросил дворецкий, пятясь назад.

– Нет, – уже спокойнее ответил Райлих и вышел из дома. – В поместье Чандлеров, – бросил он кучеру и залез в карету.

Тьма тут же заполнила собой все пространство, выдавливая из него воздух. Райлих чувствовал, что задыхается. Пульсирующая боль заставила его согнуться пополам. Она зарождалась в кончиках пальцев левой руки и проносилась к предплечью, плечу и оседала около сердца. Печать, оставленную герцогом Андервудом, жгло. Райлих пытался успокоиться. Подобные приступы случались с ним и в прошлом, но с каждым разом тьма становилась все сильнее и сильнее.

Карета остановилась. Райлих буквально вывалился из нее и принялся жадно глотать воздух.

– Мистер Дарк, вы в порядке? – спросил кучер.

– Да, – сипло ответил Райлих и неуверенной походкой направился к дому.

Его встретила служанка. Заметив его, она жутко перепугалась.

– Боги, мистер Дарк, вы больны? – спросила Ханна.

– Леди Нина дома? – отрывисто спросил он, все так же стоя на пороге.

– Да, она в саду ухаживает за пионами. Что же вы стоите, идемте, я провожу вас...

Райлих последовал за Ханной. Черное пламя, бушевавшее внутри, немного утихло. Пульсирующая боль стала слабее. «Без матери она никуда бы не уехала, – убеждал себя Райлих, – значит, Агата еще не успела убежать».

– Прошу, садитесь, – Ханна указала на кресло из ротанга, – сейчас я ее позову.

– Нет времени. Где она? – потребовал Райлих, и служанка растерялась.

– Мистер Дарк? – послышался удивленный голос леди Нины. – Что-то случилось?

Райлих обернулся. Мать Агаты стояла на ступеньках веранды с корзинкой, полной цветов, и явно не походила на леди в бегах.

– Нет-нет, простите, что без предупреждения. Просто, – Райлих запнулся, пытаясь найти способ выведать у леди Нины, где может находиться ее дочь, – Агата уехала с утра из дома и не взяла с собой слуг. Я волнуюсь за нее. Не знаете, где она может быть?

– Ох, несносная девчонка, – посетовала леди Нина, – она могла поехать только в одно место – приют на Цветочной улице. Можете не волноваться так, Райлих, – она впервые обратилась к нему по имени, – там работают в основном одни леди, да и хозяйка, миссис Берт, приличная женщина.

– Спасибо. Пожалуй, я съезжу туда и проверю, все ли в порядке, – он натянуто улыбнулся.

– Может быть, сначала кофе? – спросила леди Нина, на ее лице отразилась искренняя забота. – Вы очень бледны.

– Спасибо, в другой раз. – Он кивнул на прощание и поспешил удалиться.

Чтобы окончательно прийти в норму, ему нужен был не кофе, а разговор по душам с новоиспеченной супругой.

По пути в приют Райлих успел окончательно успокоиться и взять дар под контроль. Прислушиваясь к тьме, он чувствовал, что она нехотя сдала позиции, но надолго ли?

Ход кареты замедлился. Райлих выглянул в окно. Толпа зевак собралась на тротуарах, но никуда не двигалась. Все что-то оживленно обсуждали, изредка охая и ахая.

– Тони! Почему встали? – спросил Райлих.

– Затор, господин, – отозвался кучер.

– Что случилось, видно?

– Да какое-то здание горит...

Райлих выругался и выскочил на улицу. До приюта оставалось совсем немного, и это расстояние он вполне мог пройти пешком. Маневрируя в толпе, он невольно слышал обрывки фраз:

– Как думаешь, есть пострадавшие?

– Что же это горит?

– Приют, говорят...

От последней фразы ноги Райлиха невольно ускорили шаг. Толпа становилась все оживленнее, и ему приходилось расталкивать зевак. В воздухе витал запах гари. Во рту появился неприятный привкус, в горле першило. Он поднял взгляд и увидел черные клубы дыма над крышами. Второй раз за день привычное хладнокровие оставило Райлиха. В голову тут же полезли нехорошие мысли и страх того, что утром он видел Агату в последний раз. Но Райлих отказывался им верить. Он нутром чувствовал – она жива. Не могли боги дважды с ним так поступить, не могли снова забрать кого-то из близких.

На месте пожара уже работали маги. Обдавая водой соседние здания, они тем самым защищали их от возможного перекидывания огня. Райлих уверенно зашел за оцепление, организованное пожарными.

– Простите, вам сюда нельзя, – попытался остановить его какой-то юнец в форме.

– Заместитель начальника магполиции Райлих Дарк, – воспользовался он своим положением. – Пострадавшие есть?

– Еще неизвестно, мистер Дарк, – доложил пожарный.

Райлих огляделся по сторонам. Неподалеку стоял островок с каретой целителя, где пострадавшим оказывали первую помощь. Он направился туда.

– Кто-нибудь из вас видел Агату Дарк? – спросил Райлих, с трудом сдерживая себя, чтобы не схватить первого попавшегося человека за грудки.

– Дарк? Может быть, Чандлер? – произнесла женщина средних лет, вся испачканная в саже.

– Да, где она?! – чуть ли не проревел он.

– Леди Агата с животными, – испугалась она, показывая рукой куда-то за карету.

Райлих только сейчас заметил, что там скопились десятки животных. Кто-то организовал им небольшие клетки, сотканые из магии, тем самым отделяя друг от друга собак, кошек, кроликов и даже пони. Между ними носилась какая-то бродяжка. Неудивительно, что Райлих ее не сразу заметил. Платье испачкано, в подпалинах. Лицо чумазое, волосы в беспорядке. Только хрупкая фигурка напоминала его супругу.

За долю секунды он оказался рядом и что было сил прижал Агату к себе. Она испуганно дернулась, но, поняв, кто ее схватил, расслабилась и ответила тем же. Райлих и думать забыл о том, что она хотела сбежать. От нее пахло дымом и палеными волосами. Он тут же отстранился и, взяв в ладони лицо Агаты, стал всматриваться в голубые глаза. Она выглядела измотанной и уставшей.

– Райлих, – прошептала Агата и положила свои ладони поверх его, – ты здесь... Почему?

– Об этом мы поговорим позже. Что случилось?

– Не знаю, – она шмыгнула носом. – Все случилось так быстро. Я была в смотровой с Пушком, когда почувствовала запах дыма. Выглянула в коридор, а там уже пламя расплзлось по стенам. Побежала клетки открывать. Столкнулась с миссис Берт. Она выпускала животных. Большинство сами нашли выход, сложнее пришлось с теми, кто, почувствовав опасность, забился в угол. Я вытащила, кого смогла, с помощью примитивной ментальной магии, но... – губы Агаты задрожали. – Боги, всех было не спасти.

Райлих снова притянул ее к себе и тяжело вздохнул. Дрожа всем телом от пережитого потрясения, Агата плакала, а он просто ждал, когда она сможет прийти в себя. Впрочем, время на это требовалось и самому Райлиху. Сегодня он дважды думал, что потерял ее, и дважды подошел к точке невозврата. Признать наличие чувств к Агате было непросто, даже немного больно. Мысли о привязанности теребили старые раны, но одно Райлих понял с ужасающей ясностью: жить без нее больнее во сто крат.

Приют на Цветочной улице сгорел, как спичка. Соседние дома удалось защитить от огня, и только какая-то леди ходила и возмущалась, что из-за жара погибли все ее цветы и газон.

К Райлиху, который все еще обнимал Агату, подошел пожарный.

– Мне доложили, мистер Дарк, что вы интересовались делом, – начал он, – но, боюсь, магполиция здесь не нужна.

Агата встрепенулась и отстранилась от Райлиха. Стоять в обнимку посреди города, да еще и перед посторонними, становилось уже неприлично, но Райлих все равно почувствовал внутренний протест. Ему не хотелось ее отпускать, словно Агата могла исчезнуть в любой миг или, что весьма вероятно, снова влезть в какие-нибудь неприятности.

К ним присоединилась женщина, что сидела у кареты целителей.

– Я владелица приюта, миссис Берт, – представилась она пожарному и Райлиху.

– Тогда я сэкономлю время. По предварительным данным, очаг возгорания произошел на кухне. Возможно, вы оставили что-то готовиться на огне и забыли...

– Ох, вы в этом уверены? – спросила миссис Берт, пошатнувшись.

Агата тут же подхватила ее под руку.

– Да. Ошибки быть не может. Мы склонны полагать, что произошел пожар по неосторожности.

– Но мы всегда были осторожны! Пожар случился часов в одиннадцать. К этому времени готовка завтрака давно закончилась и волонтеры только собирались приступить к обеду.

– Верно леди Агата говорит. – К ним подошла дородная женщина в грязном переднике. – Я кухарка и отчетливо помню, что, когда уходила с кухни, все жаровни с едой были выключены и вычищены.

– Райлих, – Агата повернулась к мужу, – наш приют кто-то поджег!

Он взял ее за руку. Ладонь казалась ледяной.

– Давай все же дождемся официального заключения, – сказал Райлих и кивнул пожарному.

Тот направился к месту пожара. Ему с коллегами еще предстояло запечатать магией от посторонних пепелище, а также оградить его специальными лесами и ширмой.

– Райлих, нельзя это так оставлять! – настаивала Агата.

– Завтра пожарные пришлют копию отчета в магполицию и я лично его просмотрю, – заверил Райлих.

– Вы работаете в магполиции? – удивилась миссис Берт.

– Да, я заместитель лорда Малигана, – кивнул Райлих. – Так что не волнуйтесь, у меня есть возможности и ресурсы все перепроверить.

Миссис Берт нервно повела плечами и сменила тему:

– Агата, как животные?

– Нервничают. Ожоги я залечила. Нам нужно найти им дом хотя бы на время, – сказала она.

В этот миг к ним подлетел конверт. Райлих нахмурился, понимая, что на службе его уже хватились. Записка от лорда Малигана оказалась весьма неприятным чтивом. Начальник магполиции требовал, чтобы Райлих немедленно вернулся на работу.

– Агата, ты плохо выглядишь. Идем, я отвезу тебя домой. – Он мягко, но настойчиво потянул ее за локоть.

– Что? Нет! – она тут же высвободила руку. – Я должна помочь миссис Берт пристроить наших подопечных.

– Уверен, она справится и без тебя, – жестче, чем следовало, сказал Райлих.

Ему не хотелось оставлять жену одну. Только не после того, что он сегодня пережил.

– Райлих, – она посмотрела на него с укором, – моей жизни больше ничего не угрожает. Я в порядке.

Он нахмурился. Губы превратились в одну тонкую линию. В голове Райлиха крутилась одна заманчивая идея: перекинуть Агату через плечо и отвезти домой. Вздохнув, он на секунду прикрыл глаза. Конечно, Райлих догадывался, что когда-то столкнется с проблемой совмещения работы и семьи, но не с первых же дней брака! Ссориться

с Агатой не хотелось, как и прилюдно ее унижать. Между тем лорд Малиган не привык ждать, и Райлих отчетливо понимал, что с каждой секундой задержки его начальник теряет терпение.

– Хорошо. Я оставлю тебе свою служебную карету...

– Отлично, она пригодится для транспортировки животных, – тут же перебила Агата, но, заметив взгляд Райлиха, убавила пыл.

Интерес к пепелищу понемногу угас. Толпа зевак стала расходиться. Райлих нашел своего кучера и, прежде чем отвести к Агате, проинструктировал:

– Проследи, чтобы миссис Дарк вернулась домой, и по возвращении в магполицию доложи мне.

– Но, мистер Дарк, – начал возражать кучер, так как лишние хлопоты не входили в его обязанности.

– Премию выпишу, – пообещал Райлих, идя на сделку с совестью.

– Что ж, это меняет дело, – кучер с готовностью прыгнул с козел.

Райлих подвел его к месту, где Агата раздавала животных первым волонтерам.

– Вон та леди у клеток со странным рогатым существом и есть миссис Дарк. Головой за нее отвечаешь, – тихо сказал он.

Кучер, видимо передумав, хотел что-то сказать, но Райлих уже подал знак Агате, и она подошла к ним, прижимая к себе крочета – маленького рогатого кролика.

– Это Джон, он отвезет тебя домой. Прошу, Агата, на этот раз без сюрпризов, – строго сказал Райлих.

– Спасибо, мистер Джон, за вашу помощь, – поблагодарила Агата и, уже обращаясь к Райлиху, спросила: – А как ты доберешься до магполиции?

– Найму карету, – произнес он и хотел коснуться Агаты, но крочет злобно щелкнул зубами, едва не оттяпав ему палец.

– Извини, – Агата сделала шаг назад, – он волнуется на открытом пространстве.

– Ничего страшного, – ответил Райлих и подумал, что из рогатого кролика получилась бы отличная настенная вешалка, а заодно и воротник, – увидимся вечером дома.

– Да, – она кивнула.

Райлих же словно прирос к мостовой. Ему хотелось так много ей сказать, но при этом не было слов, способных передать, что он сейчас

чувствует.

– Леди Чандлер... То есть миссис Дарк, можно вас...

К ним подошел один из волонтеров. Райлих снова обрел способность двигаться и поспешил уйти.

* * *

Агата передала крочета и повернулась к Райлиху, но тот успел отойти на несколько метров, и она расстроилась. Впрочем, грустить было некогда.

Неравнодушные жители Солтивэля, узнав о пожаре в приюте, тут же поспешили на Цветочную улицу, чтобы оказать посильную помощь. Вместе с миссис Берт Агате удалось пристроить кошек, собак и прочую милую неприхотливую живность. Сложнее всего пришлось с земноводными и крупными животными из амбара. Среди питомцев приюта имелись и сумчатые веслохвосты – двухметровые копытные, передвигающиеся прыжками на задних ногах, и игольчатые конебоки, похожие на лошадей с длинными иглами на спине. Все они требовали места и грамотного ухода.

– Что же нам с ними делать? – вздохнула миссис Берт, глядя веслохвоста по животу.

Там, в сумке, мирно спал крошечный детеныш. Им повезло, что самка веслохвоста разродилась пару дней назад, а не сегодня.

– Если бы я знала, Симона, – сокрушалась Агата.

Они остались на площади одни. По тротуарам ходили прохожие, с любопытством поглядывая то на пепелище, то на двух женщин со странным зверинцем.

– Миссис Дарк, вы долго еще? – нетерпеливо спросил Джон. – Мой рабочий день через час закончится, а я обещал мистеру Дарку отвезти вас домой.

– Домой? – переспросила Агата, которую вдруг осенила одна мысль.

– Ну да...

– Симона! – она схватила ее за руки. – Решено, мы едем домой!

– Агата... Подожди минутку, я не понимаю, – растерялась хозяйка уже несуществующего приюта.

– Мы поедem ко мне домой! В конюшнях хватит места для всех крупных животных. Остальных я возьму в дом. Отведем комнаты для змей, ящериц и других видов, чтобы никто не перегрыз друг другу глотки.

– Ты уверена, что это хорошая идея? – с сомнением спросила Симона.

– Конечно! Райлих будет только рад помочь, – заверила Агата, – и ты тоже остановишься у нас.

– Но...

– Не спорь! Тебе нужно отдохнуть и переодеться. Что скрывать, мы обе ужасно выглядим. А утром уже будем думать, что делать дальше.

Симона еще некоторое время отнекивалась, но Агата с завидным упрямством настаивала на своем, и хозяйке приюта ничего не оставалось, как согласиться. Весь Солтивэль наблюдал за мифическим исходом с Цветочной улицы. Во главе колонны медленно ехала карета с эмблемой магполиции, за ней следовала телега одного из фермеров с клетками, и цепочку замыкали игольчатый конебок на привязи и прыгающий веслохвост.

Глава 14

– Ну же, проходите, – Агата слегка подтолкнула миссис Берт к крыльцу особняка, – я распорядюсь, чтобы вас разместили в одной из спален и подали чай.

– А вы? – испуганно спросила она.

– Мне нужно еще разместить питомцев. После я к вам присоединюсь, – пообещала Агата.

– Я вам помогу...

– Вам нужно отдохнуть и привести себя в порядок. Не волнуйтесь, мне помогут слуги, – отмахнулась Агата и поднялась по крыльцу.

В поместье Дарка поднялся самый настоящий переполох. Вручив Симону на попечение одной из служанок, Агата взяла несколько слуг и вернулась к карете с повозкой. Игольчатый конебок отправился в конюшню вместе с веслохвостом. Часть животных пристроили в амбаре. Остальных же питомцев, нуждающихся в специальном уходе, она приказала разместить в гостевых покоех. Благо фермеры Солтивэля дали на время клетки.

– Госпожа Дарк, а они не опасны? – дворецкий задал вопрос, волновавший всех слуг.

Они стояли около клеток и смотрели на недружелюбно настроенных животных. Лишний раз подходить к ним никто не хотел.

– Нет конечно, – заверила Агата. – Ядовитых среди них нет, а если укусят, то я лично залечу раны.

Лакеи испуганно переглянулись и решили транспортировать клетки на всякий случай с помощью бытовой магии.

– Миссис Дарк, я могу ехать? – спросил кучер Джон.

– Ах, минуточку...

Она поспешила к карете и вытащила из нее Пушка. Котокрыл с готовностью прижался к плечу Агаты, зыркнув на кучера своими малиновыми глазищами так, что тот, не попрощавшись, укатил. Заметив у хозяйки еще одного питомца, слуги снова переглянулись.

Бесшерстный кот с перепончатыми крыльями выглядел испуганным и беззащитным, только когда на него смотрела Агата. В

остальное же время его морщинистая морда выглядела как минимум агрессивно.

– Ганс, нужно как можно скорее послать кого-нибудь за кормом, мисками и всем необходимым. Я накидаю список и дам адреса поставщиков, – произнесла она и направилась к дому.

Через ее плечо на слуг зыркнул Пушок, и дворецкий непроизвольно вздрогнул.

Вскоре список был готов, гонец за провиантом послан, и Агата наконец-то смогла помыться и переодеться. Пушок быстро нашел себе место над пологом кровати. Устроившись сверху, он, скрестив передние лапы, следил за происходящим в комнате.

Агате безумно хотелось зарыться в ворох одеял и не вылезать оттуда хотя бы до следующего утра, но ей еще предстояло проверить, как устроилась миссис Берт и животные. Оставив Пушка в спальне, она отправилась выполнять обязанности хозяйки дома. Первым делом Агата зашла к госте. Миссис Берт сидела на прикроватной скамье с идеально прямой спиной и явно чувствовала себя не в своей тарелке.

– Симона, как вы устроились? – спросила Агата, протягивая ей руки.

– Спасибо за гостеприимство. Все хорошо, – ответила она, сжимая ладони Агаты в ответ. – Завтра же свяжусь со своей сестрой. Думаю, она будет не против, если я остановлюсь у нее на какое-то время. И платье... Я верну его, как только смогу...

– Что за вздор! Оставайтесь, сколько сочтете нужным, и считайте платье подарком. От меня не убудет, а вам нужно что-то носить, – возразила Агата, которая лично распорядилась подобрать подходящую одежду для гостыи, ведь все имущество миссис Берт сгорело.

– Даже не знаю, как вас благодарить, – на ее глазах заблестели слезы.

– Помогите проверить наших подопечных, и мы будем в расчете, – улыбнулась Агата.

Вместе они обошли все комнаты с питомцами. Кое-где уже была подпорчена мебель, но Агату больше волновало состояние самих животных.

– Боги, – миссис Берт с ужасом смотрела погрызенные ножки кресел в одной из комнат, – нужно как можно скорее искать им новый дом. Они здесь все разнесут.

Крочет каким-то образом умудрился открыть дверцу клетки и, пока его не загнали обратно, поточил зубы обо все, до чего смог дотянуться.

– Все в порядке, ничего страшного, – отмахнулась Агата, поправляя миску с водой.

Меньше всего пострадали комнаты, в которых разместили рептилий. Те после пережитого стресса отсыпались в хорошо натопленных помещениях.

В конце концов Агата и миссис Берт поужинали и разошлись по комнатам.

Закрывшись в спальне, Агата прилегла на кровать. Голова гудела от событий прошедшего дня. Тело немного ломило, сказывался перерасход магии. Никогда еще она не опустошала свой резерв практически до конца. Мысли в голове проносились с бешеной скоростью. Животным и вправду требовался нормальный дом. Не клетки и редкий выгул. Нет. В идеале им нужны были полноценные вольеры, с условиями, близкими к естественной среде обитания. «Завтра же сяду писать письма в зоопарки, заповедники и питомники, – думала Агата, разминая ноющие пальцы, – только абы куда животных отправлять нельзя. Нужно убедиться в хороших условиях».

Дверь тихо открылась. На пороге появился Райлих. Он выглядел еще более уставшим и сонным. Не говоря ни слова, он прошел к кровати, скинул сапоги с сюртуком и завалился рядом. Вот так просто, словно они женаты уже не один год. Агата замерла, следя за его движениями. Он лежал так близко, и было в этом что-то... естественное?

– Как прошел день? – тихо спросила она.

– Ужасно, – признался Райлих. – А твой?

– Еще хуже, – Агата улыбнулась.

– Ты не надела обручальное кольцо, – заметил он.

Его голос звучал ровно, без упрека или ноток подозрения, и Агата просто ответила:

– Забыла. Все не привыкну, что есть украшение, которое я теперь всегда должна носить.

– Хорошо, – кивнул Райлих и с облегчением выдохнул.

Агата удивилась такой реакции, но сейчас ей было не до выяснения подробностей. Стоило предупредить Райлиха о госте и гостях поменьше, но от его взгляда все слова вылетели у Агаты из головы.

Он потянулся к ней. От прикосновения теплых губ Райлиха по коже Агаты пробежали мурашки. Обиды и недопонимание отошли на второй план. Она прикоснулась кончиками пальцев к его щетинистому подбородку, провела ими ниже, скользнув под ворот рубашки. Райлих тут же ее остановил, сжимая маленькую ладошку в своей руке.

– Мне нужно сначала переодеться, – хрипло произнес он, оторвавшись от губ Агаты.

Она кивнула. Райлих встал с кровати и скрылся за дверью. Погруженная в раздумья о первой брачной ночи с мужем, Агата продолжала смотреть в одну точку, и только на задворках подсознания маячила мысль: она хотела что-то обсудить с Райлихом...

Словно ужаленная, Агата подскочила с кровати и побежала в ванную комнату.

– Райлих! – выпалила она, с грохотом распахивая дверь.

Задержись она еще на несколько секунд, и одним животным на попечении стало бы меньше. Райлих замер с занесенным мечом тьмы и перевел напряженный взгляд на свою супругу.

– Что ЭТО такое? – спросил он, не желая опускать оружие.

– Это клыкозавр земноводный. Убери меч. Он не опасен, – сказала Агата и тут же подскочила к ванне, где нервно плескалась зубастая ящерица, отдаленно напоминающая тритона.

Немного магии, и животное успокоилось.

– Что он тут делает? – с раздражением спросил Райлих.

– Эм... А... Живет, – ответила Агата. – Понимаешь, им важно проводить хотя бы шесть часов в сутки во влаге, а из-за пожара воздух был очень сухой, и клыкозавр долгое время находился под солнцем...

– Бездна, – выругался Райлих. – Что эта рептилия делает в моем доме?!

Агата резко выпрямилась и бросила на мужа хмурый взгляд.

– Прости, я думала, этот дом наш, – она сделала акцент на последнем слове.

– Ты прекрасно поняла, что я имел в виду, – вспыхнул Райлих.

Агата поджала губы и хотела ответить колкостью, но вдруг осознала, что он стоит перед ней практически без одежды, в одних штанах. Впрочем, и на тех часть пуговиц была расстегнута. Она сглотнула. Взгляд прошелся по рельефному торсу и замер. Левую руку, начиная с запястья и заканчивая плечом, покрывала причудливая черная вязь. Она затрагивала даже ключицы и тянулась к рунической печати, что находилась немного выше солнечного сплетения.

– Райлих, что это? – спросила Агата и хотела коснуться рисунка на коже, но он сделал шаг назад и быстро надел рубашку.

– Проявление моей магии, – нехотя ответил он и перевел тему: – О чем еще в этом доме я не знаю?!

Агата мысленно попросила богов дать ей терпения и как можно ровнее произнесла:

– Я пригласила миссис Берт погостить у нас. Также взяла всех животных, которых не смогли приютить волонтеры. Временно. Завтра же я начну их пристраивать в более подходящие места.

– Да? Я уже начал подозревать, что этот клыкозавр будет жить в нашей ванной вечно! – съязвил Райлих.

– Да что с тобой?! – не выдержала Агата и всплеснула руками.

На ее глаза навернулись слезы. Она искренне не понимала, как за каких-то несколько минут они перешли от взаимопонимания и даже подобия идиллии к ссоре.

– Куда ты тратила деньги со счета, что я дал на свадьбу? – прямо спросил Райлих.

Щеки Агаты моментально вспыхнули, и она отвела взгляд. Райлих же истрактовал ее поведение по-своему.

– Я переночую в гостевой спальне, – бросил он, выходя из комнаты, но Агата последовала за ним.

– Отлично! Просто замечательно! Если тебе так жалко всех тех денег, вычти их из моего содержания!

– Да при чем здесь деньги?! – рыкнул он, резко развернувшись на каблуках так, что Агата врезалась лбом ему в грудь.

– Тогда почему ты злишься? – спросила она. – Это из-за того, что я не сказала сама, куда ушла часть денег?

– Представь себе! Я похож на идиота? Думала обвести меня вокруг пальца?

– Да как ты смеешь?! – зло крикнула Агата, ударив его в грудь кулаком. – Ай!

Она схватилась за запястье и поморщилась от боли. Ставить удар, увы, ее никто не учил.

– Покажи. – Райлих хотел взять ее руку, но Агата только отстранилась.

– Катись в бездну, Райлих Дарк! Сегодня я буду спать одна! – выплюнула она и вышла из комнаты, демонстративно хлопнув дверью.

* * *

Райлих проснулся от боли в спине. Простонав, он повернулся на бок и попытался понять, где находится. Малоознакомая спальня, неудобная кровать. Протерев глаза, он сел и попытался размяться. Где-то в спине хрустнуло. Вернулись воспоминания о мерзкой рептилии в ванной, ссоре с Агатой и огромном количестве запросов в лабораторию, что он подписал за два дня.

Рядом послышался шорох. Он повернул голову и замер. На изножье кровати восседал самый уродливый кот, что Райлих когда-либо видел. Лишенный шерсти кошак напоминал морщинистую индейку с перепончатыми крыльями. Аметистовые глаза с бездонным вертикальным зрачком внимательно следили за Райлихом, а на морде отчетливо читалось чувство превосходства и даже пренебрежения.

Так они и просидели, наблюдая друг за другом. О чем думал кот, Райлих не знал, но сам он подумывал, пока Агаты нет рядом, перестраховаться и проверить животное на восприимчивость к тьме. Уж слишком оно было похоже на порождение бездны.

Но вот кот фыркнул и соскочил с кровати. Задрав хвост, он прошествовал к окну и вылетел в форточку. Точнее, спикировал вниз.

– Не дом, а зверинец для уродцев, – проворчал Райлих и отправился в ванную комнату.

Найти не занятую земноводными раковину ему удалось не сразу. В гардеробе его ждал очередной сюрприз. Тот самый зубастый кроchet устроил себе гнездо среди его рубашек и успел натаскать на одну из полок еды. В отвратительнейшем расположении духа Райлих

спустился в столовую, то и дело стряхивая с одежды остатки капусты и шерсти.

За столом уже сидела миссис Берт и, заметив хозяина дома, тут же вскочила.

– Доброе утро, мистер Дарк.

– Доброе, миссис Берт. Зачем же вы встали? Продолжайте завтракать, – ответил он, присаживаясь рядом.

Райлих собирался просто выпить кофе, перехватить тост и уехать на работу, но миссис Берт явно хотела поддержать светскую беседу.

– Спасибо за то, что приняли меня с моими подопечными, – поблагодарила она, теребя салфетку.

– Не стоит, – отмахнулся Райлих.

– Ну как же. Вы занимаетесь благородным делом, и ваша щедрость не имеет границ, – со всей горячностью заявила миссис Берт.

– Да? – удивился он, чувствуя, что не совсем улавливает суть разговора.

Кров на день-два нуждающимся, конечно, благородный поступок, но гостя явно перегибала с похвалой.

– Конечно! Взять хоть закупку зелий у лучшего алхимика в Солтивэле. Лечить редких животных – удовольствие не из дешевых, – рассуждала миссис Берт. – А диагностический артефакт, настроенный на членистоногих? Он же стоил целое состояние... Ах, мистер Дарк, как жаль, что все сгорело!

На последних словах миссис Берт смахнула со щеки слезу. Райлих сам был недалеко от того, чтобы прослезиться. Внутри его боролись два противоречивых чувства. С одной стороны, ему хотелось придушить Агату. С другой – извиниться и обнять. «Боги, какой же я осел!» – подумал Райлих, ставя на стол чашку с нетронутым кофе.

* * *

Агата заканчивала прическу, когда в дверь тихо постучали.

– Войдите, – сказала она, ожидая увидеть служанку, но на пороге появился Райлих.

– Доброе утро, – непринужденно произнес он, прикрывая за собой дверь.

– Доброе, – ответила Агата, едва на него посмотрев.

Райлих молчал, наблюдая, как она ловко закалывает локоны шпильками и невидимками.

– У меня сегодня много дел, Райлих, и некогда играть с тобой в гляделки. Что тебе нужно? – с раздражением спросила она, вставая из-за ночного столика.

– Я думал, ты хотела сбежать, – прямо сказал он.

От удивления брови Агаты поползли вверх.

– Что? Когда? С чего ты вообще это взял?

– Я увидел выписку со счета. Там среди свадебных расходов были счета от артефактора и зельевара, – объяснил Райлих с нажимом.

– И как это связано? – все еще не понимала Агата.

– С помощью артефакта можно нейтрализовать действие магического контракта как минимум на несколько лет, а зелья помогут избежать побочных эффектов. Я думал, что расходы приюта – просто прикрытие для обналичивания денег. Но миссис Берт за завтраком развеяла мои сомнения.

Агата растерянно смотрела на него, а затем снова опустилась на пуфик.

– Райлих, – в ее голосе звучала боль, – неужели ты настолько мне не доверяешь?

Он молчал, и это молчание было красноречивее всяких слов.

– Мне нужно больше времени, Агата.

– Ну да, ведь доверия среди пунктов договора не было, – фыркнула она. – Как я и говорила, у меня много дел.

Агата встала и направилась к выходу, но Райлих не двинулся с места.

– Отойди, – хмурясь, потребовала она.

– Я был неправ. Прости, – тихо произнес он, и у Агаты пробежали по коже мурашки. – У меня выдались не самые удачные дни на работе. Я увидел выписку, приехал домой, а там обручальное кольцо на столике. Я подумал о самом худшем.

Она стояла и ловила каждое его слово. Голос Райлиха звучал глухо, с хрипотцой. От одной мысли, что он боялся ее потерять, в груди Агаты потеплело. Не удержавшись, она коснулась его щеки. Смотря в черные глаза, Агата искала хотя бы малейшее напоминание о том Райлихе Дарке, в которого влюбилась. Ей хотелось ему все

рассказать. И о том, как отец заставил написать то злополучное письмо, и о подозрениях, что последнюю пару дней Райлих пропал вовсе не на работе, а в постели Миранды Мур.

Он накрыл ее руку своей и притянул к губам. Столько нежности было в этом жесте, что в животе Агаты запорхали бабочки, и она отчетливо поняла – та любовь восемнадцатилетней наивной девушки никуда не делась. Да, чувства изменились. Не могли не измениться спустя столько лет, но они по-прежнему жили в сердце Агаты и просыпались вновь после затяжной зимы.

– Сейчас я снова должен ехать на работу, но обещаю сегодня вечером вернуться пораньше. Мы вместе поужинаем и поговорим обо всем. Хорошо?

– Ты расскажешь мне о метке на левой руке? – спросила Агата.

– Да, – он кивнул.

Взгляд Райлиха переместился на ее губы, и Агата почувствовала, что в комнате становится жарко.

– И расследование...

– Вчера отчет так и не привезли. Будет сегодня, – тихо сказал он, наклоняясь к ее губам.

Послышался шорох, и на них с полого кровати спрыгнул Пушок. Агата вскрикнула и отстранилась. Котокрыл приземлился аккуратно на грудь Райлиха, удачно зацепившись всеми двадцатью когтями. Райлих же попытался отодрать Пушка за крыло от своего сюртука.

– Нет, порвешь! – попыталась остановить его Агата, подхватывая Пушка, но было уже поздно.

На ткани отчетливо виднелись как минимум восемь дырок от весьма острых кошачьих когтей. Зубы Райлиха скрипнули. Он осмотрел результат более близкого знакомства с котокрылом. А тот просто сидел на руках Агаты, прижимаясь к ее груди и с чувством собственного превосходства взирал на мужчину.

– Ох, прости его, – Агата поспешила оправдать любимца и улыбнулась. – Пушок немного ревнует. Привык, что вокруг одни леди.

– Пушок? – удивился Райлих, не сводя напряженного взгляда с кота. – Он же лысый.

– Мы, когда его нашли, думали, он болеет. Поэтому бесшерстный. Ну и назвали Пушок. А потом оказалось, это редкий восточный котокрыл и он таким и должен быть. Забавно вышло, правда?

– Да. Очень, – ответил Райлих, хмурясь. – Я сменю сюртук и отправлюсь на работу. До встречи вечером.

– До встречи, – продолжала улыбаться Агата, глядя Пушка по спине.

Когда за Райлихом закрылась дверь, она опустила кота на пуфик и пожурила его за плохое поведение. Пушок, как всегда, не отреагировал и с самым непринужденным видом начал вылизывать крыло, за которое его держал Райлих.

Глава 15

Весь день Агата крутилась как белка в колесе. Писала письма, проверяла подопечных и лечила лошадей в конюшне. К сожалению, компания конебока пришлась им не по вкусу. Конебок холодный прием не оценил и выстрелил иголками. Досталось всем. Конюху, лошадям и даже мимо пробежавшей крысе. К вечеру часть животных удалось отправить в питомники. С неохотой Агата отдала некоторых рептилий в зоопарки. Временно. Пока не найдет им более подходящее место. Держать в особняке животных было уже на грани жестокого обращения. Им требовались специализированные вольеры. Миссис Берт к вечеру уехала к своей сестре, а Агата по памяти набросала список животных и имена организаций и волонтеров, у которых они были пристроены. В ее голове начала зарождаться идея построить свой собственный приют. С миссис Берт, конечно. Без помощи опытной хозяйки приюта Агате не обойтись.

– Вот только где взять на это деньги? – сказала она, крутя в руках листок бумаги.

Часть суммы она могла собрать, устроив благотворительный вечер. Что-то взять из своих расходов на содержание и еще попросить у Райлиха, но все равно этого было недостаточно. Прежний приют Агату уже во многом не устраивал, и ей хотелось создать нечто вроде реабилитационного центра-заповедника, где редкие виды животных можно будет разводить и приучать к естественной среде обитания. Ну и обычным животным искать дом.

Вздыхнув, Агата отложила бумаги и встала из-за стола. Для начала стоило разобраться, кто же поджег приют. В то, что он сгорел по неосторожности, она не верила. Слишком много врагов в последнее время появилось у дома для животных на Цветочной улице.

Об ноги Агаты потерялся Пушок, и она наклонилась, чтобы почесать его за ушком.

– Нравится тебе здесь? – ласково спросила она.

От удовольствия кот захрюкал. Он единственный, кого Агата не смогла никуда пристроить. Впрочем, она не больно-то и старалась, так как еще утром решила оставить Пушка себе. Прикипела Агата к нему

за все время, что котокрыл жил в приюте, да и из-за чувствительного пищеварения и привычки есть все подряд прожорливому созданию требовался постоянный присмотр ветмага.

Переодевшись к ужину, Агата хотела надеть свой любимый кулон – одно из немногих украшений, что остались после проблем Кристофера с азартными играми, – но тот куда-то пропал. Она обыскала все шкапулки и вызвала служанку, которая обычно помогала ей с туалетом.

– Обыщите, если понадобится, весь дом, – потребовала Агата. – Мне нужен кулон. Он дорог мне как память о моем отце.

– Да, госпожа Дарк. – Служанка сделала книксен и, получив разрешение уйти, удалилась.

Агата нахмурилась. В новом доме ей безумно не хватало Ханны, но ее камеристка пожелала остаться в поместье Чандлеров. С местными же слугами знакомство не задалось с первого дня. Агата чувствовала, что ее не воспринимают как хозяйку. Отчасти причина была в поведении Райлиха. Отчасти в ней самой.

«Тяжело заставить кого-то поверить в свою новую роль, если ты сам в нее до конца не веришь», – размышляла Агата, сидя в гостиной. Пушок составил ей компанию и мирно спал на одном из кресел.

Райлих снова задерживался. В девятом часу, устав ждать, Агата отпустила слуг. Аппетит пропал. Отказавшись от помощи служанки, она поднялась наверх, сама сняла очередное вечернее платье, которое Райлих так и не смог оценить.

Нежась в горячей ванне с пеной, Агата вздохнула. Шел третий день ее замужества, а Райлих все еще пропадал бездна знает где.

Закончив водные процедуры, она вернулась в спальню и легла в кровать. Рядом на подушке Райлиха тут же устроился Пушок, и Агата не стала его сгонять. Сон не шел, и, чтобы немного развеяться, она взяла с тумбочки книгу и принялась читать.

Райлих вернулся домой незадолго до полуночи. Агата услышала шорох в коридоре, отложила книгу в сторону и выключила свет. Он прокрался в комнату, словно вор, придерживая в руках ботинки, и Агате стало вдруг смешно.

– Не боишься простыть без обуви? – спросила она.

– Ох ты ж! – воскликнул Райлих и ударился об угол кровати.

Агата с трудом подавила смешок и снова включила свет. Ее маленькая месть за очередное опоздание удалась.

– А он что делает в постели? – нахмурился Райлих, кивая на Пушка.

– Исполняет твои обязанности, – пошутила Агата, и, словно в подтверждение ее слов, котокрыл открыл глаза и посмотрел на мужчину. – Знаешь, у него такая мордочка высокомерная, когда ты рядом, – не смогла не подметить она.

– Угу, – пробурчал Райлих, убрав обувь под прикроватную скамью.

На секунду ей показалось, что на лице мужа появилось отчетливое желание запустить сапогом в котокрыла.

– Я не буду ходить вокруг да около. Дом Пушку не нашелся, и я хочу оставить его у нас, – сказала Агата.

Момент она выбрала не случайно. Сейчас Райлих должен был испытывать чувство вины из-за того, что не сдержал обещание, и Агата планировала на этом сыграть.

– Давай я найду ему дом, поищу среди коллег. Да хоть завтра заберу с собой на работу и пристрою кому-нибудь, – предложил Райлих.

Агата не стала делиться с ним подозрениями, что Пушка он на самом деле «пристроит» в ближайшей канаве.

– И все же я хочу оставить его себе. Ты пропадаешь целыми днями на работе, наследников с таким графиком в ближайшее время не предвидится, а Пушок будет моим утешением.

Глаза Райлиха сузились.

– Ну, с наследниками я все же попробую что-то придумать, – зловеще пообещал он.

– Я не понимаю, к чему этот разговор, – с раздражением заметила Агата. – Ты ведь любишь животных.

– Когда я такое говорил? – искренне удивился Райлих.

– Когда мы только познакомились, – со всей уверенностью заявила она.

– Милая, в тот момент я и не такое мог сказать, – рассмеялся Райлих. – Я в ванную. Надеюсь, к моменту, когда вернусь, этой жирной индейки на кровати уже не будет.

Агате резко стало не до шуток. Еще оставалась надежда, что постель нужна Райлиху в полное распоряжение, чтобы спать, но вполне возможно и обратное. Ругая себя за поднятие щекотливой темы супружеского долга, Агата отнесла Пушка в соседнюю спальню. Котокрыл, мягко говоря, был недоволен. Вернувшись к себе, она быстро расчесала волосы, растерла каплю цветочных масел на запястьях и внимательно осмотрела себя в зеркале. После ванны Агата из принципа надела удобную хлопковую сорочку вместо шелковой и теперь об этом жалела.

Едва она снова оказалась в кровати, вернулся Райлих. Он был одет в синюю свободную пижаму из штанов и рубашки. Агата следила за каждым его движением. Вот Райлих прошел к кровати, откинул в сторону одеяло, лег, накрылся и выключил светильник. Комната погрузилась во мрак. Послышалось мерное дыхание Райлиха, и от такой наглости Агата на секунду потеряла дар речи. Она включила светильник со своей стороны.

– Мы же собирались поговорить! – возмутилась Агата.

– Уже почти час ночи. Давай обсудим все завтра, – сонно сказал Райлих, обнимая подушку.

– Боги, да сколько можно?! – Агата всплеснула руками. – Я требую ответов! Сейчас же! Что сказали пожарные? Почему твоя рука покрыта магическими метками, и когда уже, бездна тебя побери, мы узаконим брак и разделим магию!

Выговорившись, она тут же пожалела о сказанном. Райлих открыл глаза, и выражение его лица не обещало ничего хорошего. Он резко сел и, бросая на Агату злые взгляды, стал расстегивать рубашку.

– Я... Мне жаль, – лепетала она, пытаясь вернуть джинна в бутылку. – Ты прав, лучше завтра.

Но Райлих не слушал. Откинув в сторону рубашку, он повернулся к Агате:

– Довольна? Смотри!

И она смотрела. Смотрела на черную вязь, оплетавшую запястье, предплечье и плечо... На витиеватом узоре отчетливо виднелось три узла. Она слышала, что при пробуждении сильного дара у магов появляются метки, но у Райлиха их было целых три. Она протянула руку и коснулась его плеча. Кожа оказалась теплой и гладкой, никакого перехода на причудливый узор. Ее пальцы прошли дальше и замерли

на печати в районе сердца. Агата почувствовала, как оно бьется, и вздрогнула. Руническая печать отреагировала на чужое прикосновение и на долю секунды вспыхнула.

Агата плохо разбиралась в рунописи, но символ смерти сложно было с чем-либо перепутать. Монеты с таким же изображением клали мертвецам на глаза, чтобы защитить от некромантов и прочих приверженцев запрещенных магических наук.

– Райлих, – она подняла взгляд и с нескрываемой болью в глазах посмотрела на мужа.

– Магия тьмы поглощает меня, Агата. Иногда такое случается. Руна активизируется, когда я пройду точку невозврата. Это нужно для защиты окружающих, так как под воздействием тьмы я могу причинить людям вред. – Он успел успокоиться и говорил отстраненно, словно речь шла о ком-то другом. – Единения магии между нами не будет. Не хочу, чтобы моему ребенку достался такой дар.

Агата пыталась переварить услышанное. Единение магии между супругами считалось высшим таинством и приравнялось к единению душ. Происхождение простого обряда уходило корнями в древние времена. Разделив ложе, пара по взаимному согласию позволяла своему дару проникнуть в партнера. Супруги не могли применять и использовать чуждую силу, но такое единение давало ощутимые плюсы. Люди чувствовали друг друга на расстоянии, вплоть до местоположения второй половины. Когда не стало отца, мама Агаты узнала о смерти мужа еще до того, как целитель в главной больнице Солтивэля озвучил время смерти медсестре. Агата помнила тот день, когда мать вдруг выронила из рук чашку и сообщила ей ужасную весть. Вторая причина, почему пары проходили единение, – это желание получить в роду более могущественного мага. Частица магии мужчины проросла в ребенке, когда тот находился еще в утробе матери. Без этого обряда ребенок не мог унаследовать магию отца.

– А целители? Неужели ничего нельзя сделать? Артефакты, зелья, – Агата попыталась ухватиться за призрачную надежду.

– Нет. Они уже сделали все, что могли, – горько усмехнулся Райлих, имея в виду руну на смерть.

– Но почему у тебя столько узлов? – не понимала Агата.

– Они образуются в моменты сильных потрясений. Первый появился, когда пробудилась магия. Я был совсем мальчишкой, и нас с матерью пытались ограбить. Отец был в море и не мог нас защитить.

– Все обошлось? – спросила Агата.

Ее потрясло услышанное, так как ранее Райлих никогда об этом не говорил.

– Для нас с матерью да. Для грабителей нет, – ответил Райлих, не желая вдаваться в детали. – Спустя много лет второй узел образовался после твоего письма и увольнения с работы.

– Боги, – выдохнула она и прижала ладони к щекам, – я не хотела...

– Я рассказываю это не для того, чтобы получить извинения, – перебил ее Райлих. – Тогда мой мир пошатнулся, и я не смог удержать контроль над эмоциями. Ты в этом не виновата. Думаю, о причине третьего узла говорить смысла нет.

Агата кивнула. Ей тоже не хотелось теревить старые раны и напоминать Райлиху лишний раз о родителях, но был еще один вопрос, который она собиралась уточнить.

– Сколько еще узлов осталось? – спросила Агата, и ее голос дрогнул.

– Один. На месте его образования и стоит печать.

Сердце Агаты ухнуло куда-то вниз. Она с тревогой посмотрела на Райлиха, и ей стало страшно. Страшно потерять его.

– А теперь давай спать. Я ужасно устал за последние несколько дней.

Он демонстративно повернулся к ней спиной. Агата послушно выключила свет, но еще некоторое время продолжала сидеть с широко распахнутыми глазами. Только ей начало казаться, что она обретает опору под ногами, как судьба в очередной раз показала, насколько шатким может быть ее мир.

Проснувшись утром, Агата предпочла сделать вид, что ночного разговора не было. Стараясь вести себя непринужденно, она спросила Райлиха за завтраком о расследовании пожара в приюте.

– Я проверил отчет и лично ездил на пепелище вместе с пожарным инспектором, – ответил он. – Предварительное заключение подтвердилось. Самовозгорание по неосторожности.

– Райлих, наш приют костью в горле стоял у некоторых жителей города, – Агата попыталась его переубедить. – Ты не находишь, что больно удачно он самоустранился?

– Если ты намекаешь на лорда Вагнера, то он уехал из города. Да и причин устранять ваш приют у него больше нет. Необходимость в материале для опытов исчезла, – отметил Райлих.

– Сейчас да. Но завтра эта самая необходимость появится вновь. А насчет его отъезда – неужели ты думаешь, реши лорд Вагнер поджечь приют, он сделал бы это сам? – не унималась Агата. – И вполне в его характере отомстить, пусть и без выгоды для себя.

– Он уже отомстил, – вздохнул Райлих и подлил себе кофе.

– Как? – замерла она, не понимая, о чем идет речь.

– Перед отъездом в отпуск лорд Вагнер заперол все экспертизы для магполиции. Пришлось срочно запрашивать повторные исследования и скандалить.

– Почему ты мне об этом ничего не сказал? – спросила Агата.

– Зачем тебе лишние переживания? – ответил Райлих. – Ты ничем не могла мне помочь и тем более как-то повлиять на ситуацию.

– Я бы как минимум с бо`льшим пониманием относилась к тому, что ты пропадаешь на работе, – с укором сказала она. – Но вернемся к приюту. Помимо лорда Вагнера есть еще семейство Шпакли, которых всегда раздражало соседство приюта, да и администрация Солтивэля не так давно хотела выкупить землю за бесценок. Им приглянулся участок в центре города. Скажи мне, Райлих, как заместитель начальника магполиции ты все еще думаешь, что это было самовозгорание?!

Райлих молчал. Агата сверлила его взглядом, ожидая ответа.

– Есть отчет пожарной инспекции. Я уверен в неподкупности сотрудника, который выписал заключение. Понимаю, ты расстроена, но без доказательств поджога расследования не будет.

– Расстроена? – возмутилась Агата и со звоном поставила фарфоровую чашку на блюдец. – Я разочарована, прежде всего в тебе!

Она резко встала из-за стола и направилась к себе в комнату.

– Агата, – позвал ее Райлих, но она и не думала возвращаться в столовую.

Через несколько минут из окна спальни она увидела, как отъезжает служебная карета мужа. Скрестив руки на груди, Агата

стала мерить шагами комнату. Внутри ее мыслей бушевала самая настоящая буря. Несправедливость, халатность, пренебрежение. Сгори в городе мэрия, магполиция бы землю носом рыла, прежде чем списать все на несчастный случай. Но приют для бездомных животных – не мэрия. От досады Агата фыркнула и села на пуфик у ночного столика. Она пыталась придумать, что может сделать леди в ее положении. «Попросить помощи у мужа?» – Агата горько усмехнулась своим мыслям. Именно так ее и учили с детства. Не знаешь, что делать, – беги к отцу, брату или вот теперь еще и к мужу. Даже когда Кристофер все проиграл, она пошла за помощью к Оливеру, вместо того чтобы сразу направиться к Райлиху. Только время зря потеряла.

– Госпожа Дарк, – в дверь постучала служанка.

– Можешь войти, – разрешила Агата.

– Мы проверили весь дом. К сожалению, так и не нашли ваш кулон.

Агата нахмурилась. Служанка же не знала, куда деть взгляд. В подобной ситуации складывалось одно весьма очевидное подозрение: кулон украли. Агата отчетливо помнила, как в последний раз убирала его в шкатулку – кажется, это было вечером после пожара, – и больше его не видела.

В поместье Чандлеров, где Агата с детства знала всех работников, ей и в голову бы не пришло переворачивать вверх дном комнаты прислуги, но в новом доме такая мера казалась вполне оправданной. Унижать людей более низкого положения было несвойственно Агате, и она пошла по другому пути.

– Позови Ганса.

– Да, госпожа, – кивнула служанка, и вскоре ее место занял дворецкий.

– У меня пропал кулон, – сказала Агата, внимательно следя за выражением лица дворецкого.

– Да, я в курсе.

– Пропадали ли ранее вещи в доме?

– Нет, госпожа Дарк, – искренне оскорбился Ганс.

– Тогда проверьте еще раз весь особняк. Лично проконтролируйте поиски. Я надеюсь, что кулон все же найдется.

– Будет сделано, госпожа Дарк, – кивнул дворецкий и, получив разрешение, удалился.

Агата, оставшись одна, тяжело вздохнула. Ее взгляд уставился в одну точку. Вспомнилось, как она вместе с волонтерами добилась своего от лаборатории. «А ведь если подумать, тогда моя затея удалась, – размышляла она, – и сейчас я могу хотя бы попытаться сделать все возможное для того, чтобы найти виновного». Причина, по которой Агата хотела это сделать, была проста – компенсация потерпевшей стороне. Деньги помогли бы отстроить приют заново.

Глава 16

Райлих сложил последнюю стопку документов секретарю на стол и посмотрел на часы. Время шло к обеду. Подавив зевок, он вернулся в свой кабинет, закрыл дверь на ключ и, сбросив сюртук, устроился поудобнее в кресле. Последние несколько дней он мало спал, и лишний час сна был бы очень кстати. Прикрыв глаза, Райлих попытался расслабиться, но мысль о том, что подозрения Агаты о пожаре не беспочвенны, не давала покоя. По-хорошему, все следовало проверить, но ресурсы магполиции не безграничны. Для разрешения от лорда Малигана требовались доказательства, а их у Райлиха не было. Он поерзал на стуле в попытке принять более удобное положение. Перед глазами появилось разочарованное лицо Агаты. Райлих буквально заставил себя выкинуть его из головы. Проверил время. Прошло две минуты. Выругавшись, он встал и направился к выходу. В конце концов, как он распоряжается своим личным временем, никого не касается, а от пары лишних вопросов жителям Солтивэля ничего страшного не случится.

Через десять минут Райлих был уже на Цветочной улице около дома четы Шпакли. Поднявшись по ступенькам, он постучал. Дверь ему открыла молоденькая служанка. Вспыхнув, девушка растерялась, но все же пригласила его войти.

– Передайте мистеру Шпакли, что его желает видеть мистер Дарк, – сказал Райлих, не афишируя свою должность.

– Прошу, подождите минутку, – сказала девушка и убежала вглубь коридора.

Райлих остался стоять прямо на пороге. Со стен на него смотрели любительские портреты клоунов. По спине пробежал холодок. Он ослабил накрахмаленный ворот рубашки. Райлих с детства терпеть не мог клоунов.

– Прошу, идемте, – появилась служанка, – мистер и миссис Шпакли примут вас в гостиной.

Он проследовал за ней, настороженно озираясь по сторонам. Больше ничего подозрительного не заметил. Девушка услужливо открыла дверь, и Райлих вместо того, чтобы пройти внутрь, замер.

На пестром диванчике в цветочек сидела Агата и с неподдельным интересом разглядывала содержимое своей чашки.

– Мистер Дарк, вы все же решили приехать сами? – удивился мистер Шпакли. – Прошу, присаживайтесь.

– Спасибо, – не растерялся Райлих и сел рядом с Агатой.

– Мы как раз с вашей супругой обсуждали это вопиющее преступление! – со всей горячностью начала рассказывать миссис Шпакли, поправляя на носу очки-дольки. – Пожар уничтожил мои сортовые розы и петунии, а ведь я собиралась их показать в этом году на цветочной выставке Солтивэля.

– Бездна с розами, – отмахнулся мистер Шпакли, – пепелище еще не остыло, а место уже расчистили и разбили стройку! И что, вы думаете, они строят? Мини-гостиницу! Теперь в сезон у нас будет не спальный район, а проходной двор.

В подтверждение его слов с улицы донесся звук вбиваемых свай для фундамента.

– Я думала, вы обрадуетесь тому, что приют больше не будет вам докучать, – сказала Агата и как бы между прочим заметила: – И цена недвижимости вырастет.

– Не с отелом под боком. Не буду скрывать, инциденты с животными испортили нам немало нервов, но мы с Бобом не изверги, – ответила миссис Шпакли, краснея.

– Мистер Дарк, вы нас в чем-то подозреваете? – насторожился мистер Шпакли.

Райлих, до этого проронивший всего одно слово, удивился столь резкому переходу.

– Нет, но для протокола мы должны проверить все версии поджога. Ни я, ни моя дражайшая супруга не сомневаемся в вашей невиновности. Правда, милая? – он пристально посмотрел на Агату.

Та ответила что-то невнятное, но очень похожее на «да».

– Спасибо за гостеприимство, мистер и миссис Шпакли, – сказал Райлих вставая, – но нам пора.

Агате ничего не оставалось, как последовать его примеру. Придерживая жену за локоть, он проводил ее к служебной карете и недвусмысленно распахнул дверь.

– Но там Тони ждет, – запротестовала она.

– Ничего страшного. Следом поедет, – сказал Райлих и слегка подтолкнул ее.

Возмущенно фыркнув, Агата все же соизволила залезть внутрь.

– И что это было? – спросил Райлих, когда карета тронулась.

– Я просто хотела убедиться, все ли хорошо у соседей после пожара в приюте. Только и всего, – невинно хлопая ресницами, заявила она.

– И поэтому говорила с ними от моего имени? Агата, это же преступление! – начал отчитывать ее Райлих. – Никогда и ни при каких обстоятельствах не используй мою должность в своих интересах!

– А что мне оставалось делать?! – не выдержала Агата и повысила голос. – Всем в Солтивэле наплевать на сгоревший приют. И вообще... Как ты узнал, что я у Шпакли? Повесил на меня какое-нибудь отслеживающее заклятье?

Райлих скрипнул зубами и попытался успокоиться. Сейчас желание придушить Агату граничило с желанием ее наказать. Очень-очень жестко наказать. Возможно, так, что ей даже понравится. Попросив у богов терпения и благоразумия, Райлих сказал:

– Я не следил за тобой. Скажем так, после утреннего разговора мне показалось разумным все же пообщаться с соседями приюта.

Ее лицо тут же переменилось. Гнев, упрямство и желание отстаивать свою правоту сошли на нет. Теперь Агата выглядела виноватой.

– Ох, спасибо, – выдохнула она и уже тише добавила: – Извини. Я наговорила лишнего, не подумав.

– Было очень глупо с твоей стороны пытаться строить из себя частного сыщика, – заметил Райлих.

– Безусловно, – подозрительно быстро согласилась она. – Как думаешь, это Шпакли? Хоть пожар в приюте и вышел им боком, они вполне могли не рассчитать всех вариантов...

– Нет. Эта парочка скорее будет обивать пороги администрации города и писать кляузы-жалобы. Для решительных действий они слишком трусливы.

– Я тоже так считаю, – вздохнула Агата. – Следующим лучше всего будет навестить некоего мистера Гибсона в администрации Солтивэля. Именно он тогда состряпал иск против приюта, чтобы забрать землю в пользование города. Также стоит узнать, как обстоят

дела с собственностью сейчас. Я даже была не в курсе, что они уже оформили документы и приступили к стройке...

– Агата, – вкрадчиво позвал Райлих, – мне показалось или ты даешь распоряжения касательно дальнейшего расследования?

– Нет, – она нервно заправила за ушко выбившийся из прически локон, – размышляю вслух, только и всего.

– Отлично. Я позже вернусь и опрошу очевидцев...

– О, чисто случайно, – осторожно начала она, – перед тем как навестить Шпакли, я прогулялась по улице и поговорила с другими соседями и даже пообщалась с продавцом газет на углу. К сожалению, никто ничего подозрительного не видел.

– Вот как? – вкрадчиво спросил Райлих. – Что еще ты успела сделать с того момента, как мы расстались утром?

– Ничего, – настороженно ответила она, переместившись на сиденье подальше.

Райлих пододвинулся ближе.

– Агата, твой поступок был крайне безрассуден. Я допускаю, – он сделал многозначительную паузу, – что в чем-то ты оказалась права. И даже доказала свою полезность при разговоре с мистером и миссис Шпакли, но дальше я сделаю все сам. И чтобы ноги твоей не было около лаборатории или здания администрации. Тебе все ясно?

– Но я могла бы...

– Агата, – с нажимом повторил Райлих, – тебе все ясно?

– Да, – расстроилась она.

– Вот и отлично.

Райлих быстрым ловким движением притянул ее к себе. Легкий поцелуй-наказание за доли секунды перерос в страстный и требовательный. Все чаще Райлих стал замечать, что теряет голову, несмотря на попытки держать себя в руках. Запах Агаты пьянил. Ее неопытность, приправленная страстными порывами, сводила с ума, и Райлих пришел к выводу, что скорее наказывает себя, нежели свою строптивую жену.

С улицы донеслось громкое «тпру!», и карета остановилась. Отстранившись от Агаты, он удовлетворенно улыбнулся. Ее щеки залил румянец, губы немного припухли, в глазах читался такой коктейль из эмоций, что Райлих не смог удержаться и поцеловал жену вновь.

После расставания с Райлихом Агата вернулась домой. На столике для корреспонденции ее ждало письмо от графини Хофенбауэр. Тетушка приглашала их в ближайшую субботу в оперу. Агата знала, что там у графини выкуплена личная ложа, и, учитывая нравы высшего света, догадывалась: приглашение носит сугубо деловой характер. Скорее всего, есть люди, с которыми графиня хочет познакомиться своего нового родственника, и отказываться от приглашения никак нельзя. Несколько часов в обществе снобов, да еще и под чье-то сопрано... Агата предвкушала «восторг» Райлиха.

С трудом сдерживая раздражение, она поднялась к себе в комнату. Ну что, спрашивается, ей делать в поместье? Работа там и без нее налажена. Дворецкий разбирается с пропажей, животные все разъехались, остался только Пушок. Его Агата и отправилась искать.

Котокрыл нашелся в гардеробе Райлиха. Беря его на руки, Агата принялась. Затхлый запах тут же ударил в нос.

– Пушок, только не говори мне, что...

Ее взгляд зацепился за небрежно брошенные ботинки. Видимо, слуги еще не успели убрать их на полку, и случилось непоправимое. Предчувствуя все негодование Райлиха, Агата буквально выставила кота за дверь и вернулась обратно к месту преступления. Брезгливо поморщившись, она кончиками пальцев взяла ботинки и применила бытовую магию быстрой сушки. Вышло неудачно. Находиться в закрытой гардеробной стало просто невыносимо. Со слезящимися глазами Агата распахнула окно и двери. Кошачье амбре вырвалось наружу, словно джинн из бутылки, и пошло завоевывать все поместье.

Пока не прибежали слуги, Агата скрылась с ботинками в ближайшей комнате с камином. Осмотрев еще раз многострадальную обувь, она поняла, что безнадежно испортила кожу неумелым применением магии. Верхнее покрытие потрескалось, стельки внутри вздулись и пошли волнами. Чувствуя себя преступницей, Агата не нашла ничего лучше, чем уничтожить улику.

Кашляя от едкого дыма, она за несколько секунд превратила ботинки в горстку пепла.

– Боже, я безнадежна, – простонала она, открывая окно еще и в спальне.

Испытывая стыд за свой глупый поступок, Агата тяжело вздохнула. Рядом на подоконник запрыгнул Пушок.

– И не стыдно тебе? – спросила она далеко не в первый раз за все время, что они были знакомы.

Котокрыл, не мигая, смотрел своими аметистовыми глазами.

– Вечно прикрывать твои выходки я не смогу. Подружись с Райлихом. От него зависит, сможешь ты жить в этом доме или нет. Понимаешь, наглая ты морда?! От него! Не от меня, – ласково пожурила Пушка Агата и закрыла окно. – Надеюсь, о ботинках Райлих не узнает.

Игнорируя переполошившихся слуг, она с невозмутимым видом спустилась в гостиную. Помаялась от безделья полчаса и решила прогуляться по саду. Пушок следовал за ней по пятам, и Агата в очередной раз отметила, что котокрылу незнакомы угрызения совести.

Райлих в кои-то веки соизволил вернуться к ужину. К тому моменту Агата уже и думать забыла о ботинках. Ее куда больше волновал ход расследования, и она ломала голову, как убедить Райлиха взять ее с собой.

В столовой, без особого энтузиазма ковыряя ужин, Агата то и дело бросала на мужа осторожные взгляды. Ей казалось, что успех задумки зависит от расположения Райлиха, и она перебирала все возможные варианты его задобрить. Точнее, всерьез рассматривала один конкретный способ...

– Агата, в чем дело? – не выдержал он после очередного взгляда исподлобья.

– Ни в чем, – поспешила заверить она. – Как дела на работе? Ты сегодня рано.

– Мне удалось все уладить, и на завтра я взял отгул.

– Правда? – В ее глазах вспыхнул неподдельный интерес. – И чем же ты займешься?

– Для начала уделю время тебе, – хмыкнул Райлих.

Агата ожидала немного другого ответа. Смутившись, она перевела взгляд на тарелку. Глядя на стейк, разговаривать с Райлихом было в разы проще.

– Но еще я планировал заехать в администрацию, – добавил он невзначай.

– Отлично! Я с удовольствием составлю тебе компанию, – встрепенулась Агата, но, заметив недовольное выражение лица Райлиха, тут же пояснила: – В смысле подожду в карете... А потом мы могли бы прогуляться по парку.

Райлих промолчал, не подтверждая и не опровергая ее предложение. От досады Агата прикусила губу. Ей безумно хотелось быть в курсе дела.

Не так уж и много способов было у леди из высшего света почувствовать свою значимость и нужность в Солтивэле. К светским мероприятиям Агата всегда относилась как к повинности, и если в первый год выходов в свет она еще с интересом и предвкушением ждала балов, чаепитий и пикников, то к началу второго года ей уже претили ужимки и фальшь окружающих лордов и леди. Спасением для Агаты стали курсы ветмага и благотворительность. Сейчас же кто-то посмел уничтожить приют, и она всем сердцем жаждала справедливости для миссис Берт и животных.

Посмотрев еще раз на Райлиха, Агата вздохнула. Он выглядел как неприступная крепость.

– Тетя прислала приглашения. В субботу мы посетим оперу, – сообщила Агата, меняя тему разговора. – Думаю, ты будешь рад узнать, что сейчас идет крайне популярная «Падшая жрица любви».

Райлих поморщился так, словно съел кислый лимон.

– Как понимаю, отказ не принимается?

– Да. При должном везении мы будем не оперу слушать, а заводить новые знакомства, – объяснила Агата.

Ужин подошел к концу. Они переместились в гостиную. Агата делала вид, что читает книгу. Райлих листал газету. Где-то через полчаса он под предлогом необходимости написать пару писем ушел в кабинет. Агата проводила его взглядом, а затем потянулась к газете. Она и не помнила, когда в последний раз читала светские хроники. На одной из страниц сообщалось о помолвке Оливера и леди Летиции Росс. Не испытав от этой новости никаких чувств и эмоций, она перелистнула страницу и заметила колонку с гороскопами. Кажется, именно на ней Райлих задержался дольше всего, и в голову Агаты пришла одна очень интересная догадка. «А что, если Райлих ждет конца ноября, чтобы ребенок родился, – она подсчитала в уме месяцы, – в августе. Мама всегда говорила, что из-за положения звезд

в этом месяце рождаются сильные лидеры». Впрочем, Агата никогда не верила во влияние звезд на личность человека, но допускала, что мог верить Райлих. Удивленная своим открытием, Агата отложила газету и отправилась готовиться ко сну.

Райлих пришел в спальню, когда она расчесывала волосы. Агата мерно отсчитывала положенные сто движений щеткой, изредка отвлекаясь на Пушка.

Она бросила настороженный взгляд на мужа. Райлих успел принять ванну и с нескрываемой досадой смотрел на котокрыла. Агата была готова поклясться, что сейчас в его голове зреют планы по избавлению от навязанного питомца.

– Хочешь его погладить? – предложила Агата, откладывая щетку в сторону. – Ну же, не бойся.

– Я и не боюсь, – заметил Райлих и подошел к ночному столику, где сидел Пушок.

Агата провела ладонью по округлой спинке. Кота ласка не впечатлила. В данный момент он не сводил глаз с мужчины.

– У него приятная на ощупь кожа. Похожа на горячий бархат. Потрогай, – настояла она.

– Он не выглядит так, будто ему хочется, чтобы его трогали.

– Это потому, что вы еще плохо знакомы, – объяснила Агата, а сама скрестила за спиной на удачу пальцы.

Она знала Пушка – более близкое знакомство с Райлихом могло закончиться чем угодно. Но вот Райлих занес ладонь и сначала дал ее понюхать котокрылу. Тот зашевелил длинными усами-антеннами, смешно сводя глаза к переносице. Райлих выждал несколько секунд и только затем осторожно почесал Пушка за ушком. Первый контакт был установлен, и Агата сочла, что сейчас самый подходящий момент уточнить насчет своей догадки.

– Ты веришь в гороскопы? – спросила она, внимательно следя за мужем.

– Нет, – ответил Райлих, продолжая почесывать Пушка. – Почему ты спросила?

– Просто так, – пожала плечами Агата, с досадой отметив, что эта теория провалилась.

Пушок, к ее удивлению, не мурчал, но и от ласки Райлиха не отстранялся.

– Слушай, а ты уверена, что он восточный котокрыл?

– Я смотрела энциклопедию редких животных. Было сложно ошибиться. Других видов котов с крыльями и без шерсти не нашла. А что такое?

– Не знаю. Возможно, я ошибаюсь, но ощущение, что от него исходит магия, – сказал Райлих, – причем темная.

– Быть такого не может, – отмахнулась Агата и взяла Пушка на руки, тем самым прерывая его знакомство с новым хозяином. – Я слежу за ним несколько месяцев. Он ни разу не проявлял каких-то сверхъестественных способностей.

– Ха, то, что этот упитанный кот способен летать, уже магия, – рассмеялся Райлих и, потеряв к нему интерес, лег на кровать.

Агата выпустила Пушка в коридор, закрыла дверь и, прислонившись к ней спиной, посмотрела на мужа. Он лежал с закрытыми глазами и явно собирался спать.

Глава 17

Даже сквозь закрытые веки Райлих чувствовал ее разочарование. Агата тихо вздохнула, подошла к кровати, легла под одеяло и выключила свет. Кажется, они это уже проходили. Делая вид, что спит, Райлих размышлял о том, как он докатился до такой жизни. Еще месяц назад все казалось ему предельно четким и ясным. События развивались согласно плану, и Райлих предвкушал момент, когда Агата будет принадлежать всецело ему. Причин заполучить ее в жены было несколько. Одну из них – приобретение нового статуса и связей – Агата знала. Немалое удовольствие ему доставляла и мысль, что лорд Александр переворачивается в гробу от «вопиющего мезальянса». Но было также в душе Райлиха и место одержимости, которая с течением времени не прошла. Наоборот. Чем больше Агаты становилось в его жизни, тем сильнее проявлялась его зависимость. Агата являлась далеко не единственной леди в беде. Райлих мог выбрать практически любую бесприданницу голубых кровей в Солтивэле, но ему была необходима именно Агата.

И вот они женаты. Она связана по рукам и ногам действием магического договора, а он до сих пор не довел дело до конца. Пора было признать, что Райлих в каком-то смысле ее избегает. До свадьбы все казалось предельно четким и ясным. Он думал, что переспит с ней и наваждение пройдет. Появится свобода от чувств, что мешали ему мыслить здраво. Но, оказавшись с Агатой в одной спальне, Райлих понял, насколько глубоко ошибался.

Он повернулся на другой бок и открыл глаза. В полумраке комнаты едва улавливались очертания ее фигуры. То, что он не мог разглядеть, с легкостью дорисовывало воображение. Ему хотелось прикоснуться к ней, заставить сходить с ума от его горячих поцелуев, но мысль о том, как Агата будет отвечать на его ласки из-за пункта договора о наследнике, отравляла весь настрой. В ее заинтересованности он видел желание поскорее отделаться от обязательств. Когда-то Райлиху казалось, что это не имеет значения. Теперь же ему хотелось... взаимности. Хотелось искренности с ее стороны и если не любви, то элементарной привязанности.

Утром, пока Агата еще спит, он планировал съездить в администрацию города. «Не хватало, чтобы она под каким-нибудь предлогом увязалась следом», – думал Райлих, спускаясь вниз. Он быстро позавтракал и уже собирался уходить, когда по лестнице застучали каблучки. Впопыхах Агата чуть не упала с последней ступеньки, но Райлих успел ее поймать.

Замерев в его объятиях, Агата виновато улыбнулась.

– Доброе утро, – прошептала она.

Райлиху понадобилось несколько мгновений, чтобы взять себя в руки. Цветочный аромат приятно щекотал нос. Четко очерченные губы, растянутые в улыбке, манили и соблазняли их поцеловать.

– Кхм, – он прочистил горло и отстранился, – доброе утро. Не думал, что леди бегают по лестнице, как самые настоящие хулиганки.

– Я боялась, что ты уедешь без меня. Ведь мы договорились погулять сегодня в парке, – невинно ответила Агата, поправляя платье. – Ну что, идем?

Она кивнула дворецкому, и тот поспешил открыть для хозяйки дверь.

– Я заеду за тобой на обратном пути, – стараясь придерживаться ранее намеченного плана, произнес Райлих, – тебе будет скучно ждать меня в карете. Лучше спокойно выпей первую чашку кофе и позавтракай.

Дворецкий дверь закрыл.

– Но я совсем не голодна. Зачем мотаться по городу туда-сюда и тратить драгоценное время выходного дня? – ответила Агата и снова кивнула дворецкому. – Тем более мне совсем нетрудно тебя подождать.

Дворецкий дверь открыл. Райлих хотел ей возразить, но Агаты и след простыл. С завидным проворством она уже вышла на крыльцо и направлялась к карете. Выругавшись, он последовал за ней, давая себе слово не вестись на уговоры и ни при каких обстоятельствах не брать Агату на разговор с чиновниками.

– Ах, какая чудесная погода! – наигранно воскликнула она и запрыгнула в карету.

Хмурясь, Райлих последовал за ней. Устроившись напротив, он был крайне удивлен, когда Агата пересела к нему поближе и взяла под

локоть. Он вопросительно на нее посмотрел. Агата снова застенчиво улыбнулась.

– Люблю ехать лицом к направлению, – объяснила она.

Карета тронулась. Потянулись минуты в пути. Райлих смотрел в окно и гадал, что же задумала его жена, когда почувствовал на предплечье ее пальчики. Они как бы невзначай гладили его руку. Ничего предосудительного, но на Райлиха невинный жест действовал, словно разряд тока. Он даже повернулся к жене с просьбой перестать, но во рту пересохло от открывшегося вида на декольте.

– Я слышала, в здании администрации есть прекрасные фрески прошлого столетия. Удивительно, что, живя всю жизнь в Солтивэле, я ни разу их не видела, – сказала Агата.

Ее ресницы трепетали, отбрасывая тень на порозовевшие щеки. Райлих коснулся кончиками пальцев ее подбородка и заставил посмотреть ему в глаза. На ее лице отчетливо читалось смущение с примесью женского коварства, и Райлих осознал, что все это время она пыталась играть на его слабостях. И, самое ужасное, у нее получалось!

Райлих наклонился к ее губам и, касаясь их, прошептал:

– Твои уловки бесполезны.

Агата вспыхнула и попыталась отстраниться, но соблазн ее поцеловать был слишком велик. Райлих не удержался и прижал ее к себе. Она стиснула челюсти и поджала губы, но Райлих только хмыкнул и переместился к шее. Все это они уже проходили, и он прекрасно запомнил чувствительное место на ее теле. Райлих слегка прикусил нежную кожу и почувствовал, как Агата задрожала. Решив, что добился полного ее подчинения, Райлих вернулся к слегка раскрытым губам. И очень зря. Агата, видимо раздосадованная тем, что ее план провалился, укусила его. Райлих тихо зарычал. Боль должна была подействовать на него отрезвляюще, но вместо этого распалила еще сильнее.

Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы карета не остановилась. Тони постучал по стенке, оповещая хозяев о приезде.

– Райлих, – с тихой мольбой произнесла Агата, – не здесь...

Знай Агата, чего ему стоило взять себя в руки, она бы точно сто раз подумала, прежде чем играть с огнем. Усилием воли он отстранился и коснулся пальцами саднящей нижней губы. Прекрасная жена укусила его до крови! Райлих окинул ее взглядом. Платье помято,

шляпка съехала набок, а губы припухли от поцелуев. Впрочем, сам Райлих выглядел не лучше. Проклиная тесноту брюк, он призвал к себе все самообладание и хрипло произнес:

– Жди здесь.

Агата кивнула, разглаживая складки на юбке. Видимо, желание сопровождать его в здание администрации пропало.

Райлих вышел на оживленную улицу Солтивэля и перевел дыхание. Прохожие бросали на него удивленные взгляды. Он хмыкнул, представляя, как сейчас выглядит.

Светоч бюрократии встретил его просторным холлом. На стенах висели портреты всех мэров Солтивэля со дня его основания. В чередехмурых напыщенных лордов Райлих заметил и изображение Тонкса.

– Чем могу помочь? – спросила из-за стойки строгая леди.

– Я хочу увидеть мистера Гибсона, – сказал Райлих, кладя на каменную столешницу визитку заместителя начальника магполиции.

Сработала она и на этот раз. Леди вызвалась лично проводить его до нужного кабинета. Пунктом назначения оказалась каморка, которая больше походила на чулан. Зайдя внутрь, Райлих брезгливо осмотрел стопки бумаг и коробок. Кругом царил пыль и полнейший бардак. Сам достопочтенный мистер Гибсон сидел за узким столом и пил чай с бутербродом. Заметив Райлиха, он так и не донес еду до рта, и кусок колбасы свалился на какой-то документ, оставляя жирные пятна. Можно было бы считать отчет или записи безвозвратно испорченными, но на желтых листах из дешевой бумаги уже красовались круглые отпечатки от чашек и еще боги знают чего.

– Райлих Дарк, – представился он, с неохотой протягивая визитку.

Мистер Гибсон икнул, прочитав надпись. К облегчению Райлиха, брать его карточку тот не стал.

– Рональд Гибсон, – проблеял мужчина и, положив бутерброд прямо на стол, вытер руки о пиджак.

Нехорошее предчувствие заставило Райлиха попятиться, но было слишком поздно. Мистер Гибсон протянул ему ладонь для рукопожатия. Секунду Райлих смотрел на нее и подметил, что собеседник дрожит от волнения. Глазки бегают. Лоб покрыла испарина. С мыслью о том, что, как только выйдет из кабинета, непременно помоеет руки, Райлих ответил на рукопожатие. Ладонь собеседника оказалась холодной и потной.

– Чем могу помочь, мистер Дарк? – срывающимся от волнения голосом уточнил мистер Гибсон.

– Не так давно вы подали иск на приют, что находился на Цветочной улице. С чем связано желание города отсудить себе землю?

Услышав это, мистер Гибсон облегченно выдохнул, словно ожидал услышать совершенно другой вопрос.

– Мистер Дарк, я всего лишь выполнял поручение господина мэра и, к сожалению, не в курсе его мотивов. Но, насколько мне известно, иск сняли буквально через несколько дней после оформления. А в чем, собственно говоря, проблема? – мистер Гибсон изобразил на лице искреннее недоумение.

– Приют на Цветочной улице недавно сгорел, и мы проводим формальную проверку, – ответил Райлих, рассматривая бумаги на столе.

Проследив за его взглядом, мистер Гибсон поспешил сложить документы в неряшливую стопку и спрятать в столе, но самое интересное Райлих успел рассмотреть.

– Вы же занимались оформлением документов об отчуждении земли приюта после пожара, – сказал он, пристально следя за чиновником.

– Д-да, – неуверенно ответил он, пытаясь понять, в чем подвох.

– Я был вчера около пепелища, и меня крайне удивила оживленная стройка. Обычно на оформление подобных документов и их исполнение требуется не один месяц.

– Мы соблюли все правила, – возмутился мистер Гибсон, – пусть и в весьма сжатые сроки. В документах комар носа не подточит, зуб даю. Тем более сама хозяйка приюта упростила нам работу.

– Это как? – удивился Райлих.

– Она сама пришла на следующий день после пожара и подписала согласие на отчуждение земли. Мы выплатили ей небольшую неустойку. Сами понимаете, предложение очень выгодное. Участок находился в плачевном состоянии. Так-то ей пришлось бы самой оплачивать снос старого здания и расчистку территории...

Подобная новость стала для Райлиха неожиданностью.

– Тогда последний вопрос. Кому продали этот участок?

– Простите, мистер Дарк, но покупатель захотел остаться инкогнито до момента завершения строительства.

– Отлично, и я его личность определенно сохраню в тайне, – холодно улыбнулся Райлих.

– Эм, – глаза мистера Гибсона снова забегали, – хорошо, мистер Дарк. Пришлите официальный запрос магполиции, и мы в порядке очереди на него ответим. Или обратитесь напрямую к господину мэру.

– Всенепременно, – все с той же плотоядной улыбкой ответил Райлих.

– Буду ждать, – кивнул мистер Гибсон и немного погодя добавил: – Простите, все хотел сказать. У вас что-то с губой.

– Кошка укусила, – ответил Райлих и, попрощавшись, вышел из кабинета.

Впрочем, это была пустая угроза. Он не мог вломиться к мэру, не имея на руках даже открытого дела, так же как и не мог оформить треклятый запрос. Ему еще повезет, если скользкий проныра Гибсон сейчас же не побежит жаловаться мэру, а тот, в свою очередь, его начальнику, лорду Малигану. «Нет, что-то тут нечисто», – размышлял Райлих. Налицо были все признаки грязной сделки, но на сцене появился еще один подозреваемый, о котором он сразу не подумал. Миссис Берт виделась ему темной лошадкой, и о ней Райлих планировал навести справки в первую очередь. С мэром же он при случае пообщается в более неформальной обстановке.

Вернувшись в карету, не вдаваясь в детали, Райлих рассказал Агате, как обстоят дела.

– Вот негодяи, – разозлилась она, – уверена, они вынудили миссис Берт подписать это соглашение, даже не посоветовавшись с друзьями.

Райлих о своих подозрениях предпочел промолчать.

– Тебе не кажется странным, что она ничего тебе не сказала?

– После того как она уехала к своей родственнице, мы не встречались. Завтра же я нанесу ей визит и выясню, что произошло, – ответила Агата, нервно теребя в руках перчатки. – Уму непостижимо! Мистер Гибсон сказал что-нибудь о земле на окраине Солтивэля?

– Нет, только о неустойке, – сказал Райлих.

– Они ободрали ее как липку!

– Агата, успокойся, – попытался вразумить ее Райлих. – Не спеши с выводами, не узнав всех обстоятельств.

– Просто ты не знаешь мэра Тонкса, как я! – возразила она.

Райлих решил, что спорить дальше бесполезно, и постарался перевести тему. Мэра Тонкса он прекрасно знал по долгу службы и был о нем весьма невысокого мнения, но до поджога этот старый политикан никогда бы не опустился. Да и зачем, если в его арсенале весь бюрократический аппарат Солтивэля.

Райлих хотел уже было дать распоряжение кучеру выдвигаться в парк, но его внимание привлек вид из окна. В этот самый момент мистер Гибсон вышел из здания администрации и торопливо засеменил вниз по улице.

– Что там? – спросила Агата, тоже выглядывая в окно.

– Наш мистер Гибсон куда-то намылился, – ответил Райлих и поспешил выйти из кареты.

Агата с завидной прытью выпрыгнула следом. Понимая, что нет времени уговаривать ему не мешать, Райлих взял ее за руку и поспешил вслед за Гибсоном. Агата не отставала.

– Это вон тот в сером сюртуке? – спросила она.

– Да, – коротко ответил Райлих, боясь потерять цель.

Они петляли по улицам. Гибсон скрылся за очередным углом. Когда Райлих и Агата повернули вслед за ним, то его уже нигде не было видно.

– Бездна! – выругался Райлих.

– Он не мог провалиться сквозь землю, – пробубнила Агата, осматриваясь вокруг. – Вон он!

Она кивнула в сторону большой витрины и потянула мужа за собой.

– Постой, нельзя близко подходить. Он меня узнает, – остановил ее Райлих.

– Ох, как жаль, – глаза Агаты загорелись. – А вдруг мистер Гибсон встречается там со своим подельником?

– Боги, каким еще подельником? Мы даже не уверены, что он в чем-либо повинен, – осадил ее Райлих. – Подожди секунду.

Он приложил ладони к лицу, и Агата увидела, как из них повалил черный дым, обволакивая лоб, скулы и подбородок Райлиха.

– Это морок? – с любопытством спросила она, впервые видя подобное заклятье. – Я слышала, что в магполиции его частенько используют агенты.

– И преступники, – хмыкнул Райлих, убирая руки.

– Как здорово! – восхищенно воскликнула Агата, всматриваясь в его лицо.

Он прекрасно знал, что сейчас она пытается уловить знакомые черты, но морок скрывает и искажает их.

– Идем? – спросила она.

Райлих покачал головой и снял сюртук.

– Мистер Гибсон мог запомнить одежду, – объяснил он.

Небольшое перевоплощение было закончено, и они вошли в булочную. Внутри приятно пахло свежей выпечкой и кофе. Они быстро сделали заказ и разместились за небольшим столиком в углу.

– Не смотри на него, – тихо процедил Райлих, когда Агата в сотый раз бросила на мужчину любопытный взгляд.

– Хорошо, – ответила она, но через несколько минут не удержалась и снова обернулась.

Ничего не подозревающий Гибсон поглощал свой обед из чая и сэндвичей. Через двадцать минут он закончил и, поблагодарив булочницу, снова вышел на улицу.

Райлиху уже было ясно, что ничего интересного они о чиновнике из чулана сегодня не узнают. Но Агата снова сорвалась с места за объектом слезки, словно охотничий бигль, напавший на след белки.

Райлих быстро расплатился и догнал ее уже на улице. Они проводили Гибсона до здания администрации, и, когда он скрылся внутри, Агата досадливо топнула ножкой.

– Боги, он, наверно, заметил, что за ним хвост, – сказала она.

– И подал тайный знак своему подельнику через окно, что встреча не состоится, – подыграл ей Райлих.

Воцарилось молчание. Агата удивленно смотрела на него, а затем рассмеялась.

– Знаешь, это была самая лучшая прогулка в моей жизни, – произнесла она и поцеловала его в щеку.

– В таком случае мы можем каждый день сопровождать мистера Гибсона во время обеда, пока он не проколется на какой-нибудь мелочи!

На этот раз они рассмеялись вместе, и Райлих был вынужден признать, что тоже давно не проводил время так хорошо.

Перед поездкой к миссис Берт Агата вдруг вспомнила, что не написала ответ тете. Конечно, графиня Хофенбауэр вряд ли сомневалась, что новоиспеченная чета Дарк не посетит оперу, но приличия все же стоило соблюсти.

В поисках письменных принадлежностей Агата вошла в кабинет Райлиха. Устроившись за его столом, она взяла чистый лист бумаги, перо и чернила. В письме Агата заверила тетю, что непременно посетит с супругом представление, и сердечно поблагодарила за приглашение. Промокнув лист бумаги, Агата осмотрелась вокруг. Учитывая новый статус, ей следовало поставить сверху печать семьи Дарк.

Обычно перстень с гербом семьи преподносили своим невестам в качестве свадебного подарка, но Райлих, видимо, не знал об этой традиции. Так размышляла Агата, и, положив руку на сердце, она сомневалась, что таковая у него есть. Учитывая отсутствие титула, скорее всего, Райлих запечатывал конверты печатью с инициалами. В том, что графиня Хофенбауэр обратит внимание на эту деталь, Агата не сомневалась.

Прикусив от досады губу, она хотела уже встать, но увидела приоткрытый верхний ящик, на дне которого как раз виднелся кусочек красного сургуча. Обыскивать стол мужа в планы Агаты не входило, и она дала себе слово, что проверит содержимое исключительно на печать.

Так и получилось. Она достала свечу из сургуча и печатку, но приказав своим глазам не читать надпись на листке, который лежал под ними, не могла. Тем более она сразу узнала название лучшего ювелирного магазина Солтивэля. Чувствуя себя ребенком, обнаружившим подарок на день рождения раньше времени, она улыбнулась и взяла листок. От мысли, что Райлих купил обручальному кольцу еще и комплект украшений, в груди потеплело. Обрадовалась Агата не столько щедрости мужа (хотя ее было сложно не учитывать, исходя из стоимости гарнитура), сколько его вниманию. Но одно ей казалось странным – почему он до сих пор не подарил ей комплект? Догадка пришла моментально. Счет просто свидетельствовал об оплате, а сам гарнитур, скорее всего, находился на сборке у ювелира. Она еще раз проверила дату. Разумные сроки давно прошли. Списав все на отсутствие повода для подарка, Агата убедила

себя, что в субботу Райлих непременно вручит ей украшения, которые будут как нельзя кстати для выхода в свет.

В самом наилучшем расположении духа Агата запечатала письмо. Все с той же глупой улыбкой на лице она поднялась к себе, оделась и перед уходом приказала одному из слуг отнести весточку лично графине Хофенбауэр. Сама же Агата, как и планировала, отправилась навестить миссис Берт.

Не забыв заехать по пути в кондитерскую, Агата в компании пирожных поднялась на крыльцо скромного двухквартирного дома и постучала в дверь. После непродолжительного ожидания ей открыла пышногрудая дама в белом переднике.

– Добрый день! Я – миссис Агата Дарк. А вы, должно быть, сестра Симоны? – спросила она улыбаясь.

– Что вы, – рассмеялась женщина, жестом приглашая ее войти. – Я всего лишь служанка. Подождите, доложу хозяйке, что вы пришли.

Агата, смущенная из-за своей ошибки, попыталась немного успокоиться. Вскоре ее проводили в гостиную, и она поняла, как сильно заблуждалась касательно положения сестры миссис Берт.

Светлая, уютная гостиная была обставлена просто, но со вкусом. Конечно, она уступала в размерах тем же гостиным в поместье Дарка, но Агата оценила изысканную фарфоровую вазу и несколько цветочных акварелей весьма популярного в Солтивэле художника.

– Агата, – тут же подошла к ней миссис Берт, – позволь представить тебе мою сестру Кэтти. Кэтти, знакомься – миссис Агата Дарк, одна из самых щедрых леди в городе.

От такого представления к щекам Агаты прилила краска. Ей вдруг стало дико стыдно, что она даже не подумала прислать предупреждающую о своем визите записку.

– Приятно познакомиться, миссис Дарк, – натянуто улыбнулась сестра Симоны, и Агата подумала, что ее визит пришелся некстати.

– Взаимно, – улыбнулась она, пытаясь сгладить неловкость ситуации. – У вас чудесный дом, миссис...

– Ах, к чему формальности?! – отмахнулась миссис Берт. – Просто Кэтти.

Агату быстро усадили в одно из кресел. Служанка тотчас принесла чай. Какое-то время молчание разбавлял звон фарфора.

– Как ты устроилась, Симона? – спросила Агата, размешивая сахар серебряной ложечкой.

– О, Кэтти окружила меня заботой, и я ни в чем не нуждаюсь. Не знаю, что бы я делала без нее, – ответила Симона, бросив странный взгляд на сестру.

Агата наблюдала за их гляделками и списала все на волнение из-за ее неожиданного появления.

– Как вам пирожные, Кэтти? – сделала она очередную попытку поддержать светскую беседу.

– Очень вкусно, – тут же ответила Симона, не давая сестре вставить и слова.

Этот визит все больше напоминал катастрофу, и Агата не стала тратить время на любезности.

– Симона, я была недавно на Цветочной улице и узнала, что город забрал себе землю. Более того, они уже ее продали и строят новый дом.

– Так быстро, – прошептала Симона и отвела взгляд.

– Мне сказали, что ты подписала соглашение, – как можно мягче произнесла Агата.

– Но что мне оставалось делать?! – воскликнула Симона, неловко дернув руками и расплескав на блюдечко чай. – Все сгорело. Я опомниться не успела, как мне предъявили счет за ограждение пепелища, озвучили сроки по расчистке территории и сказали, если я не уложусь, то мне выпишут штраф!

– Дорогая моя, – Агата поставила свою чашку на столик и слегка сжала плечо Симоны, – зачем ты оправдываешься предо мной? Я сразу поняла, что эти скользкие чинуши из администрации вынудили тебя подписать документы. Скажи, они хотя бы предложили тебе достойные условия?

– За вычетом всех расходов хватит купить небольшой домик где-нибудь в пригороде Солтивэля, но я подумываю переехать ближе к Варгосу.

– Боги, – выдохнула Агата, не в силах сдержать разочарование, но тут же себя одернула, – прости мою несдержанность. Я так привыкла к нашему приюту, к тебе... и вот все пропало, и ты уезжаешь.

– Ох, Агата, – только и произнесла Симона.

– Прости, – снова извинилась Агата, – я совсем бессовестная и думаю только о себе.

– Нет-нет. Я тоже хороша, огорошила без предупреждения. Но мне необходим отдых. Все мои силы и деньги ушли на приют, и, потеряв его, я не готова начинать все сначала.

– Ты уже все решила? – спросила Агата. – Нет, ничего не говори. Просто выслушай. У меня идея построить приют заново. Я организую сбор средств, подключим финансирование города. Они не любят давать гранты благотворительным организациям и достают с отчетами по расходам, но это не беда.

Миссис Берт переглянулась со своей сестрой. Та едва заметно покачала головой, но от Агаты этот жест не ускользнул. Она нахмурилась.

– Я возьму на себя все организационные и финансовые вопросы, но мне бы очень пригодился опытный управляющий в самом приюте. Подумайте об этой возможности, Симона, – попросила Агата.

– Даже не знаю, что сказать, – ответила Симона.

– Пока ничего. – Агата встала. – Не буду больше злоупотреблять вашим гостеприимством. Мне пора.

Она спешила уйти, так как не хотела давать миссис Берт возможность сейчас же отказаться от ее предложения.

– Спасибо, Кэтти, за чай. Было приятно с вами познакомиться, – сказала Агата на прощание, но та только кивнула.

Миссис Берт вызвалась проводить гостью, и уже около двери Агата произнесла:

– Симона, как примешь решение, пришли мне весточку, хорошо? – В ее голосе отчетливо слышалась надежда.

– Конечно! Мы обязательно увидимся и обсудим все лично, – заверила миссис Берт, с легким нетерпением подталкивая Агату к двери.

В смешанных чувствах Агата вернулась к карете, но, прежде чем ступила на подножку, что-то заставило ее обернуться и посмотреть на дом. В окне гостиной мелькнула тень.

– Госпожа Дарк? – спросил кучер, протягивая ей руку, чтобы помочь сесть в карету.

– Домой, Тони, – коротко сказала она и устроилась на сиденье.

«Почему они себя так странно вели?» – размышляла Агата, невидящим взглядом уставившись в окно. О сестре миссис Берт Кэтти у нее сложилось неприятное впечатление. Закралось подозрение, что та была против увлечения Симоны приютом и теперь всячески уговаривала ее успокоиться и жить тихой жизнью вдовы. Поэтому миссис Берт и говорила в основном сама, чтобы Кэтти ненароком не обидела гостью? «Тяжело все время плыть против течения», – думала Агата, вспоминая все трудности, с которыми столкнулся приют за последний год. Иногда ей самой казалось, что они не живут, а выживают. Тяжело вздохнув, Агата призналась себе: отстроить приют с нуля более чем реально, но вот поддерживать его на плаву куда сложнее.

Глава 18

Перед посещением оперы Агата испытывала непривычное волнение. В выборе платья она ориентировалась на украшение из белого золота, которое ожидала получить в подарок. Самым подходящим ей показалось шелковое платье холодного лилового оттенка. В комплект к нему она надела длинные белые перчатки. Одна из служанок помогла Агате сделать высокую прическу, но, несмотря на искусно уложенные локоны, смотрелась она простовато для вечернего образа. Эту проблему решили несколько шпилек с жемчугом. Они всегда выигрышно смотрелись в сочетании с черными блестящими волосами Агаты.

Немного опоздав, она спустилась в гостиную, где ее ждал Райлих. Он не спеша потягивал ильс из бокала и явно скучал.

– Прости, что заставила ждать, – улыбнулась Агата.

Райлих обернулся. От выражения восхищения на его лице сердце Агаты пропустило удар. В последнее время ей казалось, что они стали чуточку ближе. Отчужденность Райлиха после признания в разрушительности темной магии прошла. Они отлично провели время в его выходной, и вот Агате уже мерещилась на горизонте любовь. Она видела это чувство в его взглядах, жестах. Райлих мог сколько угодно утверждать о равнодушии, но его поступки говорили совсем другое.

Он встал с кресла и поставил стакан на столик.

– Идем? – спросил Райлих, протягивая свой локоть.

Агата растерянно посмотрела на предложенную руку, затем осмотрелась вокруг. Бархатной черной коробочки поблизости не наблюдалось.

– Что-то не так? – спросил Райлих.

– Нет, просто задумалась, – растерянно ответила Агата, и нехорошее предчувствие закралось ей в душу.

«Что, если колье и серьги предназначались не мне?» – думала она те несколько минут, что они шли к карете. Райлих галантно помог ей забраться внутрь. Агата устроилась на сиденье и аккуратно расправила юбку. Он сел рядом и постучал по стене, давая знак Тони выдвигаться.

Ехали молча. Агата выглядела как натянутая струна. Она успела напридумывать всяких ужасов, когда Райлих коснулся ее плеча. Агата вздрогнула.

– Ты волнуешься? – спросил он, убирая руку.

– Я... – Она не договорила, так как сама не знала, как описать свои чувства.

– Если тебе неприятны мои прикосновения, можешь прямо об этом сказать, – нахмурился Райлих.

– Боги, с чего ты взял?! – возмутилась Агата.

– Магия тьмы испокон веков обрастала слухами и легендами. А после того, как ты узнала о...

– Райлих, – перебила она его, – я вздрогнула, потому что задумалась. Только и всего. В последнее время вокруг творится какой-то кавардак, и мне трудно сосредоточиться на настоящем, понимаешь?

Райлих, кажется, понимал. Он притянул Агату к себе. Его губы прижались к ее лбу, и он шумно вдохнул воздух, вбирая в себя аромат цветочных масел. Агата робко обняла его в ответ. Внутреннее напряжение спало. Плечи расслабились, и она позволила ему покрывать поцелуями ее лицо и припасть к губам. Нежный, трепетный поцелуй пьянил. Кавардак, о котором говорила Агата, был связан не только со скоропалительной свадьбой и пожаром в приюте, но и с Райлихом. Иногда у нее складывалось впечатление, что они похожи на два магически заряженных кристалла, которые злой фокусник заколдовал вечно притягиваться друг к другу, но при соприкосновении искрить.

– Агата, – прошептал он, касаясь губами ее ушка.

– Да? – Она немного отстранилась, чтобы посмотреть ему в глаза.

Он выглядел растерянным и таким... юным. Агата словно перенеслась на несколько лет назад, когда он украл ее первый поцелуй в одном из парков Солтивэля. Она даже готова была поклясться, что вот-вот услышит слова признания, но карета остановилась.

– Тпру! – послышался голос Тони.

Агата с сожалением поняла, что они приехали. Связь, образовавшаяся между ними, исчезла.

С нацепленными, словно маски, вежливыми улыбками они вышли из кареты и прошествовали к ложе, которую во время сезона снимала графиня Хофенбауэр.

– Агата, девочка моя, – воскликнула она, тепло обнимая племянницу, – я слышала про приют.

– Да, тетя. Не будем пока об этом, – ответила Агата, кожей чувствуя, как с десятка лож через бинокли на нее уставились все сливки Солтивэля.

– Райлих. – Графиня благосклонно протянула ему ладонь.

– Вы сегодня ослепительны. – Он улыбнулся и поцеловал ее руку в шелковой перчатке.

– Ах, приходится прибегать к уловкам. – Она невзначай провела пальцами по шее, тем самым привлекая внимание к браслетам, кольцам и колье, что выбрала для посещения оперы. – Когда красота меркнет, есть только один способ вернуть себе блеск. Но вам ни к чему это знать. Моя племянница очаровательна молодостью и красотой. Впрочем, и ей не помешала бы пара украшений.

Столь прямолинейный намек тети заставил Агату покраснеть от стыда. Впрочем, она заметила, что Райлих тоже смутился. От неловкой сцены их спас еще один гость.

– Лорд Эстердей! – наигранно обрадовалась графиня пожилому мужчине с тростью, из которого вот-вот мог посыпаться песок.

– Графиня Хофенбауэр, как такое возможно? Время идет, а вы с каждым годом становитесь все притягательнее и притягательнее, – сказал тот, лукаво улыбаясь.

– Магия, – рассмеялась она, кокетливо обмахиваясь веером. – Знакомьтесь: моя племянница миссис Агата Дарк и ее муж мистер Райлих Дарк. Агата, Райлих, а это лорд Эстердей, мой старый друг.

Мужчины пожали друг другу руки.

– Наслышан-наслышан, – сказал лорд Эстердей.

Тут раздался звонок, извещая всех посетителей о скором начале представления.

– Это второй. Ну что мы все стоим, – посетовала графиня, и Агата села на свободный стул.

Рядом с ней разместился Райлих. Последний гость занял место подле графини.

– Лорд Эстердей главный председатель палаты лордов, – прошептала она.

– Я в курсе, – ответил Райлих и, сделав небольшую паузу, спросил: – Почему все на нас смотрят?

– Истинных ценителей оперы не так уж и много. В основном сюда приходят завести новые знакомства, собрать свежие сплетни и выгулять неприлично дорогой наряд, – объяснила Агата и, чтобы не оставаться в долгу, тоже поднесла к глазам бинокль.

В последний раз она была в опере еще до смерти отца. Несколько лет прошло, но ничего не изменилось. Все те же напыщенные лица, ужимки, лицемерие и лесть. Она заметила в одной из лож Оливера и его невесту. Поймав взгляд Агаты, он кивнул, и она тут же отвернулась.

Куда более неприятным открытием стало присутствие леди Миранды Мур. В окружении кавалеров она блистала в прямом и переносном смысле этого слова. Выбрав ярко-зеленый наряд, который контрастировал с красным бархатом отделки ложи, леди Мур нацепила на себя все украшения, что успела «собрать» за время своего безутешного вдовства.

Раздался третий звонок. Агата поджала губы и попыталась насладиться представлением, но мысли ее витали где-то далеко. На секунду ей захотелось прямо спросить Райлиха про гарнитур в чеке, но здравый смысл победил. Она посмотрела на мужа и не поверила своим глазам. Он спал. «Как можно спать, когда со сцены надывается сопрано?!» – с долей восхищения возмутилась Агата. Про себя, естественно.

– Райлих, – прошипела она, аккуратно ткнув его в бок.

Он тут же подобрался.

– Уже все закончилось?

– Нет!

– Жаль.

Агата подарила ему убийственный взгляд, и Райлих улыбнулся.

– Я слышал, здесь есть буфет. Тебе что-нибудь принести?

– Ты уйдешь прямо во время представления?!

– Ну, я смотрю, соседей это не смущает. – Райлих кивнул на одну из лож, где кто-то устроил проходной двор, и обратился к графине: – Агата хочет пить. Я схожу в буфет. Хотите бокал фруктовой шипучки?

– Дорогой Райлих, ты так учтив, – улыбнулась графиня. – Я предпочту ильс.

Брови Агаты поползли вверх.

– Я схожу вместе с мистером Дарком, – вызвался лорд Эстердей, и они вдвоем ушли.

* * *

В самом буфете было непривычнолюдно. Райлих заказал себе кофе, лорд Эстердей – ильс.

– Предлагаю перед тем, как вернуться к дамам, насладиться тишиной и дать ушным перепонкам отдохнуть, – хмыкнул старик. – Надо же, господин мэр тоже сегодня приобщается к опере. Составим ему компанию?

Райлих посмотрел на мужчину средних лет, приобщающегося, скорее, к бутылке ильса, и кивнул. Появление мэра было весьма кстати. После визита в администрацию никто не сделал Райлиху выговора, а значит, Тонкс и не думал жаловаться его начальнику. Отчасти это снимало подозрение с мэра, но Райлих все равно хотел знать о его первичных мотивах завладеть приютом.

Они подошли к одной из кушеток для отдыха.

– Мой старый друг, – тепло поприветствовал лорд Эстердей мэра Тонкса, – как понимаю, ваша супруга наслаждается представлением в ложе?

– О да, а я жалею, что не взял с собой пару документов с работы, – ответил мэр, и мужчины обменялись рукопожатиями. – Мистер Дарк, я слышал, что ваша супруга чуть не пострадала при пожаре. Рад, что все обошлось.

– Спасибо, – кивнул Райлих. – Агата до сих пор переживает из-за случившегося. Погибло несколько ее подопечных, но главное, все люди остались целы.

– Миссис Дарк занимается благотворительностью? – удивился лорд Эстердей. – Похвально. Я правильно понимаю, что речь идет о сгоревшем приюте на Цветочной улице?

– Все верно, – кивнул Райлих, и лорд Эстердей присвистнул.

– Весьма недурственное место. Господин мэр, что теперь будет с участком?

– Там уже подсуетилась сеть отелей из Варгоса, – мэр Тонкс с грустью вздохнул. – Я и сам давно посматривал на участок, но

владелица оказалась на редкость несговорчивой особой. Мы даже пытались сделать процедуру отчуждения... Исключительно в интересах города, конечно! – поспешил добавить мэр. – Уж больно много было жалоб от соседей. Но ничего не вышло.

– Значит, все сложилось, как вы хотели? – невзначай уточнил Райлих, внимательно следя за выражением лица мэра.

– Если бы! Мы хотели пустить землю с торгов.

– О, чувствую, битва за лакомый кусочек была бы не на жизнь, а на смерть, – хмыкнул лорд Эстердей.

– Я планировал на вырученные средства заменить часть газовых фонарей на магкристаллы. В столице уже полгода как на главных улицах используют творения артефакторов, – вздохнул мэр Тонкс.

– Разве та же сеть отелей не заплатила за землю? – удивился Райлих.

– Заплатить-то заплатила, – с кислой миной ответил он, – но частично покрыла стоимость грантом от министерства по развитию туризма. Да еще пришел приказ сверху сбросить им цену. Смешная сумма получилась. И ту придется ждать не раньше второй половины следующего года.

– Сочувствую, дружище, – сказал лорд Эстердей и пояснил Райлиху: – Новый казначей короля неохотно расстаётся с деньгами, выделенными на развитие инфраструктуры, если это только не Варгос, конечно.

– Еще бы. Этот старый скупердяй в жизни не выезжал из столицы! Можно подумать, за ее пределами жизни не существует, – возмутился мэр Тонкс.

– О, поверь, он вспоминает о других городах, когда приходит время собирать налоги, – рассмеялся лорд Эстердей.

– Странно, что после пожара владелица приюта быстро согласилась его продать, – озвучил свои мысли Райлих, возвращая разговор в нужное ему русло.

– Отчего же? – удивился мэр Тонкс. – Логично, что ей не захотелось отстраивать его заново. Хотя, если признаться, я тоже немного удивлен. Она отдала участок за бесценок, даже не пытаясь выторговать себе более выгодные условия. Ну да ладно, больше останется на развитие города. – На этом он встал с диванчика. – Был рад вас видеть, господа, но мне пора.

Райлих проводил его взглядом и допил остывший кофе. Мэра можно было вычеркивать из списка подозреваемых, а вот к миссис Берт появилось еще больше вопросов.

* * *

Графиня Хофенбауэр поманила Агату пальчиком к себе. Та пересела на освободившееся место.

– Как тебе живется в новом доме, милая? – тепло спросила графиня, внимательно следя за лицом племянницы.

– Все хорошо, – быстро ответила Агата.

– Девочка моя, я, может быть, и старая кошелка, но пронцательности мне не занимать. Что между тобой и Райлихом происходит? Ты весь вечер как на иголках!

– Мы притираемся характерами. Ничего серьезного.

– Может быть, он позволяет себе что-то недостойное джентльмена? – осторожно спросила графиня.

– Боги, тетя, конечно же нет! Райлих крайне учтив.

– Тогда в чем проблема? – не унималась она.

Агата поняла, что так просто от нее не отстанут.

– Он много работает.

Графиня Хофенбауэр моргнула, а затем рассмеялась.

– Прости за допрос. Мы с Ниной за вас переживали, но я вижу, все идет своим чередом. А то, что работает, это хорошо. Сейчас закладывается фундамент его будущего. К Райлиху внимательно присматриваются, Агата. Людям без титула всегда приходится отвоевывать свое место под солнцем. Ну да ладно, – графиня с предвкушением потерла ладони, – глядишь, с нашей помощью он получит титул раньше должности начальника магполиции.

– Спасибо, тетя, – тепло поблагодарила Агата.

– Ради тебя, душенька, мне нетрудно, – ответила графиня и, как в детстве, потрепала ее за щечку.

– Что-то Райлиха долго нет, – с волнением заметила Агата.

– Я думаю, они появятся ближе к антракту, – хмыкнула графиня и пояснила: – Лорд Эстердей ненавидит оперу, и я не прогадала, сделав ставку на то, что и Райлих тоже.

– Но зачем же лорд Эстердей тогда пришел?

– Как зачем? Потому что я пригласила. Этот старый хрыч влюблен в меня еще со времен покойного короля Феликса. Впрочем, кокетничать с ним мне доставляет особое удовольствие.

– Тетя! – воскликнула Агата, прижимая ладони к горящим щекам. – Вы же замужем.

– Ах, девочка моя, ты еще так юна. Нет ничего плохого в том, чтобы принимать комплименты от мужчин, главное – знать меру.

У Агаты на этот счет было иное мнение, но она предпочла промолчать. Графиня же повернулась к сцене. В отличие от своей племянницы, она могла получать удовольствие от представления. Агата же почувствовала себя уставшей. Райлих сбежал, сопрано брало все более и более высокие ноты, а взгляды из соседних лож продолжали буравить ее одинокую фигурку. Сто процентов местные сплетницы гадали, куда же делся новоиспеченный супруг. Будь у Агаты выбор, она предпочла бы провести этот вечер в компании Пушка и хорошей книги. Но выбора, увы, не было.

С трудом дождавшись антракта, она пробубнила какие-то извинения тете и поспешила в дамскую комнату. Другие посетители только начинали покидать свои ложи, а Агата уже прошмыгнула за дверь и, захлопнув ее, закрылась на замок. Прикрыв глаза, она с облегчением выдохнула. «Наконец-то одна и в тишине», – подумала Агата и подошла к зеркалу, чтобы поправить прическу. Она оставалась в своем маленьком убежище сколько могла, но вскоре какая-то нетерпеливая леди стала барабанить в дверь, и Агате ничего не оставалось, как выйти.

Проигнорировав собравшуюся очередь, она направилась к ложе, но ее внимание привлек звонкий смех, доносившийся из ближайшего кулуара.

– И кто же такой щедрый, Миранда? – спросила незнакомая Агате леди.

– Не в моих правилах называть имена, – промурлыкала она, – скажу только, что он сегодня здесь.

– Один? – пренебрегая правилами хорошего тона и этикетом, уточнила ее собеседница.

– Увы, нет.

Агата почувствовала, как к ее щекам приливает кровь. Если двух леди ни капельки не смущала тема беседы, то ее коробила сама ситуация. Она прекрасно понимала, что нужно уйти и не слушать чужой разговор, но ноги словно приросли к полу. И виной всему были подозрения. Подозрения, что речь идет о Райлихе.

– Агата? – ее отвлек Оливер.

Пойманная на подслушивании, она растерялась и посмотрела на бывшего жениха.

– Я... мне...

Она с трудом подбирала слова. Мысли путались.

– Лорд Пирс? – из кулуара вышла леди Мур.

Ее собеседница, судя по всему, осталась отдыхать в тихом укромном закутке.

– Добрый вечер, леди Мур. Леди Ча... – он запнулся, осознав свою ошибку. – Миссис Дарк, позвольте представить вам леди Миранду Мур.

– Приятно познакомиться, миссис Дарк, – сказала та с видом кошки, наевшейся сметаны.

И Агата все поняла. По ее высокомерному взгляду и ухмылке. По тому, как леди Мур невзначай касалась кончиками пальцев колье и вытягивала шею, привлекая внимание к длинным серьгам. Весь ее вид буквально кричал: «Ну же, посмотри! Посмотри, что подарил мне твой муж!»

– Простите, мне нужно идти, – ответила Агата, проигнорировав приветствие леди Мур.

Развернувшись, она высоко подняла голову, прежде всего, чтобы не дать слезам скатиться по щекам, и направилась к ложе. Но Оливер не собирался ее так просто отпускать.

– Агата, стой.

Она резко остановилась. Там, в ложе, ее ждал Райлих, и, если выбирать между встречей с ним и компанией Оливера...

– Я хочу пить. Ты проводишь меня в буфет?

Он опешил от столь резкой перемены.

– Конечно, – кивнул Оливер и протянул ей локоть.

Агата проигнорировала этот жест. С общества Солтивэля хватит сплетни и о том, что они просто шли рядом.

– Ты ведь уже знакома с леди Мур? – осторожно спросил Оливер.

– Нас раньше не представляли друг другу, – уклончиво ответила она и почувствовала, как ком снова подступает к горлу.

– Я ведь давно хотел с тобой поговорить, – начал Оливер, не замечая состояния Агаты. – Та записка... Я не должен был расставаться таким образом.

– Боги, Оливер, мы можем закрыть эту тему? Я замужем, ты скоро женишься на леди Росс. Все сложилось так, как сложилось, – устало произнесла Агата.

Она не видела смысла разбираться в их прошлом. Агата даже не стала акцентировать внимание на его последней фразе, которая выдавала истинное положение вещей. Оливер извинился за то, каким способом разорвал помолвку, но не за сам разрыв. И Агата сделала очевидный вывод: несмотря на сладкие речи, Оливер уже подумывал расстаться, когда узнал о потере наследства. Визит же к Райлиху окончательно убедил его в необходимости расторгнуть помолвку.

– Мне жаль, что тебе пришлось выйти замуж за такого человека, как Райлих Дарк. Ты достойна большего, – заявил он с таким апломбом, словно его мнение что-то значило.

– К примеру, такого знатного и благородного лорда, как ты? – с усмешкой спросила Агата.

– Уж точно не простолюдина с токсичным даром тьмы, – выплюнул Оливер.

Агата остановилась, пристально глядя на него.

– А о чем, как ты думаешь, я хотел тебя предупредить на балу? Я знаю о тайне Дарка. По Солтивэллю давно ползли слухи о его магии.

Испытывая к Оливеру нарастающую неприязнь, Агата решила, что все же ей стоит вернуться в ложу. Но перед этим был еще один момент, который она хотела прояснить.

– Оливер, что такого сказал Райлих, что заставило тебя принять решение разорвать помолвку?

Она наблюдала, как на лице бывшего жениха сменилась гамма эмоций. Стыд, смущение, неловкость. Он старался не смотреть ей в глаза и нервно вцепился в пуговицу на сюртуке.

– О боги, – выдохнула она, окончательно убедившись в своих догадках. – Он просто сказал, что не отдаст свой выигрыш?

– Видишь ли, дело не только в деньгах. Я должен был подумать о своем долге перед родителями. Когда на кону репутация семьи,

начинаешь по-другому смотреть на вещи...

– Восхитительно, – произнесла Агата и поднесла руки к щекам.

Из ее рта непроизвольно вырвался смешок, затем еще один, и вот она стояла посреди коридора и смеялась, словно он только что рассказал очень смешную шутку.

Оливер нахмурился, и Агата рассмеялась еще сильнее, так как предположила, что бывший жених думает, будто она сошла с ума.

– Спасибо тебе за компанию, – наконец-то произнесла Агата, немного успокоившись, – но давай в будущем ограничим наше общение холодным приветствием.

Она направилась обратно к ложе, оставив Оливера одного. Агата спиной чувствовала его растерянный взгляд и была крайне благодарна, что у Оливера хватило чувства такта ей не мешать.

Агата отодвинула тяжелую бархатную штору и вошла внутрь. Райлих и лорд Эстердей успели вернуться из буфета и над чем-то смеялись вместе с графиней.

– Дорогая, а вот и ты, – улыбнулась тетя и протянула ей коробку с шоколадными конфетами, – угощайся.

– Спасибо, – сказала Агата, но покачала головой. Ее куда больше интересовал бокал ильса, что стоял на небольшом столике в углу.

Без тени смущения она взяла его и залпом выпила.

– Все в порядке? – спросил Райлих, нахмурившись.

– Да, дорогой. – Агата холодно улыбнулась, мысленно желая ему провалиться в бездну.

Графиня, видя, что между супругами буквально искрится воздух, произнесла:

– А мы как раз обсуждали, что палате лордов пойдет на пользу свежая кровь.

– Согласен, но нас, стариков, так сложно заставить подвинуться. Впрочем, кому, если не талантливым молодым магам, это делать. Я был очень рад познакомиться с вами, мистер Дарк. – Лорд Эстердей протянул ему руку.

– Как! Только не говорите, что вы уже уходите! – воскликнула графиня.

– Боюсь, у меня осталось слишком мало времени, чтобы тратить его на занятия, которые мне не по душе. Я не люблю оперу, –

признался лорд Эстердей, – а раз дела все закончены и столь ценные знакомства заведены, пора отправляться домой.

– Боги, что же вы будете делать дома? Там скукота смертная. – Графиня Хофенбауэр раскрыла веер и начала обмахиваться.

– Зато тихо и безлюдно. Это главное.

Графиня снисходительно улыбнулась, и лорд Эстердей ушел. К большому сожалению Агаты, она не могла последовать его примеру. Стараясь не смотреть на Райлиха, она села рядом с тетей.

– Агата, детка, ты хорошо себя чувствуешь? – спросила та, разглядывая племянницу.

– Все хорошо, – отстраненно ответила Агата.

Ей безумно хотелось, чтобы сейчас же началось представление, иначе она сорвется и устроит отвратительнейшую сцену прямо при тете и всем Солтивэле! Видимо, боги услышали ее, и раздался контрольный звонок. Свет мягко погас, занавес открылся, и представление перешло ко второй части. Еще никогда она так самозабвенно не следила за происходящим на сцене, а там разыгрывалась самая настоящая драма. Предательство, интриги, убийство!

Райлих коснулся ее ладони, но Агата нервно повела плечами и тут же высвободила руку. Сквозивший от нее холод не остался незамеченным и, к облегчению Агаты, попыток заговорить или прикоснуться Райлих больше не предпринимал.

Она думала, как же ей жить дальше с мужем, у которого есть любовница и отсутствует представление о нормах морали. Впервые Агата предположила, что остаться с матерью бедными родственницами-приживалками подле графини было не такой уж и плохой идеей. По крайней мере, она бы не чувствовала себя испачканной в грязи.

Вечер подошел к концу. Опера закончилась, и Агата услышала вздох облегчения от Райлиха. Настала пора возвращаться домой. Они прошли сквозь холл и столкнулись с леди Мур. Она липла к какому-то мужчине. Прижимаясь к чужому плечу, нахалка бросила хитрый взгляд на Райлиха. Только чувство собственного достоинства не дало Агате посмотреть на реакцию мужа.

Распрощавшись на улице с графиней Хофенбауэр, они отправились домой. На душе у Агаты скребли кошки. Она испытывала

столько надежд на чувства мужа, но вынуждена была признать, что все они безосновательны.

– Что происходит? – спросил Райлих спустя несколько минут после того, как карета тронулась.

– Помнишь, ты дал мне слово, что между тобой и леди Мур все кончено? – спросила Агата, глядя в окно.

– Почему ты вдруг это вспомнила? – он насторожился.

– Да так просто, – ответила она и затем добавила: – Ей очень идет гарнитур, что ты подарил.

Вокруг воцарилась гнетущая тишина. Агата все же заставила себя посмотреть на лицо мужа и убедилась, что все правильно поняла.

– Боги, Райлих, ты отвратителен! – воскликнула она и зло смахнула набежавшие слезинки.

– Ты все не так поняла! Это не подарок, а что-то вроде прощального извинения за предоставленные неудобства.

– Прощальные извинения?! – Ее руки сжались в кулаки. – Ты купил его вместе с обручальными кольцами!

– Это просто совпадение, – снова попытался объяснить он.

– Райлих!!! – крикнула она, заставляя его замолчать. – Катись в бездну!

Карета остановилась, и, не дожидаясь, пока муж выйдет, Агата сама выпрыгнула наружу и направилась к дому.

– Агата, стой! – донеслось сзади.

Она не обернулась, только ускорила шаг. Райлих догнал ее и попытался схватить за руку, но она с силой вырвала свою ладонь.

– Оставь меня в покое! Или, еще лучше, отправляйся к своей содержанке! – выпалила она, ни капельки не беспокоясь о том, что их могут услышать.

– Ты с ума сошла? – прошипел Райлих. – Немедленно успокойся.

– Успокоюсь, как только твое бесстыжее лицо скроется из виду!

– Агата, выбирай выражения, – предостерег он.

Пока шла перепалка, они поднялись по ступенькам крыльца, и дверь открыл дворецкий.

– Добрый вечер, – растерянно произнес Ганс.

Агата пронеслась мимо него, зацепившись взглядом за вазу. Как никогда, ей хотелось бросить что-то в Райлиха и заставить его отстать от нее. Но он следовал за ней по пятам.

Захлопнув дверь перед его носом, Агата закрылась в спальне на ключ.

– Ты же понимаешь, что это меня не остановит, – донесся с той стороны спокойный голос Райлиха, и это еще больше взбесило Агату.

Из-под двери черным дымком полезла тьма. Что делать с этим, Агата не знала. В конце концов, она не боевой маг. От бессилия Агата создала сгусток огня и бросила на пол, опалая паркет.

– Ты что творишь?! – раздалось возмущенно с той стороны.

– Сегодня ты ночуешь в другой комнате, – ответила Агата и отошла к ночному столику.

Бросая гневные взгляды на дверь, она с раздражением доставала из волос шпильки и швыряла их в маленькую вазочку. Райлих больше попыток проникнуть в комнату не предпринимал, и Агата решила, что может переодеться. Расстегнув сзади пуговицы, а некоторые попросту от раздражения сорвав, она стянула неудобное платье и бросила на пуфик. Туфли полетели в разные стороны, и Агата уже хотела приступить к чулкам, как дверь, ведущая в ванную, открылась и показался Райлих.

Раскрыв рот, Агата смотрела на мужа. Его же внимание было приковано к ее ноге, с которой она стягивала кружевную резинку чулка.

– Ах ты...

Договорить Агата не смогла, так как на языке крутились ругательства, недостойные леди.

– Милая, не знаю, что ты себе придумала...

– Я тебе не милая, – рявкнула Агата и бросила в него первое, что попало под руку.

Это была вазочка с невидимками. Она пролетела в нескольких сантиметрах от лица Райлиха, что немало его удивило, и врезалась в стену.

– Ты ведешь себя глупо. – Он ловко увернулся теперь уже от баночки с кремом.

– А ты ведешь себя как мерзавец!

– Говорю же, это не подарок, – продолжал повторять Райлих. – Таким дамам принято посылать украшения, чтобы они потом могли вернуть их в ювелирный магазин и получить деньги. Это все равно что если бы я ей отправил чек.

Предательские слезы, несмотря на злость, продолжали прочерчивать дорожки по щекам Агаты. Она снова посмотрела на Райлиха и поняла, что он, как бесчувственный чурбан, искренне не понимает, в чем проблема.

– Думаешь, только в этом дело?! – распалилась пуще прежнего Агата. – Ты не подарил мне новую именную печать для писем и не представил слугам как хозяйку поместья! Знаешь, кем я себя здесь чувствую?! Назойливым гостем, и все как будто только и ждут, когда я уйду, чтобы после вдоволь посплетничать за моей спиной!

– Агата, уверен, все не так ужасно, – мягко сказал Райлих. – Печать я сделаю. Прости. Совсем забыл. А к слугам ты просто еще не привыкла.

– Кто-то украл кулон, что подарил мне отец. Это ли не доказательство истинного отношения ко мне? Да и с чего бы слугам воспринимать меня всерьез, если ты обращаешься со мной, как с предметом интерьера?!

Она устало опустилась на пуфик у ночного столика. Выплеснув все эмоции, Агата почувствовала опустошение и усталость. Видя, что ярость жены спала, Райлих подошел к ней и опустился на одно колено.

– Ты не предмет интерьера, – произнес тихо и коснулся ладонью ее щеки. – Ты мое самое драгоценное сокровище.

Агата всхлипнула и с обидой посмотрела на него.

– Вместе с обручальными кольцами, Райлих. Как можно было заказать подарок любовнице вместе с кольцом для невесты? – прошептала она.

– Для куртизанки, – поправил Райлих. – Я сделал глупость и жалею об этом. Прости, что был невнимателен. Ну же, Агата, только не плачь.

Он встал и потянул Агату за собой. Она послушно поднялась и позволила себя обнять.

– Я хотела тогда сбежать с тобой, – прошептала Агата, уткнувшись лбом ему в грудь.

– Знаю. Ты правильно сделала, что решила не рисковать. У меня ничего не было, и я не смог бы дать тебе тот уровень жизни, к которому ты привыкла.

– Нет! – Агата мотнула головой. – Прошу, выслушай меня до конца. – Она сделала паузу, собираясь с духом. – Райлих, то ужасное

письмо меня заставил написать отец.

– Но... Как? – спросил Райлих, не веря до конца в услышанное.

– Кристофер заметил, что между нами что-то происходит. Он нашел переписку в моем столе и донес родителям. Верить или нет, но, даже стоя перед разъяренным отцом, я все еще собиралась идти до конца. Пусть и недолго. Папа угрожал, что превратит нашу жизнь в кошмар, раздавит нас. И я струсил. Испугалась, что ты возненавидишь меня, когда узнаешь о цене, которую придется заплатить. А пути назад уже не будет.

Агата вздохнула и отстранилась.

– Отец обещал, что, если напишу это проклятое письмо, он ничего тебе не сделает, и до недавнего времени я думала, что он сдержал слово.

– Бездна его поглотит! – выругался Райлих, и Агата поежилась. – Когда ты узнала, что это не так?

– Сразу после того, как мы подписали брачный договор. Мама рассказала.

Замерев, она ждала его реакции. Райлих молчал. Да, он говорил ранее – прошлого не изменить. И все же... Ей хотелось изменить хотя бы настоящее.

– Почему ты все это время молчала? – с нескрываемой болью в голосе произнес Райлих.

– Думала, не поверишь, и ты бросал такие хлесткие фразы, что мне казалось, это уже не имеет значения.

– Боги, Агата, имеет! – повысил он голос и отвернулся.

– А ты... Ты, Райлих, когда получил обратно все письма, – ее голос звучал тихо, с надрывом, каждое слово давалось Агате с огромным трудом, – неужели ни на секунду не заподозрил, что все это может быть неправдой? Что на самом деле меня заставили так поступить? Ну же, Райлих, ответь мне. – Она обошла его и заглянула в черные, как сама ночь, глаза. Он продолжал молчать, и тогда Агате пришлось продолжить за него: – Ты не верил в мою любовь, Райлих. Даже когда я согласилась бросить все, ты сомневался во мне. И как бы больно ни было получить обратно от моего отца ту несчастную коробку, часть тебя злорадно ликовала и нашептывала: «Я так и знал, все аристократки одинаковые!»

Агата замолкла, продолжая смотреть ему в глаза. Тишина вокруг стала вязкой и болезненной.

– Ты права, – признал Райлих. – Сейчас я понимаю, насколько был слеп. Ты никогда бы не стала обращаться к отцу с просьбой вернуть мне письма.

– Жаль, что ты это понял только сейчас, – произнесла Агата.

Слез больше не было. Осталась только тупая боль где-то в глубине сердца. Но Агата собиралась нанести себе еще одну рану. Она посмотрела правде в глаза и готова была двигаться дальше. То, что сейчас между ними, – это не брак. Скорее, странная сделка, державшаяся на ее глупых, наивных надеждах.

– Я не могу так, Райлих, – призналась Агата.

– У нас договор, – напомнил он, догадавшись, что именно она имеет в виду.

– Ну так подай на меня в суд за невыполнение его обязательств, – бесцветно ответила Агата. – А я завтра соберу вещи и уеду к тете. Мама тоже освободит особняк. Уверена, она меня поймет.

Райлих будто онемел и не сразу продолжил разговор.

– На что вы будете жить? – сдавленно выдавил он из себя.

– Не знаю, – честно ответила Агата, – но лучше неизвестность, чем то, что творится между нами сейчас. Мы допустили ошибку, Райлих, ты и я. Тебе стоило найти другую невесту. Девушку, которую ты хотя бы не будешь презирать.

Агата взяла с прикроватной скамьи халат, быстро накинула его на плечи и вышла из спальни. Райлих так и остался стоять около ночного столика.

* * *

Агата специально направилась в ванную комнату, что находилась в конце коридора. Теплая вода и ароматные масла помогли ей немного успокоиться. Как ни странно, Агате стало легче после разговора с Райлихом. В ее мыслях появилась звенящая ясность. Она поступила правильно. Но вот сердце... Агата не знала, сможет ли когда-нибудь склеить его вновь. Дважды она пыталась быть с Райлихом, и дважды

все обернулось провалом. Настала пора признать, что они не созданы друг для друга, и двигаться дальше.

Закончив с водными процедурами, Агата выбрала ближайшую гостевую спальню и легла там. Сон сначала долго не шел. Моментами она проваливалась в полудрему, но очень быстро просыпалась то от неудобной позы, то от кошмаров, которые тут же забывались, стоило ей открыть глаза.

Когда посреди ночи Агата заметила фигуру, сидящую на краю кровати, то подумала, что все еще спит.

– Я не презираю тебя, Агата, – тихо сказала тень Райлиха. – С того момента, как ты снова появилась в моей жизни, я отчаянно боролся с чувствами, которые, казалось, давно перестали существовать. Я боялся признаться, что все еще люблю тебя, и вел себя как последний кретин. Сейчас я прекрасно осознаю, что был недостоин тебя с самого начала, и искренне раскаиваюсь за всю ту боль, что тебе пришлось из-за меня испытать. – Райлих повернулся к жене и коснулся кончиками пальцев щеки. Этот жест заставил Агату вздрогнуть и понять: происходящее ей точно не снится. Неправильно истолковав ее реакцию, он тут же убрал руку. – Но я люблю тебя, Агата. Люблю так сильно, что лучше сгину во тьме, чем проживу хотя бы еще один день без тебя. Поэтому прошу – не уходи.

Она замерла на мгновение, не в силах поверить в услышанное, а потом резко поднялась на подушках и обняла Райлиха. Обретенная радость от его признания казалась шаткой, и Агата расплакалась вновь.

– Какой же ты жестокий и бессовестный, – прошептала она с укором и прижалась лбом к щетинистой щеке Райлиха. – С этого и стоило начинать. Я тоже тебя люблю.

Произнеся это, Агата четко поняла, что никуда уже не сможет уйти. Она любила Райлиха, а любовь умеет прощать.

Агата не помнила, как встретились их губы. Как крепкие объятия, не желающие никуда отпускать, переросли в нечто большее. Каждый поцелуй обжигал и заставлял Агату откликаться на страстный призыв. Теплые мозолистые руки скользили по гладкой коже, заставляя приятную негу растекаться по всему телу. Повинуясь желанию как можно дольше продлить эти ощущения, Агата выгнулась навстречу ласке, и горячее дыхание обдало шею.

И все мысли, обиды и недомолвки отошли на второй план. В разные стороны полетели остатки одежды. А мир Агаты свелся к губам, рукам и телу, что прижималось к ней в ответ так, словно хотело вобрать в себя. Она забыла, как дышать. Внутри Агаты разгорался пожар, который можно было потушить только одним способом. Рука Райлиха спустилась ниже, прошла по плоскому трепещущему животу и коснулась лона. Тихо вскрикнув, Агата впиалась пальцами в плечи мужа.

– Ты хочешь большего? – спросил он, тяжело дыша.

Она смогла только кивнуть.

– Агата, посмотри на меня, – мягко потребовал Райлих, – посмотри на меня и скажи, что хочешь этого не из-за пункта в договоре.

– Боги, Райлих, – выдохнула она, обвивая руками его шею и притягивая к себе, – какой, в бездну, договор? Я хочу тебя, потому что люблю...

Ответ его устроил. Осознавая, что сейчас все произойдет, она напряглась. Коленки дрожали. Тяжесть Райлиха сверху пугала. Почувствовав перемену, он стал покрывать ее лицо поцелуями.

– Все хорошо, – прошептал Райлих, слегка прикусывая ушко.

Он прочертил дорожку из поцелуев от шеи к ключицам и ниже. Горячие губы коснулись груди, и Агата тихо застонала от гремучей смеси стыда и желания, чтобы ласки Райлиха не заканчивались. А поцелуи тем временем стали опускаться еще ниже.

– Ох, нет, – попыталась запротестовать Агата, когда поняла, что Райлих собирается сделать, но было уже поздно.

Его горячее дыхание обожгло лono. Он прикоснулся губами к самой сокровенной точке и тут свел все протесты Агаты на нет. Вскоре она уже стонала и извивалась от его бесстыдных и таких сладких поцелуев, что начала просить о большем сама.

– Райлих, – выдохнула она его имя, чувствуя, что на пределе, – сейчас...

Он ненадолго отстранился и снова навис над Агатой. На этот раз тяжесть его тела оказалась приятной. Райлих нежно ее поцеловал, и она почувствовала, как он входит.

Резкая боль пронзила тело. Инстинктивно Агата попыталась отстраниться, но Райлих не дал этого сделать, прижимаясь еще

плотнее.

– Потерпи немного, любимая, сейчас все пройдет, – шептал он в перерывах между поцелуями.

И Агата поверила ему, стараясь думать о его невероятно нежных губах и ласках, на которые Райлих не скупился. Постепенно боль стихла, и он осторожно задвигался. Агата тихо охнула, но на этот раз и не думала отстраняться, обхватив его ногами и с готовностью подаваясь вперед. Знакомое пламя заново растеклось по ее телу и сконцентрировалось внизу живота. С каждым движением сладкая мука нарастала, и в момент, когда Агате казалось, что она больше не выдержит, в глазах потемнело и волны наслаждения одна за другой накрыли все ее существо.

Райлих тихо прорычал и снова ее поцеловал. Жестко и властно, словно все это время сдерживал свои ярые порывы.

Агата продолжала дрожать под ним. Ее губы припухли от поцелуев, но она ответила мужу с неменьшим жаром. Какое-то время они оставались единым целым. Райлих первым пришел в себя и перекатился на бок.

– Как ты, милая? – спросил он, поглаживая ее живот.

– Странно, – призналась Агата, пытаюсь унять дрожь.

– Болит?

– Нет, – она улыбнулась и, свернувшись калачиком, прижалась к Райлиху, – ты был очень нежен.

Ее тянуло в сон, но у мужа явно были другие планы. Встав, Райлих взял Агату на руки.

– Постой, ты что... – возмутилась она, хватаясь за простыню.

– Нужно принять ванну, – ответил он, с помощью магии открывая дверь.

– Нас же увидят слуги!

– После скандала, что мы учинили, думаю, они не сунутся на второй этаж до завтрашнего утра, – рассмеялся Райлих и, игнорируя все возражения, понес ее в ванную комнату.

Агата продолжала цепляться за простыню и пыталась прикрыться. Зажмурившись от стыда, она открыла глаза, только когда Райлих миновал коридор. Он аккуратно поставил Агату на пол и стал набирать ванну.

Наблюдая, как муж добавляет туда масло, Агата не могла сдержать улыбку, но та быстро померкла, когда вместо того, чтобы предложить жене принять ванну, Райлих залез туда сам!

– Так и будешь прикрываться куском ткани, или, может быть, уже присоединишься ко мне? – насмешливо спросил он.

Агата возмущенно фыркнула. Будь у нее чуть больше смелости, она бы воспользовалась другой ванной комнатой, но путь туда лежал через коридор, где, несмотря на заверения Райлиха, все же был шанс наткнуться на какую-нибудь служанку. Оценив ситуацию, Агата предпочла принять ванну вместе с Райлихом. Подойдя к нему, она неуверенно отбросила в сторону простыню. Райлих продолжал следить за ней, словно кот за мышкой.

– Тут мало места для двоих, – сказала Агата, придирчиво рассматривая развалившегося мужа, – ты занимаешь все свободное место.

– А ты прижмись поплотнее, глядишь, и поместишься, – хмыкнул он.

Агата почувствовала, как кровь снова приливает к щекам, но все же залезла в ванну. Немного воды пролилось за борт, но в остальном получилось довольно уютно. Райлих убрал ее волосы и прижал спиной к себе. Его рука тут же по-свойски устроилась на груди, и Агата поблагодарила богов за пену, которая прикрывала всю наготу.

Вскоре неловкость прошла. Райлих гладил ее плечи и руки, Агата невольно прикрыла глаза от удовольствия.

– Почему ты так долго тянул? – спросила она, млея от того, как скользят его ладони по ее влажной коже.

– Меня коробило от одной мысли, что ты будешь спать со мной из чувства долга, – признался Райлих.

– Ох, – растерянно произнесла Агата, – а я думала... всякое. – Она не смогла признаться, что ревновала его к леди Мур. – Ты казался мне таким толстокожим.

– Я сам себе таким казался, пока ты снова не появилась в моей жизни. Но, по правде говоря, вряд ли я таким был на самом деле.

Райлих замолчал. Какое-то время они просто наслаждались тишиной, словно одно лишнее слово могло спугнуть образовавшуюся идиллию. Агате тоже не хотелось что-либо говорить.

– Те письма, что твой отец вернул мне... Я до сих пор их храню.

Его слова снова разделили мир на до и после. Агата не знала, что на это ответить. Она повернулась к мужу лицом и коснулась его щеки. От его взгляда по коже пробежали мурашки.

– Боги, – прошептала она, всматриваясь в знакомые черты.

– Что? Настолько неожиданно? – он усмехнулся.

– Райлих, твои глаза. Они зеленые.

– Знаю, – улыбнулся он, но уже через секунду напрягся.

Не сговариваясь, они вместе вылезли из ванны. Не стесняясь своей наготы, Райлих подошел к зеркалу.

– Не может быть, – прошептал он. – Как такое возможно?

Ответа на этот вопрос Агата не знала, но предположила:

– Тьма отступила?

– Узлы на месте. – В подтверждение своих слов Райлих показал ей левую руку.

Агата накинула халат и стала рассматривать причудливый магический узор. Коснулась его пальцами, прошла от запястья к предплечью, а затем и ключице.

– Выглядит прежним, но я могу ошибаться, – неуверенно ответила она, так как до этого Райлих показывал ей свою руку всего один раз. – Тебе нужно показаться целителю.

Он снова повернулся к зеркалу, рассматривая зеленую радужку глаз.

– Так странно, – произнес он, – они почернели, когда я узнал о смерти родителей.

Сердце в ее груди защемило. Чтобы хоть как-то поддержать мужа, Агата взяла его за руку. Ее пальцы переплелись с пальцами Райлиха и крепко сжали.

– Я слышала, что тьма – одна из самых непредсказуемых разновидностей магии. Вдруг не все так плохо? – с надеждой спросила она.

Райлих повернулся к жене и нежно ее поцеловал.

– Давай не будем испытывать ложных надежд, – тихо произнес он, скидывая с ее плеч халат.

Глава 19

– Хочешь сказать, мэр здесь ни при чем? – удивилась Агата.

Поджав под себя ноги, она сидела на кровати и держала в руках чашку с кофе. Райлих неторопливо собирался на работу.

– Продажа участка сети отелей явно не была ему на руку. Думаю, Тонкс не имеет никакого отношения к пожару, – ответил он, завязывая шейный платок. – Агата, а что ты знаешь о миссис Берт?

– Ты ее в чем-то подозреваешь? – нахмурилась она.

Райлих бросил на жену быстрый взгляд и пришел к выводу, что говорить о каких-либо догадках пока рано. Да и доказательств как таковых у него не было.

– Нет, просто отрабатываю все варианты.

– О, полагаешь, это могло быть личным? – оживилась Агата.

– Все возможно, – уклончиво ответил Райлих.

– Я знаю, что Симона вдова и на средства, что остались в наследство после смерти мужа, она открыла приют. Вот только, – Агата задумалась, – странно, мы никогда это не обсуждали, но я не уверена, что она из Солтивэля. Вполне возможно, что она приехала из другого города. Хотя нет! У Симоны живет здесь сестра Кэтти. Знаешь, в квартале торговцев и скупщиков антиквариата. Я недавно с ней познакомилась.

– А раньше миссис Берт сестру упоминала?

– Нет, – растерянно ответила Агата, – просто мы никогда об этом не говорили.

Райлих заметил, что подобное открытие все же зародило в уме жены зерно сомнения.

Он накинул сюртук и подошел к ней. Перехватив чашку из рук Агаты, Райлих быстро ее поцеловал и допил остатки кофе.

– Как бы мне ни хотелось заказать второй завтрак в постель и остаться, но служба не ждет. Пообещай, что проведешь весь день дома, – потребовал он.

– Боги, Райлих. Можно подумать, я перенесла тяжелую операцию, а не...

Агата запнулась и очаровательно покраснела. Райлих не удержался и поцеловал ее еще раз, растягивая сладкий поцелуй.

– Вечером поговорим. Возможно, у меня появятся новости по делу, – произнес он, оторвавшись от ее губ, и не оглядываясь вышел из спальни.

В отличном расположении духа Райлих прибыл на работу. Насвистывая простой мотив, он прошел мимо удивленного секретаря к себе в кабинет.

Первым делом Райлих отправил распоряжение гравировщику изготовить печать для Агаты. По привычке его рука потянулась за еще одним листом – сделать заказ в ювелирном магазине, но Райлих вдруг осознал: украшения, которые будет носить Агата, он должен выбрать сам. Воображение живо нарисовало в его голове картину, где она обнаженная сидит на пуфике у ночного столика и пытается застегнуть сзади кольцо с сапфирами... Райлих сглотнул. Определенно, синие камни подчеркнут цвет ее глаз.

Как бы ему ни хотелось и дальше предаваться фантазиям с участием Агаты, Райлих заставил себя вернуться к работе и обвел взглядом стол. Там, среди прочих папок с делами, он заметил ответ на свой запрос. Взяв документы, Райлих внимательно прочитал их содержание. Выяснилось, что накануне пожара миссис Берт застраховала приют на круглую сумму. Личное же дело жительницы Таверона было девственно-чистым. Райлих отложил бумаги и, устроившись в кресле, заложил руки за голову. Теперь он видел мотив в действиях хозяйки приюта, и все же еще оставался шанс, что она застраховала приют из-за вполне обоснованных опасений. Да, будь Райлих на ее месте, он поступил бы точно так же, заметив нездоровый интерес администрации города и лаборатории. Впрочем, на доске появился еще один игрок, о котором следовало навести справки.

Райлих встал из-за стола и выглянул в приемную:

– Оформите запрос по сети отелей, что выкупила землю на Цветочной улице.

* * *

Агата повалилась в кровати еще с полчаса. И то потому, что не хотелось спугнуть счастье, на которое она уже и не смела надеяться. Улыбаясь, Агата смотрела на яркую сочную зелень в окне и думала: может быть, все ужасные испытания, что выпали ей за последние месяцы, были на самом деле к лучшему? С ужасом она представила, что сейчас могла бы быть замужем за Оливером и жить в его поместье, слушать наставления леди Пирс...

Отмахнувшись от этих неприятных мыслей, она спрыгнула с кровати и потянулась. Все тело немного ломило, в остальном же Агата чувствовала себя просто прекрасно.

Она хотела было выйти из спальни, но стоило открыть дверь, как в комнату просочился Пушок. Тут же его подхватив, Агата закружилась с ним на месте. Котокрылу подобные маневры не понравились, и он попытался вырваться. Потискав на прощание его мягкий бархатистый животик, Агата отпустила Пушка и отправилась в ванную. Когда с утренним туалетом было покончено, она спустилась вниз. Дворецкий как раз принес утреннюю почту.

– Доброе утро, Ганс, – поприветствовала Агата и спросила: – Как идут поиски медальона?

– Госпожа Дарк, я вчера как раз закончил проверку, но решил отложить этот разговор до утра. – Он отвел взгляд в сторону, и Агата почувствовала, как краска стыда заливает лицо. – Мне очень жаль, госпожа Дарк, но он не нашелся.

Улыбка медленно сползла с лица Агаты.

– В таком случае разместите объявление о наборе слуг в газетах. В ближайший месяц-два я планирую заменить большую часть работников.

– Госпожа Дарк, со всем уважением, – начал Ганс, – я каждого лично отбирал для работы в этом доме. Все они проверенные люди с отличными рекомендациями, прошу вас, подумайте еще раз. Ведь нельзя исключать шанс, что вы где-то потеряли медальон. Цепочка могла порваться...

– Достаточно, Ганс, – перебила его Агата, – я еще в здравом уме и прекрасно помню, что в последний раз оставляла его на ночном столике у себя в спальне.

– Простите, госпожа Дарк, – ответил Ганс.

Он явно был расстроен, но Агата не собиралась давать волю жалости.

– Я буду ждать от вас анкеты новых работников. Можете идти, – холодно сказала она.

Дворецкий покорно удалился.

– Боги, – тихо вздохнула Агата.

Последнее, чем ей хотелось бы заниматься, это думать о том, кого из слуг стоит заменить в первую очередь. Раздосадованная после разговора с дворецким, Агата перебрала письма и увидела записку от миссис Берт. Та известила ее, что планирует покинуть Солтивэль, и приглашала приехать в гости. Рядом о ноги потерялся Пушок.

– Симона уезжает, – тихо заметила Агата и взяла его на руки, – поедешь со мной попрощаться с ней?

Особого энтузиазма на его мордочке Агата не заметила, но все же решила взять Пушка с собой.

* * *

– Ну же, выходи, – сказала Агата котокрылу, не желавшему покидать карету. – И не смотри на меня так. Я тебя не понесу.

Но Пушок продолжал смотреть, недовольно морща нос.

– Может быть, он боится открытых пространств? – предположил Тони, державший дверцу открытой.

– Он же летающий кот. Любовь к свободе у него должна быть в крови, – улыбнулась Агата и, повернувшись к Пушку, добавила: – Ты прибавил в весе, и тебе не помешает прогулка!

В конце концов он нехотя прыгнул на мостовую и недоверчиво огляделся по сторонам.

– Как насчет того, чтобы долететь до двери? – спросила Агата.

Пушок побрел к дому, и она последовала за ним. К сожалению, летать он предпочитал исключительно ради пропитания. Агата постучала в дверь, сжимая в руках маленькую круглую коробочку с бантом. Открыла ей сама миссис Берт.

– Ах, вот и вы, Агата, – сказала запыхавшаяся Симона, поправляя выбившиеся локоны из прически.

– Я не вовремя?

– Конечно нет, проходите. О, и Пушок пришел! – воскликнула она, тут же подхватывая его на руки.

– Мне казалось, вы захотите попрощаться, – улыбнулась Агата.

Они прошли в дом. Симона разместила гостью все в той же гостиной, где заметно поубавилось мебели.

– Прошу простить небольшой беспорядок.

– Вы так быстро уезжаете. Неужели сестра и ее семья тоже покидают Солтивэль? – удивилась Агата.

– Мы решили держаться вместе, да и Кэтти давно хотела посмотреть Таверон, – объяснила миссис Берт.

– Симона, – Агата коснулась ее руки и как можно мягче спросила: – Может быть, вам кто-то угрожает? Вы же знаете, мой муж не последний человек в магполиции. Мы сможем вам помочь.

– Ох, выкиньте эти глупости из головы, – отмахнулась женщина, опуская Пушка на пол, – это только наше решение. Как я и говорила, мне хочется двигаться дальше.

Котокрыл потянулся и запрыгнул на ближайшее кресло.

– Совсем забыла, – Агата протянула подарок, – это вам на память о нашей дружбе.

– Боги, не стоило, – растерялась Симона, но подарок приняла.

Она тут же сняла крышку и заглянула внутрь. Там оказалась чайная пара из тончайшего фарфора. На блюде золотыми буквами была выведена дарственная надпись, и на глазах Симоны блеснули слезы.

– Спасибо. Огромное спасибо, – поблагодарила она.

– Там еще внутри серебряная ложечка с гербом Солтивэля, – сказала Агата, довольная, что ее подарок пришелся подруге по вкусу.

Из коридора послышалась возня и грохот.

– Это Кэтти с мужем собирают вещи, – объяснила миссис Берт, ставя подарок на кофейный столик. – Сейчас я принесу нам чай.

– Не стоит, – покачала головой Агата. – Я вижу, что не к месту, и не хочу отвлекать вас от дел...

– Боги, эти грузчики никуда не годятся! – В гостиную влетела Кэтти и замерла, явно не ожидая увидеть гостей.

– Здравствуйте, – поприветствовала Агата, но уже в следующую секунду вежливая улыбка на ее лице померкла.

Взгляд Агаты был прикован к прическе сестры миссис Берт, и она никак не могла поверить в то, что увиденное реально.

– Боги, какая же ты дура! – простонала Симона, проследив за взглядом гостьи. – Говорила же, не надевай эту дурацкую заколку, пока не уедем!

От такой перемены миссис Берт внутри Агаты все похолодело. Сомнений не осталось: та самая заколка, которую недавно потеряла Агата, на самом деле была украдена. Симона и Кэтти уставились на нее. Больше не было приветливых лиц. Только холодный расчет, и сейчас они обе соображали, что же делать с гостьей дальше.

– Симона, что все это значит? – спросила Агата, растерянно переводя взгляд с одной женщины на другую.

– Кэтти, дорогая, они уже пакуют серебро. Лучше не оставлять грузчиков без присмотра... – В гостиную вошел мужчина.

Кровь отлила от лица Агаты. Она прикрыла открытый рот рукой, узнавая мистера Гибсона – работника администрации Солтивэля.

– Да вы сговорились! – прорычала Симона.

– Я пойду, – одними губами произнесла Агата и двинулась к выходу, но мистер Гибсон не двинулся с места, преграждая ей путь. Страх неприятным холодком пробежал по спине Агаты. – Отойдите, или я применю магию.

– Она не владеет боевыми заклятиями, – сказала Симона, – держи ее, Рональд!

Агата попятилась к стене – может, бросать огненные шары и проклинать щелчком пальцев она и не умела, но постоять за себя могла. По взмаху руки кофейный столик взлетел и сшиб с ног мужчину. Тут же на Агату бросилась Кэтти, но Пушок прыгнул с кресла на женщину, метя когтями аккуратно в лицо.

Видя, что путь открыт, Агата бросилась к двери, но едва она схватилась за ручку, как пронзительная боль обожгла голову. Уже оседая на пол, она заметила, как Кэтти отшвырнула Пушка, и тот ударился о стену. Увы, помочь ему Агата уже не могла. В глазах потемнело, и она потеряла сознание.

Райлих закрыл дверь в кабинет и недобро зыркнул на секретаря, сидевшего в приемной. Тот сразу же отвернулся, делая вид, что не слышал, как последние пятнадцать минут лорд Малиган на повышенных тонах отчитывал Райлиха за растрату времени и средств казны на расследование по закрытому делу, где не было ни пострадавших, ни поводов для следствия.

Обычно лорд Малиган доверял чутью своего зама, но не в этот раз. Райлих потер виски. Голова безбожно раскалывалась. Вернувшись к себе в кабинет, он налил кофе, но тут же забыл о напитке. Невидящим взором Райлих уставился на шероховатую стену. Не прошло и часа после запроса о сети отелей, как его вызвали на ковер. Он сразу понял, что попал на след. По-хорошему, следовало продолжить расследование, но нарушить приказ лорда Малигана было чревато весьма неприятными последствиями.

Райлих попытался переключиться и сел за стол. Его ждала стопка отчетов и докладов по текущим делам. Он раскрыл первую попавшуюся папку, пробежался по строчкам взглядом и со злостью ее захлопнул. От одной мысли, что из-за чьей-то жажды наживы и прибыли Агата могла пострадать, Райлиху хотелось наплевать на все, найти виновного и лично его прикончить.

– Мистер Дарк, – в дверях застыл секретарь, – пришел запрос из архива. Они просят вернуть дело Симоны Берт.

– Хорошо, – отрывисто сказал Райлих.

– Тогда я могу его забрать?

– Я сам отнесу, – отмахнулся он.

Секретарь еще секунду помялся, но, наткнувшись на колючий взгляд, предпочел иметь дело с недовольными сотрудниками архива, чем с начальником.

Райлих снова взял в руки папку и перечитал.

– Симона Берт в девичестве Сорроу, – задумчиво произнес он.

Последняя фамилия была ему смутно знакома, вот только откуда? Он покрутил папку в руках и, совершенно забыв о кофе, вышел из кабинета.

– Я в архив, – бросил Райлих секретарю.

Миновав несколько коридоров и лестничных пролетов, Райлих спустился в подвал. Там, в слабом освещении магкристаллов, которые не мешало бы подзарядить, сидел старожил магполиции.

– Добрый день, Уокер, – поздоровался Райлих, и тот сразу подобрался, признав заместителя начальника магполиции. – Как служба идет?

– Добрый, – вздохнул тот, – скучно. Вот прошу лорда Малигана вернуть меня хотя бы в патруль. Не соглашается.

– Бойтся, что ты его подсидишь, – пошутил Райлих, и они вместе рассмеялись.

Когда-то Уокер был одним из самых лучших следователей магполиции. Именно у него обучался Райлих. Но не так давно Уокера серьезно ранили на задании, и лорд Малиган поставил его на одну из самых спокойных должностей в архиве. Тем более до пенсии старому вояке осталось всего ничего. Впрочем, к Уокеру все равно частенько заглядывали коллеги за советом и помощью в расследованиях.

– Вот дело Симоны Берт, – он протянул папку. – Уокер, а фамилия Сорроу тебе ни о чем не говорит?

– Ну, я с ходу могу назвать тебе с десятков преступников с такой фамилией, – пожал он плечами.

– Много среди них женщин?

Уокер задумался.

– Не уверен, но, кажется, была такая...

– Мне тоже. Фамилия знакомая, может быть, Симона Сорроу тебе о чем-то говорит? – спросил Райлих.

Уокер удивленно на него посмотрел и пролистал личное дело миссис Берт.

– Будь у нее судимость – отразилось бы в деле, несмотря на смену фамилии после замужества, – заметил Уокер и, немного подумав, добавил: – Это, конечно, не преступление, но вдруг она родственница какого-нибудь вора или контрабандиста?

– Родители у нее умерли больше десяти лет назад, – произнес Райлих, помня и так детали ее личного дела, – а вот братья и сестры там не указаны... Хотя постой, – он вспомнил, что утром Агата говорила о сестре миссис Берт, но у него напрочь вылетело из головы имя, – Мэгги... Бэтти...

– Кэтти? – предположил Уокер.

– Да! Точно! Кэтти Сорроу! – осенило Райлиха. – Это же ее разыскивали около двух лет назад за кражи в Варгосе. Она там обчистила не один дом. Устраивалась экономкой и при первом удобном

случае выносила все, что плохо лежит. Ее ведь так и не поймали. У нас есть ее личное дело?

– Нет. Только по официальному запросу в центральный архив Таверона, но, кажется, где-то были листовки, – сказал Уокер и скрылся в глубинах архива.

Вернулся он спустя минут двадцать со старым пожелтевшим листком.

– Держи. Неужто она залегла на дно в Солтивэле? – любопытствовал Уокер.

– А вот и выясним, – хмыкнул Райлих, разглядывая лицо совершенно обычной на первый взгляд женщины. – Спасибо за помощь!

Довольный находкой, он вышел из архива и поднялся к себе на этаж. Там его встретила распахнутая дверь кабинета и столпотворение.

– Говорю, его прикончить нужно. Он бешеный, – заявлял один из магов.

В ответ послышалось отчаянное гортанное шипение.

– Что здесь происходит? – спросил Райлих, проходя в кабинет.

– Какой-то кот-уродец разбил окно, – объяснил секретарь, отходя в сторону.

Райлих нахмурился. Около окна среди осколков сидел Пушок. Он всем телом пытался прижаться к стене и поджимал поврежденное крыло. Розовую морщинистую кожу покрывали множественные порезы.

– Чего столпились? – рыкнул Райлих, заставляя всех ошарашенно попятиться к выходу. – Ты, – он кивнул секретарю, – немедленно принеси аптечку.

– Мистер Дарк, может быть, лучше вызвать ловцов диких животных? – спросил секретарь.

– Это мой кот, и где, бездна вас дери, аптечка? – разозлился он, отметая с помощью магии осколки стекла.

Секретаря как ветром сдуло. Остальных магов тоже. Райлих подошел к Пушку и присел на корточки.

– Что же с тобой стряслось? – спросил он, поднося к нему раскрытую ладонь.

Пушок недоверчиво ее понюхал и сделал неуверенный шаг, волоча за собой крыло. Райлих, видя, что котокрыл его признал, взял

бедное животное на руки и стал аккуратно осматривать порезы. Внутри тем временем нарастала тревога за Агату. Вполне возможно, что Пушок просто вырвался на свободу и врезался в первое попавшееся окно, но чутье подсказывало – таких совпадений не бывает.

– Вот, мистер Дарк, – секретарь положил на стол коробку с бинтами и заживляющей мазью от порезов.

– Здесь есть где-то поблизости ветмаги? – спросил Райлих, аккуратно обрабатывая раны Пушка.

– На Цветочной есть приют... То есть был, – поправил себя секретарь.

Тревога за Агату резко возросла. Пульс Райлиха участился, и он стиснул зубы. Магия внутри разбушевалась, требуя выхода наружу. Райлих сглотнул вязкую слюну. Это состояние ему было знакомо. Не раз он испытывал прилив адреналина в опасных для жизни ситуациях, но сейчас же ему совершенно ничего не угрожало.

– Я могу идти? – спросил секретарь, и Райлих кивнул.

С ним творилось что-то странное. В голове навязчивой мыслью крутилось имя Агаты, и он был готов поклясться, что ей угрожает опасность. И тут он посмотрел Пушку в глаза. Словно два кристалла, они сияли и переливались всеми оттенками малинового.

Райлих поставил котокрыла на стол и убрал руки. Наваждение спало, и он понял, что источник всех этих чувств – Пушок. Каким-то образом через прикосновение он смог установить с человеком ментальную связь.

– Да что ты такое?! – спросил Райлих, но выяснять это не было времени.

Он вылетел из кабинета. Секретарь, только собравшийся выпить чаю, от неожиданности вздрогнул и расплескал содержимое кружки.

– Отвечаешь за кота головой! И вызови стекольщиков, – бросил Райлих, проносясь мимо.

– Но, мистер Дарк... – попытался возразить секретарь, однако тот был уже далеко.

По пути домой Райлих не находил себе места. Ему все время казалось, что карета недостаточно быстро едет и он упускает драгоценное время. В поместье его встретил Ганс.

– Где Агата? – спросил Райлих, запыхавшись.

Он ужасно злился, что ему пришлось, как мальчишке, бегать по всему Солтивэлю.

– Уехала с Тони днем, господин Дарк, – ответил тот.

В этот момент послышался цокот копыт, и Райлих с облегчением выдохнул. К дому подъезжала еще одна карета. Мысленно устраивая взбучку Агате, он терпеливо ждал, когда Тони остановится у крыльца, но тот завернул за угол и поехал сразу к конюшне.

Райлих поспешил за ним. Подойдя к карете, он распахнул дверцу: внутри оказалось пусто.

– Где она? – рыкнул он на кучера.

Тот чуть не свалился с козел.

– Г-госпожа осталась в гостях, мистер Дарк, – запинаясь, произнес Тони.

– Почему же ты здесь? – начал приближаться к нему Райлих, и тот в испуге попятился.

– Она меня отпустила. Вышла леди из дома и сказала, что миссис Дарк просила ее не ждать. Мол, вернется хозяйка поздно и наймет заказной экипаж. Я просто делал, что мне сказали, – затараторил кучер, бледнея на глазах.

– Куда ты ее отвез?! – перебил его Райлих, хватая за воротник и притягивая к себе.

Тьма заструилась вокруг его рук, ощупывая потенциальную добычу. Понимая, что вот-вот случится непоправимое, он отпустил слугу.

– Отвези меня туда, – хрипло произнес Райлих, ослабляя шейный платок.

Не дожидаясь, пока кучер придет в себя, он запрыгнул в карету. Стиснув зубы, Райлих приказал себе успокоиться. Через несколько секунд они тронулись. Служебная карета двинулась следом.

Весь путь он сжимал до боли кулаки. Ногти впивались в ладони, оставляя на коже отметины. Но ему было нужно что-то чувствовать, сконцентрироваться на моменте здесь и сейчас, иначе тьма снова вырвется наружу.

Карета остановилась. Тони торопливо слез с места кучера, но Райлих сам вышел из кареты.

– Вот этот дом, господин Дарк.

Райлих мазнул по слуге пугающим взглядом черных глаз и торопливым шагом направился к дому. Он хотел постучать, но дверь оказалась открыта. Шагнув внутрь, Райлих осмотрелся по сторонам. Кругом царило запустение. На полу остались царапины от передвигаемой мебели и мелкий мусор, что обычно сопутствует переезду.

Стоя в небольшом холле, он услышал шум. Тот доносился из глубины дома, и Райлих пошел на звук. Замерев на пороге одной из комнат, он увидел служанку, которая, стоя на коленях, сгребала осколки в совок.

– Кто вы? – спросил Райлих, хмурясь.

Вскрикнув, женщина неуклюже вскочила с пола.

– Меня наняли хозяева на один вечер все убрать после переезда, – объяснила она, вцепившись в передник.

– В доме еще кто-то есть?

Этот вопрос женщина поняла неправильно. На ее глазах тут же появились слезы, и она попятилась назад, пока не забилась в угол.

– У меня ничего нет, из дома все вынесли...

– Дура! – прорычал Райлих, теряя терпение. – Я не грабитель. Кто-то еще есть в доме?

– Н-нет, – всхлипнула служанка.

Он осмотрелся вокруг. На полу около двери валялась каменная статуэтка слона. Райлих присел, чтобы лучше ее рассмотреть, и заметил капли крови. Также в гостиной имелся сломанный до щепок кофейный столик, а то, что убирала служанка, было не чем иным, как осколками фарфора. Райлих перевел взгляд на стены и заметил следы от когтей. Он подошел ближе, коснулся пальцами глубоких борозд. Никаких сомнений: их оставил Пушок.

– Как звали хозяев дома? – спросил Райлих.

Служанка, до этого стоявшая неподвижно, поднесла ладонь к губам и опрометью бросилась вон из комнаты. Догонять ее Райлих не стал. Тьма скользнула вслед за беглянкой. Он услышал, как входная дверь захлопнулась, и женщина в истерике забарабанила по ней руками.

Игнорируя ее крики, Райлих подошел к осколкам. В месиве из белых крошек фарфора с трудом угадывалась чайная пара. Занеся над ними руку, он прибегнул к магии. Черная дымка вырвалась из его

ладони и окутала осколки. Они тут же зашевелились, вставая на свои места и медленно срастаясь друг с другом. Райлих поднял с пола чашку и блюдце. Белоснежный фарфор окутывали черные с синим отливом жилки, но Райлих без проблем прочитал надпись: «Дорогой подруге Симоне на долгую память от Агаты».

* * *

Райлих стоял, прислонившись спиной к стене. Мимо проходили полицейские и работники лаборатории. Все старались не смотреть на него, но это не мешало Райлиху провожать каждого долгим, тяжелым взглядом.

Первым делом он вызвал дежурную группу и был крайне удивлен, увидев среди коллег еще и лорда Малигана. Тот попросил Райлиха не мешать специалистам работать, что он и делал уже битый час, стоя на крыльце.

Выяснилось, что дом снимала чета Гибсон. Допрос соседей, к сожалению, никаких результатов не дал. Все как один отвечали: тихая, нелюдимая пара средних лет. Ни с кем особо не сближались, предпочитая уединение. Но с недавнего времени у их дома стали замечать еще одну женщину. Листовка, что Райлих в спешке взял с собой, помогла опознать миссис Гибсон, а точнее, Кэтти Сорроу.

Так удалось связать Симону Берт, Кэтти Сорроу и Рональда Гибсона. В том, что это не просто однофамилец чиновника из администрации города, Райлих не сомневался.

Из дома вышел лорд Малиган.

– Я видел, как пролетело зачарованное письмо. Это ответ из администрации города? – тут же встрепенулся Райлих.

– Да. Они сообщили, что вчера мистер Гибсон получил расчет. – Лорд Малиган окинул взглядом своего зама. – Райлих, отойдем на минутку.

– Выезды из города перекрыты? – спросил он, нервно потирая руки.

Кожа на ладонях зудела, пальцы ломило. Такое случалось и раньше, когда он длительное время не мог успокоиться. С каждой

минутой тревога за Агату только нарастала, и, следовательно, магию становилось все сложнее контролировать.

– Да, но у похитителей была фора как минимум в полтора часа. За это время вполне можно выехать за пределы Солтивэля. Райлих, ты пробовал найти ее с помощью супружеской связи? – спросил лорд Малиган.

– Мы не проводили ритуал единения, – сквозь зубы ответил он.

На лице лорда Малигана застыло удивление, но тактичность не позволила ему спросить почему.

– Следовательно, помочь в поисках ты не можешь, – заключил начальник магполиции. – Когда ты в последний раз проверялся у лорда Оттиса?

– При чем здесь это? – разозлился Райлих. – Кровь на полу, скорее всего, принадлежит Агате. Значит, у нас есть образцы. Нужно организовать поиски с помощью артефакторов. Я уверен, преступники вывезли Агату из Солтивэля, так как не знают о том, что у нас нет магической привязки, да и за пределами города легче... – Райлих не смог договорить.

– Я лично возглавлю поиски, – сказал лорд Малиган.

– Хорошо. Я заеду домой за лошадью и буду готов.

– Нет, – твердо заявил начальник магполиции.

Райлих замер. Они остановились около кареты, и лорд Малиган демонстративно открыл дверцу.

– Ты будешь ждать дома, как и положено членам семьи. Я отправил письмо лорду Оттису, он навестит тебя, как только освободится.

– Я поеду искать Агату! – оцетинился Райлих.

– Мистер Дарк, – лорд Малиган переменял тон с дружественного на холодный и жесткий, – это приказ! Вы напугали до истерики бедную служанку и явно не контролируете себя.

Райлих отступил от него на шаг и прикрыл глаза, пытаясь утихомирить бушевавшую внутри магию.

– Ну же, поверь моему опыту, – уже мягче продолжил начальник магполиции, – ты будешь нам только мешать. Не хватало еще мага тьмы, близкого к срыву, во время поисков. Я сегодня видел герцога Андервуда в городе. Он уже оповещен о случившемся и поможет нам в поисках. Поверь, лучшие маги будут искать твою жену, Райлих. Тебе

же стоит провериться у целителя. Ты в курсе, что твои глаза полностью заволочла тьма?

Райлих покачал головой. Он быстро понял, что спорить с лордом Малиганом бесполезно.

– Вы правы. Я буду ждать вестей дома.

– Другое дело. – Начальник магполиции похлопал его по плечу.

Райлих послушно сел в карету. Кучер, получив отмашку, натянул поводья, и копыта звонко зацокали по мостовой. «Да я лучше сгину в бездне, чем буду сидеть без дела», – подумал Райлих и почувствовал обжигающую боль в груди.

Глава 20

Сначала Агата не могла различить, где сон, а где явь. Во рту пересохло, дышать нечем, и вокруг не видно ни зги. Только боль говорила о том, что она в сознании. А болело у Агаты абсолютно все! Голова раскалывалась. Рук она не чувствовала. Из-за долгого пребывания в неестественном положении ломило ноги. Находясь в кромешной темноте, Агата с трудом соображала, где она находится и что происходит.

Вскоре ей удалось разобрать стук копыт и покачивание. Медленно к ней возвращалась память. И по мере того как прощание с Симоной превращалось в кошмар, Агату поглощала паника. Она попыталась позвать на помощь, но из-за кляпа во рту только слабо промычала. Пытаясь выбраться из оков, Агата поерзала. Спиной, затылком и ногами она упиралась в стенки какого-то ящика. Чувствуя, что вот-вот скатится в истерику, она попыталась мыслить здраво. От частого дыхания воздуха внутри станет еще меньше. А рыдать с кляпом во рту равносильно подписанию смертного приговора. Последнее, чего хотела Агата, – задохнуться.

Магия могла бы решить часть ее проблем, и Агата сосредоточилась на внутренней силе. Та, конечно, все еще была с ней, но слабо отзывалась на призыв. Онемевшими пальцами, не с первого раза, Агата призвала крохотного магического светлячка. Ее догадки подтвердились: она находилась внутри сундука с закругленной крышкой, на которой виднелась выжженная прямо на дереве печать производителя.

«Специализированная мебель для перевозки выработанных артефактов», – прочитала Агата и тихо простонала. Теперь ей стало понятно, почему магия так странно себя ведет. Подобные сундуки делали из дерева, обработанного ядом цикуты, чтобы нейтрализовывать остатки магии в артефактах.

Агата попыталась высвободить руки, но веревки были слишком туго затянуты. В теории она могла бы попытаться их поджечь и высвободиться, но воздуха внутри катастрофически не хватало. Если прибавить сюда еще и дым от тлеющих веревок, то в сундуке станет

совсем невыносимо. И это если проигнорировать опасность поджечь платье и сгореть заживо из-за неконтролируемого дара.

Агата снова призвала силы. Пусть и не с первого раза, ей удалось с помощью магии достать кляп изо рта. После небольшой передышки она попыталась открыть крышку сундука. От резкого выброса магии сундук подскочил. Снаружи слышалось характерное для металлических цепей брнчание. Агата перевернулась на спину и зашипела от боли. Руки оказались зажаты между ее спиной и жесткими досками. Немного поерзав, она уперлась в дно и что было сил ударила ногой по крышке. Снова звякнули цепи. Еще одна попытка выбраться провалилась.

– А ну тише! – гаркнули снаружи и ударили чем-то по сундуку.

Агата вздрогнула.

– Пришла в себя. Пора от нее избавляться. Скоро болота? – это был голос Кэтти.

– Еще полчаса пути, – ответил мужской голос.

От осознания, что ей уже подписали смертный приговор, Агату затошнило. Вот так убить человека из-за заколки?! Неужели Симона думала, что она сообщит о ней в магполицию? В голове Агаты творилась какая-то каша. Она смутно начала догадываться, что заколка могла быть далеко не единственной украденной вещью. Золотой кулон пропал как раз после того, как Симона побывала у нее в гостях. Да и некоторые вещи в доме Кэтти плохо вписывались в интерьер по стоимости.

– Гибсон, – прошептала Агата, вспомнив мужчину, в которого она швырнула кофейный столик.

Он весьма фамильярно обращался к сестре Симоны, и Агата допустила, что все они связаны семейными узами, но она никак не могла понять их мотивов. Мысли путались. Дезориентированная, Агата совершенно потеряла чувство времени. Глаза слипались. Ее клонило в сон. Светлячок погас, внутри сундука снова стало темно, и Агата прикрыла веки. Казалось, попытки выбраться забрали ее последние силы. На секунду ей почудился магический импульс. Опытные маги посылали их, чтобы прочесать местность. «Значит, меня уже ищут», – с надеждой подумала Агата, но радость была недолгой.

– Тпру! – слышалось снаружи.

Карета замедлилась, а после и вовсе остановилась.

* * *

Вернувшись домой, Райлих приказал оседлать лучшего коня, а сам бегло прошелся по запасам зелий в кабинете. Что-то взял с собой, а некоторые не задумываясь выпил. Тонизирующее зелье прилива магических сил и концентрации сулили ему целый букет побочных симптомов.

Смахнув резким движением все лишнее со стола, он расстелил карту Солтивэля и близлежащих земель. Ставить себя на место преступника ему было не впервой. Ум Райлиха быстро анализировал увиденное и делал предположения о возможных вариантах развития событий. В том злополучном доме произошло нечто такое, что заставило преступников опуститься до похищения. Возможно, Агата каким-то образом их раскрыла, они запаниковали и случилась драка. Надеяться на требование выкупа Райлих не стал. Симона Берт и Гибсоны, скорее всего, думают, что об их проделках больше никто не знает, и попытаются избавиться от случайного свидетеля. Или от его тела...

Внутри у Райлиха все перевернулось. Руки, державшие края карты, затряслись. Показался знакомый черный дымок. Приложив немало усилий, Райлих снова сосредоточился. «Где можно избавиться от тела вне черты города так, чтобы его как можно дольше не могли найти? – размышлял он, судорожно перебирая варианты. – Копать некогда. Мосты через реки встречаются с восточной стороны Солтивэля, но там оживленное движение. Они же не хотят привлекать лишнее внимание». Взгляд Райлиха переместился ниже. К северу от города начиналась болотистая, незаселенная местность. Через нее лежал кратчайший путь до Варгоса, но большинство путников предпочитали делать крюк через крупный тракт на востоке. Места живописнее, да и шансов встретить всякую нечисть в разы меньше. На болотах же, если Райлиху не изменяла память, даже с дороги съезжать не надо, чтобы избавиться от ненужного груза, так как по бокам местами была непроходимая трясина.

Выбрав направление поисков, Райлих не стал больше тратить время на раздумья. Он выскочил из дома. У крыльца его уже ждал Тони с конем. Достав из сумки бутылек, Райлих зубами вынул пробку и, зажав ноздри животного, заставил его выпить зелье. Почувствовав небывалый прилив сил и мощь, конь начал нетерпеливо пританцовывать на месте. На улице успело похолодать, и от лоснящейся кожи пошел едва заметный пар.

Райлих взлетел в седло. Тони успел отскочить, когда конь, не в силах больше терпеть, встал на дыбы. Удержавшись, Райлих натянул уздцы, и животное опрометью понеслось вперед, выбрасывая из-под копыт мелкий гравий.

Вскоре Солтивэль остался позади. Молнией Райлих пронесся мимо поисковой группы магполиции, что организовал лорд Малиган.

Райлих гнал коня во весь опор. Его не покидало ощущение, что время Агаты на исходе. Он спешил, но, как ни странно, голова его оставалась ясной.

На первой крупной развилке пришлось задержаться. Взмыленный конь тяжело дышал. Ответвление вело на дублирующую дорогу через мелкие деревни. Преступники вполне могли свернуть туда. Подгоняемый страхом за любимую, Райлих не стал полагаться на волю случая. Ему необходимо было действовать наверняка.

Использовать магические импульсы для поиска ему доводилось всего пару раз. Первый – чтобы закрепить изученное заклятье. Второй... Райлих старался о том случае не вспоминать, но бурю, в которой погибли его родители, было сложно забыть. Вложив в импульсы больше половины своего запаса, он выплеснул магию по двум направлениям. Невидимая человеческому глазу волна разошлась в стороны, постепенно расширяясь, подобно вееру. Райлих не скупился, вливая в заклятия тьму. Если Агаты не станет, магия ему уже не понадобится.

Секунды тянулись мучительно долго. Райлих, словно паук, ждал, когда по тонкой энергетической паутине вернутся отголоски заклятья. Первый же сигнал возвестил его, что выше, по главной дороге на Варгос, едет повозка с четырьмя людьми. Магические отголоски троих из них не вызывали какого-либо интереса. Слабые маги, потолок которых простейшая бытовая магия. Но четвертый... Дар четвертого

мага был ему знаком. Он помнил отпечаток силы Агаты и теперь не сомневался: в той повозке находится именно она.

Пришпорив коня, Райлих продолжил погоню. На болото быстро опускались сумерки. Густой белый туман стелился по дороге. «Нужно успеть до темноты», – пронеслось у Райлиха в голове. Последнее, чего ему хотелось, это столкнуться с болотными тварями, что вылезали из своих уютных трясин по ночам.

Вскоре он увидел вдали мерцающих магических светлячков. Сквозь стук копыт ветер донес женские крики. По мере приближения вырисовывалась жуткая картина. Несколько болотных дрегвней напали на открытую повозку и пытались утащить ее в трясины. Кони сопротивлялись, наваленный сверху скарб разбросало по сторонам.

Меньше всего повезло Гибсону. Его первым стащили с места возничего и уже волокли в глубь болот.

– Кэтти! – крикнул он напоследок, и мутная жижа скрыла его с головой.

– Рональд, нет! – взревела та и попыталась вырваться из огромных лапищ дрэвня.

Быстро оценив ситуацию, Райлих понял, что Гибсону уже не помочь, и не стал тратить драгоценное время на попытки вытащить его на поверхность. Райлих достал сотканый из тьмы клинок и, не дожидаясь, когда конь полностью остановится, спрыгнул.

Древни, двухметровые разумные растения, напоминали искореженные ветрами и болезнями деревья. Их кору покрывали мхи, лишайники и грибы. Но древни редко нападали на людей. Почему они взбесились, Райлих не знал, да и некогда было разбираться.

Со свистом рассекая воздух, он отрубил клинком одну из толстых веток с крючковатыми пальцами.

– Где Агата?! – рявкнул Райлих, обращаясь к Кэтти, но уже в следующий миг его сбили с ног.

Все тело пронзила резкая боль. Превозмогая ее, он встал. Один удар мечом, другой... В стороны летели щепки. Древень протяжно застонал, как стонут деревья в лесу во время сильного ветра.

– Симона... Они забирают Симону! – крикнула Кэтти, дрожащей рукой указывая на сестру.

– Плевать я на нее хотел. Скажи, где Агата, или она составит компанию твоему муженьку! – пообещал Райлих.

Тьма уже давно прощупала границы дозволенного и хотела захватить все его существо.

– В сундуке, – заплакала Кэтти, с ужасом хватаясь за волосы.

Райлих отправил испепеляющее заклятье, и болотник, державший Симону, вспыхнул, тут же разлетаясь сотнями алых искр в темноте. Возможно, и ей бы досталось, не будь она вся в болотной жиже.

Райлих обвел взглядом дорогу. В придорожной канаве наполовину в воде лежал огромный сундук, перехваченный сверху цепями. Райлих кинулся к нему. Его ноги тут же провалились по колено в вязкое месиво. Голыми руками, окутанными тьмой, он разорвал цепи и даже не почувствовал сопротивления металла. С треском оторвав крышку, Райлих увидел Агату. Ее лицо было слишком бледным, а глаза закрыты. Одежда выглядела сухой, а значит, сундук оказался герметичным.

– Боги, Агата, – хрипло произнес он, чувствуя, как горло словно взяли в тиски.

Он поднял ее на руки и вышел из трясины. Осторожно прижимая Агату к себе, Райлих опустился на мощеную дорогу. Со стороны послышался визг. Последний древень, что до этого пытался утащить лошадей, теперь переключился на сестер. На этот раз Райлиху не нужно было даже управлять тьмой. Она сама метнулась к древню, обволокла его, вытянула все жизненные соки, и тот превратился в высохшее безжизненное полено.

Райлих коснулся холодной щеки Агаты. Он смотрел на нее и чувствовал, как тьма пожирает его изнутри. И Симону Берт с Кэтти Сорроу он спас не из благих побуждений. Нет, Райлих планировал заставить их заплатить за страдания своей жены. А тьма тем временем ликовала от предвкушения.

– Агата, – он тихо ее позвал, – прошу, приди в себя.

Ее веки остались неподвижными.

– Ну же, – уже требовательнее произнес он, похлопав ее по щеке.

И снова ничего. Тьма же нашептывала ему, что все тщетно. Его Агаты больше нет, как и родителей. Этого оказалось достаточно, чтобы сдерживаемая сила вырвалась наружу. Печать на груди нестерпимо жгло. Казалось, она уходит вглубь сквозь кожу и кости, доставая до самого сердца.

Райлих опустил тело Агаты на землю и направился к двум женщинам, что плакали и жались друг к другу посреди разбросанных ваз, картин и прочей домашней утвари. Рука Райлиха сама достала из воздуха меч тьмы. Он уже занес руку, но все еще не решался нанести удар. Симона и Кэтти смотрели на него и не могли даже пошевелиться. Они онемели от страха и неверия, что сейчас для них все закончится.

* * *

Когда повозка остановилась, кто-то скинул сундук на землю. От сильного удара Агата снова пришла в сознание. Еще никогда она не чувствовала себя настолько слабой и апатичной. В кромешной темноте ей мерещились вспышки света, но она не нашла сил даже простонать. Судя по отборной ругани, Гибсон потащил куда-то сундук. Всем телом Агата чувствовала каждую кочку на дороге. Боль пронизывала все ее существо, и она малодушно молила богов о забвении. Сундук заскользил вниз и с громким бульканьем остановился. «Они решили меня утопить», – подумала Агата, но уже без паники и ужаса. Снаружи слышалась странная возня, возможно – крики. Под них Агата медленно отключалась, искренне надеясь, что на этом ее мучения закончились.

Ей снился кошмар. Будто она тонула в черной, затхлой воде, не в силах что-либо сделать. Но вот знакомые руки спасли ее и прижали к себе. Райлих был рядом. Агата никогда бы не перепутала запах его кожи с чьим-то другим. Кажется, любимый даже ее звал, а она никак не могла заставить себя пошевелиться. Теплые объятия и руки сменились сыростью и прохладой. Агата вздрогнула и сделала глубокий вдох. Действие яда цикуты немного выветрилось. Неимоверным усилием воли Агата открыла глаза. Ей бы следовало исцелить свои раны, но в таком расшатанном состоянии она не смогла бы даже создать светлячка.

Неподалеку, в темной фигуре, окутанной тьмой, Агата не сразу узнала Райлиха. Ей не верилось, что этот сгусток черной магии может быть человеком. Он шел по направлению к Симоне и Кэтти. В его руке

появился меч. Она видела его раньше, когда Райлих и Кристофер дрались на дуэли.

– Нет, – хотела сказать она, но вместо этого только выдохнула воздух.

Даже собственный голос был ей неподвластен. Райлих занес меч, и Агата с ужасом зажмурилась. Прошла секунда, другая. Она неуверенно посмотрела в его сторону и увидела, что Райлих продолжает стоять, но не наносит удар. Понимая, что сейчас он борется со своим даром, преодолевая боль и упадок сил, Агата встала и пошла к мужу. Она не знала, как Райлих отреагирует на ее прикосновение, как глубоко его поглотила тьма... В одном она была уверена точно: если ничего не сделать, то случится непоправимое.

Агата прижалась к спине Райлиха. Магия тьмы жалила и обжигала, но она не собиралась отступать.

– Прошу, не надо, – прошептала Агата.

Рука Райлиха опустилась. Симона первая пришла в себя и, потянув сестру за собой, бросилась прочь в темноту.

Меч в руке Райлиха исчез. Он пошатнулся, обмяк и упал на землю, едва не уронив с собой Агату.

– Что... где?! – в панике спросила она, проверяя, нет ли у Райлиха ран.

– Горит, – выдохнул он, хватаясь за грудь.

Агата распахнула сюртук. Рубашку он разорвал уже сам. Причудливая черная вязь с узлами разрослась и уже проникла в печать на сердце. Она ярко светилась красным светом, и даже на расстоянии Агата почувствовала исходящий жар. Руна начала активироваться.

– Сейчас-сейчас, – пробубнила Агата, призывая магию, но на деле она понятия не имела, что может сделать в подобной ситуации.

– Агата, – сказал Райлих, убирая ее ладони подальше от печати, – я тебя люблю.

– Не смей! – рывкнула она, с трудом сдерживая слезы. – Слышишь, не смей говорить мне это сейчас! Ты должен что-то сделать!

– Прости меня за все...

– Нет! – отказалась так просто сдаваться Агата и прижала ладонь к печати.

В воздухе запахло горелой плотью. Ее руку нестерпимо жгло.

– Если так, то мы сгорим вместе, – выдохнула она и прижалась губами ко лбу Райлиха.

Магия Агаты тягуче, словно мед, потекла к печати. Сначала медленно, а затем и жадно та впитывала в себя чужую силу. Райлих дернулся.

– Убери, тьма осушит тебя без остатка, – произнес он и попытался оттолкнуть руку Агаты, но та словно приросла к его груди.

– Н-не могу, – слабо произнесла она. – Тебе вроде бы лучше. Это главное.

– Да ты с ума сошла! – разозлился Райлих. – Дай мне вторую руку. Быстрее.

Агата послушалась, не осознавая, что он хочет сделать. Но вот магия внутри зашевелилась. Между их ладонями происходило что-то невероятное. Свет и тьма смешивались и сливались воедино. Два совершенно противоположных вида магии напоминали яркие солнечные лучи и черные грозовые тучи. Впервые Агата почувствовала внутри себя чужую магию.

– Райлих, ты же не хотел...

– Так она не причинит тебе вреда, – ответил он.

Агата перевела взгляд на свою руку. Ее больше не жгло. Да и руническая печать перестала светиться и приняла свое обычное состояние.

– Боги! – воскликнула Агата с облегчением. – Она все же не активировалась до конца?

– Странно, я был уверен, что она сработала, – растерянно ответил Райлих и приподнялся на локтях.

Агата провела кончиками пальцев по узору – не осталось даже ожога на коже.

– Значит, все позади? – с какой-то детской неуверенностью и наивностью спросила она, глядя на мужа.

Райлих не знал ответа на этот вопрос. Судьба все же дала им шанс побыть вместе чуточку дольше, и Райлих не стал зря тратить время. Он прижал Агату к себе и крепко-крепко обнял.

Глава 21

– Поразительно, – в сотый раз сказал лорд Оттис, осматривая Райлиха. – А что говорят ваши артефакты, герцог Андервуд?

Архимаг теней один за другим подносил к Райлиху артефакты, внимательно следя за переливами света внутри прозрачных камней.

– Узлы, что оставила тьма, больше не активны. Я в этом уверен на сто процентов.

– Поразительно, – снова повторил лорд Оттис и повернулся к Райлиху: – Ну что, мой друг, вы полностью здоровы.

– А что с Агатой? – спросил он, встревоженно глядя на свою жену.

Она находилась рядом с его кроватью, настояв на том, чтобы присутствовать при осмотре. Компанию им также составил Пушок – еще один пациент лорда Оттиса.

– Все в порядке. Яд цикуты имел краткосрочный эффект. Ее сила полностью стабильна. А единение магии прошло успешно. Количество тьмы внутри твоей супруги ничтожно и не причинит ей вреда, – заверил герцог Андервуд.

– Но я все еще не понимаю, как такое возможно. Печать сжигала Райлиха на моих глазах. Он, – голос Агаты дрогнул, – был весь окутан тьмой.

– Тьма несколько замедлила действие печати, – с уверенностью произнес герцог Андервуд. – Когда вы попытались помочь Райлиху, его сила с жадностью ухватилась за источник подпитки. И вот тут кроется самое интересное. Целительство всегда было разновидностью магии света. В вас же находится достаточно сильный, пусть и не реализованный до конца, дар. Тьма без разбора приняла в себя свет, тем самым разбавив свою энергетическую концентрацию. Активация печати остановилась, так как основная опасность миновала. Руна, что я наложил, больше не чувствовала угрозы.

– Значит, мы могли обойтись без единения магии? – спросил Райлих, и от Агаты не скрылось разочарование в его голосе.

– Не думаю. Шансы на то, что тьма осушила бы Агату, на мой взгляд, были крайне велики. Совершив единение, вы поступили правильно. Агата получила частицу тьмы, а тьма, в свою очередь, уже

не могла причинить ей вред. Вот такое у вас получилось взаимоспасение.

– Боги, создается впечатление, что магия не просто разновидность силы или энергии, а какое-то разумное существо! – воскликнула Агата.

– Так и есть, – рассмеялся герцог Андервуд. – Но здесь я честно признаюсь: все мои умозаключения – только теория.

– Лорд Оттис, вы точно уверены, что все в порядке? – решила еще раз уточнить Агата.

– Не верите мне – посмотрите на Райлиха, – улыбнулся целитель. – Его глаза приняли обычный цвет, а узор на левой руке теперь не более чем, – он замер, подбирая нужное слово, – экзотическое украшение.

– Но это не значит, что стоит забыть об обязательных, – герцог Андервуд сделал особое ударение на последнее слово, – визитах к целителю. Ты должен был показаться лорду Оттису, когда твои глаза снова стали зелеными в первый раз.

– О, можете не сомневаться, Райлих теперь будет регулярно проверяться. Я лично за этим прослежу, – заверила Агата, бросив на мужа полный решимости взгляд.

– Раз, по вашим словам, все в порядке, могу я отдохнуть? – спросил Райлих, намекая лорду Оттису и герцогу Андервуду, что пора уходить.

Те в свою очередь понимающе хмыкнули, и лорд Оттис почесал на прощание Пушка за ушком. После того как целитель излечил его сломанное крыло, котокрыл не стеснялся показывать свое расположение.

– Пока мы не ушли, – герцог Андервуд с любопытством посмотрел на Пушка, – я хотел уточнить, не ищете ли вы дом для этого чудного котика?

Агата судорожно подбирала слова для вежливого отказа, но Райлих ее опередил:

– У него уже есть дом. Это наш семейный талисман.

– Жаль, мне бы пригодился проводник. – Герцог Андервуд еще раз придиричиво осмотрел Пушка. – Да, определенно, это не обычный котокрыл.

– Что значит проводник? – удивилась Агата, тут же взяв котокрыла на руки и прижимая к себе.

– Искусственный фамильяр, – объяснил герцог. – Конечно, помощи в колдовстве от него ожидать не стоит, но его вполне можно использовать для подселения.

– Вы имеете в виду переселяться в тело? – возмутилась Агата.

– Да, – ответил герцог, искренне не понимая причин ее негодования. – В нем есть все необходимое: немного магии, ментальная податливость и интересная форма. Кот, да еще с крыльями. Ни один маг не отказался бы от такого спутника.

– Герцог Андервуд, – позвал его Райлих, – я устал и хочу спать.

Очередной «намек» достиг своей цели, и мужчины наконец-то ушли. Как только дверь за ними закрылась, Агата облегченно выдохнула и опустила Пушка на кровать. Он тут же устроился в ногах Райлиха и стал нервно вылизывать спинку.

Приобняв Райлиха, Агата улеглась рядом. В открытую форточку неожиданно влетел конверт. Райлих ловко его поймал и распечатал.

– Только не говори, что тебя вызывают на работу! – возмутилась Агата.

– Нет, лорд Малиган пишет, что Симону Берт и Кэтти Гибсон задержали в Варгосе. Сейчас они в допросной и заливаются соловьем, пытаясь свалить вину друг на друга. Им предстоит ответить за кражи, умышленный поджог, махинации со страховкой и твоё похищение. Жаль, Рональд Гибсон не выжил, а то бы и его привлекли за взяточничество, – произнес Райлих. – Кстати, ты так и не рассказала, что тогда произошло в доме Гибсонов?

– Симона прислала записку, где говорила, что планирует покинуть Солтивэль. Я приехала попрощаться и случайно увидела в волосах Кэтти свою заколку. Думаю, в тот момент у меня еще был шанс спокойно уйти. Кража мелкая, да и я Симоне простила бы даже это. Но затем показался муж Кэтти, и я узнала в нем Гибсона. И произошло то, что произошло. – Агата грустно улыбнулась и с любовью посмотрела на Пушка: – Ты бы видел, как он меня защищал.

– Да, я видел место боевых действий, – рассмеялся Райлих. – А еще он разбил окно в участке.

– Не может быть! – удивилась Агата, и Райлих рассказал о событиях того дня.

– В общем, я увидел, как на повозку напали взбешенные древни. Одному удалось утащить Гибсона в трясину. Остальное ты знаешь, –

закончил он свой рассказ.

– Древни разозлились, так как решили, что Гибсон выбрасывает мусор в болото, – объяснила Агата. – Они терпеть не могут, когда люди используют их территории как свалку.

– Что ж, это стало роковой ошибкой для Гибсона, – заключил Райлих.

Она какое-то время лежала у него под боком, прислушиваясь к мерному биению сердца, и молчала. Ей все еще было трудно свыкнуться с мыслью, что Симона, женщина, которой она искренне восхищалась, оказалась мошенницей.

– Зачем же они устроили весь этот фарс с иском от города? Поджог приюта и столь скорый отъезд? Я даже не уверена теперь, что Симона Берт и вправду вдова.

– Вдова, – подтвердил Райлих, – поэтому она с сестрой так удачно скрывалась все эти годы. Они обворовывали знатные семьи Варгоса, пока позволял случай, а когда магполиция вышла на Кэтти, быстро свернули дело, уехали в Солтивэль и выскочили замуж.

– Чтобы сменить фамилии? – догадалась Агата.

– В точку. Не знаю, что там у них произошло, но в какой-то момент Симона и вправду овдовела. Я даже готов допустить, что она открыла приют, чтобы помогать животным, но натура взяла свое. Видя возможность нажиться за чужой счет, миссис Берт не смогла устоять. Она тянула из тебя и благотворительных фондов деньги. Брала в долю нечистых на руку поставщиков и отмывала средства, что должны были пойти на нужды приюта.

– Если все так хорошо, зачем же она подожгла приют? – тихо спросила Агата.

– Первое правило мошенника – никогда подолгу не оставайся на одном месте. Симона же с Кэтти явно засиделись в Солтивэле. Да и дела шли не так гладко, как хотелось бы миссис Берт. Прикормленного чиновника из юстиции, который смотрел сквозь пальцы на дела приюта, уволили. Ты вышла замуж за сотрудника магполиции, что тоже повысило некоторые риски. Ну и мэр с лордом Вагнером внесли свою лепту. Неудивительно, что Симона решила рвать когти.

– И Гибсон им в этом помог, – произнесла Агата.

– Да. Кэтти обработала своего мужа, и тот помог Симоне выйти на сеть отелей из Варгоса. Они договорились о сделке и использовали

достаточно простую схему. Симона подстроила несчастный случай, приют сгорел. Сеть отелей через город выкупила с ее согласия землю за бесценок. Разница же с обычной стоимостью пошла Симоне в карман. Конечно, тут и ее сообщники должны были получить свою долю, но основной целью Симоны являлось страховое вознаграждение. Волей-неволей начинаешь восхищаться изворотливым умом. Она знала, что у сети отелей есть связи и рычаги давления, чтобы побыстрее закрыть расследование о пожаре. Ведь оставаясь оно открытым, ни о какой сделке не могло бы быть и речи.

Агата тяжело вздохнула, а затем закрыла лицо руками.

– Какая же я доверчивая дурочка, – прошептала она.

– Милая, ты ни в чем не виновата. – Райлих взял ее ладонь и поцеловал. – Нельзя корить себя за доброту. У таких, как Симона Берт, талант втираться в доверие к честным людям.

– И все же я отвечала за жертвования. Люди в Солтивэле мне доверяли, а я их подвела.

– Агата, любимая, пойми же наконец, их подвела не ты.

Райлих притянул ее к себе за подбородок и нежно поцеловал. Она прижалась к нему в ответ, и вскоре все грустные мысли перестали иметь какое-либо значение. Тем не менее Агата отстранилась и встала с кровати.

– Ты куда? – разочарованно спросил Райлих.

– Поговорить с Гансом. Боюсь, я невольно его обидела подозрениями в деле о пропаже кулона. Свои ошибки нужно уметь признавать, – легко улыбнулась Агата и вышла из комнаты.

* * *

В Варгосе выдался непривычно теплый для осени денек. Агата поправила на шее новое кольцо, подаренное Райлихом внезапно и без повода. Она активно обмахивалась веером. Ее немного мучило, но Агата стойчески переносила торжественную часть присяги нового выпуска офицеров королевской гвардии.

– Смотри, – леди Нина восторженно кивнула в сторону площади, где как минимум три сотни офицеров стройными рядами слушали речь капитана. – Кажется, я узнала Кристофера. Он в первом ряду.

Агата в этом сильно сомневалась, но с улыбкой кивнула. Издалека все будущие защитники Таверона были на одно лицо в своих торжественных мундирах из красного кителя и черных брюк.

– Тебе плохо? Ты выглядишь бледной, – заметил Райлих, пристально следя за своей женой.

– Да. Пожалуй, будет лучше немного пройтись, – кивнула Агата и, уже обращаясь к матери, спросила: – Ты не против, если мы ненадолго отойдем?

– Что? – Леди Нина оторвала взгляд от площади. – Ах да, конечно, идите.

– Я присмотрю за леди Ниной, – пообещал герцог Андервуд, с теплом глядя на свою спутницу.

Агате до сих пор не верилось, что, пока она разбиралась в своих отношениях с Райлихом, леди Нина успела устроить свою личную жизнь. Да не с кем-то, а с архимагом теней. То-то он засел в Солтивэле после свадьбы, вместо того чтобы сразу вернуться в Варгос!

– Не нравится он мне, – буркнула Агата, когда они с Райлихом оставили толпу на площади и вышли к городской набережной.

– Герцог Андервуд хороший человек. Леди Нине очень повезло...

– Ну уж нет! – перебила его Агата, у которой от жары начиналась мигрень и заметно портился характер. – Это ему повезло с моей мамой. И вообще, если он хороший человек, то почему еще не сделал ей предложение?

– Боги, Агата, они знакомы всего несколько месяцев. Ты же знаешь, как старое поколение привязано к условностям. Вот увидишь, к концу зимы он сделает ей предложение и уже весной они сыграют свадьбу, – заверил Райлих и, немного выждав, сказал: – Может быть, обратиться к целителю? Ты в последнее время часто жалуешься на недомогания.

– Глупости, – отмахнулась она, так как уже прекрасно знала о причине всех своих недугов.

Агата облокотилась на перила. Перед ее взором предстала широкая река со множеством небольших судов и лодок. Кто-то ловил последние отголоски лета перед тем, как наступят холода.

Симону Берт и Кэтти Гибсон осудили на десять лет. После поимки двух преступниц и раскрытия громкого дела о взяточничестве крупной сети отелей Райлиху пожаловали титул лорда, и теперь Агата

с гордостью подписывалась именем леди Агата Дарк. Также подошло время выхода на пенсию для лорда Малигана, и Райлих стал его достойной заменой. Миранда Мур перешла дорогу одной весьма влиятельной леди, и с тех пор о веселой вдове ничего не было слышно. Поговаривали, что ее вынудили покинуть Солтивэль, но подробностей Агата, увы, не знала.

– Ты слышала? Лорд Оливер Пирс женился на леди Летиции Росс.

– Нет, – ответила Агата, следя взглядом за маленькой лодкой с красными парусами. – Надеюсь, они будут счастливы.

– Правда? – спросил Райлих, внимательно вглядываясь в ее лицо.

– Нет, – честно ответила Агата, – мне на самом деле все равно, что там у них будет и как.

Райлих рассмеялся, а затем вдруг резко стал серьезным.

– Я должен тебе кое в чем признаться.

Агата посмотрела на него. Светлые волосы немного растрепал ветер. Райлих до сих пор предпочитал распущенные волосы строгому низкому хвосту. Зеленые глаза поражали своей яркостью и напоминали Агате о сочной летней листве.

– Боги, Райлих, не томи, – взмолилась она, поторапливая мужа.

– Я все подстроил, – выдохнул он.

– Что «все»? – не понимала Агата

– Нашу встречу, договор, свадьбу. Как только до меня дошли слухи, что Кристофер спускает семейное состояние в карты, я стал специально посещать те же игровые клубы, что и он. Смотрел, как улетают ваши деньги, и в нужный момент сел с Кристофером за один стол.

– Ты так сильно хотел нам отомстить? – спросила Агата и невольно нахмурилась.

– Отчасти. Но больше всего я хотел завладеть тобой. Получить то, что ты мне обещала отдать, но так и не отдала, – с отвращением к себе произнес Райлих.

– Почему же после свадьбы так странно себя вел?! – удивилась Агата.

– Потому что, как только я снова увидел тебя, мне все меньше и меньше хотелось думать о мести или о физическом удовлетворении. Мне хотелось, Агата, чтобы ты любила меня так же сильно, как и я тебя.

– Но я люблю, – улыбнулась она и коснулась его щеки, – всем сердцем люблю.

– Значит ли это, что ты прощаешь меня? – с надеждой спросил Райлих, так как сам он еще не был готов это сделать.

– За что? – искренне удивилась Агата. – Не тебе, так кому-то другому Кристофер проиграл бы семейное состояние. Не могу сказать, что у нас с тобой все сложилось наилучшим образом, но мы теперь вместе. Для меня это главное. – Она сделала небольшую паузу, а затем продолжила: – Раз у нас момент откровений, тогда и я хочу кое в чем признаться.

На этот раз настал черед Райлиха с нетерпением ждать продолжения.

– К середине весны ты станешь папой.

Его брови, сведенные на переносице, медленно поползли вверх. Агата поняла, что он потерял дар речи, и поспешила добавить:

– Знаю, ты переживал из-за магии тьмы и того, что она может передаться ребенку, но лорд Оттис заверил – шансы этого крайне малы. У меня тоже очень сильный дар. К тому же наш малыш будет расти в полной и любящей семье. Мы сделаем все, чтобы на его пути было как можно меньше потрясений... О-о-о боги, что ты делаешь...

Райлих подхватил ее на руки и закружил. Вцепившись в его шею, Агата молилась, чтобы содержимое желудка осталось при ней.

– Райлих, имей совесть, – прошипела позеленевшая Агата, и он смилостивился.

– Прости, милая, – Райлих поставил ее на землю, но только для того, чтобы в следующий миг горячо поцеловать.

Проходящие мимо дамы и господа косились на странную пару и неодобрительно отворачивались, но их мнение было последним, что волновало чету Дарк.

Немного успокоившись, они пошли дальше вниз по набережной. Райлих крепко держал Агату за руку, словно она могла в любой момент от него упорхнуть.

– Знаешь, из всей этой истории я не могу понять только одного, – сказал Райлих, – зачем Симона Берт украла мои ботинки?

– В смысле? – опешила Агата.

– Ну, они тоже пропали примерно в то же время, что она гостила у нас. Слуги их так и не нашли. Других вариантов я не вижу.

– О, – Агата хихикнула, прижимая ладонь в кружевной перчатке к губам, – видишь ли, она их не крала. Это я случайно спалила твою обувь, неумело применив бытовую магию.

– Но... Как? В смысле зачем?

– Это долгая история, которую я хотела бы оставить в тайне между мной и Пушком, – рассмеялась Агата.